

С.Г. Лузянин

РОССИЯ – КИТАЙ:

формирование
обновленного мира

Издательство «Весь Мир»

РОССИЯ - КИТАЙ:

формирование
обновленного мира

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока Российской академии наук

С.Г. Лузянин

РОССИЯ – КИТАЙ: формирование обновленного мира

Москва
Издательство «Весь Мир»
2018

УДК 327
ББК 66.4 (2Рос+5)
Л 83

Редакционная коллегия:
проф. РАН, д-р ист. наук. *А.В. Ломанов* (руководитель),
канд. ист. наук *С.В. Уянаев, И.Е. Денисов*

Рецензенты:
академик РАН *В.В. Михеев*,
чл.-корр. РАН *В.Л. Ларин*, проф., д.и.н. *А.В. Лукин*

Лузянин С.Г.
Л 83 Россия — Китай : формирование обновленного мира : монография / С.Г. Лузянин; отв. ред. академик В.С. Мясников. Предисл. В.А. Ни-
конов. — М.: Издательство «Весь Мир», 2018. — 328 с.

ISBN 978-5-7777-0727-7

Российско-китайские отношения являются одним из важнейших направлений внешнеполитической деятельности нашего государства. В меняющемся мире значение китайского фактора в международных делах России также меняется. Каким образом? Ответ на этот вопрос требует всестороннего и сбалансированного взгляда на состояние и перспективы развития отношений двух великих мировых держав. Именно такой подход избрал автор книги видный российский востоковед профессор, доктор исторических наук С.Г. Лузянин, — подход, к сожалению, редко встречающийся в китаеведческой литературе. Автору удалось структурировать и проанализировать практически весь спектр внешнеполитических и внешнеэкономических связей КНР, в том числе и с Россией. Такой подход позволил раскрыть, пожалуй, самую «горячую» тему современности — формирование обновляющегося мира с учетом места и роли в этом процессе России и Китая.

Ключевые слова: Россия, Китай, российско-китайские отношения, китайский фактор, обновляющийся мир.

УДК 327
ББК 66.4 (2Рос+5)

ISBN 978-5-7777-0727-7

© Лузянин С.Г., 2018

Оглавление

Россия и Китай: партнерство во имя мира, стабильности и развития (В.А. Никонов)	7
Введение	9
Глава 1. МЕГАТRENДЫ – 2018. РОССИЯ И КИТАЙ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЦЕССАХ	20
1.1. Китайское восприятие международной политики вчера и сегодня	20
1.2. Китай и глобальные институты управления	32
1.2.1. Экспертно-аналитический дискурс	32
1.2.2. Китайская политика обновления глобального управления	39
1.3. Обеспечение национальной безопасности – китайский подход	47
1.4. Китай и политика «мягкой силы»	56
Выводы и рекомендации	64
Глава 2. «КИТАЙ – РОССИЯ – ЗАПАД»: ЭПИЦЕНТР МИРОВОЙ ГЕОПОЛИКИ	67
2.1. Китай – США: между взаимозависимостью и конкуренцией	67
2.2. Старая Европа и поднимающийся Китай	77
2.3. Китай – Россия: преимущества стратегической устойчивости	83
2.3.1. Двусторонний экономический трек	86
2.3.2. Военно-техническое сотрудничество	102
Выводы и рекомендации	110

Глава 3. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ МИРА В КИТАЙСКОЙ И РОССИЙСКОЙ ПРОЕКЦИЯХ	115
3.1. Евразийская повестка России и Китая	115
3.1.1. Экспертный дискурс — «Один пояс, один путь» .	115
3.1.2. Большое евразийское партнерство (БЕП)	129
3.1.3. Евразийский треугольник «Россия — Монголия — Китай»	143
3.2. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС): русско-китайские аспекты взаимодействия	146
3.3. Россия и Китай в Центральной Азии	153
3.4. Ближний Восток, Африка и Латинская Америка в русско-китайской проекции	172
3.5. Китай, Индия, Пакистан — возможности и проблемы. Русский подход	185
3.6. Россия и Китай в Восточной Азии. Измерения безопасности и сотрудничества	192
Выводы и рекомендации	213
Заключение	220
Приложения	229
<i>Приложение № 1.</i> Доклад Генерального секретаря Си Цзиньпина на XIX съезде КПК	229
<i>Приложение № 2.</i> Концепция и план действий по продвижению совместного создания «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века» .	304

Россия и Китай: партнерство во имя мира, стабильности и развития

Стратегическое партнерство и взаимодействие России и Китая в настоящее время вышло на небывало высокий уровень, превратившись в важный фактор укрепления глобальной и региональной стабильности.

Монография известного ученого-востоковеда, директора Института Дальнего Востока РАН (ИДВ), профессора С.Г. Лузянина — это глубокий, академический взгляд на комплекс современных международно-политических проблем, связанных с взаимодействием России и Китая, включая реформирование институтов глобального управления, развитие евразийских интеграционных и инфраструктурных проектов, борьбу против международного терроризма и экстремизма.

Автор попытался взглянуть и на общемировые процессы, связанные со становлением полицентричного мира, региональными проблемами Ближнего Востока, Центральной, Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии, ростом глобальной роли и влияния России и Китая на современный международный порядок.

Две державы под руководством двух сильных лидеров, — президента В.В. Путина и председателя Си Цзиньпина, активно возвращаются в большую политику, выступая в качестве реальной силы в борьбе за право на собственное, независимое развитие, справедливость и защиту своих интересов.

При этом Россия и Китай, не превращаясь в военно-политических союзников, в рамках стратегического партнерства на евразийском пространстве («Большое евразийское партнерство») активно формируют «неамериканский мир» используя расширение Шанхайской

организации сотрудничества (ШОС), БРИКС, укрепление Евразийского экономического союза (ЕАЭС), процесс «сопряжения» с китайской инициативой «Один пояс, один путь». Как отмечает автор, со временем может быть запущена и евразийская версия глобализации, альтернативная вестернизации и основанная на равных, взаимовыгодных условиях для всех участников.

Важно, что в монографии содержатся практические выводы и предложения по оптимизации российской политики на двусторонних российско-китайских треках и в многосторонних форматах.

Между странами на длительное время сложилась «стратегическая устойчивость», обладающая огромным запасом прочности, большими возможностями и преимуществами.

Книга, несомненно, найдет своего читателя и в академической, и в экспертной среде, среди тех, кто по долгу службы занимается данной проблематикой, привлечет внимание студентов, аспирантов, преподавателей, а также всех интересующихся современными международными отношениями, судьбами великих цивилизаций России и Китая.

В.А. Никонов

Председатель комитета по образованию и науке
Государственной Думы Федерального собрания
Российской Федерации,
Доктор исторических наук

Всегда гибко использовать то,
что приносит пользу, стараясь ослабить то,
что приносит тебе вред.
Таков правильный путь наведения
и поддержания порядка.

Чжуэ Лян
(древнекитайский даосский
государственный деятель и полководец)

Введение

XXI в. на волне новых технологий и идеологических новаций несет человечеству целый комплекс вызовов, которые угрожают изменить сложившуюся после Второй мировой войны структуру международных отношений, деформировать или разрушить многие базовые ценности и основы мироустройства — международное право, институты глобального управления, систему ограничений и сдерживания стратегических вооружений и пр.

Образно говоря, мир «образца 2018» разорван на куски недоверием, взаимным раздражением и амбициями. Международная политика все больше становится предметом субъективных оценок о добре и зле, о способах управления народами и континентами. Она пропитана страхом, неуверенностью, в отдельных случаях и предельным цинизмом. США, как известно, пытаются наказать Россию за ее собственное, не зависимое от американских стандартов развитие, усиливая с каждым годом прессинг российской экономики (режим санкций), пытаясь влезть в российскую внутреннюю политику, информационную сферу, спорт, культуру и пр.

Опасность и непредсказуемость новых противостояний в настоящее время связаны с принципиально иным (в отличие от противо-

борства эпохи холодной войны) характером глобальных и региональных противоречий. В условиях биполярного мира «СССР–США» противоположные системы существовали относительно самостоятельно, были в основном изолированы друг от друга и относительно самодостаточны, развиваясь по собственным экономико-идеологическим законам. Взаимодействие двух систем с точки зрения конфликтности было тогда более или менее понятным и управляемым.

Нынешнее противоборство происходит в одной плоскости, в условиях глубокой экономической взаимозависимости, обусловленной эффектом глобализации. Борьба идет одновременно на всех «площадках» — от экономики, информационных, цифровых технологий до культуры, спорта и искусства, захватывая быстро развивающиеся противоречивые процессы регионализации в различных их формах.

К чувствительной и не до конца изученной сфере следует отнести и формирование различных моделей регионализма, противоречия, объективно возникающие в ходе регионализации. Академик А.А. Дынкин (ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова) по этому поводу справедливо заметил, что «...в рамках регионализации возникает различие между конструктивным регионализмом, являющимся ступенькой к глобализации, и регионализмом закрытого типа, отражающим стремление его носителей изолироваться от предположительно нежелательных мировых процессов или хотя бы максимально отодвинуть во времени возможность столкновения с порождаемыми ими вызовами»¹.

Большинство российских политологов сходятся в том, что в настоящее время складывается двухуровневая противоречивая глобальная структура, в которой, с одной стороны, происходит ускорение темпов социального развития, инверсия фундаментальных ценностей, виртуализация общественно-политических отношений, появление новых моделей политической власти и управления в отдельных странах. С другой — развиваются процессы полицентризации мира, кризиса института глобального лидерства, смещение центра мирового развития к новым лидерам (КНР). Все это происходит на фоне универсализации миграционных потоков².

---

¹ См.: Мир — 2035. Глобальный прогноз / под ред. акад. РАН А.А. Дынкина. М.: ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, 2017. С. 33.

² Мегатренды. Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке. 2-е изд. / под ред. д-ра полит. наук Т.А. Шаклеиной, канд. полит. наук А.А. Байкова. М.: МГИМО(У) МИД РФ, 2014. С. 6.

Для Российской Федерации противостояние с ведущими западными державами в условиях санкций, при относительном снижении совокупного потенциала (по сравнению с СССР) и других негативных факторов пока дается непросто. Однако экономического и политического распада России, что прогнозировали отдельные западные политики и эксперты, не произошло. Наоборот, Россия, пройдя период иллюзий и ошибок начала 1990-х гг., вернулась в мировую политику как реальная, самодостаточная сила, как крупная и независимая держава, имеющая свои интересы в Евразии, на Ближнем Востоке в Восточной, Центральной Азии, на других сопредельных территориях. В каком-то смысле в 2014–2017 гг. Россия вернулась на Большой Восток, но не в имперской (советской) форме, а в качестве глобальной силы, направленной на сохранение мира, стабильности, на борьбу с терроризмом, обновление международных отношений на основе взаимного уважения ценностей и приоритетов каждого актора мировой политики³.

На этом же треке реформирования международных отношений действует и поднимающийся Китай, который успешно интегрировался в современную мирохозяйственную систему, с каждым годом сокращая экономический разрыв с США. Серьезное влияние на международное общественное мнение, экспертов и ведущих политиков оказал прошедший в Пекине *18–24 октября 2017 г. XIX съезд КПК*. В докладе Генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина нашло отражение стремление Китая к укреплению рыночной экономики и либерализации мировых торговых процессов. Из доклада следует, что для внешнего мира, в том числе и для России, важным стал прозвучавший на партийном форуме сигнал, что для руководства КПК на первом месте стоит сохранение курса экономических реформ и политика открытости. Дальнейшие перспективы сопряжения интересов России и Китая при реализации интеграционных инициатив в Евразии открываются в связи с тем, что в документах съезда была подтверждена ключевая роль инициативы «Один пояс, один путь» в развитии внешней открытости Китая⁴.

Новый состав китайского партийного руководства, сформированный по результатам XIX съезда, с одной стороны, отражает

---

³ Автор еще в 2007 г. прогнозировал «возвращение России на Восток». См.: *Лузянин С.Г.* Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на Большой Восток. М.: Восток–Запад: АСТ, 2007.

⁴ Доклад Генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина на XIX съезде КПК. См. Приложение 1 наст. изд.

принцип преемственности — председатель КНР и Генеральный секретарь ЦК КПК *Си Цзиньпин* и премьер Госсовета КНР *Ли Кэцян* сохранили свои посты в Постоянном комитете Политбюро. С другой стороны, в соответствии с принятой в КПК практикой регулярной ротации партийных кадров Постоянный комитет Политбюро пополнился пятью новыми членами. Для российско-китайских отношений важно, что новые посты получили руководители, которые длительное время принимали участие в развитии российско-китайского сотрудничества. Так, новый член Постоянного комитета (ПК) *Ли Чжаньшу* на посту губернатора провинции *Хэйлуцзян* в 2007–2010 гг. участвовал в развитии связей этой приграничной провинции с регионами Сибири и Дальнего Востока. Другой новый член ПК *Ван Ян*, занимавший с марта 2013 г. пост вице-премьера Госсовета КНР, активно участвовал в развитии российско-китайских отношений, в частности в рамках Российско-Китайской комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств.

5–20 марта 2018 г. в Пекине состоялась 1-я сессия Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 13-го созыва. По итогам сессии *Си Цзиньпин* был переизбран на пост Председателя КНР, *Ли Кэцян* вновь возглавил Госсовет. В докладе правительства, посвященном в основном вопросам экономики, нашли отражение и основные внешнеполитические установки, выдвинутые XIX съездом КПК. Приоритеты китайской дипломатии нынешнее руководство видит в содействии формированию нового типа международных отношений, активном участии КНР в реформировании и совершенствовании системы глобального управления⁵.

Делегаты рассмотрели и приняли поправки к Конституции, в том числе о снятии ограничения на время пребывания на посту председателя КНР, что даст возможность *Си Цзиньпину* переизбираться на новый, третий срок в 2023 г. Это позволяет говорить о том, что идеи *Си Цзиньпина* будут определять развитие Китая не только в начавшемся пятилетнем политическом цикле, но и на более далекую перспективу. Новая редакция Конституции включает идею *Си Цзиньпина* о «великом возрождении китайской нации», предполагающую рост международного влияния Китая и его новую глобальную роль.

---

⁵ *Ли Кэцян*. Китай будет неизменно идти по пути мирного развития // Официальный сайт Информационного агентства Синьхуа. 5 марта 2018. URL: http://russian.news.cn/2018-03/05/c_137017990.htm.

В Основной закон вошли также положения о «сообществе единой судьбы человечества» и стратегии взаимовыгодного сотрудничества и открытости⁶. Данные идеи, составляющие основу внешнеполитической инициативы Си Цзиньпина по строительству «Одного пояса, одного пути», углубляют китайскую концепцию мира и развития в новых условиях, когда усиливается турбулентность международной обстановки, появляется потребность в свежих идеях по реформированию существующей системы мироустройства.

В *концепции национальной безопасности*, оглашенной президентом США Д. Трампом в декабре 2017 г., сказано, что Китай и Россия бросают вызов американской мощи, влиянию и интересам, пытаются размыть американскую безопасность и процветание. Они намерены сделать экономики менее свободными и честными, нарастить свои вооруженные силы и контролировать распространение информации и данных, чтобы подавлять свои общества и наращивать свое влияние.

Очевидно, что стратегическое противостояние США и их союзников, с одной стороны, КНР и России — с другой, в 2018 г. вышло на уровень открытого взаимного сдерживания и «холодной» борьбы во всех сферах — военно-политической, экономической и идеологической. Москва и Пекин вынуждены иметь в своем арсенале различные сценарии ответов на ужесточающийся американский вызов. Сознательно сохраняя несоюзнический статус, обе державы качественно расширяют повестку сотрудничества, охватывая все новые и новые уровни глобальных и региональных процессов — от борьбы с терроризмом в «горячих» точках и тесного взаимодействия в Совете Безопасности ООН практически по всем актуальным вопросам до продвижения различных проектов и инициатив в БРИКС, ШОС, на евразийском континенте — «Один пояс, один путь» + ЕАЭС и др.

Несоюзнические отношения позволяют Российской Федерации и КНР мягко и легитимно влиять на усиление демократических тенденций в международных отношениях, сохранять старые («пятерка» постоянных членов СБ ООН с правом вето), обновлять и создавать новые институты и проекты, направленные на углубление полицентризма и сдерживание одностороннего диктата США и их союзников.

Созданное Москвой и Пекином партнерство сочетает в себе сразу *четыре преимущества*, которых нет у других государств. Во-первых,

---

⁶ Чжунхуа жэньминь гунхэго сяньфа сючжэнань : [Поправки к Конституции Китайской Народной Республики] // Жэньминь жибао. 12 марта 2018.

оно сохраняет полную свободу рук каждого в отношениях с третьими государствами, исключая взаимные обвинения в нарушении каких-либо обязательств. Во-вторых, не являясь союзничеством, по интенсивности, уровню доверия, глубине и эффективности оно практически во многом его превосходит. В-третьих, данный формат по своему потенциалу теоретически способен выступать в качестве самостоятельной геополитической силы, сдерживая потенциальных противников. В-четвертых, Россия и КНР, кроме собственно двусторонних функций, сумели адаптировать партнерство под решение практически любой глобальной и региональной ситуации/задачи, сохраняя при этом быстроту принятия решений, тактическую гибкость и стратегическую устойчивость. Можно сказать, что понятие «*стратегической устойчивости*» — ключевое в современных отношениях РФ и КНР на длительную перспективу.

В предлагаемой вниманию читателей книге сделана попытка проанализировать не только глобальную и региональную проблематику международных отношений, но выявить новые качественные параметры влияния российско-китайского стратегического партнерства на современный мир, на его трансформацию и обновление, определить степень совпадения/несовпадения стратегического видения современного и будущего мира для обеих держав в условиях растущих вызовов и угроз, углубления международно-политических «разломов» и противоречий.

Работа базируется на глубоких научных изысканиях коллектива Института Дальнего Востока РАН (ИДВ РАН) по восточноазиатской проблематике (китайское, японское, корейское, вьетнамское, ШОСовское, АСЕАНовское и другие направления) за последние годы. В том числе по внутренней политике Китая, его трансформирующейся политической, экономической и правовой системе, включая анализ итогов проведенного в октябре 2017 г. XIX съезда КПК⁷.

---

⁷ Решения XIX съезда КПК и перспективы российско-китайских отношений / отв. ред.-сост. А.О. Виноградов. М.: ИДВ РАН, 2018.; Социально-политическая ситуация накануне XIX съезда КПК. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН (Москва, 15 и 17 марта 2017 г.) / отв. ред. А.В. Виноградов. М.: ИДВ РАН, 2017; *Виноградов А.В.* Внутриполитические вызовы Китаю в начале XXI века // Сравнительная политика. 2017. Т. 8. № 3. С. 131–145; Политические процессы в условиях смены экономической модели. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН (Москва, 16 и 18 марта 2016 г.) / отв. ред. А.В. Виноградов. М.: ИДВ РАН, 2016; *Троцкий П.В.* Правовая система Китая. М.: ИДВ РАН, 2016; Китайская

Значительные шаги делаются в изучении новой и новейшей истории Китая. По инициативе и при участии ученых ИДВ завершена не имеющий аналогов в мире уникальный 10-томный труд «История Китая с древнейших времен до начала XXI века». В 2016–2017 гг. выпущены два заключительных тома, проведена презентация всей серии для российской и зарубежной общественности⁸. Соизмеримая по значимости работа продолжается и в рамках дальнейшей подготовки фундаментального труда «Русско-китайские отношения», который после полного завершения станет уникальным по полноте многотомным сборником документов всей 400-летней истории отношений России и Китая.

Специальной задачей является изучение состояния и перспектив экономики КНР, ее отраслевой и региональной структуры. Ведется анализ места и роли КНР в мировой экономике, китайских инициатив, затрагивающих и интересы России, включая строительство «Одного пояса, одного пути». В данной связи предметом постоянного научно-экспертного мониторинга является комплекс двусторонних экономических связей, включая торговлю, инвестиции, производственную кооперацию, сферу регионально-приграничного сотрудничества⁹.

Народная Республика: политика, экономика, культура. 2014–2015 / гл. ред. С.Г. Лузянин. М.: ИД «ФОРУМ», 2016; *Кондрашова Л.И.* Китай: к новой модели общественно-го развития. М.: ИД «ФОРУМ», 2017.

⁸ История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / гл. ред. академик РАН С.Л. Тихвинский; Институт Дальнего Востока РАН. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 2016; История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / гл. ред. академик РАН С.Л. Тихвинский; Институт Дальнего Востока РАН. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949–1976) / отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017.

⁹ *Островский А.В.* Некоторые аспекты истории и перспектив инновационного развития Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 3. С. 66–74; Итоги 12-й пятилетки (2011–2015 годы) и перспективы развития экономики КНР до 2020 года / отв. ред. А.В. Островский; сост. П.Б. Каменнов. М.: ИДВ РАН, 2017; *Муромцева З.А., Шао Жянь.* Государственные предприятия КНР: реформы и развитие. М.: ИДВ РАН, 2017; *Портяков В.Я.* Шэньчжэньский камертон. Трансформация модели экономического роста в Китае и развитие Шэньчжэня. М.: ИД «ФОРУМ», 2017; Проблемы и перспективы реализации инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» в контексте ШОС / отв. ред.-сост. В.А. Матвеев. М.: ИДВ РАН, 2017; КНР: экономика регионов / отв. ред. А.В. Островский; сост. П.Б. Каменнов: ИДВ РАН. М.: МБА, 2015; Новый Шелковый путь и его значение для России / под ред. В.Е. Петровского (отв. ред.), А.Г. Ларина (сост.), Е.И. Сафроновой. М.: ДеЛи плюс, 2016; *Пивоварова Э.П.* Социализм с китайской спецификой. М.: ИД «ФОРУМ», 2011; *Пивоварова Э.П.* Черты преемственности и новизны в экономической политике пяти поколений КНР / Э.П. Пивоварова. М.: ИДВ РАН, 2018.

Повышенное внимание уделяется одной из узловых научных задач ИДВ — изучению и прогнозированию российско-китайских отношений и исследованию китайской внешней политики на современном этапе, а также на ближайшую и более отдаленную перспективу. Традиционно важными при этом остаются следующие приоритеты: учет исторических и современных особенностей внешней политики Китая и основанный на нем анализ как центростремительных, так и центробежных сил в современном российско-китайском взаимодействии; сравнительная оценка, с одной стороны, возможностей и шансов, с другой — вызовов и рисков развития отношений с КНР; выработка рекомендаций по текущему и долгосрочному выстраиванию российского курса на китайском направлении. Ориентирами при этом служат совпадение коренных интересов народов двух стран, нуждающихся в добрососедстве, сотрудничестве, минимизации еще не решенных вопросов, в мирной внешней обстановке¹⁰.

Самостоятельным аспектом темы отношений России и КНР ученые Института продолжают рассматривать взаимодействие по вопросам международной политики, включая двусторонний (сопряжение российской инициативы «Большой Евразии» и китайской инициативы «Один пояс, один путь») и многосторонний уровни (взаимодействие в ООН, G-20, БРИКС, ШОС). Ряд лет ИДВ РАН представляет российскую часть в ежегодных, включая 2017–2018 гг., научно-практических мероприятиях академической «второй дорожки», действующей в трехсторонних системах межгосударственного взаимодействия «Россия–Индия–Китай» (РИК) и «Россия–Китай–Монголия». Среди значимых работ ИДВ РАН, вышедших в 2017 г., — очередной ежегодный сборник «Китай в мировой и региональной

---

¹⁰ Лузянин С.Г. Россия и Китай: международно-политические, экономические и гуманитарные связи (2016–начало 2017) // Современные российско-китайские отношения. Российская Академия наук. ИДВ РАН. М., 2017. С. 10–21; Современные российско-китайские отношения / под ред. С.Г. Лузянина (отв. ред.), А.Г. Ларина (сост.), Е.И. Сафроновой, И.В. Ушакова, Е.В. Белилиной. М.: ДеЛи плюс, 2017; *Портяков В.Я.* Внешняя политика Китайской Народной Республики в XXI столетии. М.: ИДВ РАН, 2015; *Ломанов А.В.* Новые концепции китайской внешней политики // Азия и Африка сегодня. 2017. № 12. С. 8–18; *Сафронова Е.И.* Китай и развивающийся мир: концепции и актуальная практика отношений (на примере Африки и Латинской Америки). М.: ИД «ФОРУМ», 2018; *Сазонов С.Л.* Взаимодействие России и Китая в области транспорта // Современные российско-китайские отношения / под ред. С.Г. Лузянина (отв. ред.) [и др.] М.: ДеЛи плюс, 2017. С. 119–134.

политике», коллективное монографическое исследование «Проблемы и перспективы российско-китайских отношений»¹¹.

В ИДВ продолжают исследования культуры и цивилизационных характеристик Китая, которые изучаются в качестве механизмов духовного и интеллектуального формирования современного китайского общества. Предпринимаются попытки определения параметров нового природно-социального типа китайского человека — жителя страны с тысячелетней историей мировоззренческих систем конфуцианства, даосизма, легизма и китайского буддизма, который ныне живет под идейными лозунгами «социализма с китайской спецификой» и «великого возрождения китайской нации»¹².

Работа ИДВ РАН как комплексного центра востоковедения находит отражение в исследованиях региональных проблем в целом. В частности, в специальных статейных и монографических исследованиях 2016-2018 гг. изучаются различные измерения безопасности (политические, экономические, военные) в Северо-Восточной Азии и на пространстве ШОС, а также потенциал и перспективы этой организации. Серьезный упор делается на проблемах создания систем безопасности в СВА, особенно актуальных перед лицом военно-политического кризиса на Корейском полуострове, на задачах борьбы с региональным терроризмом, необходимости привлечения для этого воинских контингентов сил участников ШОС и обеспечении должного взаимодействия между ними. Актуальным остается изучение путей углубления сотрудничества в СВА и ЦАР на двусторонней и многосторонней основе в свете задач, определенных Стратегией развития ШОС до 2025 г.¹³

---

¹¹ Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XXII / сост., отв. ред. Е.И. Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2017; *Уянаев С.В.* Взаимодействие РФ и КНР в структурах БРИКС и РИК // Стратегический партнерский диалог между Китаем и Россией. Современное состояние, проблемы и предложения / ИДВ РАН. Университет Цинхуа. Пекин. М.: «ФОРУМ», 2014. С. 82–98.

¹² *Лукьянов А.Е.* Две космогонии — два типа цивилизаций: конфуцианская и даосская. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 39–45; Дао дэ цзин. учебное пособие для старшеклассников, учащихся колледжей, студентов / А.Е. Лукьянов, В.П. Абраменко, Хуан Лилян. М.: ИДВ РАН, 2016. (Курс лекций и исследовательских работ по духовной культуре Китая.)

¹³ *Клименко А.Ф.* Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества: проблемы и перспективы ее реализации в аспекте обеспечения ее региональной безопасности // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XXII. Ежегодное издание. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 139–153; Новые вызовы и механизмы безопасности в Восточной Азии. М.: ИД «ФОРУМ», 2016; Проблемы

В японоведческих исследованиях Института центральное место занимают внешнеполитическая и экономическая стратегия Японии, роль страны в системе региональной безопасности, причем данные темы изучаются в контексте задач по обеспечению национальных интересов России в АТР. Специально анализируются вопросы взаимодействия России и Японии в политической, торгово-экономической областях, включая генерируемый Токио вопрос «Северных территорий», а также проблему перспектив заключения мирного договора¹⁴.

Чрезвычайно полезны и перспективны проводимые учеными-корееведами Института профильные исследования, ориентированные на изучение кризиса вокруг ядерной проблемы Корейского полуострова (ЯПКП) и других проблем. Исследования касаются как причин резкого обострения ситуации и преодоления расхожих штампов ее освещения в СМИ, так и разработки стратегии эффективного взаимодействия со странами региона для сдерживания опасных трендов и возобновления переговорного процесса. Продолжаются исследования тенденций социально-экономического развития Республики Корея и Корейской Народно-Демократической Республики, включая возможности сотрудничества между Россией и обоими корейскими государствами, опыт инновационного развития экономики РК и положительную динамику экономики КНДР невзирая на санкции. Серьезные наработки, сделанные по всем перечисленным исследовательским направлениям, позволяют эффективно продолжить корееведческие исследования в 2018 г.¹⁵

обеспечения безопасности на пространстве ШОС / ИДВ РАН. М.: Весь Мир, 2017; Морозов Ю.В. Стратегия Запада в Центрально-Азиатском регионе в начале XXI века. М.: ИДВ РАН, 2016; Перспективы развития ШОС с точки зрения национальных интересов России / отв. ред.-сост. Ю.В. Морозов. М.: ИДВ РАН, 2016.

¹⁴ Актуальные проблемы современной Японии. Выпуск XXXI. М.: ИДВ РАН, 2017; Кистанов В.О. Символы японо-китайской непримиренности // Актуальные проблемы современной Японии. ИДВ РАН, 2016. С. 58–77; Кистанов В.О. Политика Японии в Восточной Азии: проблемы, тенденции, перспективы // Новые вызовы и механизмы безопасности в Восточной Азии. М.: ИД «ФОРУМ», 2016. С. 242–264; Кузьминков В.В. К истории территориального размежевания между Россией и Японией: японский взгляд. М.: ИДВ РАН, 2016.

¹⁵ Корея перед новыми вызовами / отв. ред. А.З. Жебин. М.: ИДВ РАН, 2017; Корейский полуостров в эпоху перемен / отв. ред. А.З. Жебин. М.: ИДВ РАН, 2016; Асмолов К.В. Корейская политическая культура: традиции и трансформация. 2-е изд. М., 2017; Корея: уроки истории и вызовы современности / отв. ред. А.З. Жебин. М.: ИДВ РАН, 2013.

Действующий в ИДВ в течение 10 лет Центр вьетноведения в 2017 г. активно занимался исследованием внутренней и внешней политики Социалистической Республики Вьетнам (СРВ). Внутренняя тематика охватывала экономику, программные установки Компартии страны, проблемы обороны и безопасности, науки и культуры. Внешнеполитические исследования касались перспектив стратегического партнерства между СРВ и Российской Федерацией, отношений СРВ с Китаем, США, Японией, странами ЮВА и Евросоюза. Особое внимание уделялось территориальным спорам в ЮКМ. Важной явилась тема зон свободной торговли между СРВ с региональными и внерегиональными партнерами, процесс формирования единого экономического пространства на территории АСЕАН¹⁶.

Автор выражает свою благодарность за помощь при работе над книгой сотрудникам Института Дальнего Востока РАН — ответственному редактору данного издания, д-ру ист. наук, профессору А.В. Ломанову, в.н.с. В.Б. Кашину, канд. экон. наук И.В. Ушакову, Е.В. Белилиной, а также Р.А. Епихиной (МГУ), внешним рецензентам — академику В.В. Михееву (ИМЭМО РАН), члену-корреспонденту РАН В.Л. Ларину (Институт этнографии и археологии ДВО РАН, г. Владивосток), д-ру ист. наук, профессору А.В. Лукину (НИУ ВШЭ), высказавшим ценные замечания и советы в процессе работы над книгой.

---

¹⁶ *Мазырин В.М.* Мифы и реальность советского влияния на Вьетнам (дискуссия с австралийским ученым об истоках политики «Дой мой») // Вьетнамские исследования. Опыт обновления во Вьетнаме: современность и история. М.: ИДВ РАН, 2017. Вып. 7. С. 87–108; *Культура и искусство Вьетнама. Сборник научных статей.* М.: ИД «ФОРУМ», 2017; *Мазырин В.М.* Соглашение о свободной торговле между Вьетнамом и Евросоюзом: мотивы, обязательства, ожидания // Международная экономика. 2017. № 11; *Локшин Г.М.* Кодекс поведения в Южно-Китайском море (СОС) — иллюзия или отвлекающий маневр? // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Вып. XXXIV (№ 34. М., 2017). С. 40–60; XII съезд Компартии Вьетнама: документы и экспертные оценки. М.: ИД «ФОРУМ», 2016; Современный Вьетнам. Справочник / отв. ред. Е.В. Кобелев. М.: ИД «ФОРУМ», 2015.

Глава 1

МЕГАТRENДЫ – 2018.

РОССИЯ И КИТАЙ

В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЦЕССАХ

1.1. Китайское восприятие международной политики вчера и сегодня

Современный Китай многолик и сложен. Образно говоря, это огромный «айсберг», часть которого (экономическая, идеологическая, международная) видна и понятна экспертам и политикам, другая малодоступна либо доступна частично для детального анализа. Как правило, многое скрыто в политических лабиринтах Чжуннаньхая¹, особенно то, что касается готовящихся практических шагов по тем или иным вопросам внутренней и внешней политики КНР.

Накануне XIX съезда КПК китайским руководством достаточно четко были сформулированы цели и мотивация развития — к столетнему юбилею КПК (2021) будет построено общество «среднего достатка», а к столетию КНР (2049) создано богатое, сильное, модернизированное государство.

На съезде лидер КНР *Си Цзиньпин* объявил о новой нормативной трактовке основного противоречия китайского общества как противоречия «*между растущей потребностью народа в хорошей жизни и неравномерным неполным развитием*»². Эта формулировка будет оказывать влияние на формирование стратегии развития страны. При Мао Цзэдуне, начиная с 1960-х, основным общественным противоречием Китая была классовая борьба. В начальный

---

¹ Китайский аналог российского Кремля. Место, где регулярно заседает высшее политическое руководство и принимаются ключевые решения.

² Доклад Генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина на XIX съезде КПК, 3 ноября 2017 г. URL: См. Приложение 1 наст. изд.

период реформ, при Дэн Сяопине, — противоречие «между возрастающими материальными и культурными потребностями народа и отсталым общественным производством». Необходимость изменения трактовки противоречия мотивирована тем, что по многим направлениям производство в Китае более не является «отсталым», а у людей появились новые потребности, которые невозможно удовлетворить путем увеличения экономических показателей (новые потребности в равенстве и справедливости, в соблюдении законов, экологические требования).

Таким образом будет реализована поставленная сверхзадача нынешним «пятым поколением» руководителей Китая под руководством Председателя Си Цзиньпина — достижение великого возрождения китайской нации³.

Председатель КНР Си Цзиньпин, развернув тотальную борьбу с коррупцией, видимо, столкнулся с серьезным сопротивлением части коррумпированных военных, партийных и бизнес-кланов, которые десятилетиями оттачивали тактику и стратегию выживания. К данному «фронту» следует добавить серьезные вызовы экономической трансформации перехода на новую, инновационную модель развития, сложную борьбу за чистую экологию, за энерго-ресурсы, демографические диспропорции. Пекин сегодня имеет неприятный для него набор «старых» и относительно новых региональных трудностей и проблем.

Во внешней политике 2016 г. прошел для китайской дипломатии под знаком так называемых четырех содействий. Как справедливо отмечает проф. В.Я. Портяков (ИДВ РАН), — это содействие экономической интеграции для строительства открытой экономики; содействие интенсификации взаимных связей для осуществления совместного развития; содействие реформам и новаторству для укрепления внутренних движущих сил развития; содействие сотрудничеству и достижению общего выигрыша для углубления партнерских отношений⁴.

2017 г. был годом XIX съезда партии и его основных идей по углублению и дальнейшему продвижению модели «социализма с ки-

---

³ Официально идея возрождения была объявлена 29 ноября 2012 г. председателем Си Цзиньпином в ходе его посещения выставки «Путь возрождения» в Национальном музее КНР. Подчеркивалось, что «китайская мечта» — это не только стремление к личному, материальному благополучию, но и мечта о сильном государстве, которое собственно и гарантирует ее осуществление.

⁴ Портяков В.Я. Внешняя политика Китайской Народной Республики в 2016 г. // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 1. 2017. С. 5.

тайской спецификой», включая внешнеполитическую часть. Очевидно, что часть «содействий» («взаимный выигрыш», «совместное развитие» и др.) плавно трансформировались в повестку 2018 г.

Озвученная на XIX съезде идея «сообщества единой судьбы человечества» (*миньонь гунтун ти*) до 2017 г. не раз представлялась международной общественности в различных форматах. В 2013–2015 гг. Си Цзиньпин неоднократно выступал с этой идеей, адресовав ее тогда в основном народам Африки, Латинской Америки и АСЕАН. Формулировалась она по-разному: «азиатское сообщество судьбы», «азиатско-африканское сообщество судьбы», «сообщество судьбы Китая и АСЕАН». Одной из недавних вариаций на эту тему стала идея «сообщества судьбы ядерной безопасности».

При этом везде делается акцент на равноправии, взаимных консультациях о правилах взаимодействия, стремлении к партнерским отношениям, к открытости, инклюзивности, признанию многообразия культур и путей развития. Еще до съезда было понятно, что «сообщество единой судьбы» предполагает создание механизмов взаимодействия, имеющих общую ответственность, формирование комплексного сотрудничества в международной политике, экономике и культуре.

На съезде идея «сообщества единой судьбы человечества» получила свое дальнейшее развитие. Было сказано, что Китай от начала и до конца будет выступать как строитель мира во всем мире, будет вносить вклад в глобальное развитие и действовать как «защитник международного порядка». Последняя характеристика направлена против распространенных среди зарубежных экспертов рассуждений о стремлении Китая расшатать или вовсе ликвидировать современный мировой порядок. Вместе с тем это не означает согласия Китая со всеми аспектами нынешнего миропорядка. Китайский тезис о необходимости реформирования глобальных правил с учетом интересов развивающихся стран остается в силе.

В материалах съезда появилась расширенная характеристика содержания «*международных отношений нового типа*». Изначальная формулировка, которую Си Цзиньпин предложил в 2013 г., подчеркивала, что это отношения «сотрудничества и взаимного выигрыша». В докладе на съезде это определение было сохранено, но к нему добавили «взаимное уважение, равенство и справедливость».

Характеристика современной эпохи в основном наследует описания, представленные на партийных съездах в 2007 и 2012 гг.: человечество находится в процессе больших перемен и адаптации к ним, мир и развитие остаются главными темами, растет много-

образе современного мира. Новым стало упоминание о том, что *«ускоряется продвижение изменения глобального управления и мирового порядка»*⁵.

Среди современных элементов нестабильности и неопределенности были перечислены недостаточность движущих сил роста мировой экономики, увеличение разрыва бедности и богатства, появление региональных «горячих точек», терроризм, кибербезопасность, опасные инфекционные заболевания, климатические изменения. Важно отметить, что в докладе исчезли упоминания о «гегемонизме» и «неоинтервенционизме», присутствовавшие на предыдущем съезде, и в то же время был унаследован акцент на осуждении силовой политики.

Так, если проанализировать фразу: «Ни одна страна не может в одиночку справиться со стоящими перед человечеством вызовами, также ни одна страна не может отступить обратно на остров самоизоляции». Здесь можно увидеть не только очередное напоминание о китайской приверженности стратегии коллективных действий, но и завуалированную критическую оценку западной политики изоляционизма в целом и курса Д. Трампа в особенности.

Активно развернувшаяся (до и после XIX съезда) дискуссия в китайском экспертном сообществе по поводу интерпретации проблемы международной, «глобальной ответственности» выявила достаточно широкий спектр мнений и подходов. Один из них — преждевременность реализации курса на глобальную ответственность Китая. Другой — необходимость скорейшего усиления политики продвижения КНР на глобальные позиции и создание более справедливого и рационального мирового порядка⁶.

Материалы XIX съезда констатировали формирование более активной и «многослойной» китайской дипломатии, необходимость развития отношений с крупными державами (США), странами-соседями (куда входит и Россия) и развивающимися государствами. На XIX съезде фактически была сделана констатация промежуточного этапа формирования Китая как лидера нового мирового порядка. Были определены временные параметры формирования Китая как великой державы — 2050 г.

---

⁵ Доклад Генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина на XIX съезде КПК. URL: См. Приложение 1 наст. изд.

⁶ Подробнее см: *Портяков В.Я.* Становление Китая как ответственной глобальной державы. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 6–19; *Ломанов А.В.* Новые концепции китайской внешней политики. С. 8–18.

Скорее всего, это несколько завышенные сроки. На самом деле КНР уже вошла в большую геополитику и через 10–15 лет (если не произойдет форс-мажорных ситуаций в мире или в самом Китае) выйдет в абсолютные лидеры мирового сообщества. Китайское руководство, отойдя от традиционной стратегии выжидания и осторожности, демонстрирует не только рост активности, но и некие стратегические новации.

Новейшие внешнеполитические инициативы Китая («Один пояс, один путь», взаимодействие с АСЕАН, деятельность в БРИКС, в ШОС и другие) фактически синтезируют геоэкономику и геополитику. Причем китайское руководство, не используя известные (классические) термины и отказываясь называть крупные внешние проекты геополитическими, на деле объединяет сухопутную и морскую геополитику поднимающегося Китая в единый трек. Подобный синтез дает возможности КНР маневрировать в широком географическом диапазоне — от евразийского пространства до Латинской Америки, Африки, южных морей и Северного морского пути. Китай вряд ли пойдет на радикальное обновление создавшегося мирового порядка, но реально он это делает, осторожно используя финансово-экономические возможности и инструменты политики «мягкой силы».

Китайское восприятие мира и его внешней политики рассматривается как отход от концепции Дэн Сяопина — *«скрывать свои возможности, держаться в тени»*. КНР в эпоху Дэн Сяопина — Цзян Цзэминя — Ху Цзиньтао не проводила активной (глобальной/региональной) внешней политики, но достаточно интенсивно озвучивала классовую риторику и делала многочисленные заявления о критике «гегемонизма», «мирового капитализма» и пр. При этом жесткость заявлений контрастировала с мягкостью реальных шагов.

Во внешнеполитической риторике с Си Цзиньпина больше фигурируют мягкие, обтекаемые формулировки — «китайская мечта», «мягкая сила», инициатива «Один пояс, один путь», «Сообщество единой судьбы человечества», «взаимная выгода» и пр. Часто употребляются слова «справедливость», «рациональность», «прекрасный Китай» и др. При этом внешняя политика стала более активной и гибкой, охватывающей практически все регионы мира. Пекин демонстрирует миру свои возможности и уверенность, «не скрываясь в тени», а адекватно отвечая на любой недружественный шаг, затрагивающий его национальные интересы. Так, после одностороннего введения Вашингтоном 9 марта 2018 г. повышенных пошлин на импортную китайскую сталь (25%), алюминий (10%) и ряд

высокотехнологических товаров, Пекин 2 апреля 2018 г. так же поднял ценовую планку ввозных пошлин на 128 видов американской сельскохозяйственной продукции.

«Идеология *Си Цзиньпина*», пишет российский синолог *И.Е. Денисов* (ИДВ РАН), — «это идеология превращения Китая из большого государства в сильное, это идеология трансфера глобальной власти. Дипломатия *Си Цзиньпина* носит “транзитный” характер, символизирующий рост глобальных амбиций Китая»⁷.

В доклад XVIII съезда (ноябрь 2012 г.) вошли понятия «*публичная дипломатия*» и «*глобальное управление*», которые прежде не встречались в официальных документах подобного уровня. Обе концепции были широко использованы на XIX съезде КПК.

В области *публичной дипломатии* Си Цзиньпин подчеркивает важность общественных настроений в других странах, поскольку «отношения государств опираются на взаимную близость людей». В сфере внешней пропаганды он поставил задачи «рассказывать китайские истории» и «транслировать китайский голос». Китайские эксперты называют *Си Цзиньпина* образцовым «рассказчиком китайских историй» в ходе выступлений во время зарубежных визитов (упоминаются выдвинутые китайским лидером «теория ботинка», «теория чая и пива», «теория мандаринового дерева» и «теория льва», которые обосновывают легитимность китайской модели развития и миролюбие Китая).

После прихода к власти *Си Цзиньпина* Китай пошел по пути осторожной реидеологизации (повышения роли национальной традиции) внутренней политики. Эти усилия дали о себе знать и во внешнеполитической сфере. Стремление придать внешней политике КНР «китайский облик» привело к появлению концепций «дипломатии великого государства с китайской спецификой», «специфического китайского пути защиты национальных интересов» и т.д.

Предпринимаются попытки использовать ссылки на историю и уникальность китайской цивилизации как инструменты обоснования того, что страна будет неизменно придерживаться мирного пути развития. В основе лежит тезис о возрождении самодостаточности и полной независимости Китая, которыми в полной мере обладала Поднебесная в древний и средневековый периоды. В середине XIX в.

---

⁷ Денисов И.Е., Адамова Д.Л. Формулы внешней политики Си Цзиньпина: основные особенности и проблемы интерпретации // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XXII / сост. и отв. ред. Е.И. Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 88.

естественный ход развития китайской цивилизации был нарушен насильственным «открытием» Китая Англией, Францией, Германией и США. По итогам «опиумных войн» Китай вынужден был подписать серию неравноправных для себя договоров, положивших начало превращения его в полуколонию.

Многие ученые в КНР считают, что в основе процесса возрождения их цивилизации лежат китайские традиционные идеи. Поскольку конфуцианская культура ставит на первое место гармонию при сохранении различий, Китай готов внести свой вклад в дело «совместного развития» в экономике, сближения различных цивилизаций ради укрепления мира и всеобщей безопасности.

В китайской образовательной и пропагандистской системе неизменно присутствуют воспоминания о «столетии унижений», которые Китай терпел от сильных держав с середины XIX до середины XX в. Китайский лидер утверждает, что в новое время Китай прошел через столетие потрясений и войн, однако не будет за это мстить другим странам и народам. Китайцы ценят мир, потому что опасаются потрясений и стремятся к стабильности. Дополнительным подтверждением этого тезиса становятся ссылки на традиционные китайские воззрения, прежде всего происходящие из конфуцианства («относиться к гармонии как к драгоценности», «чего не желаешь себе, того не навязывай другим людям», «среди четырех морей все люди являются братьями» и т.д.) Постоянное повторение рассуждений о том, что древние мысли являются ныне основными идеалами в китайской внешней политике, ведет к расширению сферы изучения проблемы, требует комплексного синологического подхода в исследованиях, привлечения знаний китайской культуры, истории, классического литературного языка.

Примечательно, что китайская сторона борется не только за проекцию своих идей во внешний мир, но и за их правильное понимание воспринимающей стороной. В последнее время китайские эксперты все чаще обращаются к теме оптимального перевода на иностранные языки китайских политических концепций. К примеру, «*Чжунго мэн*», по их мнению, лучше переводить как «китайская мечта», а не как «мечта Китая», поскольку это позволяет подчеркнуть, что речь идет о народных чаяниях, а не о планах государства. Китайские авторы выражают несогласие с переводом сочетания «новый тип отношений между большими государствами» как «*new type of major power relationship*», поскольку слово «*power*» может напоминать о силовой политике либо о гегемонизме. На самом деле китайское руководство имело в виду противоположное,

т.е. отказ от западной «силовой логики», поэтому лучше всего переводить этот лозунг как «new model of major country relationship»⁸.

Больше всего в настоящее время критических замечаний вызывает перевод предложенной Дэн Сяопином формулы «скрывать свои возможности и держаться в тени» (*tao янгуан хуэй*) как «hide our saracity and bide our time». В китайской литературе можно встретить утверждения, что за пропагандой этого неточного варианта перевода стояли американские военные, умышленно стремившиеся создать возможность обвинять Китай в проведении политики неких недобрых «долгосрочных приготовлений».

Однако эпоха неукоснительного следования завету Дэн Сяопина уже заканчивается. Китай стремится обрести статус глобальной державы и ради этого переходит к активной внешней политике. В литературе КНР часто цитируют слова китайского дипломата начала XX в. Лу Чжэнсяна о том, что у слабого государства нет дипломатии. Теперь в набирающем силу Китае стремятся преодолеть инерцию восприятия себя как слабого игрока, неспособного к продвижению глобальных инициатив (официальный лозунг «четырёх уверенностей» косвенным образом затрагивает сферу внешней политики)⁹.

Ключевыми внешнеполитическими концепциями Си Цзиньпина в китайских публикациях обычно называют «сообщество единой судьбы человечества», «новый тип международных отношений» (или «новый тип отношений между большими государствами») и «Один пояс, один путь». Нормативный путь «диалога без конфронтации и партнерства без заключения союзов», которому стремится следовать Пекин, во многом наследует политику прошлого. И все же китайские эксперты полагают, что Китай уже создает новую внешнюю политику «инклюзивного формирования», которая превосходит западные концепции реализма.

В международной региональной повестке 2017 г. значилось как минимум четыре проблемы:

— незатухающие «островные споры» в Южно-Китайском море (ЮКМ) с Японией, Вьетнамом, Филиппинами и другими государствами региона;

— сложные отношения с «младшим братом» — Северной Кореей, вышедшей из-под контроля КНР, включая развитие собственных (северокорейских) военных, ядерных программ;

⁸ Ломанов А.В. Новые концепции китайской внешней политики. С. 16.

⁹ Там же. С. 16–18.

– традиционные китайско-индийские взаимные раздражения по пограничным территориям в Гималаях и Тибете, а также недавний индийский протест по поводу транспортного коридора КНР (через Кашмир) – Гвадар (Пакистан), в рамках инициативы «Один пояс, один путь»;

– Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР). Уйгурские сепаратисты и экстремисты, как известно, уже давно держат в напряжении практически весь Китай, поскольку их террористическая деятельность в последние годы вышла за его пределы и замечена в других китайских провинциях.

Провозгласив идею «мирного возвышения», Китай вольно или невольно вызвал в мире поток различных мнений и прогнозов относительно рождения новой сверхдержавы, включая как позитивные, так и резко негативные оценки части западных экспертов, обвинения в грядущем экспансионизме и планах мирового господства.

К первой, условно говоря, «конструктивной» группе (до недавнего времени) можно было отнести группу ведущих западных сиологов – профессора политологии Университета им. Дж. Вашингтона *Д. Шамбо*, профессора Лондонской школы экономики *М. Яхуда*, бывшего британского дипломата *Р. Уайна*, профессора Оксфордского университета Великобритании *Р. Мерфи* и др. Повторяя традиционные аргументы западного экспертного сообщества – авторитарный характер китайской власти, отсутствие гражданского общества, противоречия китайской экономики, низкий (искусственный) курс юаня, рост экологических и энергетических вызовов, они не считают Китай мировой экспансионистской угрозой. Шамбо Д., например, отмечает, что в конечном счете «...Пекин способен внести свой вклад в дело реагирования на вызовы системе глобальной безопасности»¹⁰.

Одновременно на Западе сложилось мощное экспертно-аналитическое антикитайское направление, берущее в качестве основной аргументации тезис о неизбежности нарастания угрозы китайской мировой экспансии, включая и возможности военной экспансии¹¹.

В ноябре 2014 г. *Си Цзиньпин* подчеркнул, что Китаю нужна новая, более активная дипломатия, выделив ряд признаков будущей великой державы. Во-первых, это цивилизационная держава, обла-

---

¹⁰ Charting China's Future. Domestic and International Challenges / Ed. by David Shambaugh. London; New York: Routledge, 2011. P. 31–35, 59, 73.

¹¹ Constantine C. Menges. China: The Gathering Threat. Nashville; Tenn.: Nelson Current, 2005.

дающая богатой историей. Во-вторых, это государство, где развивается экономика, процветает культура, а общество стабильно. В-третьих, держава, которая придерживается политики мира и развития, способствует совместному развитию всех стран. И, в-четвертых, — это социалистическая, ответственная держава, открытая внешнему миру¹².

Констатация одновременно социалистической основы и глобальной международной ответственности автоматически вызвала и вызывает в мире большое количество оценок и интерпретаций. Данный дискурс, вобравший в себя международно-политические, внутрикитайские, социально-экономические, идеологические и цивилизационные измерения, условно можно разбить на шесть групп проблем.

1. Важной в теоретическом и практическом плане остается оценка возможностей и перспектив расширения рамок «социализма с китайской спецификой»¹³. В рамках этой модели, как утверждает большинство китайских политологов и экономистов, происходит синтез и/или сближение либерально-экономических и государственно-социалистических принципов, что подтверждается успешной практикой экономических реформ за последние 40 лет.

Китайское руководство во главе с КПК сумело объединить альтернативные экономические уклады. Нынешняя китайская экономическая система находится на начальной фазе «третьего пути» (между социализмом и капитализмом). Возможно, что успех дальнейшей конвергенции/синтеза будет напрямую зависеть от успеха или неудачи перехода нынешней экстенсивной к новой, интенсивной, инновационной модели экономической модернизации. Успех и специфика нынешнего этапа связаны с наличием больших административно-ресурсных и финансовых возможностей КНР для поддержания стабильности и развития созданной экономической структуры.

2. Сохраняет актуальность также проблема соотношения «китайского социализма» и китайской цивилизации. В 2000-е гг. в России рядом ведущих ученых левой (социалистической) ориентации была сформулирована идея о «китайском социализме» и «социали-

---

¹² Титаренко М.Л., Ломанов А.В. Становление Китая как великой державы // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 3. С. 13–14.

¹³ Одной из первых, кто поднял эту проблему в российской китаистике, была проф. Э.П. Пивоварова (ИДВ РАН). См.: Пивоварова Э.П. Социализм с китайской спецификой. М.: ИД «ФОРУМ», 2011.

стической цивилизации», встроенной за 68 лет (1949–2017) в многотысячелетнюю китайскую цивилизацию¹⁴. С позиций сегодняшнего дня и реальных экономических успехов Китая, это великая политическая новация, открывшая путь к модернизации Китая. Дискурс не закончен, эксперты различных направлений и стран продолжают исследовать специфику китайского социализма. Председатель КНР *Си Цзиньпин* в 2013 г., развивая дискуссию, шедшую в КНР по поводу «правильного взгляда на долг и выгоду» в контексте внешнеполитических новаций, ввел в идеологический оборот двенадцать нормативных *сердцевинных ценностных взглядов*: 1) богатство и сила; 2) демократия; 3) цивилизация; 4) гармония; 5) свобода; 6) равенство; 7) справедливость; 8) правовое правление; 9) патриотизм; 10) преданность делу; 11) честность; 12) дружба и доброта. Как показала практика, попытка соединить идеологическую работу внутри страны с внешней политикой не получила дальнейшего развития¹⁵.

3. Все более актуальным является проблема формирования эффективной (технологической) системы перехода КНР на новую экономическую модель развития в условиях некоторого снижения темпов годового прироста ВВП, колебаний китайского фондового рынка, структурных преобразований. При этом к концу 2016 г. валютные резервы Китая увеличились до 3,14 трлн долл., что свидетельствует о возможностях финансового маневра при возникновении «пиковых» ситуаций и их купирования. В этом контексте *Си Цзиньпин* умело вплетает в идеологию «социализма с китайской спецификой» традиционную (историческую) мотивацию — желание китайской нации возродить могущество и величие древней китайской цивилизации. Можно сказать, что Председатель *Си* инкорпорировал в традиционные коммунистические идеологемы живую китайскую историю, понятную и близкую простому китайцу.

4. В ходе формирования контуров великой державы и процессов возрождения китайской нации руководство КНР пришло к выводу о необходимости смены модели экономического роста — перехода на инновационную модель, использование внутренних ресурсов, включая технологический рост. Этот транзит, который, как отмече-

---

¹⁴ *Титаренко М.Л.* О феномене китайского социализма (Размышления по поводу дискуссий о китайском социализме и итогов XVIII съезда КПК) // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 2. С. 3–25.

¹⁵ *Ломанов А.В.* Новые концепции китайской внешней политики. С. 14.

но на съезде, только начинается, неизбежно вызывает снижение темпов прироста годового ВВП до 7,2–6,5%. Просматривается достаточно четкая тенденция на усиление «народной экономики», т.е. частно-государственного, либерального сектора, усиление социальной составляющей (реализация доктрины «сяокан»). Китайские руководители, отвечающие за экономический блок, сталкиваются с проблемой избыточных производственных мощностей. В основном это небольшие предприятия, отличающиеся низким техническим уровнем, высоким потреблением сырья и энергии, серьезно загрязняющие окружающую среду. В текущей пятилетке только в черной металлургии предполагается вывести из эксплуатации устаревшие и низкоэффективные мощности по выплавке 100–150 млн т стали. В перспективе госсектор сохранится. При этом на повестке дня стоит реформирование банковского, энергетического, аграрного секторов, сокращение необеспеченных реальными активами кредитов, решение проблем перепроизводства отдельных видов продукции — стали, угля и пр.¹⁶ Дополнительной нагрузкой для экономики Китая стала развернувшаяся «тарифная война» в начале 2018 г. после одностороннего введения Вашингтоном повышенных пошлин на ряд китайских товаров и адекватные действия Пекина в отношении американских.

5. В настоящее время итоговые контуры глобальной экономической перестройки уточняются и дополняются. Разработана система стимулирования социально-экономического развития на основании концепции «инновация, координация, экологичность, открытость и совместное использование», что одновременно является и основным требованием 13-й пятилетки. Существует 10 основных направлений данного реформирования: 1) реформирование госпредприятий; 2) усовершенствование институтов и механизмов развития с опорой на инновации; 3) трансформация правительственных функций; 4) реформа налогово-финансовой системы; 5) банковская реформа; 6) институциональные инновации по урбанизации, сельскому хозяйству и работе на селе; 7) построение новой системы открытости внешнему миру; 8) реформа системы экологической цивилизации; 9) углубление реформ в области соцобеспечения, распределения доходов, образования, здравоохранения, культуры и

---

¹⁶ Более подробно см.: *Островский А.В.* Некоторые аспекты истории и перспективы инновационного развития Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 3. С. 66–74; Итоги 12-й пятилетки (2011–2015 годы) и перспективы развития экономики КНР до 2020 года / отв. ред. А.В. Островский; сост. П.Б. Каменнов. М.: ИДВ РАН, 2017.

спорта; 10) надзор и оценка результатов экспериментов с реформами. В рамках реформирования госпредприятий предстоит усовершенствовать систему управления госимуществом, продвинуть реформу с введением смешанных форм собственности и пробудить экономическую активность негосударственного сектора экономики¹⁷.

6. Формирование обновленной внешнеполитической повестки ответственной державы шло достаточно долго и поэтапно. Можно выделить следующие шаги китайского обновления: вступление в ВТО (2001), создание ШОС (2001), подписание Киотского протокола (2002), интеграция в G-20 и провозглашение новой концепции безопасности (2002). С этого Китай начал. Продолжил созданием и расширением БРИКС, миротворческих миссий; выдвижением глобальных инициатив – «Один пояс, один путь» (2012) и «Сообщества единой судьбы» (2014–2017)¹⁸.

1.2. Китай и глобальные институты управления

1.2.1. Экспертно-аналитический дискурс

Специалисты-китаеведы полагают, что активное участие в глобальном управлении важно и необходимо. Благодаря этому Китай сможет сохранять международные условия для поддержания обстановки мира и развития. В КНР придерживаются общепринятой интерпретации понятия «глобальное управление» как процесса, в рамках которого с участием высших руководителей и правительств различных стран, механизмов ООН, других международных организаций и структур, включая структуры гражданского общества, осуществляется совместное управление мировыми делами в целях поддержания мира и стабильности, решения наиболее важных глобальных и региональных проблем, устранения угроз и вызовов международному сообществу.

---

¹⁷ Итоги 12-й пятилетки (2011–2015 годы) и перспективы развития экономики КНР до 2020 года.

¹⁸ Более подробно см: *Портяков В.Я.* Внешняя политика Китайской Народной Республики в XXI столетии. М.: ИДВ РАН, 2015; *Ломанов А.В.* Новые концепции китайской внешней политики. С. 8–18; *Сафронова Е.И.* Китай и развивающийся мир: концепции и актуальная практика отношений (на примере Африки и Латинской Америки); *Сазонов С.Л.* Взаимодействие России и Китая в области транспорта. С. 119–134; Китай в мировой и региональной политике; *Уянаев С.В.* Взаимодействие РФ и КНР в структурах БРИКС и РИК.

Широкое обсуждение концепции глобального управления в китайской экспертной среде развернулось в начале 2000-х гг.¹⁹ В тот период основная часть публикаций была посвящена изложению взглядов иностранных авторов, на китайский язык был переведен ряд зарубежных статей по проблемам глобального управления. Поначалу китайские авторы (*Тан Сяньсин*) считали концепцию глобального управления «хрупкой» и призывали отказаться от связанных с ней неоправданных иллюзий, поскольку в международных отношениях царит право сильного, а упования на глобальное управление в условиях «анархии» внутри мирового сообщества ведет к принижению роли государств, способных решать существующие проблемы.

Первым важным шагом в направлении адаптации этой концепции к китайским реалиям стала вышедшая в 2002 г. статья проф. *Юй Кэпина*²⁰, оказавшая существенное влияние на последующие дискуссии. В ней в систематизированном виде были представлены характеристики и компоненты глобального управления, его субъекты (правительства и государственные структуры, официальные международные организации наподобие ООН, МВФ, ВБ и ВТО, а также неправительственные глобальные организации гражданского общества). При этом *Юй Кэпин* указал на три основные опасности, связанные с принятием концепции глобального управления в ее западном варианте. Во-первых, международные организации и глобальные организации гражданского общества находятся под контролем США и развитых стран Запада, что открывает возможность для манипуляций. Во-вторых, правила и механизмы глобального управления создают развитые страны Запада в соответствии со своими ценностями и планами. В-третьих, теория глобального управления основана на идее ослабления роли государства и размывания национального суверенитета, что может создать простор для вмешательства во внутренние дела сверх меры ослабивших свой суверенитет государств со стороны сильных держав и транснациональных корпораций. Таким образом, теория глобального управления в «искаженном виде» может быть использована как оправдание для гегемонистской политики²¹.

---

¹⁹ Первая статья о проблеме глобального управления была опубликована в Китае в 1995 г., однако в последующие несколько лет (1996–1998) в китайской научной периодике не было ни одного упоминания об этой теме. См.: *Бай Юньчжэнь*. Прошлое и перспективы в исследованиях проблем глобального управления // Цзяо сюэюй яньцзю. 2007. № 4. С. 80. (На кит. яз.)

²⁰ *Юй Кэпин*. Введение в глобальное управление // Макэсы чжун юй сяньсини. 2002. № 1. С. 20–32. (На кит. яз.)

²¹ Там же. С. 32.

Принципиально важным в трактовке *Юй Кэтина* было то, что использование концепции глобального управления в интересах Запада было охарактеризовано как «искажение». Это положение открывало простор для разработки «неискаженной» концепции глобального управления, приемлемой для Китая и не-западного мира в целом. Вместе с тем в первой половине 2000-х гг. китайские исследователи ограничивались общей постановкой вопроса о необходимости глубокой трансформации пришедшей с Запада концепции, избавления ее от не отвечающих китайским реалиям либеральных акцентов на приоритете международного гражданского общества над традиционными структурами с участием государств.

Китайский взгляд на глобальное управление в развернутом виде был сформулирован в 2004 г. в публикации профессора *Цай То*²². Исследователь также подчеркнул, что концепция глобального управления появилась на Западе в период глобализации, она отражает теорию и политическую практику наиболее развитых стран, ее специфическими чертами выступают повышение роли неправительственных структур в предоставлении общественных благ, передача полномочий от государства к обществу, а также формирование политики, не ограниченной рубежами суверенных государств.

По мнению *Цай То*, Китай не может копировать эту политику по ряду причин. Страна относительно недавно вернулась к участию в жизни международного сообщества, многие механизмы и нормы глобального управления Китаю незнакомы, овладение ими требует времени. Как и многие другие развивающиеся страны, Китай трепетно относится к своему государственному суверенитету, завоеванному в процессе национально-освободительной борьбы. В сочетании с острым ощущением несправедливости существующего мирового порядка и желанием избавиться от западного контроля развивающиеся страны, а вместе с ними и Китай, с настороженностью относятся к западным лозунгам «нетерриториальной» политики. Помимо этого, гражданское общество в Китае начало формироваться лишь в период реформ и открытости, оно находится в зачаточном состоянии и его структуры пока не готовы стать субъектом глобального управления, как это происходит на Западе. Ученый отметил, что в ходе расширения участия Китая в процессах глобализации эти факторы привели к формированию двойственного отношения к глобальному управлению. «С одной стороны, есть

---

²² *Цай То*. Взгляд и практика Китая в глобальном управлении // Чжунго шэхуй кэсюэ. 2004. № 1. С. 94–106. (На кит. яз.)

ощущение необходимости и разумности глобального управления, исходя из этого расширяется участие в международных делах, происходит сознательная стыковка с международными нормами; с другой стороны, остается много оговорок в отношении подчеркиваемых развитыми странами Запада нетерриториальной политики и глобального гражданского общества»²³.

Чтобы снять эту проблему, *Цей. То* предложил разрабатывать китайский подход к участию в глобальном управлении с учетом реально существующих ограничений. Прежде всего Китаю следует исходить не из «смутного» глобального уровня, а из четко определенного государственного уровня, глобальное управление должно стать «опирающимся на собственную почву трансгосударственным сотрудничеством». Во-вторых, глобальное управление должно заниматься лишь глобальными проблемами, затрагивающими все страны, а не частными вопросами отдельно взятой страны, народа или региона, оно также должно быть полностью избавлено от идеологических подходов. В-третьих, участие Китая в глобальном управлении следует соединить с предпринимаемыми внутри страны усилиями по выращиванию гражданского общества и развитию демократии на низовых уровнях общественной структуры. В целом же следует исходить из того, что в глобальном управлении должны участвовать различные субъекты, однако замены государству, как главному участнику глобального управления, пока нет, китайские НПО по своему весу и авторитету сравниться с государством не могут.

Существенное изменение содержания китайских дискуссий о глобальном управлении произошло вслед за глобальным финансовым кризисом 2008 г., оказавшим влияние на политику западных стран. Повышение роли правительств в экономике, отказ от либеральных упований на самоорганизацию рынков, утрата авторитета крупных транснациональных финансовых институтов привели к тому, что западный посткризисный подход к глобальному управлению приблизился к китайскому государственному подходу.

Финансовый кризис породил вопросы о пределах ответственности Китая за решение порожденных Западом глобальных экономических проблем и готовности Запада во главе с США поделиться своими полномочиями в глобальном управлении с новыми растущими экономиками, прежде всего с Китаем. *Пан Чжунбин* отмечает, что в центре послевоенного мирового порядка находились США, в особенности после завершения холодной войны. Однако теперь

---

²³ Там же. 99.

американская «глобальная гегемония» оказалась в кризисе, который вызван, прежде всего, внутренними причинами и противоречиями. По мнению исследователя, рейганизм и неолиберализм превратили США в «долговую империю», где сформировалось общество с высоким уровнем потребления и низким уровнем накопления. США не могут отказаться от «мировых руководящих позиций», поэтому они пристально следят за международными планами растущего Китая — намерен ли он сохранить существующий мировой порядок или бросить ему вызов.

Развитие ситуации в мире после кризиса убедило китайских исследователей в том, что Запад как создатель глобальных проблем пытается переложить бремя их решения на Китай. С другой стороны, развивающиеся страны, прежде всего Африка, также надеются, что Китай будет играть более значительную роль в решении их проблем в сфере экономики и безопасности. Таким образом, сразу два исходящих с разных сторон импульса выталкивают Китай на авансцену глобального управления. При этом Китай предпочитает избегать громогласных рассуждений о своей роли в глобальном управлении, понимая, что это будет вызывать во внешнем мире большое раздражение. Стараясь не бросать вызов развитым странам и не желая «становиться во главе» развивающегося мира, Китай остерегается предлагать собственные планы решения глобальных проблем.

Проблема цивилизационных различий в политологических концепциях Китая и Запада занимает все более заметное место в рассуждениях китайских экспертов. Профессор Народного университета Китая *Ван Ивэй* предпринял попытку географически детерминированного осмысления специфики китайского понимания «управления». По мнению ученого, для китайцев эта концепция исторически была связана с укрощением водной стихии. Поскольку в ранний период китайская цивилизация состояла из поселений в ущелье реки Хуанхэ, предотвращение потопов и борьба с наводнениями стали важнейшей обязанностью государственной власти, эта деятельность относилась к высочайшей категории управления. Тем временем в европейском сознании понятие управления не предполагает наличия авторитетного правительства. По мнению *Ван Ивэя*, традиционная культура препятствует принятию в Китае либеральных европейских представлений об управлении. Китайцам присуще холистическое мировоззрение, они исходят из идеала гармонии человека и природы, в области политики их традиционные взгляды опираются на идеи правления с помощью добродетели и недеяния.

В современном мире это различие остается, поскольку Китай подчеркивает невмешательство во внутренние дела других стран и многообразии идеологий, признает только экономическое управление и экономическую глобализацию²⁴.

Исследователи из Академии общественных наук (АОН) Китая полагают, что активное участие в глобальном управлении важно и необходимо. Благодаря этому Китай сможет сохранять международные условия для поддержания обстановки мира и развития. Страны, руководящие мировым порядком, демонстрируют открытость, в частности начался процесс расширения полномочий западных стран в МВФ и ВБ, «Большая семерка» уступает место «Двадцатке» с участием Китая. Хотя коренных изменений в сложившейся системе пока не произошло, у Китая есть возможности играть в ней более заметную роль и продолжать вместе с другими странами пользоваться «дивидендами мира». Страна уже зарекомендовала себя как зрелый торговый партнер внутри ВТО, в МВФ Китай стал кредитором, выделившим средства на решение глобальных проблем в период кризиса. Более того, активное участие в глобальном управлении дает Китаю шанс на повышение «мягкой силы» своего невоенного влияния на мировой арене. На фоне универсалистских претензий США источником китайской «мягкой силы» может стать акцент на «инклюзивном развитии», отражающем общие интересы новых игроков в мировой экономике.

В КНР сложились различные мнения относительно возможных субъектов глобального управления.

Часть ученых полагает, что речь должна идти о, своего рода, «концерте» великих держав, которые определяют, какой должна быть архитектура современного миропорядка, вырабатывают политическую и экономическую стратегию, принимая совместные меры по урегулированию международных конфликтов, предотвращению возникающих новых угроз и вызовов.

В качестве одной из подходящих площадок указывается «Группа двадцати», где представлены основные мировые державы, действующие на основе равноправия и консенсуса.

Доминирующая часть китайских исследований по данной тематике относится к вопросам глобального управления в сфере экономики, тогда как китайские позиции по мировым управленческим принципам и механизмам в сфере политики и безопасности освещены

---

²⁴ Ван Изэй. Смерть моря? Откровение европейской цивилизации. Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 2013. С. 215. (На кит. яз.)

щены намного меньше. Отдельные китайские ученые выдвигают даже такое понятие, как «геополитическая экономика», что, дескать, связано «с закатом гегемонизма». «Сочетание сил рынка и экономики, — пишет вице-президент Шанхайской академии общественных наук *Хуан Жэньвэй*, — догнало и превзошло военные и политические силы, стало одним из основных факторов геополитической структуры»²⁵.

Ставится вопрос о несовершенстве существующих механизмов глобального управления и необходимости их реформирования с учетом мнения КНР и других быстро растущих развивающихся стран. Говорится о необходимости реализации «более справедливого и разумного» мирового порядка. Проректор Института международных отношений, профессор *Цинь Яцин* отмечает, что «новой проблемой международного сообщества стало противоречие между требованиями глобального управления и несовершенством международных институтов. Поэтому последние 20 лет, указывает он, международное сообщество осуществляет реформы и инновации для преодоления институционального дефицита и для повышения уровня глобального управления»²⁶.

Можно сделать вывод, что за минувшее десятилетие ушла в прошлое настроенность китайских экспертов в отношении глобального управления как западного инструмента навязывания развивающимся странам либеральной политики ослабления государственного суверенитета и передачи полномочий государства международным институтам гражданского общества. Последствия кризиса 2008 г. привели к ослаблению позиций Запада и укреплению позиций Китая, появление формата «Двадцатки» вызвало волну оптимистических оценок по поводу возможностей расширения участия Китая в глобальном управлении.

Таким образом, в оценках концепции глобального управления и того, какой линии следует придерживаться Пекину в международных делах, китайский научный, политологический мир, по сути, разделился на два лагеря.

Большинство китайского экспертного сообщества, его mainstream, выступает за то, чтобы Китай предпринял намного более активные действия для повышения роли КНР в глобальном управлении в со-

---

²⁵ Современные международные отношения. Специальный юбилейный выпуск по случаю 30-летней годовщины Китайской академии современных международных отношений. Пекин, 2010. (На кит. яз.)

²⁶ Там же.

ответствии с его возросшим международным статусом. Делается детальный разбор реальных возможностей Китая, особенностей его отношений с ведущими мировыми центрами — США, Россией, ЕС, Японией, АСЕАН, Индией и др. Излюбленной темой многих исследований являются идеи величия Китая, его особой роли в мировой цивилизации, мысли о том, что Китай станет ведущей державой XXI в.

В то же время существует альтернативный подход (к нему, главным образом, принадлежат многие эксперты силовых структур, спецслужб, ученые, придерживающиеся националистических взглядов). В рамках этой точки зрения концепция глобального управления воспринимается негативно, как «заговор» Запада в целях удержания своего господствующего положения в мире, подтягивания других стран, включая КНР, под свои установки и интересы.

1.2.2. Китайская политика обновления глобального управления

За пределами экспертных дискуссий, на уровне реальной политики Китай поэтапно и планомерно углубляет процесс расширения полномочий незападных стран в МВФ и ВБ, «Большая семерка» уступает место «Двадцатке» с участием Китая. Хотя коренных изменений в сложившейся системе пока не произошло, у Китая есть возможности играть в ней более заметную роль и выступать за расширение прав других стран, не представленных в системе глобального управления.

Новыми на XIX съезде КПК стали формулировки, относящиеся к *глобальному управлению*. Было подчеркнуто, что китайский подход к глобальному управлению основан на «совместном обсуждении, совместном созидании и совместном использовании». В качестве большого ответственного государства Китай намерен активно участвовать в «реформировании и строительстве» системы глобального управления. Эти высказывания указывают на изменение оценки Китаем собственной роли в мировом сообществе и на стремление стать равноправным участником процесса разработки новых правил²⁷.

В 2012 г. в докладе на XVIII съезде КПК было указано на желание Китая способствовать повышению роли в международных

---

²⁷ Доклад Генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина на XIX съезде КПК. См. Приложение 1 наст. изд.

делах ООН, «Большой двадцатки», ШОС и стран БРИКС. В 2017 г. в аналогичном разделе текста осталась лишь ООН. Упоминания о «Большой двадцатке» и БРИКС на этот раз не присутствуют в отчетном разделе доклада в связи с проводившимися в Китае международными мероприятиями. ШОС в докладе на XIX съезде не упоминается.

В настоящее время внешняя политика КНР приобретает все более напористый характер, чему в немалой степени способствуют переживаемые Западом экономические трудности, общее ослабление западных позиций. Нынешним китайским руководством ставится задача добиться изменения, по их мнению, несправедливой экономической и политической архитектуры мира, направленной в первую очередь на обеспечение интересов богатых и сильных стран.

Одно из первых мест в арсенале Китая по укреплению своей роли в вопросах глобального управления занимают личные встречи китайских лидеров с руководителями крупнейших государств как на двусторонней основе в ходе официальных визитов, так и на полях различных международных мероприятий. Это в первую очередь касается таких стран, как США, Россия, Индия, с руководителями которых китайские лидеры встречаются по нескольку раз в год.

КНР стремится и к укреплению своего влияния в рамках существующих институтов глобального регулирования – ООН, «Группа 20», МВФ, Всемирный банк, ВТО, АСЕАН, крепнущий механизм БРИКС, других международных организациях и структурах.

***Досье.** Ресурсы влияния Китая в мире и в сфере глобального управления, в частности, определены экономической мощью. Почти за 40 лет реформ Китай совершил мощный рывок в своем развитии. С начала века ВВП страны вырос более чем в 4 раза, по этому показателю Китай переместился с 6-го на 2-е место в мире, в 2017 г. на него пришлось 15% мирового ВВП. 3,14 трлн долл. составили золотовалютные резервы. Китай занял 1-е место по экспорту и 2-е место по импорту в мировой торговле. По сравнению с 2010 г. реальный располагаемый доход на душу населения увеличился почти на три четверти. Китай стал важнейшей частью мирового хозяйства, а его экономическая мощь начала быстро трансформироваться во внешнеполитическое влияние.*

Решающую роль в обеспечении мира и развитии глобального управления Китай отводит Организации Объединенных Наций. КНР принимает активное участие в работе ООН по всем основным направлениям, включая миротворческие операции, призывает решать международные проблемы на основе международного права. Китай, по данным Отдела печати Госсовета КНР, принял участие в 19 операциях ООН по поддержанию мира и направил в этих целях 17 390 военнослужащих. На июнь 2012 г. 2044 китайских офицеров и солдат участвуют в 12 текущих миротворческих операциях. Китай направил свои военные корабли в зону действия морских пиратов.

Одновременно Пекин выступает за проведение «рациональных и целенаправленных реформ» ООН, за более полное использование ее практического потенциала, повышение удельного веса в работе ООН проблематики развития. В принципе, поддерживая идею расширения Совета Безопасности ООН, КНР с осторожностью подходит к вопросам внесения изменений в институт постоянных членов СБ ООН, выступает за повышение роли в Совете Безопасности развивающихся государств.

Присоединившись ко многим международным соглашениям, Китай в то же время настороженно относится к тем соглашениям, которые могут ограничить его действия, особенно в военной сфере. В частности, КНР является подписантом ДНЯО и ДВЗЯО, однако при этом страна не подписала ни одного договора об ограничении уже существующих обычных и ядерных вооружений, отказывается присоединиться к «Инициативе по безопасности в борьбе с распространением оружия массового уничтожения». Резко негативно относится Пекин к предложениям о том, чтобы его территориальные и иные споры с другими странами решались в рамках международных организаций и на многосторонней основе.

Первоочередное значение придается ООН, которой КНР отводит центральное место в системе современных международных отношений как своего рода гаранту коллективного способа ведения мировых дел, недопущения односторонней политики и соблюдения универсальных норм международного права. Большое значение Пекин придает вопросу о необходимости реформирования ООН (и ее Совета Безопасности) — прежде всего в целях приведения организации в большее соответствие с переменами в балансе мировых сил и укреплении таким образом принципа «представительности»²⁸.

---

²⁸ В частности, за счет усиления «права голоса» развивающихся стран при решении важных вопросов. При этом, однако, по мысли Пекина, не должны меняться ба-

Велика и роль, отводимая Китаем формату G-20, чья роль в обсуждении мировой повестки дня ныне весьма востребована и оцунтима. «Двадцатка» сегодня, пожалуй, в наиболее четком и концентрированном виде отражает представительство наиболее влиятельных мировых сил — и прежних, представленных, в частности, крупными странами и Запада, и новых, динамично развивающихся государств (в категориях политологии — страны и «Севера», и «Юга»).

Вопросы глобального управления присутствуют и в работе ряде других авторитетных структур, которые принято относить к региональным и в которых традиционно велика активность Китая: речь идет об АТЭС, РИК, ШОС.

Однако стало уже привычным, что в последние годы при обсуждении темы глобального управления в мировом политологическом сообществе, в том числе в Китае, все чаще звучат вопросы, связанные с функционированием структуры БРИКС. Причем внимание, уделяемое Китаем этому формату, делает целесообразным отдельное, более подробное рассмотрение условной темы «КНР и БРИКС».

Возникнув во второй половине 2000-х гг. в качестве диалоговой площадки представителей Бразилии, России, Индии и Китая (с конца 2010 г. — и ЮАР), структура БРИКС ныне обрела весьма заметное (причем растущее) место на мировой арене. Прямым отражением этого процесса стала и все более важная роль этого формата в приоритетах стран-участниц. Отношение Китая к БРИКС — это во многом и его позиция по вопросам глобального управления.

Досье. На пять стран БРИКС приходится свыше 40% населения и четверть территории планеты, а их доля в мировом ВВП с начала нынешнего столетия (2001–2016) увеличилась в 2,4 раза — с 8,7 до 20,7%. По имеющимся прогнозам, к 2032 г. «четверка» БРИК (даже без ЮАР) по суммарному объему ВВП превзойдет показатель сегодняшней G7. Вслед за ростом экономического потенциала все более заметным становится политический вес «пятерки». Все это делает БРИКС весомым фактором мирового развития. Средние темпы роста экономики БРИКС в течение 2011–2013 гг. составили 4,11%, тогда как в развитых странах этот показатель составляет лишь 1,37%.

зовые принципы деятельности ООН (коллективная дипломатия, решающая роль Совбеза с сохранением «права вето» у его нынешних обладателей) как главной структуры существующей международной архитектуры.

Помимо проведения саммитов, в БРИКС предпринимаются и шаги по институционализации сотрудничества. В 2009 г. взяли старт встречи министров финансов и глав Центробанков. К лету 2012 г. в формате БРИК/БРИКС были образованы либо готовились к старту секторальные диалоговые площадки уже более чем в двух десятках отраслей. К ним относятся сельское хозяйство, здравоохранение, банковская, судебная, научно-техническая, культурная, спортивная и другие подобные сферы.

Выделяются три основные линии взаимодействия КНР в БРИКС, которые, так или иначе, проецируются на проблематику глобального управления.

Во-первых, реформирование устаревших экономических и валютно-финансовых институтов с учетом растущей роли стран с формирующимися рынками, прежде всего стран «пятерки».

Во-вторых, все большее значение уделяется мировой политической повестке дня — продвижению к новому полицентричному миропорядку, сохранению центральной роли ООН, необходимости строгого соблюдения норм международного права и мирных, диалоговых принципов решения спорных проблем.

В-третьих, Китаем ставится задача по налаживанию сотрудничества «внутри пятерки». При этом участники намерены развивать многочисленные направления практической кооперации в экономической, социальной, культурной и прочих областях, надеясь использовать китайский ресурс.

Первые два направления явно связаны с китайским видением стратегии создания «нового международного порядка» и вопросами глобального управления. На этом фоне реформирование международных экономических и политических институтов (т.е. основных инструментов глобального управления) выглядит как узловое задание в повестке дня БРИКС, что соответствует реальным переменам в балансе мировых сил, прежде всего в мировой экономике, где, в частности, заметно вырос удельный вес стран с формирующимися экономиками.

Влияние КНР позволило добиться знакового решения в рамках Международного валютного фонда — осуществить перераспределение квот и доли прав голоса от развитых стран к развивающимся, с тем чтобы привести эти показатели в примерное соответствие с их долями в мировом объеме ВВП. При активных действиях стран БРИКС (ЮАР, напомним, присоединилась позже) такие рекомендации были выработаны еще на встрече мировой финансовой «Двадцатки» (G-20) в 2009 г., а затем начались соответствующие процедуры в МВФ.

Представляется, что «пятерка» важна для КНР с точки зрения подтверждения жизнеспособности практикуемой социально-экономической модели. Нельзя не видеть, что модель «социализма с китайской спецификой» (с высокой долей государства в экономике, реальной однопартийностью и т.п.) объективно является попыткой продвижения альтернативы традиционному западному либеральному варианту развития.

Это служит достаточной иллюстрацией, почему продвижение «китайской модели» через возможности и каналы БРИКС — структуры, где существуют благоприятные условия для отстаивания нового модельного пути и принципа «свободы выбора пути развития» — видится как один из важных мотивов китайского интереса к данному объединению.

БРИКС концентрирует китайскую экономическую и политическую глобальную мотивацию, позволяя КНР использовать этот проект как достаточно эффективный инструмент глобального управления фактически без американского участия. БРИКС отвечает интересам КНР, поскольку способствует созданию благоприятных глобальных условий для дальнейшего развития страны, расширяет «пространство для маневра», дает странам «пятерки» возможность «увеличить или восстановить статус мировой державы».

Неоднократные призывы к странам-партнерам уделять внимание вопросам безопасности, укреплять «сотрудничество по важным региональным и международным делам и углублять взаимодействие по всем направлениям» — свидетельство внимания Китая к политической составляющей в БРИКС. Не случайно официальный китайский представитель на Санкт-Петербургском экономическом форуме-2013 подчеркнул, что «политические моменты в БРИКС важнее, чем экономические интересы участников», отметив, что «сегодня политическое влияние стран — членов БРИКС не соответствует их вкладу в развитие человечества», и они заслуживают «большого в мире, который является американоцентричным и европоцентричным».

На уровне конкретных инструментов по построению «нового мирового порядка» Пекин непосредственно формулирует задачу повышения эффективности глобального управления, «рационализации» таким образом международных отношений, причем не «революционным», а поэтапным реформаторским путем. Для реализации этих задач Китай призывает партнеров по БРИКС:

а) содействовать реформам МВФ и ВБ, с тем чтобы право голоса и соответствующие квоты в них соответствовали нынешнему ме-

сту экономических субъектов в изменившейся структуре мировой экономики; предпринимать меры по повышению эффективности международного механизма финансового контроля;

б) реформировать международную валютную систему, включая упорядочение эмиссии, постепенное движение к диверсификации корзины резервных валют; налаживать использование национальных валют в экономических операциях между странами БРИКС;

в) в целях улучшения глобального управления использовать возможности G-20 и других механизмов, для чего усиливать в них взаимодействие и координацию между странами «пятерки».

Как известно, на полях Санкт-Петербургского саммита (2013) G-20 был проведен форум стран БРИКС, на котором был создан Банк развития БРИКС. КНР внесла в пул валютных резервов банка 41 млрд долл., в том время как ЮАР — 5 млрд, Россия, Бразилия, Индия — по 18 млрд долл.

Важной задачей китайского курса в БРИКС является продвижение интересов развивающихся стран, в том числе стран с формирующейся экономикой — путем развития диалога по линиям Юг–Север, Юг–Юг, осуществления Целей развития тысячелетия ООН, выполнения мандата Дохийского раунда переговоров ВТО, недопущения протекционизма и т.п.

В Пекине поощряют институциональное становление БРИКС, имея в виду, в частности, создание площадок отраслевого сотрудничества и развитие практического взаимодействия между самими странами-участницами в экономике, гуманитарной и других сферах.

Формат БРИКС сочетается с официальным позиционированием КНР на международной арене как исключительно «развивающегося государства». Принадлежность к развивающимся странам — это дополнительная преференция для Пекина избежать «излишней» международной ответственности. Очевидно, что в среднесрочной перспективе в условиях роста глобальной ответственности и усиления влияния на процессы глобального управления Китаю придется отказаться от нынешнего «скромного» статуса.

Среди «развивающегося мира» Китай стал выделять «лидеров» — «новые» страны с формирующимися рынками. Это дает повод говорить, что в опоре на БРИКС как на альянс наиболее крупных и авторитетных развивающихся стран Пекину видятся новые инструменты для дальнейшего усиления своего влияния среди развивающихся стран.

Резюмируя китайский подход к проекту, заметим, что китайские интересы в БРИКС связаны в первую очередь с проблемой глобаль-

ного управления. Вопросы реформирования такого управления, в частности путем увеличения веса и влияния стран с формирующимися экономиками, — одна из центральных задач БРИКС. Руководство КНР активно участвует в формировании и продвижении этой повестки, что свидетельствует о стратегическом интересе нового китайского руководства к данному объединению (проекту) и рассматривается в КНР как важный инструмент влияния на современную международную архитектуру, процессы формирования многополярного миропорядка и реформирования глобального управления. При этом, как представляется, любой из вариантов такого реформирования видится в Китае как создание системы, где КНР отводилась бы роль, соответствующая ее растущему мировому статусу.

Таким образом, китайское руководство через усиление КНР в процессах и институтах глобального управления ставит задачу достижения полновесного «статуса мировой державы». При этом китайские руководители говорят о задаче построения справедливого миропорядка, основанного на многополярности и многосторонних началах при центральной роли ООН. С точки зрения базовых целевых установок достаточно очевидно, что в будущем многополярном мире китайское руководство видит свою страну в качестве одного из безусловных лидеров, который и предложит мировому сообществу «итоговую» повестку глобального управления, без американских стандартов.

Добившись немало усиления своей роли на мировой экономической и политической арене, включая использование инструментов «мягкой силы» — продвижение экономических, культурных, гуманитарных обменов, создание специальных зарубежных центров (Институтов Конфуция), Китай продолжает курс на дальнейший глобальный подъем и развитие.

По некоторым позициям, прежде всего в экономике, КНР уже сегодня причисляется международными экспертами к державам глобального порядка. При этом в самом Китае сегодняшний уровень рассматривается как один из этапов в решении задачи выхода на «передовые позиции» глобального управления. Дальнейшее продвижение в международной экономической сфере Пекин видит в необходимости обеспечения доступа к мировым энергоресурсам и недопущения «нефтяного голода», защите от давления на юань и требований Запада по «либерализации» внутрикитайского финансового рынка. Продвижение же в международной политике Китай на сегодняшний день пока связывает с необходимостью разделения с США международной ответственности, включая сферу глобального управления.

1.3. Обеспечение национальной безопасности – китайский подход

Китайские подходы к обеспечению *национальной безопасности* меняются по мере превращения Китая в глобального игрока, обладающего все более разносторонними интересами по всему земному шару и все более зависимо от выстроенной им системы глобальных экономических связей. Это хорошо видно по трансформации целей и задач военной политики КНР, в списке которых, начиная с конца 1990-х гг. все более заметную роль играет защита морских рубежей. В более широком контексте — зарубежных интересов Китая.

На протяжении первых десятилетий истории КНР заявления китайских лидеров и официальные документы, касающиеся задач и целей НОАК, делали акцент, главным образом на ее роли в защите Китайской Народной Республики, ее суверенитета и политической системы. В начале 1990-х, на фоне начавшегося быстрого экономического роста, задачи НОАК были несколько расширены. Генеральный секретарь ЦК КПК *Цзян Цзэминь* в выступлении на XIV съезде КПК в 1992 г. выдвинул так называемую концепцию четырех защит и двух бережений, в рамках которой армии следовало защищать суверенитет над территорией, воздушным пространством и территориальными водами, а также морские интересы, оберегать единство и безопасность Родины. Таким образом, впервые, помимо задач, связанных с защитой суверенитета и территориальной целостности, была поставлена задача защиты интересов страны на море.

Упоминания о том, что у КНР имеются зарубежные интересы, нуждающиеся в защите, содержались в «Направлениях» ЦВС (как и в Белых книгах по национальной обороне) еще с 2004 г. Председатель КНР, Генеральный секретарь ЦК КПК, председатель Центрального военного совета КНР *Ху Цзиньтао* на расширенном заседании Центрального военного совета КНР в конце 2004 г. отметил, что армия должна обеспечить поддержку «укреплению руководящей роли партии», а также «обеспечить гарантию безопасности в важный период благоприятных возможностей для развития страны» и, что еще более существенно, «предоставить мощную стратегическую поддержку расширению [сферы] интересов государства». Данное выступление Ху произошло на фоне уже начавшегося быстрого роста китайских инвестиций за рубеж, ставшего результатом выдвинутого руководством КНР в 1999 г. призыва к китайским компаниям «идти вовне». Схожие цели преследовала и последняя задача, поставленная

китайским лидером перед военными, — «играть важную роль в защите мира во всем мире и поддержке общего развития»²⁹.

Таким образом, в выступлении *Ху Цзиньтао* впервые прямо ставилась задача НОАК стать важным фактором укрепления политического влияния КНР в мире. Но сформулированы они были максимально расплывчато. Например, в Белой книге 2012 г. отмечалось, что «растет число угроз зарубежным интересам Китая»³⁰. Однако роль вооруженных сил в защите национальных интересов за пределами собственных границ затрагивалась лишь в заключительной части обширного списка задач, стоящих перед НОАК, причем с явным акцентом на небоевые миссии. «В дополнение [китайские вооруженные силы] наращивают возможности по проведению операций за рубежом, в частности по реагированию на чрезвычайные ситуации и спасению, защите торговых судов в море, эвакуации китайских граждан, а также обеспечивают надежную поддержку китайским зарубежным интересам в сфере безопасности», — говорилось в документе.

Белая книга 2015 г. высказывается куда более определенно. В списке основных стратегических задач «обеспечение безопасности зарубежных интересов Китая» находится на 4-м месте — после защиты суверенитета и территориальной целостности, обеспечения воссоединения Тайваня с материком и защиты интересов Китая в «новых сферах» (киберпространство и т.п.). Показательно, что обеспечение ядерного сдерживания, расширение международного сотрудничества и борьба с терроризмом и сепаратизмом следуют ниже в этом списке задач.

В 2017 г. на XIX съезде КПК особенностью задач обороны и безопасности страны стала привязка этапов планов военной модернизации к общей схеме трех этапов развития. По классификации съезда, первый этап — это создание общества «малой зажиточности» к 2020 г., на втором — с 2020 по 2035 г. — будет осуществлена базовая социалистическая модернизация и на третьем — с 2035 г. до середины столетия — намечено построить «богатую, сильную, демократическую, цивилизованную, гармоничную, красивую социалистическую модернизированную державу»³¹.

---

²⁹ *Сунь Кэцзя, Цай Жэньчжао*. Теория и практика военного строительства и модернизации за 60 лет Нового Китая / Издательство Университета национальной обороны, 2009. С. 1–58. (На кит. яз.)

³⁰ China National Defense White Paper 2012 // URL: <http://eng.mod.gov.cn/Database/WhitePapers/2012.htm>.

³¹ Доклад Генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина на XIX съезде КПК. См. Приложение 1 наст. изд.

Двукратное использование в этой формулировке иероглифа «цян» — «мощный, сильный» — акцентирует переход Китая от эпохи обогащения к эпохе обретения могущества.

В сфере военного строительства на XIX съезде были намечены следующие периоды:

— в 2020 г. осуществление базовой механизации, обеспечение устойчивого прогресса в информатизации, значительное повышение стратегического потенциала армии;

— в 2035 г. в основном осуществление модернизации национальной обороны и армии. Вместе с продвижением модернизации страны намечено всесторонне модернизировать военную теорию, военную организацию, систему военных кадров, вооружение и военную технику;

— в середине столетия предполагается полностью построить китайскую армию как первоклассные вооруженные силы мирового уровня.

Китай уходит от узкого понимания вопросов безопасности как исключительно обеспечения внутренней стабильности, территориальной целостности, независимости и устойчивости своего политического режима. К этим традиционным составляющим добавляются новые приоритеты, связанные с обеспечением растущего глобального экономического присутствия Китая. При этом важно отметить, что в силу масштабов китайской экономики и поставленных руководством страны целей и задач экономического развития, избранной модели развития народного хозяйства решение этих глобальных задач становится вопросом выживания.

КНР является второй по номинальному ВВП (и первой по ВВП с учетом паритета покупательной способности) экономикой мира, крупнейшим импортером энергоресурсов, с уровнем зависимости от импорта нефти, превышавшим на начало 2017 г. 64%. Масштабы китайского импорта нефти в 2017 г. составили 419,6 млн т. Энергетическая безопасность Китая не может быть гарантирована за счет наличия прочных позиций в каком-либо одном нефтедобывающем регионе мира. Например, весь объем экспорта нефти такой ведущей нефтяной державы как Россия, в 2017 г. составил около 257 млн т.

Нефть — не единственный вид сырья, по которому наблюдается подобная зависимость китайской экономики от наличия разветвленной, глобальной системы экономических связей и надежных линий коммуникаций. Китайский импорт железной руды в 2016 г. составил 1,075 млрд т. Импорт обеспечивал около 80% потребления железной руды уже в 2015 г. За этот же период крупнейший экспортер железн-

ной руды, Австралия, добыла 825 млн т железной руды, а Бразилия, занимающая 2-е место в мире, — 350 млн т. На Китай приходилось потребление до двух третей всего мирового экспорта железной руды.

У КНР усиливается импортная зависимость и по многим другим направлениям. Например, зависимость от импорта природного газа составляла в 2017 г. более 35% и продолжает расти высокими темпами по мере того, как КНР начинает переводить на газ часть электроэнергетики. Зависимость от импорта лесных ресурсов является практически полной при серьезной зависимости КНР от потребления древесины. В перспективе можно ожидать резкого роста импорта и других видов продукции, в частности зерна. Данный уровень потребления достигнут Китаем при еще относительно низком уровне экономического развития, когда его душевой ВВП по паритету покупательной способности составлял лишь 57% от российского показателя (данные МВФ за 2016 г.).

Доведение показателей душевого ВВП до уровня развитых стран Западной Европы и США потребует его увеличения примерно втрое; сопутствующий рост потребления ресурсов едва ли можно будет перекрыть за счет внедрения новых технологий и повышения эффективности. Вступление КНР в число развитых мировых экономик будет означать и новый уровень борьбы за мировые рынки. Китай должен перейти к экспорту собственной высокотехнологичной продукции, выпускаемой китайскими транснациональными компаниями на основе собственных разработок под собственными брендами. На данный момент в списке 100 наиболее дорогостоящих брендов Форбс есть только один китайский («Хуавэй»), в то время как Республика Корея имеет два таких бренда («Самсунг» и «Хендай»).

Поставленные XIX съездом задачи превращения страны в ведущее по совокупному и экономическому потенциалу государство означает, что Китай должен будет осуществить крупнейшее в истории перераспределение мирового рынка, намного превосходящее по своим масштабам потрясения, связанные со становлением Японии и Южной Кореи в качестве крупных промышленных держав. Рост японской и южнокорейской промышленности в 1960–1970-е гг. привел к разрушению одних крупных отраслей промышленности в Европе и США (например, гражданского судостроения) и к затяжным кризисным явлениям в других. Выход на подобный же уровень развития страны с численностью населения в десять раз большей, чем у Японии, повлечет за собой последствия, которые потенциально могут носить катастрофический характер для старых экономических центров мира. Кроме того, для решения этой задачи Китай, уже

превратившийся в крупного экспортера капитала, должен будет превратиться в крупнейшего мирового инвестора во все сектора экономики для обеспечения расширения доступа своих компаний на мировые рынки.

Наращивание инвестиций, в свою очередь, поставит вопрос об их защите. Накопленные прямые иностранные инвестиции Китая за рубежом, по данным China Investment Tracker, достигали 1,65 трлн долл. по состоянию на начало 2017 г. Значительная часть этих ресурсов была инвестирована в нестабильные регионы мира, такие как Африка и Ближний Восток. Инвестиции позволяют Китаю облегчить собственный выход на важные зарубежные рынки, установить контроль над источниками сырья, решать проблему избыточных производственных мощностей внутри страны. Защита столь крупной бизнес-империи является нелегкой задачей, и Китай постепенно создает как политические, так и военные возможности для ее решения.

Например, только в Африке количество китайских работников превышало 300 тыс. по состоянию на 2015 г. Безопасность такого количества китайского персонала, распределенного по не самым благополучным странам развивающегося мира, становится все более острой проблемой. Тренд к увеличению числа нападений на работающих за рубежом китайцев, совершаемых как по уголовным мотивам, так и по мотивам расовой и религиозной ненависти, обозначился уже в 2000-е гг. После похищения группы из 29 китайских рабочих в Судане в 2012 г. китайское издание «Цайсинь» составило список из 13 атак на китайских рабочих за предыдущие пять лет, от которых пострадали более 100 человек, а погибли 14. С середины 2000-х гг. Китай был вынужден приступить к регулярным эвакуациям своих граждан из охваченных войнами и стихийными бедствиями зарубежных государств. При этом если в период 2006–2010 гг. Китай эвакуировал всего 6 тыс. своих граждан, то за один 2011 г. — 48 тыс. из охваченных хаосом «арабской весны» стран Ближнего Востока и пострадавшей от землетрясения Японии.

Помимо угрозы бизнес-интересам, Китай сталкивается и с обостряющимися вызовами со стороны международного терроризма. Дестабилизация Ближнего Востока вследствие гражданской войны в Сирии привела к появлению там организованных отрядов религиозных экстремистов из Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР. Сирийское правительство оценивало число китайских граждан, сражавшихся в Сирии и Ираке на стороне различных радикаль-

ных исламских группировок, в пять тысяч боевиков, хотя данные оценки могли быть завышены.

Одним из вариантов китайского ответа на проблему безопасности стало создание Китаем в последние годы крупных частных военных компаний (ЧВК) западного образца, нацеленных на предоставление комплексных услуг по обеспечению безопасности китайским компаниям за рубежом. Весной 2017 г. стало известно, что крупная американская военная компания FSG Security, возглавляемая известным деятелем частного военного бизнеса Эриком Принсом, оказывает консультационные услуги китайцам в создании собственных крупных ЧВК, нацеленных на защиту китайских объектов и граждан в таких нестабильных регионах, как Афганистан и Мьянма. В перспективе нельзя исключать расширения деятельности данных структур и в других частях света, в том числе в Африке. Предполагается, что китайские ЧВК будут поддерживать реализацию проектов в рамках инициативы «Пояса и пути». Перспективы проекта, с точки зрения Принса, были настолько многообещающими, что он приобрел 25% акций одного из китайских центров подготовки охранного персонала для таких компаний³².

Наиболее заметной составляющей этого процесса является военная. Китай планомерно занимается строительством крупного океанского флота, который будет способен осуществлять глобальное присутствие. Вплоть до начала 2000-х гг. строительство китайского флота осуществлялось в рамках концепции, выдвинутой заместителем председателя Центрального военного совета *Лю Хуацзином* в 1980-е гг. Она предполагала создание военно-морских сил, способных бороться за господство на море только в пределах первой цепи островов, окаймляющих моря, омывающие Китай, с последующим распространением сферы их действия до второй цепи островов (острова Огасавара – Марианские острова – Гуам). Даже такие установки были серьезным шагом вперед по сравнению с концепцией «прибрежной обороны», господствовавшей в эпоху Мао Цзэдуна и предполагавшей строительство флота, нацеленного главным образом на защиту собственного побережья и борьбу за прибрежные острова.

Ситуация изменилась в XXI в., когда Китай приступил к строительству первоклассного океанского флота, по количеству надводных боевых кораблей основных классов уступающему только американскому.

---

³² *Кашин В.Б.* Реформа органов управления китайскими вооруженными силами // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 2. С. 119–126.

С 2000-х гг. Китай приступает к серийному строительству крупных, относительно современных надводных боевых кораблей, разработанных как с помощью российских специалистов, так и самостоятельно. В практическую фазу переходит программа строительства авианосного флота – в середине 2000-х начинаются работы по достройке купленного на Украине недостроенного советского авианесущего крейсера «Варяг» (он вошел в состав Военно-морских сил Народно-освободительной армии Китая в 2012 г.)³³. В настоящее время в разных стадиях строительства находятся еще два авианосца, с вступлением которых в строй Китай станет второй авианосной державой после США, опередив по числу подобных кораблей Великобританию. Известные данные о планах китайцев говорят о намерениях продолжать строительство авианосцев и в дальнейшем, перейдя от нынешнего советского типа кораблей с трамплином для взлета истребителей к более крупным авианосцам американского типа, с атомными энергетическими установками и электромагнитными катапультами.

Досье. В начале 2000-х гг. Китай приступает к строительству первых серий эсминцев, оснащенных современными зенитными ракетными комплексами большой дальности и предназначенных для действий на значительном удалении от своих берегов. В первой половине 2010-х Китай превзошел по количеству боевых кораблей с подобными системами ПВО советский флот конца 1980-х: СССР одновременно имел в строю не более 7 кораблей, оснащенных подобными системами. Китай приступил к строительству крупной серии эсминцев, сопоставимых по своему назначению и возможностям с американскими, оснащенными универсальными системами оружия «Иджис».

Явным свидетельством подготовки китайских вооруженных сил к крупным экспедиционным операциям можно считать передачу китайским военно-морским силам в июле 2015 г. первой мобильной десантной платформы «Дунхайдао» всего два года спустя после появления подобного судна в США. Как принципиально новый класс судов обеспечения, они изобретены в Соединенных Штатах в рамках

---

³³ *Кашин В.Б.* Развитие ядерных сил Китая: начало глубокой трансформации // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* 2016. Т. 9. № 4. С. 76–93.

концепции «морского базирования». И предполагают проведение морских десантных операций на значительном удалении от своих баз и без опоры на береговую инфраструктуру³⁴.

Досье. Мобильная десантная платформа позволяет организовать перевалку любых типов грузов в открытом море с обычных транспортных судов (военных и гражданских) на специализированные десантные катера. Цель — осуществление постоянного потока грузов с неспециализированных транспортных судов на необорудованное побережье для поддержки действий экспедиционных сил. Применение платформы не имеет смысла, если расстояние от собственных баз исчисляется десятками или сотнями миль, поскольку тогда доставка грузов на побережье возможна при помощи многочисленных десантных катеров, малых десантных кораблей и небольших гражданских судов непосредственно из своих портов. Мобильные десантные платформы не нужны, если предполагается использование лишь небольшого экспедиционного контингента в несколько сотен человек, поскольку для него достаточно специализированных десантных кораблей. Развитие технологий мобильных платформ демонстрирует амбиции к приобретению потенциала развертывания в удаленных районах мира военных группировок в тысячи человек, готовых к активным военным действиям. Развитие десантных сил, а также возможностей по снабжению боевых кораблей в открытом море уже на нынешнем этапе выглядит избыточным по отношению к обычно декларируемым для ВМС НОАК задачам возвращения Тайваня и удержания спорных островов в Южно-Китайском море.

Фактически десантные силы ВМС НОАК уже опередили советский ВМФ образца 1980-х годов. Например, китайский флот получил четыре десантно-вертолетных корабля-дока, а всего их должно быть не менее шести. ВМФ СССР в зените своего могущества имел три десантных корабля, способных нести вертолеты и оснащенных доковыми камерами. Китай обладает 29 большими десантными кораблями различных модификаций. Если первые из них примерно соответствовали по своим характеристикам основным советским

---

³⁴ *Кашин В.Б.* КНР и «Третья стратегия компенсации» Министерства обороны США // Вестник Московского университета. Серия 25 «Международные отношения и мировая политика». 2016. Т. 8. № 3. С. 52–71.

большим десантным кораблям, то их поздняя версия уже намного превосходит советские корабли по водоизмещению и несет десантные вертолеты³⁵.

Особое внимание Китай уделяет развитию транспортов снабжения, предназначенных для поддержки действий флота на большом удалении от собственных баз. Флот имеет более десятка транспортов снабжения водоизмещением более 20 тыс. т и ведет строительство первого гигантского (более 40 тыс. т водоизмещения) транспорта. Активная подготовка Китая к экспедиционным операциям не ограничивается строительством кораблей океанского флота.

Досье. В рамках военной реформы 2016 г. численность китайской морской пехоты выросла с 20 до примерно 100 тыс. человек за счет передачи в ее состав ряда частей и соединений сухопутных войск. Высокими темпами развивается военно-транспортная авиация, Китай успешно разработал и освоил серийное производство собственного тяжелого военно-транспортного самолета Y-20. Создание инфраструктуры для глобального присутствия было начато строительством первой постоянной зарубежной базы в Джибути, которое началось в 2015 г. и завершилось в начале 2017 г. Хотя Китай предпочитает, на советский манер, называть данный объект пунктом материально-технического обеспечения, фактически это крупный капитальный объект с мощной инфраструктурой, системой обороны, рассчитанный на одновременное пребывание сотен военнослужащих и одновременный прием 2–3 крупных боевых кораблей³⁶.

Можно ожидать дальнейшего расширения практики строительства китайских военных баз в стратегически важных частях мира. Несмотря на то что с конца 1980-х годов китайские вооруженные силы не участвовали в боевых действиях сколько-нибудь заметных масштабов, с 2000-х гг. ими планомерно накапливался опыт несения службы в удаленных регионах мира, климат и культура которых существенно отличаются от китайских. Китай лидирует среди

---

³⁵ *Кашин В.Б.* Промышленная кооперация — путь к сопряжению российской и китайской экономик // Валдайские записки. 2016. № 4 (44). С. 1–16.

³⁶ *Кашин В.Б.* О потенциальном влиянии американской третьей стратегии компенсации на развитие стратегических ядерных сил КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 3. С. 109–118.

постоянных членов Совета Безопасности ООН по числу своих военных, участвующих в миротворческих операциях организациях — по состоянию на середину 2016 г. в девяти миротворческих миссиях участвовали одновременно 2883 китайских военнослужащих. За период активного участия в подобных операциях десятки тысяч китайских военных приобрели соответствующий опыт.

1.4. Китай и политика «мягкой силы»

Китайский лидер Си Цзиньпин предложил китайскому обществу и международному сообществу идею «китайской мечты».

Сопоставление вариантов «китайской» и «американской» «мечты» отражает более глубокое противоборство идеологических ценностей КНР и США. В Китае, похоже, существует две версии «мечты». Первая — для «внутреннего пользования», где основные акценты делаются на достижение социальной справедливости и благополучия на фоне борьбы с коррупцией, сохранение чистой экологии, развитие демократизации, достижение среднего уровня зажиточности. Вторая рассчитана в основном на внешнего китайского потребителя, куда входит мировая сеть китайских диаспор, включая миллионы китайцев, настроенных антикоммунистически, но лояльных идее возрождения «великого Китая», а также остальной мир.

Впервые концепцию «китайской мечты» Председатель Си Цзиньпин озвучил 29 ноября 2012 г. в ходе осмотра выставки «Дорогой возрождения» в Национальном музее, где он говорил о «национальном унижении китайцев», о том, что именно западные державы 175 лет не позволяли Китаю реализовать идею возрождения нации, развязав «опиумные войны» и навязав «несправедливые договоры». Отдельные китайские эксперты, подливая масла в огонь, стали вспоминать о наличии «исторических счетов» Китая иностранным государствам по широкому кругу вопросов, включая территориальные. В этом историческом списке, к слову, кроме традиционных колонизаторов — Англии, Франции и Германии, фигурирует и царская Россия.

Другими словами, «мечта» и идея «возрождения китайской нации» в их исторической части вольно или невольно разжигают некие обиды у китайцев. И если согласиться с базовым посылом об изначальной виновности Запада во всех бедах Китая, у неискушенного читателя возникает закономерный вопрос, а простил ли

нынешний Китай колонизаторов прошлого? И нет ли у китайского руководства искушения как-то наказать иностранцев за «исторические обиды и унижения»? Вопрос хотя и риторический, но актуальный, особенно для «провинившихся иностранцев», учитывая растущую день ото дня экономическую и военную мощь КНР.

Речь не идет об оправдании колониализма применительно к Китаю или иному государству. Очевидно, что западные державы нанесли колоссальный урон и принесли массу бед китайскому народу. Одна только опиумная торговля английской Ост-Индской компании стоила Китаю сотен миллионов жизней и колоссальных утраченных богатств.

Возможно, для сглаживания острых «исторических углов» идею «китайской мечты» руководство КНР синтезировало с уже апробированной «мягкой силой» во внешней политике, в том числе для утверждения своего положительного международного имиджа. Особой чертой дипломатии КНР стало широкое использование потенциала культурной общности Китая с окружающими его странами. Пекин нацелился на формирование нового типа региональной интеграции, подразумевающего создание азиатского сообщества на базе не только торговых, энергетических и инфраструктурных связей, но и сходства исторических и культурных факторов. Ключевой теоретической опорой такой интеграции служит целый ряд новых социокультурных и имиджевых концепций: «китайская мечта», «азиатско-тихоокеанская мечта», «новый тип отношений между крупными державами», «сообщество общей судьбы», целью которых является укрепление доверия между Китаем и его азиатскими соседями, а также создание обновленного образа Китая.

В течение 1990-х и начале 2000-х гг. в КНР в экспертной литературе стали проявляться акценты, связанные с возможностью в том или ином контексте использования политики «мягкой силы». Во второй половине 2000-х гг. Китай активно развивает эту концепцию, источником которой являются успех модернизации и культурное богатство страны³⁷.

Концепция «мягкой силы» нашла свое отражение в стратегии китайского руководства, выдвинутой еще на XVII съезде партии (2007), когда в докладе Ху Цзиньтао прозвучал тезис о повышении культурной «мягкой» мощи государства и «мягкой силы» во внешней политике. «Мягкая сила» находит свое продолжение в идее

---

³⁷ Лю Цзайци. Внешняя политика КНР и перспективы китайско-российских отношений // Мировая экономика и международные отношения 2004. № 9. С. 84–90.

социальной гармонии, создание которой является в Китае одной из основных государственных задач³⁸.

После прихода пятого поколения руководства³⁹ китайская стратегия влияния, реализуемая в принципах «мягкой силы» и «выхода китайской культуры за пределы» посредством гуманитарных технологий⁴⁰, становится все более очевидным инструментом демонстрации государственной мощи Китая⁴¹.

Для нивелирования обеспокоенности государств-соседей ростом ВПК Китая Пекин ежегодно тратит от 10 до 12,5 млрд долл. на цели «внешней пропаганды» — распространение знаний о китайской культуре, истории, экономической модели развития по каналам Институтов Конфуция, СМИ, телевизионного вещания на многих языках мира. Кроме этого, китайское руководство осознает, что к региональному и глобальному лидерству необходимо идти в окружении партнеров, сотрудничество с которыми закрепляется не только экономическими связями, но и временем, обычаями и социокультурной общностью. Развиваясь сам, Китай одновременно культивирует и внешнюю партнерскую среду, причем делает это целеустремленно и последовательно. Страны, расположенные вдоль «Одного пояса, одного пути» призваны стать важной частью такой поддерживающей среды. Если она будет успешно создана, то это станет явным достижением «мягкой силы» Китая.

Реализация инициативы «Одного пояса...» способствует практическому продвижению китайской модели социально-экономического развития. За массивным экономическим проникновением сильного актора в жизнь какой-либо страны неизбежно следует и его культурное, и даже мировоззренческое проникновение. Новый Шелковый путь вполне может стать той артерией, по которой «мягкая сила» КНР в форме привлекательной для развивающихся стран модели социально-экономического развития попадет в сосед-

---

³⁸ *Реззенова Д. Б.-О.* Исторический опыт стратагемности и принципа «мягкой силы» в социально-экономических реформах Китая // Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов. URL: <http://www.dissercat.com/content/istoricheskii-opyt-stratagemnosti-i-printsipa-myagkoi-sily-v-sotsialno-ekonomicheskikh-refor#ixzz498V3wg5n>.

³⁹ *Портяков В.Я.* Контуры внешней политики лидеров Китайской Народной Республики пятого поколения // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 1. С. 162.

⁴⁰ Подробнее: *Подъяпольский С.А.* «Умная сила» Китая: перспективы и риски для России // URL: <http://podypolsky.info/node/45>.

⁴¹ *Ломанов А.В.* Новые концепции китайской внешней политики // Азия и Африка сегодня. 2017. № 12. С. 16–17.

ние государства. Применительно к государствам Центральной Азии и других регионов «Один пояс...» может способствовать формированию лояльного отношения к КНР стран региона, вовлеченных в проект, и станет сдерживающим фактором для возможных попыток Вашингтона добиться от этих стран следования антикитайской линии в обозримом будущем.

В свете всего вышеизложенного для национальных интересов России видится необходимым нарастить собственные усилия для сбалансирования «мягкосиловых» действий Китая и поддержания гуманитарного присутствия в Центральной Азии (ЦА). Затраты на культурно-гуманитарное сотрудничество гораздо менее объемны, чем затраты на экономическое взаимодействие, при этом они способны быть вполне эффективными. Поддержание позитивного образа России на центральноазиатском направлении необходимо, чтобы не потерять то социокультурное влияние в регионе, которым Москва еще обладает.

Российский эксперт Е.И. Сафронова (ИДВ РАН) в этой связи отмечает, что «мягкая сила для Китая — уже не набор культурно-гуманитарных стимулов, побуждающих партнеров добровольно следовать его воле ввиду привлекательности китайского образа мыслей и поведенческого кода. Это — механизм достижения долгосрочной стратегической цели по формированию “новой цивилизации”! Однако сейчас, если Китай придаст “мягкой силе” роль именно целевой идеологической установки, то это затруднит его партнерство по многим векторам. Перспективы стать частью “новой общечеловеческой цивилизации”, сформированной под китайским патронатом, пока привлекают далеко не каждого мирового актора»⁴².

Идея создания Китаем «новой общечеловеческой цивилизации» на основе «Одного пояса...» пока выглядит чисто гипотетическим предположением, отдаленным от сегодняшних реалий. Более важной с практической стороны представляется проблема фактической незащищенности китайской инициативы от растущих реальных вызовов терроризма и экстремизма. Китайских ресурсов явно недостаточно, чтобы полностью нейтрализовать потенциальные вызовы и угрозы международного терроризма, особенно с учетом проникновения боевиков ИГИЛ (запрещена в Российской Федерации) в Афганистан и потенциальные зоны прохождения Пути.

---

⁴² Сафронова Е.И. Стратегия «Один пояс, один путь» как носитель «мягкой силы» Китая // Новый Шелковый путь и его значение для России / под ред. В.Е. Петровского (отв. ред.), А.Г. Лариной (сост.), Е.И. Сафроновой. М.: ДеЛи плюс, 2016. С. 108.

Кто и на каких условиях будет предоставлять услуги безопасности, этот вопрос пока предметно не обсуждался между Китаем и участниками «Одного пояса...».

В Китае были обозначены и подтверждены два хронологических и событийных ориентира (целей развития) КНР: 1) столетие образование КПК – 2021 г., когда планируется достичь уровня «средней зажиточности» китайцев, и 2) столетие образования КНР – 2049 г., когда КНР должна превратиться в могущественную, великую державу.

Относительно общих/классических оценок межцивилизационного взаимодействия России и Китая в России сложился определенный научный дискурс. Есть смысл выделить некоторые работы, затрагивающие данный аспект.

В семитомном собрании сочинений известного китаиста, академика РАН В.С. Мясникова (ИДВ РАН) красной нитью проходит мысль о «параллельном» развитии двух самодостаточных цивилизаций, имевших и периоды дружбы, и периоды «охлаждений»⁴³.

Специалисты знают, что специфика китайской цивилизации всегда была связана с концепцией «китаецентризма», предполагавшей наличие в прошлом вассальных Китаю народов и государств, проживавших вокруг Поднебесной. При этом сама по себе китайская цивилизация не имела опыта создания мировых/евразийских или иных империй. Специфика трактовки В.С. Мясникова – опора на исторический фундамент без акцентов на те или иные идеологемы.

Ряд других российских исследователей, наоборот, делали и делают акценты на идеологических компонентах цивилизаций, выделяя их в качестве ведущих, особенно при характеристике КНР на современном этапе.

Понятно, что за культурологическим фасадом всегда скрывается политико-идеологическая основа. Другой вопрос, как трактовать место идеологии и практики в традиционной китайской цивилизации.

Так, академик РАН М.Л. Титаренко (ИДВ РАН) всегда считал, что «Китай объективно выступает продолжателем и носителем новой модели социалистической цивилизации». В своих выступлениях по поводу «мягкой силы» он отмечал, что «традиционная культура становится частью комплексной мощи Китая, обеспечивающей... защиту от внешней пропаганды и внешнего проникновения»⁴⁴.

---

⁴³ Мясников В.С. Кастальский ключ китаеведа. Соч.: в 7 т. М.: Наука, 2014.

⁴⁴ Титаренко М.Л. Китай: цивилизация и реформы. М.: Республика, 1999. С. 159–228.

Известный публицист Александр Проханов также отмечал, что «все предполагаемые деяния и новации в КНР будут заключены в формулу китайского социализма. Слово “социализм” произносится им (Си Цзиньпином. — *С.Л.*) как ключевое и определяющее», — писал публицист. «Китай — мировая социалистическая держава, — подчеркивает он, — ...и такой человек осуществит следующий грандиозный рывок социалистического Китая в мировую цивилизацию»⁴⁵.

Российский китаист Ю.М. Галенович (ИДВ РАН) дает свою интерпретацию межкультурных отношений двух стран. Он считает, что сохранение в китайском общественном мнении ряда исторических (территориальных и пр.) претензий к России подрывает доверие двух стран и двух народов. Что полного доверия между Российской Федерацией и КНР добиться чрезвычайно сложно. Одновременно он подчеркивает, что на примере Китая мы видим начало превращения мирной континентальной цивилизации в «морскую цивилизацию», которая будет стремиться в будущем доминировать в Мировом океане⁴⁶.

Любопытной представляется оценка авторов коллективной монографии под редакцией А.В. Лукина «Россия и Китай: четыре века взаимодействия»⁴⁷. В работе представлена широкая картина взаимоотношений двух цивилизаций и государств за более чем четырехсотлетний период, определены исторические «узловые» точки соприкосновения и со-развития двух цивилизаций. Проблема идеологии не игнорируется, но и не утрируется. Она достаточно гармонично вписана в общий цивилизационный ряд (России и Китая), без излишней артикуляции и искусственного акцентирования. Такой сбалансированный подход позволяет исторические реалии проецировать на современные, включая формирование нынешнего российско-китайского цивилизационного взаимодействия и процессы сопряжения между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и ЭПШП в Евразии.

Резюмируя российский дискурс, следует отметить, что обе цивилизации (конфессионально, культурно-исторически, этнографически)

---

⁴⁵ Проханов А. Штрихи к портрету председателя КНР Си Цзиньпина // URL: <http://www.odnako.org/blogs/shtrihi-k-portretu-predsedatelya-knr-si-czinpina/>.

⁴⁶ Галенович Ю.М. «Великое возрождение» и «морская цивилизация» Китая // URL: <http://svom.info/entry/353-velikoe-vozhrozhdenie-i-morskaya-civilizaciya-kitay/>.

⁴⁷ Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / под ред. А.В. Лукина. М.: Весь Мир, 2013.

имеют различные корни. Культурно-антропологически они трудно совместимы. В XVI–XVII вв., как известно, произошла встреча этих цивилизаций на просторах Сибири и Дальнего Востока. Первые официальные контакты (Нерчинский договор) проходили в достаточно конфликтной и напряженной обстановке, но не привели к крупномасштабным войнам. Наоборот, чырехсотлетнее взаимодействие выработало компромиссный формат сосуществования, а в последние тридцать лет вывело оба государства на высокий уровень стратегического партнерства и взаимодействия.

Характеризуя внутренние «скрепы» китайской цивилизации, следует выделить ее колоссальную жизнеспособность, отсутствие «гена» агрессии и врожденной конфликтности. Российская цивилизация также (и в имперский, и в последующие периоды) не имела мировых гегемонистских устремлений (за исключением короткого периода надежд большевиков и Коминтерна на мировую социалистическую революцию в 1920-х гг.). Две цивилизации, фактически, развивались параллельно, имея локальные/региональные зоны культурного и торгово-экономического взаимодействия (исторические варианты «Чайного», «Шелкового пути» и другие).

При этом за 400 лет контактов глубокого синтеза цивилизаций или политических систем не произошло. В XXI в. каждая сохранила свою самодостаточность. И заявленный Китаем мегапроект ЭППП, который теоретически должен охватить всю Евразию и часть Европы, т.е. пространство от Тихого до Атлантического океана, вряд ли сможет нарушить российскую самодостаточность. Пока мы не можем определенно говорить о какой-то готовящейся «цивилизационной экспансии» Китая. Речь, скорее, идет о начале экономического (транспортного, инвестиционного, торгового и пр.) выхода КНР «вне», за свои пределы.

Альтернативными остаются, как известно, и политико-идеологические системы двух государств: КНР — «социализм с китайской спецификой», Российская Федерация — государственный капитализм. При этом различия систем и идеологий не мешают сохранять высокий уровень политического взаимодействия и доверия, что в большей степени объясняется, на наш взгляд, не историческими, цивилизационными, а, скорее, современными международными и геополитическими причинами (противостоянием США, близкими взглядами на мироустройство и пр.).

Идея о «китайской мечте» органично легла на ожидания и запросы миллионов китайцев, поскольку постановка вопроса точно совпала с наличием в душе каждого простого гражданина КНР большо-

го количества заветных и нереализованных желаний. Спектр их широк — от достижения личного процветания и обогащения до удовлетворения коллективного запроса на «историческое возрождение нации» и доминирование Китая в мире. Си Цзиньпин попытается усилить идеологический компонент, увязывая реализацию «мечты» с дальнейшим развитием «социализма с китайской спецификой» (XIX съезд КПК). Хотя эта констатация для большинства простых людей, возможно, остается очевидной и формальной. В КНР ее воспринимают гораздо шире рамок «социализма» (даже с китайской спецификой), как общенациональную и одновременно личную программу собственного «возвышения».

Проблема для Пекина состоит в том, что за рубежом сегодня возникло много альтернативных прочтений и толкований «мечты», не всегда добавляющих плюсов к старательно создаваемому положительному образу Китая. Одна из версий, раскручиваемых на Западе, — «историческая версия», которая гипотетически может столкнуть Запад и Китай в ходе дальнейшей реализации новой доктрины.

Другая сторона «мечты» косвенно связана с уже апробированной «американской мечтой». Очевидно, что китайский вариант — это некая альтернативная концепция «личного процветания», которая до конца, правда, еще не понятна миру. Американский жизненный идеал хорошо известен — личное, прежде всего материальное, благополучие и индивидуализм. В Китае найдутся миллионы людей, готовые подписаться под этими критериями. Либеральные идеи и западные ценности в Поднебесной быстро набирают силу.

Китайские идеологи объясняют ценность своей доктрины тем, что она вобрала в себя лучшие традиционные китайские представления об общечеловеческих ценностях. Речь идет об акцентах на духовное (гармоничное) начало, о приоритете общественных ценностей и пр.

Очевидно, что сопоставление двух вариантов «мечты» отражает более глубокое противоборство КНР и США. На наших глазах формируется китайская сверхдержава, идущая на смену «старой» американской. Понятно, что в китайской модели великого государства выдвинутая *Си Цзиньпином* «мечта» будет определенное время нести идеологическую и ценностную нагрузку, являться одним из обязательных атрибутов этой модели.

Часть западных экспертов, ссылаясь на слова *Си Цзиньпина* о готовности вести «победоносные локальные войны», считают военную

эволюцию «мечты» вполне вероятной в ближайшем будущем. Другие указывают на более опасные националистические сценарии, подчеркивая, что на каком-то этапе доктрина «социализма с китайской спецификой» перестанет работать и «страна окажется перед выбором — идти по пути западной либерализации или по пути национализма». Последний, по их мнению, неизбежно возобладает, так как для коммунистического руководства Китая, как отмечают эксперты, национализм лучше западного либерализма.

Подобные сценарии отражают разброс мнений среди ученых. Трудно сказать, обострится ли подобная дилемма в будущем, и что предпочтет китайское руководство. Скорее всего, национализм не станет основным ресурсом власти для нового китайского руководства. Возможно, в «китайской мечте» будет сохранен некий набор внутренних и внешних атрибутов и ценностей в определенной пропорции, отражающий специфику китайской традиционной цивилизации и современные реалии, приобретенные Китаем за последние 40 лет на волне успешных экономических реформ.

Выводы и рекомендации

Китай на уровне общественного сознания и правящих партийных и бизнес-элит преодолел инерцию восприятия себя как слабого международного игрока, неспособного к продвижению глобальных инициатив. Официально провозглашенный Председателем Си Цзиньпином курс «четырёх уверенностей» — уверенность в китайском строе, пути развития, теории социализма с китайской спецификой и китайской культуре, глубоко модернизировал все сферы внешней и внутренней политики. Сохраняя государственно-политическую оболочку 1949 г., Китай радикально переформатировал внутреннее содержание, возродив тысячелетние культурно-цивилизационные ценности, встроив их в текущие задачи экономического возвышения и геополитического лидерства в мире.

Пройдя экспертную и политическую эволюции, Китай смог за последние пять лет официально представить мировому сообществу китайскую версию концепции глобального управления. Она (концепция) избегает намеков на политическое вмешательство и сосредоточена на экономических проблемах, подчеркивая поиск общих позиций на основе заинтересованности в развитии глобальной экономики и снятии барьеров на пути торговли и инвестиций. Стремление повысить свою роль в мировых финансово-экономических структурах Китай обосно-

ывывает, в том числе необходимостью отстаивать интересы развивающихся стран при обсуждении глобальных проблем.

Для России китайское видение глобального управления, основанное на невмешательстве, на лояльности и уважении к иным ценностям и традициям, близко и во многом понятно. Россия вместе с Китаем участвует в обновлении и развитии отдельных институтов, включая сохранение «права вето» в «пятерке» постоянных членов СБ ООН, развитие и расширение состава Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), углубление повестки БРИКС. Россия поддерживает китайские предложения по расширению отдельных квот в МВФ и др.

Изменяющаяся роль Китая в мире влечет за собой появление принципиально новых угроз для безопасности КНР. В отличие от прежних времен, эти угрозы направлены не только против китайской территории, но и против китайского экономического и политического присутствия в мире, имеющего жизненно важное значение для выживания китайской экономики. С 2000-х гг. Китай вынужден планомерно наращивать потенциал, в том числе военный, для противостояния этим угрозам. В середине 2010-х гг. рост китайских возможностей стал очевидным и привлек к себе всеобщее внимание. Однако испытание эффективности китайской стратегии обеспечения безопасности своих глобальных позиций еще предстоит.

Китайская политика «мягкой силы» в эпоху Си Цзиньпина также претерпела определенную эволюцию. Китай борется не только за проекцию своих идей во внешний мир, но и за их «правильное понимание иностранцами». В марте 2014 г. Си Цзиньпин в Париже при праздновании 50-летия двусторонних отношений Китая и Франции напомнил фразу Наполеона, который назвал Китай «спящим львом», от пробуждения которого содрогнется мир. «Теперь лев проснулся, — сказал Си Цзиньпин, — однако он не несет угрозы, поскольку это мирный, способный быть близким, цивилизованный лев»⁴⁸.

Китай продвигает идею создания «сообщества единой судьбы человечества», которую он выдвинул еще в 2013 г., адресуя ее в тот период Африке и Латинской Америке. Позитивным, как для России, так и других заинтересованных стран, является акцент на соблюдение равноправия, совместное обсуждение правил взаимодействия, поддержание открытости, инклюзивности, признание многообразия культур и путей развития. Китай предлагает совместную ответственность, комплексное продвижение в политике, экономике и куль-

⁴⁸ Цит. по: Ломанов А.В. Новые концепции китайской внешней политики. С. 16.

туре, включая создание «общества судьбы ядерной безопасности». Для России и с гуманитарной, и с экономической точки зрения, и с позиций национальной безопасности эта доктрина не несет угроз и вызовов. Наоборот, как минимум создает альтернативу жесткой, наступательной американской антироссийской политике, основанной на некоем глобальном мессианстве (внедрение американских ценностей, политических стандартов и пр.) и нетерпимости к иным моделям политико-экономического и цивилизационного развития. В условиях ужесточения западных санкций и неофициально развернутой против России холодной войны на всех «фронтах» (экономика, безопасность, культура, спорт и др.) китайская идея общества не противоречит самодостаточности российской/евразийской цивилизации, ее приоритетам.

Глава 2

КИТАЙ – РОССИЯ – ЗАПАД: ЭПИЦЕНТР МИРОВОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

2.1. Китай – США: между взаимозависимостью и конкуренцией

Китайско-американские отношения сегодня плавно трансформируются в многоплановую борьбу «американского» и «китайского» миров, которая разворачивается в мировой экономике, геополитике, культуре. С каждым годом обостряется стратегическая проблема перспектив развития американской (либеральной) системы и модели «социализма с китайской спецификой». Кто выйдет из этой схватки победителем, за кем будущее — вопрос открытый.

Нынешний формат китайско-американских отношений складывался за последние 30 лет на фоне роста Китая и относительного ослабления США. Совершенно очевидно, что модель «КНР — США», кроме собственно двустороннего формата, имеет глобальный характер, оказывает существенное влияние на мировые экономические и международно-политические тенденции. Учитывая геополитические и региональные амбиции каждой из сторон, сегодня можно говорить, что успех или неуспех их развития во многом определяет будущую экономическую и политическую стабильность в мире.

В структуре связей двух мегадержав фактически формируется новая постбиполярная повестка мира. Однако какой характер она будет иметь, и в каком направлении — взаимозависимости или конфликтности — будут развиваться двусторонние отношения, прогнозировать достаточно сложно. Потенциально нынешняя, сложившаяся на 2018 г. структура отношений КНР и США содержит оба направления. Что возобладает — вопрос, ответ на который интересует не только США и КНР, но и десятки стран, прямо или косвенно связанных с обеими державами и особенностями национальных стратегий США и КНР.

На XIX съезде КПК в докладе Си Цзиньпина ни разу не называлось конкретное государство, включая США. Однако по характеру и содержанию международных тезисов очевидно следующее.

Во-первых, традиционная для прежних документов съездов схема, в которой выделяли отношения Китая с развитыми странами, с соседями и с развивающимися странами, была модифицирована. На первое место вместо развитых стран была вынесена тема отношений с «*большими государствами*» (*да го*), обычно указывающая на проблематику китайско-американских отношений. В этой сфере предполагается развивать скоординированные отношения сотрудничества, которые должны быть устойчивыми и сбалансированными. Исчезновение темы отношений с развитыми странами может выступать как косвенное указание на то, что по ряду направлений Китай уже не считает себя отсталой страной.

Во-вторых, среди современных элементов нестабильности и неопределенности были перечислены: недостаточность движущих сил роста мировой экономики, увеличение разрыва бедности и богатства, появление региональных «горячих точек», терроризм, кибербезопасность, опасные инфекционные заболевания, климатические изменения. Важно отметить, что в докладе исчезли упоминания о «гегемонизме» и «неоинтервенционизме», присутствовавшие на предыдущем съезде. Вместе с тем был унаследован акцент на осуждении силовой политики.

В-третьих, Си Цзиньпин на съезде сказал, что «ни одна страна не может в одиночку справиться со стоящими перед человечеством вызовами, также ни одна страна не может отступить обратно на остров самоизоляции»¹. Здесь можно увидеть не только очередное напоминание о китайской приверженности стратегии коллективных действий, но также завуалированную критическую оценку западной политики изоляционизма в целом и курса Д. Трампа в особенности.

Понятно, что проблемы и перспективы развития китайско-американских отношений волнуют большое количество экспертов Китая. В КНР всегда детально занимались изучением данного вопроса. Так, представитель Партийной школы при ЦК КПК Ли Гуань еще в 2010 г. обратил внимание на одну из принципиальных вещей — кто больше заинтересован в развитии отношений? «Из-за углубления экономической глобализации, — пишет он, — становится все более высокой степень взаимной опоры между КНР и США.

---

¹ Доклад Генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина на XIX съезде КПК, 3 ноября 2017 г. См. Приложение 1 наст. изд.

Сейчас (в 2010 г. — *С.Л.*) США больше нуждаются в Китае, чем Китай в США. Америка опутана проблемами, где высокая безработица, высокий торговый дефицит, низкий рост экономики...»²

Заметим, что в соотношении «кто кому больше нужен» ситуация во времена Д. Трампа принципиально не изменилась по сравнению с годами президентства Б. Обамы.

Один из ведущих экспертов Шанхайского института международных проблем Ян Хаомянь отмечает растущую двойственность отношений. С одной стороны, как пишет он, «совместное реагирование на глобальные проблемы и важнейшие горячие точки стало движущей силой для программы действий обоих государств». С другой — «...взаимная подозрительность в двух странах все более приобретает региональное и глобальное значение. В Китае настороженно относятся к американским военным дислокациям на западной и восточной периферии Китая, опасаются возможной безответственности США в отношении доллара и долговых обязательств...»³.

Этот же эксперт справедливо отмечает сохраняющуюся в отношениях с Америкой проблему неравенства. Он пишет: «Китай достаточно явственно повысил активность в выстраивании двусторонних и многосторонних отношений, в требовании равноправия... США в отношениях с Китаем по-прежнему ведут дела в соответствии с прежним мышлением и практикой, а в изменении модели взаимодействия действуют явно неадекватно»⁴.

В России данный «пасьянс» так же рассматривается с разных углов и различными по научной специализации экспертами и учеными. Важную мысль в плане общего анализа современного феномена сверхдержавности определил профессор К. Гаджиев (ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова). Он заметил, что «сверхдержавность США, позволявшая им претендовать на так называемый однополярный миропорядок, базировалась не только на беспрецедентном экономическом и военно-политическом могуществе, но так же на отсутствии должного сопротивления других акторов мировой политики притязаниям Вашингтона»⁵.

---

² *Ли Гуань.* «Гегемонистская озабоченность» США и стратегический ответ Китая // Сеньцзай гоцзи гуаньси. 2010. № XI. С. 14–15. (На кит. яз.)

³ *Ян Хаомянь.* Движущие силы и преграды в сотрудничестве Китая и США в новом периоде // Гоцзи вэньгхи яньцзю. 2010. № 5. С. 3–4. (На кит. яз.)

⁴ Там же. С. 5.

⁵ *Гаджиев К.* Сверхдержавность: уходящий феномен XXI века? // Международная жизнь. Проблемы внешней политики, дипломатии, национальной безопасности. 2017. № 9. С. 79.

Косвенное сопротивление в настоящее время оказывают Российская Федерация и КНР. Причем каждый в «своей» сфере. Россия в сфере региональной безопасности, в частности на сирийском направлении. Китай в области мировых финансов, интеграции и регионализации. И данный тренд явно нарастает. КНР и Россия, как известно, совместно с другими евразийскими государствами активно продвигают формирование «Большой Евразии», как в рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь», так и в процессе сближения с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), расширения ШОС, казахстанской инициативы «Светлый путь» и других. Фактически, это один из вариантов сопротивления сверхдержавности США.

Особенно пристальному изучению китайско-американский диалог подвергается российскими специалистами-синалогами. Одни из ведущих экспертов в области китайско-американских отношений А.С. Давыдов (ИДВ РАН) отмечает два ключевых блока, определяющих внутреннее содержание этой модели – блок противоречий и разногласий и сдерживающие факторы.

К противоречиям он относит 6 ключевых «нестыковок», существовавших в 2015 г. (до победы Д. Трампа):

«1) Финансовые и торгово-экономические различия: курсов доллара и юаня и проблема дефицита США в торговле с КНР; ограничения в Америке на передачу Китаю технологий “двойного назначения” и инновационных наукоемких производств; конкуренция за энергоресурсы.

2) Политико-идеологические разногласия: призывы США к демократизации политической системы КНР, реальной многопартийности, свободным выборам; расхождения во взглядах на модель будущего мироустройства.

3) Геополитическое соперничество: перераспределение сфер глобальных интересов и регионального влияния в АТР, на Ближнем Востоке, в Африке и Латинской Америке; создание конкурирующих региональных и трансрегиональных объединений; борьба за влияние в АСЕАН.

4) Стратегические и военные противоречия: разница в подходах к решению локальных, региональных и некоторых глобальных проблем; вопросы Тайваня, Корейского полуострова; противостояние в территориальных спорах... разногласия на Ближнем Востоке, которые в Китае рассматривают как вызов его интересам в нефтяной сфере; азиатский сегмент ПРО США как угроза безопасности КНР; расхождения по проблеме стратегических и ядерных вооружений.

5) Дипломатические расхождения: разногласия в ООН и других международных организациях по ряду ключевых проблем поддержания мира.

6) Другие области разногласий, включая сферу экологии и гуманитарную область — права человека, охрана интеллектуальной собственности, в том числе противоборство в киберпространстве, культурные и ментальные нестыковки»⁶.

Процеируя противоречия китайско-американской модели 2015 г., которые анализировал эксперт, на реалии 2018, очевидно практически полное совпадение основных конфликтных трендов либо их обострение — по «корейскому вопросу», по Ближнему Востоку (Сирии) и др.

Что касается сдерживающих факторов, А.С. Давыдов выделяет следующий ряд: «Взаимная боязнь непоправимого ущерба в случае доведения взаимоотношений до роковой черты; обоюдное тяготение к приоритетному решению возникающих проблем мирными средствами; общее понимание того, что силовые методы в таких случаях являются нежелательными...» «Мотивировка этой сдержанности, — отмечает ученый, — коренится во взаимозависимости и обоюдодыгодной заинтересованности сторон в поддержании несмотря ни на что, нормальных отношений, обусловленных переплетением торгово-экономических уз, производственно-технологическим взаимодействием и тесными валютно-финансовыми связями...»⁷

Картина сдерживающих факторов 2015 г., так же почти полностью совпадает с 2018 г. Единственное исключение связано с более жестким и эмоциональным позиционированием президента Д. Трампа в тех или иных китайско-американских вопросах, в отличие от предыдущего американского лидера. В субъективной трактовке Д. Трампа общего понимания, что «силовые методы являются нежелательными...», похоже, гораздо меньше, чем у бывшего президента Б. Обамы. При этом полностью сохранилась и даже усилилась экономико-технологическая и торгово-экономическая взаимозависимость. Предложенную А.С. Давыдовым структуризацию китайско-американской модели можно принять в качестве базовой «матрицы» на сегодняшний день и ближайшую перспективу.

---

⁶ Давыдов А.С. Пекин, Вашингтон, Москва. Взаимоотношения в контексте трансформаций глобальной архитектоники. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 318–319.

⁷ Там же. С. 319–320.

Первый тренд — взаимозависимость, связанный с высоким уровнем сложившихся в течение 30–35 лет двусторонних торгово-экономических и инвестиционных связей. В 2017 г. двусторонняя торговля товарами и услугами, а также объем инвестиций между двумя странами превысил 750 млрд долл. в стоимостном выражении при постоянно растущем и значительном сальдо в пользу КНР. Американский рынок поглощает около 23% всего китайского экспорта. США являются основными потребителями китайской электроники, черных металлов, продукции машиностроения, одежды. Зависимость китайской экономики от американского рынка сегодня такова, что при снижении американского ВВП на 1,5% китайский экспорт на американский рынок падает на 4–5%.

Китай продолжает активно скупать финансовые казначейские облигации (в 2017 г. 1,3 трлн долл.). Одновременно действующий в США китайский фонд «Китайская инвестиционная корпорация» (СIC) за 2017 г. приобрел значительные доли в 112 ведущих американских корпорациях. В США сформировалась отработанная система лоббирования китайских экономических интересов. Эта система имеет мощные политические и финансовые институты, поддерживается высшим китайским руководством. Схема эта выглядит примерно так: посольство КНР — торговый совет и американские общественные организации — лоббистские фирмы. Фактически лоббистами Китая являются все крупные американские корпорации, которые допущены на китайский рынок, включая «Боинг», «Сити групп», «Кока-кола» и др.

Еще в период президентства Б. Обамы Пекину явно импонировали заявления Вашингтона об особом значении американо-китайских отношений, о том, что непрерывно развивающиеся американо-китайские связи укажут путь развития мира в XXI в. Настроения в пользу дальнейшего сближения с США имеются в кругах китайской интеллектуальной элиты, молодежи, получившей образование в США и в западных странах.

Однако в данной тенденции (росте взаимозависимости) просматриваются альтернативные стратегии конкуренции. Китай после XIX съезда КПК пытается максимально использовать американские ресурсы для перехода на новую экономическую (инновационную) модель, которая не должна быть столь явно, как нынешняя, завязана на экспорте и внешних рынках. США же пытаются через растущую взаимозависимость встроить китайскую экономику в мировую либеральную модель, интегрируя китайские фондовые и иные рынки. Полная либерализация китайской ва-

люты (юаня) в американском варианте позволила бы Вашингтону ускорить этот процесс.

10–13 ноября 2017 г. в ходе визита президента США Д. Трампа в Китай стороны заключили сделки на сумму 253,5 млрд долл. Было подписано 34 соглашения о сотрудничестве и договора о намерении. Среди достигнутых договоренностей — 26 торговых соглашений на сумму 108,8 млрд долл. и восемь проектов взаимных инвестиций стоимостью 144,7 млрд. Важной для Китая была сделка о покупке и совместном участии в производстве китайской нефтехимической корпорацией Sinopet сжиженного природного газа (СПГ) на Аляске. Данный проект способен создать порядка 70 тыс. новых рабочих мест в США, при этом способствуя ежегодному сокращению выбросов углекислого газа в Китае на 80 млн т.

Второй тренд — конфликтность, основанный на растущих геополитических амбициях и региональных противоречиях двух держав. Несмотря на рост экономической мотивации, КНР продолжает рассматривать США как основного политического конкурента в АТР и других регионах мира. Аналогичное ощущение относительно Китая имеют и США. Американская «ловушка» — предложение по вовлечению КНР в «управление миром», но с разделением ответственности на проблемных территориях, возникших, в том числе, и по вине американского руководства (теория G-2), как известно, еще во времена Б. Обамы не сработала.

Новые китайские подходы по теме глобальной ответственности начали работать в 2017 г. Китай разработал собственную версию этой ответственности, но с более «симметричных» для Китая позиций. Более того, он успешно опробовал ее (версию) на текущем китайско-американском формате. 18 марта 2017 г. в Пекине госсекретарь США Р. Тиллерсон заявил, что «между странами (КНР и США. — С.Л.) сложились весьма позитивные отношения, которые основаны на отсутствии конфронтации и конфликтов, взаимном уважении и постоянном поиске взаимовыгодных решений»⁸. Рекс Тиллерсон практически дословно повторил четыре компонента китайской трактовки «отношений нового типа» между большими государствами. Эксперты спорят, было ли это сказано по неведению госсекретаря или сознательно, в качестве некоей уступки Пекину в обмен на его активизацию в корейских делах. Так или иначе, но Китай взял инициативу в этом вопросе — трактовка глобальной ответственности — в свои руки.

---

⁸ Цит. по: Ломанов А.В. Новые концепции китайской внешней политики. С. 11.

На этом фоне в американском экспертном сообществе сохраняются два альтернативных подхода по вопросу наличия/отсутствия конфликтной основы между государствами. С одной стороны, влиятельный политолог, директор Центра Евразии, России и Восточной Европы Джорджтаунского университета А. Стэнт считает, что «нет никакой политики сдерживания в отношении Китая. Китай является одним из самых важных наших (США) экономических партнеров — 600 млрд долл. торгового оборота в прошлом (2016) году... Идея, что существует какая-то политика двойного сдерживания, — это пережитки прошлого»⁹.

С другой стороны, в США и Европе присутствует большое количество публикаций, доказывающих обратное. Гарвардский политолог Грэм Аллисон считает, что два государства неминуемо двоятся навстречу военному конфликту. В частности, он пишет: «Когда растущая держава грозит вытеснить правящую державу, должны звонить колокола тревоги: впереди опасность. Китай и Соединенные Штаты находятся на пути к военному столкновению — если обе стороны не предпримут трудных и болезненных действий по его предотвращению»¹⁰.

Взрывоопасным «минным полем» остается военное сотрудничество двух стран. Американские поставки вооружений на Тайвань — давняя проблема для Китая. Чрезвычайно остро китайское руководство реагирует на размещение и увеличение противоракетных систем ТНАД, регулярные американо-корейские военные учения.

Учитывая несоизмеримость ядерных потенциалов КНР и США, Пекин чувствует себя недостаточно уверенно. КНР в биполярную эпоху привыкла к тому, что мировой порядок опирался на взаимное ядерное сдерживание США и СССР (Российская Федерация). Если же Россия будет постепенно утрачивать свой потенциал сдерживания, а американцы, наоборот, его наращивать (через системы ПРО и другие), то Китай теоретически может оказаться в положении бывшего СССР и остаться лицом к лицу с ядерными США.

В этих условиях Пекин полностью поддерживает курс Москвы на военно-стратегическое усиление России в мире, проявляющееся в укреплении российской ядерной триады, активизации России

---

⁹ Третья международная конференция «Россия и Китай: к новому качеству двусторонних отношений». Итоги мероприятия / Российский совет по международным делам. Москва, 29–30 мая 2017 г. С. 25.

¹⁰ Allison G. Destined for War. Can America and China Escape Thucydides's Trap? Boston; N.-Y., 2017. P. 7.

в Сирии, которая фактически была спасена Россией от экстремистских сил ИГИЛ и других террористических движений. Многие китайские эксперты и политики констатируют реальную победу России в этом регионе не только над террористами, но и США.

Политический арсенал США для «сдерживания» Китая также остается достаточно широким. Фактически КНР окружена с юга и юго-востока союзниками США — Японией, Южной Кореей, Тайванем, частью стран АСЕАН. На западной границе находится давний соперник — Индия, имеющей территориальный спор с Китаем, и у которой неплохие (стратегические, партнерские) отношения с США. Китай, в отличие от США, военно-политических союзников не имеет. Полностью безопасной для КНР остается китайско-российская граница на севере и границы с государствами Центральной Азии (Казахстаном, Таджикистаном и Киргизией).

США пытаются испортить имидж Китая в мировом сообществе, периодически вбрасывая тезис о «грядущей мировой китайской экспансии». Эта идея находит своих сторонников и в Европе (ЕС), и на других континентах. В каком-то смысле можно констатировать, что двусторонние китайско-американские отношения сегодня плавно трансформируются в идеологическую борьбу «американского» и «китайского» миров.

США не собираются сдавать своих позиций, и в Китае это прекрасно понимают, поэтому остается ощущение доминирования конфликтности в отношениях двух стран в период президентства Д. Трампа. Это не означает, что обе державы будут искать повод и обязательно вступят в открытый конфликт. Но это может означать, что взаимное недоверие и зоны столкновения интересов (политических, военных, валютно-финансовых и другие) будут постоянно расширяться, что рано или поздно изменит картину мира.

Подобная двойственность наглядно появилась в политике США в последнее десятилетие. Достаточно позитивный и устойчивый характер американско-китайские отношения носили при президенте Дж. Буше (мл.) и в начальный период администрации Б. Обамы. В ходе ноябрьского (2009) визита Б. Обамы в Китай стороны договорились об осуществлении далеко идущих совместных усилий по регулированию мировых проблем, подчеркнули, что они «разделяют широкие общие интересы в Азиатско-Тихоокеанском регионе». Именно в этот период ряд американских политиков, включая таких тяжеловесов, как Г. Киссинджер и З. Бжезинский, выступили с идеями формирования G2, «Кимерики», то есть попытки договориться с Китаем о совместном управлении мировыми делами,

не растрачивая силы и ресурсы на опасное противоборство друг с другом.

Новым элементом борьбы за первенство уже в период президентства Д. Трампа в региональных процессах управления в АТР становится разворачивающееся соперничество между двумя форматами пантихоокеанской экономической интеграции — продвигаемая Соединенными Штатами идея Транстихоокеанского партнерства и поддерживаемый Пекином вариант сотрудничества Китая со странами АСЕАН, Японией, Южной Кореей, Индией («Всеобщее региональное экономическое пространство»).

Все больше восприимчивая Китай в качестве своего основного соперника на международной арене, Вашингтон в настоящее время продолжает вести двойственную линию в отношении КНР. С одной стороны, взят жесткий курс на «сдерживание» Китая, недопущение его дальнейшего усиления. С другой — вовлечение Китая в глобальное управление по американской модели: США не прочь договориться с Пекином, сделать его партнером в установлении такого порядка в мировых делах, который устраивал бы обе стороны.

В то же время продолжающийся уже почти четыре десятилетия стремительный рост экономической и совокупной мощи Китая, увеличение его военного потенциала вызывают все большую озабоченность в политических и военных кругах США, в американском конгрессе, у американских союзников, в первую очередь Японии.

Особое беспокойство Вашингтон проявляет в связи с заметным усилением позиций Китая в Восточной и Юго-Восточной Азии, где КНР существенно потеснила Соединенные Штаты как в экономическом, так и в политическом плане. Китай занял место США в качестве главного торгового партнера Японии, Южной Кореи, многих стран АСЕАН, Тайваня, играет активную роль в региональных организациях АТР, в целом в жизни региона.

Упомянутое развитие событий в американо-китайских отношениях требует особого внимания с российской стороны. Попытка выстроить между США и КНР отношения «нового типа», подчеркивание сторонами особого характера их отношений, как «одних из самых важных, самых жизнеспособных и самых потенциально значимых двусторонних связей в мире» — это далеко не пустой звук, тем более что, как уже указывалось, в США имеются достаточно влиятельные силы, выступающие за создание американо-китайского «дуумвирата» (такие силы есть и в КНР).

Для реализации своих целей и интересов в сфере глобального управления (как, впрочем, и других базовых направлениях своей

внешней политики) КНР использует обширный набор средств и методов. Среди них — активное и нарастающее участие в глобальных и региональных политических и экономических структурах, в том числе тех из них, деятельность которых имеет системообразующее значение для формирования мировой и региональной повестки дня.

Прогнозируя развитие китайско-американского формата на ближайшую перспективу, обратимся вновь к эксперту А.С. Давыдову, который заметил, что «...курс Вашингтона нацелен на «притормаживание» Пекина, а не на масштабный конфликт с ним, ибо экономически США и КНР очень тесно взаимосвязаны. Кроме того, существуют и личные бизнес-интересы Трампа в Поднебесной, где десятки торговых марок носят его имя, а под торговой маркой дочери Иванки производят балетную обувь. Экспортная модель экономики КНР еще и по этим причинам не может позволить себе торговой войны с США. К тому же примечательно, что новым послом США в Китае Трамп назначил Терри Бренстеда, бывшего губернатора Айовы и личного друга председателя Си Цзиньпина. В итоге... многое в политике США будет зависеть и от того, какими методами будет действовать Трамп внутри и вовне. Окажется ли он достаточно гибким и готовым к компромиссам или пойдет напролом? Его неуступчивость может усугубить ситуацию и привести к импичменту»¹¹.

2.2. Старая Европа и поднимающийся Китай

Составной частью понятия «Запад» всегда *была и остается Европа (ЕС)*, которая переживает в настоящее время не лучшие времена. Будучи одним из мировых центров влияния, имея огромный экономико-технологический потенциал, она попала под воздействие сразу нескольких разрушительных тенденций.

С одной стороны, с подачи Великобритании начался процесс дезинтеграции ЕС. Регионально-сепаратистские настроения усиливаются в Испании (Каталония), других странах. С другой — Европа попала под массовый «исход» сотен тысяч беженцев афро-арабского мира, несущий большое количество вызовов и угроз, включая рост экстремизма, терроризма, социальную и этническую напряженность.

---

¹¹ Давыдов А.С. Дональд Трамп: первый месяц внешней политики // НГ. 2017. 2 марта. URL: http://www.ng.ru/ideas/2017-03-02/5_6941_trump.html?print=Y.

Традиционным партнером и союзником остаются США. Однако с приходом в Белый дом Д. Трампа американско-европейские отношения стали более импульсивными и непредсказуемыми. Брюссель явно раздражает Вашингтон.

В условиях усиления глобальной роли Китая перестраиваются китайско-европейские отношения — увеличивается торговля, растут взаимные инвестиции. При нарастающих европейских проблемах (отделение Великобритании от ЕС, миграция и пр.) КНР отводит ЕС в своей нынешней внешнеполитической стратегии большое место, хотя недавняя история китайско-европейских отношений имеет свои «узкие» места.

Главный «политический камень», как известно, Брюссель бросил в Пекин еще в 1989 г. после трагических событий на площади Тяньаньмэнь, введя запрет на свой военно-технический экспорт в КНР и ряд других ограничений. Традиционным остается поддержка Брюсселем опального Далай-ламы, а также темы соблюдения прав человека в Китае. В недавнем прошлом ЕС проводил регулярные антидемпинговые расследования в отношении ряда китайских товаров (солнечные батареи и другие). Сохраняется формальное непризнание рыночного статуса КНР. Европейские чиновники не одобряют позиции Пекина по Сирии и Ирану.

Несомненно, все это раздражает Китай. Однако весь этот список — не более чем формальные «правила игры», сложившиеся за последние годы и не влияющие на растущий фундаментальный интерес сторон друг к другу. Интерес КНР — получить не только ведущего торгового, но и технологического партнера на долгие времена. Интерес же Европы, больше текущий — найти в лице Китая выгодного инвестора и торгового партнера, обладающего гигантским рынком потребления европейских товаров, технологий и прочих услуг.

Китайский руководитель *Си Цзиньпин* после выступления на экономическом Форуме в Давосе в 2017 г., где он заявил о необходимости борьбы с протекционизмом, об укреплении открытости и либерализма в международных экономических отношениях, вольно или невольно в глазах Европы выступил как явная альтернатива президента США Д. Трампа, постоянно говорящего прямо противоположное.

КНР в 2016–2017 гг. продолжила свою активную инвестиционную политику в ЕС, инвестировав около 45 млрд евро в различные европейские проекты. При этом Китай пытается в рамках своей финансово-экономической политики разделить Европу на две части —

«старую», Западную Европу и Восточную, Центральную ее часть, что вызывает недовольство Брюсселя, обвиняющего Пекин в попытке раскола ЕС и требующего от Китая следовать принципу единой Европы.

В ответ на это КНР еще в 2011 г. фактически институционализовала этот «раскол», создав из Восточной и Центральной Европы финансовый механизм «16+1»¹², ежегодно проводя форумы по широкой экономической повестке. Так, 26–29 ноября 2017 г. в Будапеште (Венгрия) состоялся очередной, VI форум «16+1» с участием премьера Госсовета КНР Ли Кэцзяна.

Досье. В 2012–2016 гг. китайские инвестиции в 16 стран Центральной и Восточной Европы выросли с 3 млрд до 9 млрд евро. В 2016 г. объем двусторонней торговли возрос на 4,3%, а в 2017 г. — на 14,1%. За 2012–2016 гг. импорт сельскохозяйственной продукции из стран Центральной и Восточной Европы в Китай вырос на 13,7%. Было осуществлено 6 млн рейсов по железнодорожному маршруту «Китай — Европа», открыты 6 прямых авиарейсов, число китайских туристов, отправляющихся в этот район, с 280 тыс. увеличилось до 930 тыс.

Отдельной сложной проблемой Брюссель считает позицию Пекина по экологии, в частности по климату и снижению вредных выбросов в атмосферу¹³.

Однако в настоящее время сохраняется высокий уровень торгово-экономических отношений. Ежегодно проходит традиционный экономический саммит «ЕС — КНР» в Брюсселе. Судя по подписанным документам 2016 г., Европа явно превращается в долговременного поставщика Китаю технологий, включая совместные космические

---

¹² В формат «16+1» входят: Венгрия, Болгария, Румыния, Польша, Босния и Герцеговина, Сербия, Хорватия, Словения, Словакия, Албания, Чешская Республика, Македония, Черногория, Литва, Латвия, Эстония + КНР.

¹³ Европейские лидеры считают, что основной виновник выбросов CO₂ на планете — Китай. Китайское руководство заявляет, что ведет войну против загрязнения окружающей среды, рассчитывает постепенно снижать долю каменного угля в структуре энергопотребления и к 2020 г. и сократить низкотехнологичные угольные предприятия суммарной мощностью 800 млн т. При этом по плану до 2020 г. предусмотрены ежегодные темпы прироста добычи и потребления угля на 0,8 и 0,7% соответственно. Здесь Китай делает упор на широкомасштабное внедрение на угольных электростанциях технологий сверхнизких уровней выброса загрязняющих веществ.

разработки, в частности программы запусков пилотируемых кораблей, и др. Так, премьер Госсовета КНР Ли Кэцян в 2015 г. вернулся из Брюсселя с европейскими технологиями на сумму 100 млрд евро.

В 2016 г. товарооборот между КНР и ЕС составил 547 млрд долл. Объем китайских прямых инвестиций составил 73,3 млрд, а объем прямых капиталовложений из стран ЕС в экономику КНР достиг 114,6 млрд долл. По планам 2018 г. инвестиционная планка будет еще выше. И данная тенденция просматривается на ближайшую перспективу.

При этом и сейчас остается открытым вопрос, в какой форме и как Китай будет финансировать Европу? Если это выгодные инвестиции в стратегические европейские предприятия и проекты, это одно. В этом направлении китайцы уже имеют большой опыт. Но если речь пойдет о льготных кредитах или иной финансовой помощи — это уже совсем другая история. Причем, судя по высказываниям отдельных европейских экспертов и политиков, Европа хотела бы увидеть и солидное пополнение своего стабилизационного фонда за счет именно китайских денег. Данное направление финансовых отношений остается пока проблемным для Брюсселя. Единственно, на что, возможно, готов идти Китай, — это пролонгация соглашений о скупке долгов стран еврозоны, но уже на более выгодных для китайских представителей условиях, чем в 2012–2014 гг. (греческий дефолт и другие).

Исходя из страновых приоритетов, ключевое место Китай отдает Германии. В 2016 г. КНР впервые стала самым важным торговым партнером Германии, отеснив на второе место США. Поднебесная вышла на первое место как по общему объему товарооборота, так и по экспорту товаров в Германию. США остались на первом месте по импорту продукции из ФРГ.

***Досье.** Азиатско-Тихоокеанский регион представляет собой один из важнейших рынков сбыта немецкого бизнеса. В 2015 г. на него приходилось 14% экспорта товаров и услуг ФРГ. Он лидирует по накопленным прямым иностранным инвестициям (ПИИ): в 2014 г. объем немецких ПИИ в регион превысил 110 млрд евро. Среди ЕС Германия является основным пунктом притяжения капитала из АТР. На 2016 г. пришлось 450 из 1900 инвестпроектов, осуществленных иностранными компаниями в ФРГ. Китай стал ведущим инвестором. В 2015 г. накопленный объем ПИИ из КНР достиг 121 млрд долл., в 2016 г. — 140 млрд. С 2011 по 2016 г. Китай приобрел 190 не-*

*мецких фирм, к 2015 г. суммарный объем китайских активов в ФРГ приблизился к 5,9 млрд долл.*¹⁴

Ведущая роль Китая как главной для Германии страны-экспортера, по словам эксперта по внешней торговле Немецкого института экономики Торе Шлаака, обуславливается низкими ценами на вывозимую продукцию, которые, в свою очередь, зависят от низкой стоимости рабочей силы. Хотя промышленный рост Китая в последнее время несколько замедлился, немецкий эксперт считает, что экономика страны по-прежнему получает большие преимущества также за счет значительной государственной поддержки, которая отражается, кроме прочего, и в инфраструктурных инвестициях. По оценке немецких экспертов, сокращение импорта из США никак не связано с приходом к власти Д. Трампа. Ведь соответствующая тенденция наметилась уже в середине прошлого года. Как разъяснил *Торе Шлаак*, уменьшение роли США объясняется, скорее, общим временным спадом американской промышленности, однако в целом это рассматривается как временный феномен.

Протекционистская политика Трампа объективно усиливает для Германии экономическую значимость Китая. Одновременно, несмотря на режим санкций, Россия также остается важным экономическим партнером.

В Брюсселе не до конца понимают особенности стратегии в отношении ЕС, которой руководствуется Китай, предоставляя или не предоставляя финансовую помощь. Экономическая дипломатия Пекина в первую очередь ориентирована на идеологически близких Китаю партнеров — развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки, которые находятся под негласным патронатом Китая в том или ином формате. Другими словами, экономическая дипломатия рассматривается Пекином в качестве мостика к построению нового, «неамериканского мира».

Страны же Западной Европы для Китая — зависимая от США часть «американского мира». И сколько бы европейцы ни убеждали всех, что Европа и Америка разделены не только океаном, но массой противоречий, для китайцев это — пустые слова. Поэтому любая «помощь» КНР Европе будет носить либо исключительно коммерческий, либо стратегический характер в плане ограничения влияния «мира по-американски».

---

¹⁴ Германия. 2016. Доклады Института Европы / отв. ред. В.Б. Белов. № 343. С. 31.

Нельзя забывать, что для китайцев в историческом контексте западные европейцы — классические колонизаторы Китая XIX — начала XX в. И в традиционном представлении они ими и остаются. Никаких добрых чувств к Европе, особенно к англичанам, немцам, французам, китайцы не испытывают. Возможно, что эти исторические эмоции в каком-то смысле даже более сильны, чем недовольство КНР нынешними США или Японией. Японский империализм, по мнению отдельных китайских историков, лишь результат, вторичный продукт западного (европейского) колониализма.

Понятно, что эти настроения не демонстрируются открыто. Но они — часть скрытого китайского менталитета. Европейские же лидеры, возможно, считают, что если они сменили свою жесткую риторику и критику на комплименты и поздравления Китаю по поводу его успехов, все проблемы прошлого автоматически решены.

Так, многие европейские политики сразу после завершения XIX съезда КПК озвучивали китайскому руководству свои поздравления по поводу успешно проведенного партийного форума. Трудно сказать, насколько «вдохновят» идеи съезда европейцев, особенно идея создания «сообщества единой судьбы человечества».

Похоже, чем больше европейские политики будут произносить комплименты, тем сильнее в КНР будет расти убежденность в том, что «старая» Европа «сломлена» и «слаба», что можно наращивать преимущество, окончательно «выходить из тени». В чем это конкретно будет выражаться в китайско-европейских отношениях, покажет ближайшее будущее. В настоящее же время внешняя реакция китайцев на европейские комплименты остается традиционной — ответные уважительные поклоны и «дипломатия улыбок».

Суммируя мотивацию и особенности европейской политики КНР, следует выделить ряд усиливающихся трендов 2017–2018 гг.

– Китай рассматривает Европу как одну из ключевых площадок для реализации инфраструктурных проектов в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Имеет место и ответная (положительная) реакция большинства стран ЕС, в особенности его восточной и центральной частей. При этом нарастает и альтернативная (негативная) реакция западной части Европы на китайские инициативы. Реанимируются старые обвинения в нарушении «прав человека», усилении китайской экономической экспансии в Европе.

– Получает развитие китайско-европейская инициатива, оформившаяся в 2014–2015 гг., по объединению усилий в сфере производства оборудования и выхода на рынки третьих стран¹⁵. Данная макроэкономическая модель успешно проецируется на реалии 2017–2018 гг. В производственной сфере китайские компании пытаются наладить кооперацию с европейскими компаниями.

– Углубляется инвестиционное сотрудничество КНР с Европой, причем особенностью последних 5 лет стал явный крен Китая в сторону инвестирования и экономического сотрудничества в целом со странами Восточной и Центральной Европы.

– КНР на всех крупных европейских форумах декларирует приверженность открытой экономике, углублению либерализации режимов, явно противопоставляя себя в выгодном свете США, которые в лице Д. Трампа стали главными защитниками и глобальными лоббистами протекционизма.

2.3. Китай – Россия: преимущества стратегической устойчивости

Российско-китайский формат отношений, несмотря на менее развитый (по сравнению с китайско-американским, китайско-европейским) экономический трек, с каждым годом усиливается на региональном и глобальном уровнях международно-политического взаимодействия. Оба государства находятся под усиливающимся международно-политическим давлением США. Несмотря на китайско-американскую экономическую взаимозависимость и военно-политическую силу России, ярко продемонстрированную в Сирии, Вашингтон в своей концепции национальной безопасности в декабре 2017 г. в качестве главных стратегических соперников назвал Москву и Пекин. США, таким образом, бросили открытый и долговременный вызов России и Китаю. Это обстоятельство дополнительно стимулирует российское и китайское руководство для дальнейшего углубления системного и долговременного сотрудничества, включая разработку совместного политического и военного сдерживания США и их союзников.

Очевидно, что Запад в лице США на каком-то этапе «проспал» сближение России и КНР, которые сохраняя внешние атрибуты

---

¹⁵ Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2014–2015. М.: ИД «ФОРУМ», 2016. С. 279.

стратегического партнерства, реально вышли на более высокий уровень взаимодействия, оказывая влияние на глобальную систему безопасности и стабильности, на развитие и обновление мировых институтов управления.

Москва и Пекин, сохраняя полную свободу в их отношениях с третьими государствами и не являясь союзниками, качество своих отношений вывели на более высокий уровень, чем союзничество. Сложившийся формат по своему потенциалу теоретически способен выступать в качестве самостоятельной геополитической силы, сдерживать потенциальных противников, адаптируя свое партнерство под решение практически любой глобальной или региональной задачи.

В настоящее время точка «невозврата» в развитии российско-китайских отношений пройдена, и при всем желании США и ЕС «вбить клин» в отдельные (углеводородные, транспортные, инвестиционные) составляющие этих отношений им не удастся ни остановить российско-китайский стратегический «каток», ни тем более повернуть его вспять. Очевидно, что это один из главных стратегических просчетов Америки XXI в. на российском и китайском направлениях.

Другой результат качественного роста отношений двух стран – появление реальных возможностей у Москвы и Пекина для плавного реформатирования всей структуры международных отношений. Речь не идет о механическом восстановлении или копировании классической биполярной системы, в рамках которой российско-китайское партнерство могло бы заменять безвозвратно ушедший советский «полюс». Этого не желают ни в Москве, ни в Пекине.

Принципиально важным вопросом для России является характер нынешних отношений двух великих держав – Российской Федерации и КНР и перспективы дальнейшего стратегического взаимодействия в мировой политике, экономике и гуманитарной сфере. Суверенитет, безопасность и развитие отражают основные национальные интересы двух стран. Москва и Пекин неоднократно подчеркивали, что они с уважением относятся к праву государств на выбор пути развития и социально-политической системы, и отмечали необходимость мирного урегулирования межгосударственных споров политическими и дипломатическими средствами. Россия поддерживает «политику одного Китая», признавая Тайвань частью Китая, и занимает схожую позицию в отношении Синьцзяна и Тибета. Россия также настаивает на неприемлемости участия третьих сил в урегулировании споров в Южно-Китайском море.

Стремясь сохранить за собой полный суверенитет в принятии решений, Россия и Китай не являются военно-политическими союзниками. Москва и Пекин действуют в сфере внешней политики самостоятельно, но не в ущерб национальным интересам партнера. Суть таких отношений — углубленная координация политики, выработка согласованной позиции по поводу строительства нового, более эффективного и справедливого миропорядка, укрепления стратегической стабильности, урегулирования кризисных и конфликтных ситуаций в различных регионах мира. Согласно Концепции внешней политики Российской Федерации 2016 г. совпадение принципиальных подходов России и Китая к решению ключевых вопросов мировой политики рассматривается Россией в качестве одной из базовых составляющих региональной и глобальной стабильности¹⁶.

Поддержание глобальной стратегической стабильности и региональной безопасности — обязанность России и Китая как мировых держав и постоянных членов Совета безопасности ООН. На международном уровне Россия и Китай выступают против незаконного внешнего вмешательства во внутренние дела государств, навязывания социально-экономической системы и политического строя, экстерриториального применения государствами национального права в нарушение международного права, односторонних санкций, выходящих за рамки согласованных в Совете Безопасности ООН и не соответствующих международно-правовым нормам. Россия и Китай содействуют развитию многополярности, выступая против односторонних действий и за укрепление центральной роли ООН в международных делах. Россия и Китай выступают против попыток отрицания, искажения и фальсификации истории Второй мировой войны и отстаивают ее итоги. Они осуждают попытки обеления фашизма, милитаризма и иных действий пособников трагедии войны.

Решительное противодействие международному терроризму — стратегический консенсус России и Китая. В обоих государствах совершаются террористические акты, и Россия и Китай заявляют о всемерном осуждении терроризма во всех его формах и проявлениях. Перед лицом угрозы «Исламского государства» и «Исламского движения Восточного Туркестана» (запрещены в России) Россия и Китай должны укреплять борьбу против распространения

---

¹⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016. Ст. 84 // URL: www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset.../2542248.

террористических и экстремистских идей, развивать обмен информацией в целях осуществления эффективного антитеррористического сотрудничества для совместного пресечения террористической активности, совместно противодействовать финансированию и материально-технической подпитке терроризма.

Россия и Китай выполняют соответствующие резолюции Совета Безопасности ООН и рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), нацеленные на укрепление режима выявления и пресечения каналов финансирования террористических группировок. Кроме того, государства выступают за начало переговоров на Конференции по разоружению в Женеве о разработке международной Конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма.

Специфика российско-китайского сближения в сфере глобальной и региональной безопасности состоит в том, что оба государства вплотную подошли к той черте, которая отделяет партнерство от военно-политического союзничества. В нынешних условиях ни Москва, ни Пекин не хотят ее переступить и не планируют создание двустороннего военного союза. В рамках существующего партнерства многие атрибуты союзнических отношений неформально присутствуют и успешно развиваются — регулярные военные (сухопутные и морские) учения в двустороннем и коллективном (ШОС) форматах, совещания министров обороны и т.д. Базовым документом российско-китайского партнерства, как известно, остается двусторонний Договор 2001 г., который содержит ст. 9 о режимах консульских в случае угроз для одной из сторон со стороны третьей/третьих держав.

2.3.1. Двусторонний экономический трек

В последние годы две страны целенаправленно стремятся изменить ставшую традиционной формулу «горячо в политике — холодно в экономике». Однако, хотя Россия и Китай добились значительных успехов в стратегическом сотрудничестве и сотрудничестве в области безопасности, *экономическое взаимодействие* развивается медленно.

За 17 лет прошедших с момента подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (2001) Россия и Китай в несколько раз увеличили объем товарооборота, расширили использование национальных валют во взаимных расчетах, приняли меры по поддержке межрегионального и инвестиционного сотрудничества,

смогли добиться определенных структурных изменений в двусторонней торговле и достигли первых успехов в области инноваций. Взаимодополняемость России и Китая не только в энергетическом секторе, но и в сферах инвестиций, науки и техники, сельского хозяйства, транспорта, электроэнергетики и других обеспечивает возможность расширения объемов и повышения качества экономического сотрудничества.

В то же время российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество по-прежнему в основном осуществляется по линии крупных государственных компаний. Эта особенность обусловлена тем, что основой двустороннего взаимодействия между Россией и Китаем традиционно выступают «магистральные мегапроекты» в энергетике, ВПК, строительстве масштабных объектов инфраструктуры и др. Главными участниками двустороннего сотрудничества являются руководители крупных, в основном государственных, компаний и представители соответствующих министерств и ведомств. Именно на этом уровне в России и Китае накапливается опыт взаимодействия, чему способствуют и теплые отношения между лидерами двух стран, которые могут упрощать процесс принятия решений на самом высоком уровне.

Основной формой двустороннего экономического взаимодействия между Россией и Китаем является торговля. Ввиду занижения таможенной стоимости в России и завышения экспортной стоимости в Китае, а также применения разных методик расчета и определения страны происхождения товара, статистические данные двух стран о товарообороте ежегодно расходятся. В частности, в 2016 г. разница составила 3,5 млрд долл. В данном контексте таможенным и статистическим службам России и Китая (а учитывая договоренности о сопряжении ЭПШП и ЕАЭС – Китая, России и других стран Союза) было бы полезно обсудить возможность унификации статистической отчетности о двустороннем сотрудничестве и создания единой онлайн-базы данных о динамике двустороннего сотрудничества.

Тем не менее в целом российская и китайская таможенная статистики отражают схожую динамику. По китайским данным, в 2016 г. товарооборот КНР с Россией вырос на 2,3% по сравнению с 2015 г., а по российским – на 4% (до 69,6 млрд долл. и 66,1 млрд долл. соответственно), причем этот положительный тренд в двусторонних отношениях проявился на фоне существенного сокращения мировой торговли в целом и спада торговли КНР с большинством крупнейших партнеров.

По итогам 2016 г. КНР и РФ занимали, соответственно, 1-е и 12-е места в списке основных торговых партнеров друг друга, таким образом, сохранив и улучшив свои позиции по сравнению с 2015 г. Однако ввиду значительной разницы в размерах экономик РФ и КНР доля России во внешней торговле Китая, за исключением отдельных категорий сырьевых товаров, остается незначительной — 2% китайского импорта и 1,8% экспорта. В межрегиональном сотрудничестве эта тенденция проявляется более заметно.

Российский экспорт в Китай, по данным ФТС РФ, за год сократился в стоимостном выражении на 2% и составил 28 млрд долл., хотя это свидетельствует не о сокращении объема поставок из России, а о высокой зависимости российской торговли с КНР от сырьевых товаров, которые подвержены колебаниям цен на мировых рынках. Так, несмотря на увеличение физических объемов основной статьи экспорта — минерального топлива — в условиях низких цен на нефть в долларовом эквиваленте поставки из России за тот же период сократились на 5,6% в годовом выражении. В результате в торговле с КНР у России сложилось отрицательное сальдо¹⁷.

В 2016 г. Россия впервые стала крупнейшим поставщиком нефти в Китай, увеличив экспорт почти на 25% по сравнению с 2015 г., т.е. до 1,05 млн баррелей в сутки. Это стало возможным во многом благодаря росту спроса со стороны независимых частных нефтеперерабатывающих заводов в КНР и удобному расположению порта Козьмино, откуда добываемая в Сибири нефть доставляется для переработки в провинцию Шаньдун. Учитывая увеличение экспорта нефти по трубопроводу Восточная Сибирь — Тихий океан (ВСТО) и сокращение поставок из Саудовской Аравии по соглашению стран ОПЕК, Россия может сохранить за собой лидирующие позиции и в 2017 г.¹⁸

Второй крупнейшей статьёй экспорта стала древесина и изделия из нее, поставки которой за год выросли на 16,9% в стоимостном выражении. Ее доля в структуре экспорта увеличилась на 1,5% и составила 9,25%. Китай сохранил за собой статус крупнейшего покупателя российской древесины, а его доля в закупках этой продукции из России возросла на 3 до 64%.

---

¹⁷ *Александрова М.В.* Российско-китайское межрегиональное и приграничное сотрудничество: новые тенденции и проблемы // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. М.: ИД «ФОРУМ», 2016. С. 221–254.

¹⁸ Российско-китайский диалог: модель 2017: доклад № 33/2017 / С.Г. Лузянин (рук.) [и др.]; Х. Чжао (рук.) [и др.]; гл. ред. И.С. Иванов. Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2017. С. 36–37.

На третьем месте группа товаров, относящихся к категории «машины и оборудование». Их поставки в Китай выросли за год на 6,9%. Из них наиболее крупной статьёй остались ядерные реакторы, котлы, оборудование и механические устройства и их части. В то же время поставки этой продукции снизились на 19,9%. Наибольший прирост торговли (+4951,5%) отмечен по таким типам машин и оборудования, как железнодорожные локомотивы или моторные вагоны трамвая, подвижной состав и их части.

Существенно увеличились поставки продукции сельского хозяйства и АПК. Крупнейшими статьями экспорта в этой группе товаров остались рыбы и ракообразные (1,03 млрд долл., +5,8%). На втором месте животные и растительные жиры (172,7 млн долл., +89,6%), на третьем — масличные культуры (145,4 млн долл., +16,3%). На 174,3% выросли поставки какао и продуктов из него, на 330,2% — готовых продуктов из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучных кондитерских изделий. Почти в 2 раза увеличились поставки продукции мукомольно-крупяной промышленности, в 2,7 раза — сахара и кондитерских изделий из него¹⁹.

В 2016 г. Китай, закупив продовольствия на сумму свыше 1,55 млрд долл., занял первое место в списке торговых партнеров России по поставкам продукции АПК и пищевой промышленности. Доля Китая в российском экспорте продукции АПК составила 10,1%, что на 19,5% выше, чем в 2015 г.

Китай закупал как традиционные для российско-китайской торговли продукты — мороженая рыба, соя, подсолнечное и соевое масло, так и сравнительно новые: сладости, мучные, кондитерские изделия, мороженое, соки, вина и др.

Увеличение объемов и номенклатуры поставляемых в Китай продовольственных товаров стало возможным благодаря ряду факторов. Девальвация рубля сделала российскую продукцию доступнее без изменения качества. Кроме того, на фоне процессов урбанизации в КНР, роста недоверия к качеству китайских продуктов питания и внимания к здоровому образу жизни российская продукция могла привлечь китайских потребителей как более экологически чистая, чем китайские аналоги.

В декабре 2015 г. десятилетние переговоры по снятию китайской стороной некоторых барьеров для входа на свой рынок продовольственной продукции завершились отменой действовавших с 1976 г. ограничений на ввоз пшеницы из России. Были также

---

¹⁹ Российско-китайский диалог: модель 2017: доклад № 33/2017. С. 34–36.

подписаны протоколы о фитосанитарных требованиях к кукурузе, рису, сое и рапсу.

В Китае, к сожалению, действуют ограничения на импорт из России большинства категорий молочных продуктов, а также животных и продукции животного происхождения, введенные из-за неблагополучной эпидемиологической ситуации в России (вспышек африканской чумы свиней, птичьего гриппа, ящура). Формальное разрешение на поставки мяса птицы было получено только в конце 2016 г. Перспективы экспорта в КНР свинины с ТОР «Михайловская» будут зависеть от успеха дальнейших переговоров²⁰.

В России также сохраняются препятствия дальнейшему развитию торговли продуктами питания и продукцией АПК. Так, в РФ пока отсутствует отлаженная система транспортировки и хранения продукции, в частности зернохранилища на сухопутных пунктах пропуска, что затрудняет обеспечение быстрого увеличения поставок при необходимости. Обсуждение возможности строительства зернового терминала входило в повестку визита В. Путина в Китай в 2016 г., однако по результатам был подписан только меморандум.

Непредсказуемость сроков таможенного и санитарно-гигиенического оформления при пересечении границы (от недели до двух месяцев) лишает смысла поставки продукции со сроком годности менее 6 месяцев. В связи с этим продукты питания (в том числе запрещенная к импорту молочная продукция) общим весом до 20 кг зачастую провозятся по серым схемам в обход таможни под видом продукции для личного потребления. Представляется целесообразным развивать систему транспортировки и хранения сельскохозяйственной продукции в приграничных зонах, обеспечить переход на универсальную колейную пару, усовершенствовать таможенные процедуры и обеспечить высокую скорость прохождения грузов. Было бы также целесообразно упростить документооборот за счет организации перевозок по единому транспортному документу.

Досье. У большинства российских производителей отсутствует четкое понимание особенностей китайского рынка. Российские компании не располагают финансовыми ресурсами для открытия офиса в Китае, проведения маркетинговых исследований и рекламных кампаний, они не обладают навыками работы на электронных площадках, не знакомы с осо-

---

²⁰ Александрова М.В. Российско-китайское межрегиональное и приграничное сотрудничество: новые тенденции и проблемы. С. 221–254.

бенностями работы китайского Интернета и ролью, которую в жизни китайских потребителей играют социальные сети. Российские компании не занимаются брендингом и выводом своей продукции в сетевые магазины; продажи осуществляют китайские дистрибьюторы. В результате собственную нишу на китайском рынке занимают не российские предприятия, а китайские компании, выпускающие адаптированные для рынка российские продукты. Кроме того, в КНР российским товарам приходится конкурировать не только с национальными производителями, но и с другими, зачастую более крупными, иностранными брендами, которые вышли на азиатские рынки гораздо раньше и успели заработать лояльность покупателей²¹.

В последние годы Россия и Китай продвинулись в развитии *инвестиционного сотрудничества*, однако уровень взаимодействия пока не соответствует ожиданиям сторон. При этом потенциальное сотрудничество в области энергетики, инфраструктуры, транспорта, сельского хозяйства и др. будет напрямую зависеть от эффективности инвестиционных связей.

По мере того как экономика КНР перестраивается в сторону увеличения доли сектора услуг и снижения вклада тяжелой промышленности в ВВП, меняются направления капиталовложений. Место сырьевых отраслей постепенно занимают туризм, высокие технологии, спорт, индустрия развлечений и др. В России эти тенденции проявляются в меньшей степени ввиду сравнительно небольших масштабов третичного сектора и закрытостью области высоких технологий для иностранного капитала. Тем не менее китайские инвесторы уже сейчас проявляют интерес к инвестированию в онлайн-кинотеатры и мобильные игры в России. В ближайшие несколько лет инвестиционные проекты в традиционных областях сотрудничества (энергетика, строительство, лесная промышленность и т.д.) могут быть дополнены проектами на стыке информационных технологий и услуг.

В целях стимулирования притока китайских инвестиций в экономику России в 2016 г. был принят ряд важных решений в области финансово-банковского сотрудничества.

Во-первых, было ратифицировано новое соглашение об избежании двойного налогообложения с КНР. Необходимость подобного

---

²¹ Российско-китайский диалог: модель 2017: доклад № 33/2017. С. 38–39.

документа обусловлена тем, что китайские банки обычно включали в кредитные договоры положения о возмещении налогов, удержанных в России, что фактически увеличивало стоимость кредита. С точки зрения привлечения инвестиций одним из наиболее значимых стало положение о том, что «проценты, возникающие в одном государстве и выплачиваемые резиденту другого государства, подлежат налогообложению только в этом другом государстве». Поскольку проценты по займам больше не включаются в доходную базу банка и освобождаются от налога, соглашение позволяет финансовым организациям уменьшить процентную ставку по кредиту. Дополнительно на удешевление китайских кредитов влияет и постепенное снижение процентных ставок, устанавливаемых Народным банком Китая.

Во-вторых, в продолжение достигнутых в рамках визита В. Путина в Китай договоренностей Народный банк Китая назначил «АйСиБиСи Банк» клиринговым банком по операциям в юанях на территории РФ в целях беспрепятственного проведения расчетов по торговым и финансовым операциям в китайской валюте. Россия получила статус важного офшорного центра по операциям с юанем, что дает ей возможность принципиально расширить спектр доступных в стране юаневых инструментов и увеличить объем ликвидности в китайской валюте²².

Кроме того, в конце 2016 г. «АйСиБиСи Банк» получил от Банка России лицензию на привлечение во вклады денежных средств физических лиц в рублях и иностранной валюте. В будущем это позволит ему, как клиринговому центру, осуществлять денежные переводы с открытием счета, а также диверсифицировать собственную структуру пассивов.

Досье. На рынке юаневых деривативов центральные банки двух стран протестировали механизм операций по системе своп и обеспечили операционную готовность его активизации. Сегодня, когда почти все участники рынка имеют проблемы с ликвидностью, деривативы выступают в роли дополнительного источника финансирования, позволяя получить средства в валюте другой страны без приобретения на валютных рынках. Свопы позволяют хеджировать риски, связанные с колебаниями курса. В связи с вхождением юаня в период волатиль-

---

²² Российско-китайский диалог: модель 2017: доклад № 33/2017. С. 46.

*ности после длительного укрепления отдельные участники рынка проявляют спекулятивный интерес к покупке данных ценных бумаг*²³.

Сфера применения юаня в российской экономике расширилась, в частности, ЦБ РФ разрешил оплачивать уставный капитал кредитных организаций (в том числе российских) с помощью китайского юаня. В целом доля расчетов в национальных валютах составила около 12% (доля рубля — свыше 3%, доля юаня — более 9%). Наиболее высокая динамика роста по этим показателям отмечалась в приграничных регионах. Так, в 2016 г. объем внешних расчетов клиентов «ВТБ» на Дальнем Востоке увеличился на треть в юанях и на 11,4% в рублях, что позволило предприятиям снизить затраты на конвертацию. Схожая динамика отмечалась в течение года в дальневосточных отделениях Сбербанка²⁴.

Среди перспективных направлений финансово-банковского сотрудничества можно выделить «сопряжение» национальных платежных систем РФ и КНР и выпуск кобейджинговых карт «Мир» и «ЮнионПэй», распространение инфраструктуры для обслуживания российских карт системы «Мир» в Китае. Аналогичные меры в отношении карт «ЮнионПэй» реализованы в России. В числе других тем, которые обсуждаются сторонами, — использование трансграничной китайской платежной системы (CIPS) как альтернативы системе международных банковских переводов SWIFT и листинг ценных бумаг российских компаний на китайском рынке ценных бумаг²⁵. Стороны также уделяют внимание допуску российских страховых компаний на рынок перестрахования Китая, а также инвестированию китайскими страховыми компаниями в финансовый рынок России.

Риски сокращения притока китайских инвестиций в российскую экономику связаны с падением курсов валют. Из-за низкого курса рубля увеличились сроки окупаемости ряда инвестиционных проектов в России, что вынудило китайские компании отказаться от отдельных сделок. В свою очередь, падение курса юаня привело к удорожанию трансграничных инвестиций в иностранной валюте.

---

²³ Александрова М.В. Российско-китайское финансово-банковское сотрудничество // Азия и Африка сегодня. 2016. № 8. С. 24–30.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

Кроме того, в рамках борьбы с оттоком капитала правительство КНР ужесточило контроль над зарубежными вложениями китайских инвесторов, что также может привести к сокращению китайских инвестиций в России. Данное решение повлияло и на сотрудничество в финансовой сфере. В 2016 г. была подготовлена необходимая инвестиционная инфраструктура для размещения на бирже государственных облигаций РФ в юанях. Предполагалось выпустить ценные бумаги на сумму, эквивалентную 1 млрд долл. С введением мер контроля за оттоком капитала единственным способом разместить ценные бумаги в Китае остаются панда-бонды, которые не позволяют автоматически переводить средства от продажи бондов в российский бюджет, что делает выпуск данных ценных бумаг в ближайшее время нецелесообразным²⁶.

В целях преодоления данных препятствий стороны могли бы обсудить введение исключительной квоты на инвестиции в Россию, в том числе покупку российских облигаций, номинированных в юанях. Россия не входит в число крупнейших получателей китайских ПЗИ, так что подобная мера вряд ли приведет к резкому и масштабному оттоку капитала в России, однако она позволила бы продолжить работу тем компаниям, которые заинтересованы в расширении сотрудничества.

Увеличение расчетов в национальных валютах также сдерживали высокая стоимость торгового финансирования в китайской валюте, полученной российскими банками и компаниями от китайских финансовых организаций, нежелание китайских банков использовать остатки на рублевых счетах для инвестиций и операций на межбанковском рынке, а также неразвитость агентской сети российских банков в странах АТР и ограниченная линейка предлагаемых ими продуктов²⁷.

В Китае промышленные предприятия с российским капиталом оказались перед лицом тех же трудностей, что и китайские коллеги: ужесточение норм экологической безопасности, накопление избыточных мощностей и долгов, сокращение производства.

России и Китаю следует воспользоваться новыми возможностями финансового сотрудничества и способствовать созданию новых направлений инвестиционного взаимодействия, в том числе за счет продвижения планирования сопряжения ЭПШП и ЕАЭС и ускоренного введения оперативных программ действий.

---

²⁶ Российско-китайский диалог: модель 2017: доклад № 33/2017. С. 48.

²⁷ *Александрова М.В.* Российско-китайское финансово-банковское сотрудничество.

Сравнительно новым направлением в российско-китайских торгово-экономических отношениях в 2016 г. стала *трансграничная интернет-торговля*.

Досье. В 2016 г. доля покупок россиянами в китайских интернет-магазинах выросла до 60%. Абсолютный лидер — крупнейший китайский онлайн-гипермаркет «Али Экспресс», доля которого в структуре всех онлайн-заказов из Китая составила около 90%. Компания в короткие сроки наладила партнерские отношения с российскими банками и сервисами оплаты, способствовала ускорению и удешевлению доставки товаров потребителям. Она оказала положительное влияние на развитие всего российского рынка онлайн-торговли и способствовала привлечению большего числа покупателей в онлайн-магазины. Россия входит в число 3 основных рынков «Али Экспресс», ее доля в структуре продаж компании составляет не менее 35%. Привлекательность государства связана с емкостью рынка и отсутствием налогов на интернет-коммерцию. «Средний чек» на сайте составляет 980 руб. (примерно 17,2 долл.), абсолютное большинство посылок из Китая подпадают под критерии беспошлинного ввоза²⁸.

Важной сферой пересечения интересов двух стран становятся *транспортные и инфраструктурные проекты*, направленные в первую очередь на реализацию транзитного потенциала России. Заинтересованность в них КНР обусловлена как геополитическими и геоэкономическими факторами, связанными с соперничеством с США в Азии, так и необходимостью загрузки имеющихся внутри страны избыточных мощностей по строительству жилья и дорог. Новые маршруты также позволят сократить сроки доставки товаров из Китая.

Сотрудничество в транспортной сфере характеризуется невысоким уровнем грузопотока товаров из/в КНР (примерно 1–2% от совокупного объема грузов), причем большая его часть идет через Казахстан в обход России²⁹. Ограничения объема транзита обусловлены нехваткой пограничных переходов с Китаем, где происходит

---

²⁸ Пошлиной не облагаются товары дешевле 150 евро // URL: <http://kommer-sant.ru/doc/3096166>.

²⁹ *Зуенко И., Зубань С.* Трансконтинентальный транзит Азия — Европа // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. Т. 60. № 7. С. 72.

смена подвижного состава. Кроме того, пункт пропуска через государственную границу в Забайкальске не справляется с грузопотоком, а слабая обеспеченность вагонами снижает скорость доставки грузов. При этом наземные перевозки в принципе проигрывают морским по стоимости и характеризуются малой загрузкой, а реализация новых инфраструктурных проектов потребует значительных инвестиций и характеризуется длительными сроками окупаемости.

Представляется целесообразным обеспечить переход на универсальную колеиную пару, усовершенствовать таможенные процедуры и обеспечить высокую скорость прохождения грузов.

Взаимодействие между регионами России и Китая – важный элемент двустороннего сотрудничества³⁰. В региональном разрезе основными торговыми партнерами традиционно выступают густонаселенный и экономически развитый Центральный федеральный округ Российской Федерации и провинция Хэйлунцзян КНР.

С 2013 г. в условиях антироссийских санкций, реализации в России «поворота на Восток» и стимулирования выхода китайских компаний «вовне», а также на фоне смены руководства в РФ и КНР, стороны придают особое значение развитию сотрудничества между приграничными регионами: Автономным районом Внутренняя Монголия и северо-восточными провинциями КНР, Дальневосточным и Сибирским федеральными округами РФ (СФО и ДФО)³¹. Ввиду низкой численности населения и невысоких показателей экономического развития доля СФО и ДФО в приграничном сотрудничестве с Китаем остается небольшой, несмотря на географическую близость регионов к КНР.

Досье. В 2016 г. доля Китая в товарообороте ДФО и СФО выросла до 25,1% и 19,2% соответственно, по итогам года КНР сохранила статус их крупнейшего торгового партнера. При этом, в отличие от общенациональных показателей, у приграничных регионов сформировалось положительное сальдо торгового баланса с КНР. Основными статьями экспорта из ДФО в КНР выступали: минеральное сырье (32,8%), продукты питания и агросырье (32%, в том числе 26,1% экс-

³⁰ См. подробнее: Александрова М.В. Российско-китайское межрегиональное и приграничное сотрудничество: новые тенденции и проблемы. С. 221–254.

³¹ В 2016 г. в России было принято 7 федеральных законов, направленных на развитие Дальнего Востока // URL: <https://riss.ru/wp-content/uploads/2017/02/Doklad-na-sajt.pdf>.

порта составили поставки рыбы и ракообразных), древесина и изделия из нее (19,2%), машины и оборудование (10,7%); из СФО – минеральное топливо (30,4%), машины и оборудование (22,3%), продукция металлургии (11,5%), продукты питания и агросырье (9,8%). Основные статьи импорта из КНР в ДФО включали машины и оборудование (36,8%), продукты питания (15,5%), продукцию химической промышленности и металлургии (14,3% и 11,5%, соответственно); в СФО – продукцию химической промышленности (46,2%), металлургии (14%) и сельского хозяйства (10,3%).

Российско-китайское межрегиональное взаимодействие осуществляется под руководством правительств двух стран. Для осуществления межправительственного сотрудничества созданы Совет по сотрудничеству между регионами Приволжского федерального округа Российской Федерации и Верхнего, Среднего течения реки Янцзы КНР и Совет сотрудничества между регионами Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая.

В 2016 г. для дальнейшего стимулирования приграничного сотрудничества был принят ряд важных решений, включая договоренность о создании Межправительственной Российско-Китайской комиссии по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока и Байкальского региона Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики в рамках механизма регулярных встреч глав правительств России и КНР.

В целом, с 2015 г. на Дальнем Востоке ведется активная работа по созданию новых механизмов поддержки инвестиций, таких как свободный порт Владивосток (СПВ)³² и территории опережающего развития (ТОР).

ТОРы представляют собой часть территории субъекта РФ, на которой с целью привлечения финансирования от конкретных

---

³² Федеральный закон № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток» вступил в силу 12 октября 2015 г. К территории Свободного порта Владивосток изначально относились все ключевые порты юга Дальнего Востока от Зарубино до Находки, а также аэропорт «Кневичи». В июне 2016 г. СФ РФ одобрил внесение изменений в Федеральные закон о ТОР и СПВ, предусматривающие расширение режима свободного порта на ключевые порты Дальнего Востока: Ванинский муниципальный район в Хабаровском крае, Корсаковский городской округ Сахалинской области, Петропавловск-Камчатский в Камчатском крае, Певек в Чукотском автономном округе, а также Лазовский муниципальный район в Приморском крае // URL: <http://primamedia.ru/news/515460/>, <http://erdc.ru/>, <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39906>.

(якорных) инвесторов, в том числе из КНР, на 70 лет с возможностью продления устанавливается особый правовой режим ведения предпринимательской и других видов деятельности на основе дерегулирования и масштабного налогового стимулирования. ТОР отличаются от особых экономических зон и зон территориального развития более продолжительными сроками действия и льготными условиями работы бизнеса³³.

Досье. В 2016 г. на Дальнем Востоке было создано 13 территорий опережающего развития, а к концу 2017 г. их число должно было достичь 17–18. ТОР и СПВ обеспечивают увеличение притока ПИИ в регион, который ранее не являлся крупным получателем иностранных инвестиций, при этом абсолютным лидером выступает Китай. Всего на этих территориях китайские компании реализуют 23 проекта с общим объемом финансирования 2,4 млрд долл. (141 млрд руб.)³⁴.

На Дальнем Востоке проекты с участием китайского капитала осуществляются в таких сферах, как энергетика, сельское хозяйство, промышленность, туризм, транспорт. В частности, в Приморье, лидере среди регионов Дальнего Востока по товарообороту с КНР, создано четыре территории опережающего развития: «Надеждинская», «Михайловский», «Большой Камень» и «Нефтехимический». В ТОР «Надеждинская» реализуются два проекта с участием китайских инвесторов: компании «САТО» по производству текстильных изделий и «Аптамил Дальний Восток Рус» по созданию производства бумаги и бумажных изделий.

В числе резидентов СПВ шесть компаний с китайскими инвестициями. «Корпорация Прим Хуньчунь» сооружает в Уссурийском районе с участием китайских инвесторов комплекс по переработке и хранению овощей, рыбы и морепродуктов, а также ферму-питомник по выращиванию дальневосточной лягушки. Кроме того, инвесторы из КНР планируют осуществлять в крае добычу руд и драгоценных металлов совместно с ООО «Приморская золоторудная компания» и жилищное строительство совместно с ООО «Владстрой»³⁵.

---

³³ См.: *Кашина Н.В.* Территории опережающего развития: новый инструмент привлечения инвестиций на Дальний восток России // Экономика региона. 2016. Т. 12. Вып. 2. С. 569–585.

³⁴ Российско-китайский диалог: модель 2017: доклад № 33/2017. С. 54.

³⁵ *Александрова М.В.* Российско-китайское межрегиональное и приграничное сотрудничество: новые тенденции и проблемы. С. 221–254.

Развивается сотрудничество в сфере транспорта и инфраструктуры. В 2016 г. правительство РФ утвердило комплекс мероприятий по созданию и модернизации инфраструктурных объектов международных транспортных коридоров (МТК) «Приморье-1» и «Приморье-2»³⁶, соединяющих северо-восточные провинции Китая и порты юга Дальнего Востока. Поскольку северо-восточные провинции Китая не имеют выхода к морю, российские порты могут стать важным элементом транзита грузов из Китая и в Китай и позволят разгрузить порты Тяньцзиня и Даляня в Китае. К 2030 г. объем грузопотока по МТК «Приморье-1» и «Приморье-2» может составить 45 млн т зерновых и контейнерных грузов; дополнительная выручка портовых и транспортных компаний оценивается примерно в 1,6 млрд долл. (91 млрд руб. в год). Транспортные коридоры могут сэкономить китайским грузоотправителям до 700 млн долл. в год за счет сокращения пути. В настоящее время, несмотря на географическую близость, транзит через российские порты занимает больше времени ввиду неотлаженной работы пропускных пунктов.

Предполагается, что финансирование создания объектов инфраструктуры в рамках МТК будет на 20% обеспечиваться российской стороной, и на 80% — китайскими компаниями и банками. В числе других важных инфраструктурных проектов в регионе — строительство автомобильного моста через р. Амур стоимостью около 2,8 млрд долл., который в 2019 г. должен соединить Благовещенск и Хэйхэ. Кроме того, начались работы над российским отрезком железнодорожного моста через реку на участке «Нижнеленинское — Тунцзян». Этот совместный проект уже выполнен китайской стороной, но до сих пор не реализован в России. Стоимость контракта на строительство моста около 1,3 млрд долл.

По оценкам экспертов, основными направлениями инвестирования в сфере инфраструктурного развития в ближайшие годы станут «узкие места» с большой отдачей на единицу инвестиций, в частности, строительство дорог, контейнерных терминалов и подводящей инфраструктуры, а также сравнительно быстро окупающихся (3–4 года) контейнеров и подвижного состава³⁷.

---

³⁶ МТК «Приморье-1»: Харбин — Муданьцзян — Суйфэньхе / Пограничный, Суйфэньхе / Гродеково, Дунин / Полтавка — Уссурийск — порты Владивосток / Восточный / Находка, далее морские линии. МТК «Приморье-2»: Чанчунь — Цилинь — Хуньчунь / Краскино — Хуньчунь-Махалино (Камышовая) — порт Зарубино, далее морские линии. URL: <http://government.ru/news/25953/>; <https://rg.ru/2016/09/22/reg-dfo/kak-integrirovat-mtk-primore-1-v-ekonomiku-atr.html>.

³⁷ Российско-китайский диалог: модель 2017: доклад № 33/2017. С. 55–56.

В 2016 г. наблюдалось *многостороннее развитие торгово-экономического взаимодействия России и Китая*, были достигнуты существенные результаты в области торговли, инвестиций и региональных связей. При этом стороны были в большей степени заинтересованы в масштабных проектах для определения перспективных направлений двустороннего, в том числе регионального, сотрудничества. Реализация подобных проектов требует создания соответствующих торговых и инвестиционных режимов.

Досье. В рейтинге «Глобального доклада по содействию торговле 2014» Всемирного экономического форума среди 138 экономик Китай занимает 54-е место, Россия — 105-е место. В соответствующем рейтинге 2016 г. Китай занимает 61-е место, Россия — 111-е. Согласно Докладу Всемирного банка «Ведение бизнеса 2017», Россия и Китай по уровню благоприятности делового климата находятся на 40-м и 78-м местах, относящихся к уровню выше среднего. В рейтинге по показателю «трансграничная торговля», тесно связанному с двусторонней торговлей, Россия и Китай находятся на уровне ниже среднего (140-е и 96-е места). В России процедуры пограничного контроля экспортных и импортных товаров занимают в среднем 8 дней, в Китае — около 4. Время проверки возрастает в связи со сложностью трансграничной документации. Обременительные трансграничные процедуры увеличивают затраты в ходе двусторонней торговли, причем при импорте затраты с российской стороны на 40% выше, чем с китайской, при экспорте — на 26%. Данные факторы значительно препятствуют развитию двусторонней торговли и непосредственно влияют на деловой климат двух стран³⁸.

Инвестиционный климат. На инвестиционный климат в России в 2016 — первой половине 2017 г. оказывал негативное влияние спад цен на энергоресурсы. Западные санкции стали постоянным фактором торможения. Среди факторов, увеличивающих издержки бизнеса в России, — недостаточный уровень защиты права собственности и интеллектуальной собственности, сложность процедур доступа к финансовым услугам, недостаточный уровень правоохранительной деятельности, угроза терроризма.

---

³⁸ Российско-китайский диалог: модель 2017: доклад № 33/2017. С. 93–94.

Рыночные механизмы приграничного сотрудничества. Российско-китайское региональное сотрудничество осуществляется под руководством правительств двух стран. Несмотря на то что стороны используют государственное поощрение предпринимательства и коммерческой модели взаимодействия, на практике эти шаги имеют небольшой успех, в основном ввиду отсутствия механизмов эффективного рыночного регулирования. По уровню открытости внутреннего рынка Россия и Китай в 2014 г. находились на 127-м и 98-м местах, в 2016 г. — на 112-м и 101-м соответственно. Китайские эксперты делают вывод о недостаточном уровне развития российского рынка, имеющем непосредственное влияние на функционирование рыночных механизмов в сотрудничестве между двумя странами.

России и Китаю следует стремиться к обеспечению прочных институциональных гарантий устойчивого и стабильного развития торгово-экономического сотрудничества и устранению торгово-инвестиционных барьеров, ограничивающих и снижающих уровень взаимодействия.

В целях облегчения торговых формальностей представляется целесообразным использовать механизм регулярных встреч глав российского и китайского правительств по вопросам упрощения процедур таможенного оформления. Рекомендуется обсудить развитие соответствующего Плана действий, рассчитанного на среднесрочную и долгосрочную перспективу, и обеспечить осуществление регулярной оценки эффективности упрощения процедур. Также представляется целесообразным внедрение модели «одного окна» в систему таможенного досмотра, создание инновационной и эффективной модели пограничного контроля, использование электронной таможенной декларации с целью повышения эффективности таможенного оформления. Развитию торговых процедур также будет способствовать облегчение трансграничных автомобильных и железнодорожных перевозок, в том числе за счет упрощения международных товаросопроводительных документов, использования унифицированного транспортного документа и иных мер³⁹.

Представители малого и среднего бизнеса работают в совершенно иных условиях. Российские и китайские малые и средние предприятия отмечают нехватку качественной информации об особенностях ведения бизнеса в России и Китае, в частности о местном законода-

---

³⁹ *Александрова М.В.* Российско-китайские отношения на современном этапе. К 15-летию подписания договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 4. С. 5–43.

тельстве. Малые и средние предприятия чаще, чем крупные государственные компании, сталкиваются с административными барьерами. В целях устранения данных препятствий в развитии сотрудничества Российский экспортный центр в партнерстве с академическими структурами и представителями бизнеса, имеющими опыт работы в КНР, мог бы создать соответствующие обучающие программы.

Учитывая экономические и политические особенности России и КНР, сотрудничество на высшем уровне и между крупными компаниями, скорее всего, останется в основе двустороннего партнерства в долгосрочной перспективе. Вместе с тем в рамках межгосударственных переговоров необходимо уделять большее внимание не конкретным сделкам, а созданию устойчивой благоприятной среды для сотрудничества бизнеса, особенно учитывая, что в последние годы российско-китайское экономическое взаимодействие осуществляется на фоне кризисных явлений в общемировой экономике.

2.3.2. Военно-техническое сотрудничество

Российско-китайские отношения в сфере безопасности давно вышли за рамки стратегического партнерства, установленные на начальном этапе развития отношений в 1990-е годы. Военно-техническое сотрудничество двух стран, игравшее роль основы двусторонних связей в начальный период развития отношений, преодолело спад начала 2000-х и в настоящее время переживает период нового расцвета. Но теперь это лишь одно из многих направлений взаимодействия. Стороны тесно увязывают свои политические действия на международной арене и ведут планомерную работу по повышению оперативной совместимости вооруженных сил друг друга.

Россия и Китай избегают говорить о возможности заключения формального военного союза: на данном этапе подобный шаг воспринимается как нецелесообразный ввиду отсутствия прямой военной угрозы для каждой из стран. В то же время сохраняющаяся «про запас» опция формирования российско-китайского союза играет определенную роль во внешней политике обеих стран на случай резкого обострения отношений с Соединенными Штатами. В некотором роде, военное сближение приносит эффект уже сейчас, поскольку оказывает сдерживающее влияние на США.

Военные отношения сторон развиваются на базе значительных взаимных усилий, предпринятых в 1980-х – начале 2000-х гг. для решения территориальных проблем и повышения доверия в военной сфере. Соглашение между КНР, с одной стороны, и Россией, Казах-

станом, Киргизией, Таджикистаном — с другой, о сокращении войск в районе границы, заключенное в 1997 г., устанавливает потолки численности войск и количества оружия и боевой техники, размещенного в полосе шириной 100 км по каждую сторону от границы. Соглашение также устанавливает механизмы инспекций войск, размещенных в приграничных районах, и протоколы уведомления участников соглашения о военной деятельности друг друга.

По размерам поставок в Китай товаров и услуг военного назначения Россия в 2015–2016 гг. вплотную приблизилась к рекордным показателям начала 2000-х гг. Солидный портфель контрактов, составивший на конец 2016 г. более 8 млрд долл., позволяет рассчитывать на сохранение высокого уровня сотрудничества в ближайшие годы. В то же время для создания более прочной основы для двусторонних отношений в военно-технической сфере Россия и Китай должны найти формы более глубокой промышленной интеграции и перейти к реализации долгосрочных совместных НИОКР по ключевым направлениям развития военной техники.

Во время авиасалона в китайском Чжухае в ноябре 2016 г. заместитель директора российской Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству (ФСВТС) В. Дрожжев заявил, что объем действующих контрактов с Китаем в сфере военно-технического сотрудничества превышает 8 млрд долл. При этом на стадии переговоров находился ряд новых соглашений. Таким образом, на КНР приходилось более 15% портфеля заказов «Рособоронэкспорта», составившего по состоянию на октябрь 2016 г. 52 млрд долл.⁴⁰

Позднее, в ноябре 2016 г., министр обороны РФ С. Шойгу во время своего визита в Пекин отметил, что в области российско-китайского ВТС «есть серьезные успехи» и стороны вышли «на уровень около 3 млрд долл. годового объема по реализации контрактов различной направленности»⁴¹. Ранее максимальным показателем российского оборонного экспорта в Китай были 2,7 млрд долл. в год, достигнутые в начале 2000-х гг.⁴²

⁴⁰ *Никольский А.* Китай вернулся в пятерку крупнейших импортеров российского оружия // Ведомости. 2-16. 1 нояб.

⁴¹ «Глава российского военного ведомства отметил серьезные успехи по реализации контрактов в сфере ВТС между Россией и Китаем». Департамент информации и массовых коммуникаций Министерства обороны РФ. 23 ноября 2016 г. // URL: http://function.mil.ru/news_page/world/more.htm?id=12104572%40egNews

⁴² Интервью гендиректора ФГУП «Рособоронэкспорт» Сергея Исайкина РИА Новости. 10 апреля 2009 г. // URL: http://vpk.name/news/27293_obem_vts_rossii_i_kitaya_zh_poslednie_vosem_let_sostavil_16_mlrld_rosoboroneksport.html.

С учетом инфляции этот рекордный показатель составил бы около 3,6 млрд долл. в ценах 2016 г., следовательно, в 2016 г. не был поставлен абсолютный рекорд в объемах российского военного экспорта в Китай. Вместе с тем уровень сотрудничества в целом соответствовал «золотому веку» российско-китайского ВТС в 1990-е гг., когда Народно-освободительная армия Китая приступала к полномасштабному перевооружению с опорой на российские технологии.

Россия является в настоящее время единственным крупным поставщиком товаров и услуг военного назначения в Китай. После 2000 г. Израиль, до того второй по значению китайский партнер в сфере ВТС, под давлением США был вынужден свернуть сотрудничество. Китай осуществлял ранее крупные закупки технологий военного назначения в странах СНГ, прежде всего на Украине и в Белоруссии. Но к настоящему времени оборонная промышленность этих стран в основном исчерпала советские технологические заделы и интерес КНР к сотрудничеству упал. Китай продолжает использовать опыт украинских компаний в проектировании транспортных самолетов и авиационном двигателестроении, а белорусских — в создании многоосных машин повышенной проходимости.

Однако в денежном выражении подобное сотрудничество, судя по имеющимся данным, едва ли превышает 10% от объема российских поставок. Например, известно, что в 2016 г. украинский оружейный экспорт во все страны мира составил около 750 млн долл.⁴³, при этом известно, что в прошлые годы на Китай, в среднем, приходилось около 22% украинского экспорта. Украинские и белорусские производители присутствуют, как правило, в тех сегментах китайского оружейного рынка, где у России нет собственных предложений.

Российские официальные структуры не публикуют ежегодные данные об объемах экспорта товаров и услуг военного назначения в Китай; публикации подлежат только итоговые данные о результатах военного экспорта за год с возможными комментариями, позволяющими сделать вывод о значимости рынка конкретного государства. Исходя из этих комментариев, в первой половине 2010-х гг. экспорт в Китай находился в диапазоне 1,5–2 млрд долл. в год, в 2000-е гг. он был близок к среднегодовому значению в 2 млрд

---

⁴³ Украина увеличила экспорт вооружений на 25% // EurasiaDaily. 31 января 2017 г. // URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/01/31/ukraina-velichila-eksport-vooruzheniy-na-25>.

долл., при этом в 2001–2003 гг. существенно его превышал, а в середине 2000-х гг. пережил период упадка (например, в 2006 г. было заключено новых контрактов всего на 200 млн долл.)⁴⁴.

Среди крупнейших контрактов по поставке российского оружия в Китай – соглашение на поставку в КНР 24 истребителей Су-35 поколения 4++ (заключен осенью 2015 г.) и четырех дивизионов зенитных ракетных комплексов С-400 (заключен осенью 2014 г.) Оба контракта являются результатом длительных переговоров, стартовавших около 2010 г. Официальные источники не сообщали о стоимости контрактов, однако наиболее часто встречающиеся оценки – около 2 млрд долл. за Су-35 и около 1,9 млрд за С-400. Первая партия из четырех Су-35 была передана китайскому заказчику в конце 2016 г. Начало поставок С-400 ожидается к концу 2017 г.

Значительная продолжительность переговоров была связана со стремлением российской стороны ограничить риски для своих прав интеллектуальной собственности, тщательным согласованием условий соглашений и, в случае С-400, по всей видимости, – с загрузкой российских производственных мощностей, не позволявшей произвести данные комплексы быстрее.

В феврале 2017 г. министр обороны С. Шойгу отметил позитивное развитие сотрудничества и упомянул еще один контракт на поставку в Китай «противокорабельных ракетных систем». Возможно, этот договор имеет отношение к появлению на вооружении у китайских ВМС с 2015 г. новых противокорабельных ракет YJ-18, по внешнему облику и предполагаемым характеристикам практически идентичных российским ракетам ЗМ54Э семейства «Калибр». Можно предположить, что китайцы получили некоторое количество ракет для вооружения авиации, надводных кораблей и подводных лодок, а также права на их лицензионное производство.

Несмотря на существенные успехи Китая в авиационном двигателестроении, Россия продолжает оставаться важным поставщиком авиационных двигателей в страну. В октябре 2016 г. стало известно о заключении российской Объединенной авиадвигательной корпорацией еще одного контракта на поставку в Китай двигателей Д-30 и АЛ-31Ф на сумму до одного млрд долл.

---

⁴⁴ Интервью Сергея Чемезова «Интерфаксу». 21 июня 2007 г. // URL: <http://viperson.ru/articles/sergey-chemezov-v-rosoboroneksporte-schitayut-chno-umenshenie-summ-oruzheynyh-kontraktov-s-chnr-obuslovljeno-nasyscheniem-kitayskogo-rynka-rossiyskoy-boevoy-tehnikoy>.

В то же время не получил развитие обсуждавшийся в 2012–2013 гг. и достигший стадии меморандума о намерениях контракт на поставку в Китай двух подводных лодок «Амур-1650» и строительство в Китае по российской лицензии еще двух лодок. Возможно, стороны не смогли согласовать позиции либо лодки не соответствовали специфическим требованиям ВМС НОАК, однако нельзя исключать и того, что работа над контрактом затянулась, например, из-за меняющихся технических требований заказчика и переговоров возобновятся в будущем⁴⁵.

На основе этих данных можно сделать предположение о структуре 8-миллиардного портфеля китайских заказов. Почти на 50% он обеспечивался значительными контрактами на Су-35 и С-400, около одного млрд долл. был обеспечен новым контрактом на авиадвигатели. Остальная сумма могла приходиться на контракт по противокорабельным ракетам и многочисленные мелкие контракты на проведение в России НИОКР по заказам Китая, поставки в КНР запасных частей, материалов, оборудования и т.п. Роль таких форм сотрудничества, как совместные НИОКР, постепенно росла все последние годы согласно заявлениям российской стороны.

Исполнение в течение ближайших лет крупных контрактов по Су-35 и С-400 может привести как к спаду сотрудничества, так и к новому его витку. Обе системы поставляются небольшими, с точки зрения масштабов китайских вооруженных сил, партиями и, вероятно, подвергнутся внимательному изучению и оценке. Дальнейшим следствием их приобретения могут стать как новые импортные контракты, так и активизация сотрудничества по импорту российских компонентов для новых китайских систем оружия. В частности, возможно создание при российском участии и с использованием российских компонентов новых модификаций китайских истребителей семейства J-11, а также совместная разработка и производство нового зенитного ракетного комплекса большой дальности⁴⁶.

Досье. Разрыв военно-технических связей России со странами ЕС и Украиной в 2014 г. открыл возможности для выхода на новое качество российско-китайского сотрудничества как в военно-технической сфере, так и в сфере гражданских высоких технологий. Во многих областях китайские поставщики

---

⁴⁵ *Кашин В.Б.* Промышленная кооперация – путь к сопряжению российской и китайской экономик. С. 1–16.

⁴⁶ Там же. С. 14–15.

оборудования и технологий могли бы заменить европейцев, при этом подобные связи, установившись в кризисный период, имели бы шансы сохраниться и после нормализации отношений с Западом. К сожалению, пока эти возможности реализованы лишь в малой степени. Россия приступила к ограниченному импорту китайских судовых дизелей для оснащения отдельных типов кораблей своего флота и пограничной охраны, но предполагаемые крупные сделки, например по закупке Россией китайских технологий производства электронных компонентов для космической техники, пока продолжают находиться в стадии обсуждения. При этом следует учитывать, что китайская доля в общем объеме импорта Россией продукции военного назначения пока, по всей видимости, остается незначительной. В целом процесс определенной переориентации сотрудничества на азиатских, в том числе китайских, поставщиков идет, но не так быстро, как можно было бы ожидать. Это связано с длительным циклом ведения переговоров по сложным техническим проектам и недостатком данных о возможностях китайской промышленности у российских производителей вооружений. Несмотря на фактическое восстановление масштабов ВТС до уровней, сопоставимых с показателями 1990-х — начала 2000-х гг., роль военно-технического сотрудничества в системе российско-китайских отношений снизилась. ВТС уже не является одной из основ отношений, его финансовые показатели смотрятся скромно на фоне общих объемов российско-китайской торговли, в отличие от начала 2000-х гг., когда на Китай приходилось до половины экспортных поставок российского оружия за рубеж, а экспорт был единственным источником средств для российской оборонной промышленности.

Начиная с 2008–2009 гг. для большинства производителей обычных вооружений в России объем заказов со стороны собственных вооруженных сил превысил экспортные поставки. Российский оружейный экспорт сейчас более диверсифицирован, и на Китай, как правило, приходится не более 20% от его общего годового объема. Хотя Китай и остается крупным и выгодным клиентом, доступ на китайский рынок уже не является решающим для предприятий российского ВПК. С другой стороны, Китай добился заметно более высокого уровня самообеспечения вооружениями и военной техникой. Потребности в российской оружейной объективно сужаются

и концентрируются в нескольких относительно небольших, хотя и важных секторах, таких, как авиационные двигатели.

В то же время сотрудничество с Россией продолжает играть важную роль в наращивании потенциала НОАК. Например, реализация двух важных программ перевооружения китайских ВВС — производства тяжелых транспортных самолетов Y-20 и стратегического бомбардировщика H-6K — не была бы возможна без закупок российских двигателей.

Появление у китайского флота ракеты YJ-18 вызвало определенную обеспокоенность американских военных специалистов. Даже ограниченные поставки таких систем, как зенитные ракетные комплексы большой дальности С-400 и истребители Су-35 с мощными радиолокационными станциями, способны изменить расстановку сил в отдельных очагах напряжения у границ Китая, в частности на Тайване. Существенную обеспокоенность поставками российского оружия Китаю выражают и представители некоторых стран Азии, являющихся традиционными партнерами России, например, Индия. Однако пока эти поставки не стали крупным раздражителем, оказывающим значимое негативное влияние на российскую политику в регионе.

Россия проводит в Азиатско-Тихоокеанском регионе подчеркнуто самостоятельную политику в сфере военно-технического сотрудничества, поставляя современные системы вооружений как Китаю, так и его «соперникам», в частности Индии и Вьетнаму. Подобная сбалансированная политика пока не сталкивается с существенными препятствиями. Особый характер российско-китайских отношений в сфере безопасности общеизвестен, однако отказ России от военно-технического сотрудничества с другими азиатскими странами лишь привел бы к усилению влияния на них со стороны США, что было бы не выгодно и для Китая. Например, отказ России от ВТС с Вьетнамом мог бы подтолкнуть Вьетнам к более тесному партнерству с США в военной сфере, что само по себе более опасно для КНР, чем наличие или отсутствие у вьетнамской стороны каких-либо конкретных образцов российских вооружений⁴⁷.

Военно-техническое сотрудничество сопровождается значительными по своим масштабам военными связями двух стран. Начиная с 2005 г. Россия и Китай проводят растущее число учений, как двусторонних, так и многосторонних, под эгидой ШОС.

---

⁴⁷ *Кашин В.Б.* Реформа органов управления китайскими вооруженными силами // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 2. С. 119–126.

Досье. География учений охватывает районы Северо-Восточной Азии. Первый этап «Морского взаимодействия-2015» прошел в восточной части Средиземного моря, а первый этап «Морского взаимодействия-2017» — на Балтике. Учения 2016 г. прошли в Южно-Китайском море, которое является одной из потенциальных горячих точек в Азиатско-Тихоокеанском регионе, хотя непосредственно к спорным группам островов участники учений не приближались. Генеральный штаб Вооруженных сил России и Объединенный штаб Центрального военного совета (ранее Генштаб НОАК) проводят регулярные консультации по стратегическим вопросам. В апреле 2017 г. состоялся 19-й раунд таких консультаций под председательством заместителей начальников штабов двух стран. Российско-китайское военное сотрудничество осуществляется в соответствии с планами, разрабатываемыми на несколько лет вперед. В частности, в 2017 г. подготовлена «дорожная карта» по развитию военного сотрудничества на период до 2020 г.⁴⁸

Россия продолжает оказывать помощь КНР в подготовке военных кадров — всего за постсоветское время в российских военных учебных заведениях прошли подготовку более 3,6 тыс. китайских военнослужащих. Китайские военнослужащие являются одними из наиболее активных участников многочисленных соревнований, проводимых российским Министерством обороны («Танковый биатлон», «Авиадартс» и т.п.).

Совместные учения характеризуются нарастающей сложностью и все более высоким уровнем взаимодействия между вооруженными силами России и Китая. Например, сценарии учений «Морское взаимодействие» обычно включают в себя выполнение совместных задач по борьбе с подводными лодками и авиацией противника, проведению морских десантных операций, спасению подводных лодок, т.е. наиболее сложные и высокотехнологичные аспекты ведения боевых действий⁴⁹.

---

⁴⁸ *Кашин В.Б.* О потенциальном влиянии американской третьей стратегии компенсации на развитие стратегических ядерных сил КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 3. С. 109–118.

⁴⁹ Там же. С. 120–123.

Выводы и рекомендации

В китайско-американских отношениях в настоящее время одновременно развиваются две тенденции — взаимозависимость и конфликтность. Концепция снижения конфликтности за счет углубления либерализации и «экономизации» китайско-американских отношений пока не подтверждается реальной политикой. Наоборот, курсы Си Цзиньпина и Д. Трампа, несмотря на сохранение высокого уровня инвестиционного, технологического и торгового сотрудничества, становятся асимметричными. В сфере тарифных ограничений приобрели конфликтный характер. Процесс взаимного сдерживания после ряда официальных заявлений американского президента (2017), в которых Китай и Россия названы угрозой американским интересам, экономике и ценностям США, значительно усилился. При сохранении жесткого американского подхода в отношении Китая и России трек конфликтности будет расширяться в китайско-американских отношениях, при сохранении экономической дорожки.

Россией и Китаем достигнут высокий уровень взаимодействия и доверия в военно-стратегической сфере. Разработаны и успешно реализуются повестки глобальной и региональной безопасности по ключевым позициям — сохранение стабильности в мире, невмешательство во внутренние дела, продвижение совместной глобальной ответственности за мир, развитие и безопасность, строительство Большой Евразии и пр.

Углубляется военно-техническая кооперация, проводятся учения с участием сухопутных войск, военно-воздушных и военно-морских сил двух стран. В 2017 г. между Россией и КНР не было заключено крупных контрактов в сфере военно-технического сотрудничества (ВТС). Однако сформированный в более ранние периоды портфель заказов (3 млрд долл.) позволяет сторонам полноценно работать по их реализации, включая контракты на поставку зенитных ракетных комплексов С-400 и истребителей Су-35. Особенностью российско-китайского ВТС является появление и развитие сферы совместного производства продукции военного и двойного назначения. Принципиальным моментом становится повышение уровня взаимного доверия как на стадии переговоров, так и на стадии реализации проектов.

Стороны регулярно обмениваются военными делегациями и проводят консультации по стратегическим вопросам. Такой уровень

сотрудничества не поддерживается ни Россией, ни Китаем, ни с одной другой крупной страной. В военной и военно-технической сфере Россией и Китаем заложена основа для создания формального союза, который может стать эффективным, если соответствующие решения будут приняты политическим руководством двух стран.

При этом создание военного союза между Россией и Китаем носит гипотетический характер. Теоретически формализация союза могла бы привести к ответной реакции в виде расширения и укрепления проамериканских союзов в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в Европе. Россия и Китай потеряли бы свободу маневра при проведении политики в этих регионах, что отразилось бы не только на вопросах внешней политики и безопасности, но и имело бы негативный экономический эффект. Таким образом, сценарий военного союза будет реализован только в случае резкого повышения угрозы агрессии со стороны США. При этом нынешняя конфигурация «отложенного союза» сама по себе снижает угрозу такой агрессии.

Российско-китайское взаимодействие в решении глобальных и региональных проблем опирается на выстроенную институциональную и международно-правовую базу, позволяющую конструктивно решать самые сложные задачи. В основе этой системы лежат совпадение коренных национальных интересов России и Китая и приверженность полицентричному мироустройству. Стороны разработали гибкую систему стратегических преимуществ: а) сохраняют свободу в отношениях с третьими государствами; б) поддерживают высокий уровень интенсивности и многообразия политических, экономических и гуманитарных контактов друг с другом; в) выступают на мировой арене в качестве самостоятельного и влиятельного геополитического центра силы, не направленного против третьих стран; г) быстро адаптируют партнерство под решение практически любой глобальной или региональной задачи.

Российско-китайское взаимодействие в торговле и инвестициях пользуется значительной государственной поддержкой в обеих странах и опирается на развитый институциональный механизм. Действуют пять российско-китайских межправительственных комиссий, которые охватывают всю повестку торгово-экономических связей. В 2017 г. состоялось первое заседание комиссии по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока и Байкальского региона России и Северо-Востока Китая. Особенностью сложившейся модели торгово-экономического взаимодействия двух стран является деятельность в основном государственных компаний и масштабных проектов.

Сохраняется значительный нереализованный потенциал малого и среднего бизнеса.

Для повышения эффективности деятельности российского торгового механизма в КНР целесообразно:

- *Выработать единую стратегию позиционирования России как страны-поставщика экологической продукции, сделать фразу «Сделано в России» синонимом знака качества для китайских потребителей, что упростило бы выход отдельных компаний на рынок КНР.*

- *Для увеличения доли российской продукции на китайском рынке необходима работа не только с закупщиками, но и с потенциальными потребителями. Российским компаниям рекомендуется уделять больше внимания изучению китайского рынка, поиску и созданию своих ниш, брендированию и рекламе продукции, работе с китайскими социальными медиа для максимизации продаж. Целесообразно адаптировать продукцию к китайскому рынку с точки зрения названий торговых марок, рецептуры и упаковки.*

- *Для диверсификации структуры российского экспорта необходимо продолжить переговоры о более широком открытии китайского рынка и снятии существующих ограничений, а также делать акцент на поставках не только агросырья, но и продуктов переработки. Введение Китаем повышенных тарифов на 128 видов американской сельскохозяйственной продукции в ответ на американские «тарифные санкции» дает дополнительный шанс российским агрофирмам расширить свое присутствие на профильных рынках Китая.*

- *Максимально вовлекать частные компании, которые смогут продвигать свой бизнес без обращения на государственный уровень.*

- *Для повышения качества российско-китайского кооперирования требуется развитие промышленной кооперации как на двустороннем уровне, так и совместном выходе российских и китайских компаний на рынки третьих стран. Россия могла бы использовать свой сегмент рынка в странах СНГ, а Китай — в странах Юго-Восточной Азии. Масштабный рост инвестиций из Китая в Россию невозможен без значительного изменения подходов самих инвесторов. В развитии взаимопонимания и взаимного информирования могли бы сыграть позитивную роль консалтинговые компании и аналитические центры двух стран. Инструментом сближения должны стать российские, китайские, а в перспективе и совместные, СМИ.*

- *Обеспечение активного экономического развития Дальнего Востока — ключевая, стратегическая задача России. Модернизацию края сложно осуществить исключительно за счет государственного финансирования. Необходимо создание в регионе конкурентоспособ-*

ных условий для привлечения частных российских средств и инвестиций из Китая, других государств Азиатско-Тихоокеанского региона. Особенностью торговых отношений является то, что около 30% российско-китайской торговли обеспечивается за счет территорий Забайкалья, Хабаровского края, российского Дальнего Востока и китайских регионов Внутренней Монголии, Хэйлуцзяна, Цзилиня и Ляонина. Стимулом для развития торговли станет открытие в 2018 г. двух крупных трансграничных мостов Нижнеленинское–Тунцзян и Благовещенск–Хэйхэ. Важным остается развитие финансовых услуг, включая расширение межбанковского сотрудничества, повышение доли расчетов в национальных валютах, развитие клиринговых процедур, кооперации в сфере страхования.

— России и Китаю следует ускорить открытие рынков. Китайская сторона считает целесообразным изучение возможностей создания зоны свободной торговли (ЗСТ) между двумя странами. По мнению китайских экспертов, создание ЗСТ может обеспечить важные институциональные гарантии для роста товарооборота и оптимизации структуры торговли, а также позволит улучшить инвестиционный климат за счет снижения порога доступа на рынок, создавая благоприятные условия для расширения взаимных инвестиций. Двум странам следует углубить взаимное доверие и достичь консенсуса по этому вопросу, а также разработать совместное технико-экономическое обоснование для постепенного продвижения переговоров по российско-китайскому соглашению о ЗСТ.

— России и Китаю следует увеличить роль рыночного механизма в содействии двустороннему торгово-экономическому сотрудничеству и региональному взаимодействию. Правительства двух стран должны активно продвигать процесс согласования и реализации норм, регулирующих торговый и инвестиционный режим. В частности, Россия и Китай должны обеспечить соблюдение соглашений о поощрении и взаимной защите инвестиций и об избежании двойного налогообложения. Следует повысить уровень защиты торговых связей и инвестиций и создать объединенную интернет-платформу для информационного обмена между компаниями в целях установления прямых экономических связей. Более того, необходимо стремиться к сокращению затрат и изучать вопрос создания механизма по предотвращению инвестиционного риска. Развитию инвестиций также могут способствовать следующие меры: введение регионального инвестиционного справочника, стимулирование инновационных форм финансового сотрудничества, использование механизма государственно-частного партнерства, фондов и других моделей ком-

мерческого финансирования, способствующих развитию различных видов прямых инвестиций, включая трансграничные слияния и поглощения.

– Дополнительным ресурсом активизации становится межгосударственный двухгодичный проект «Регионы России и Китая. 2018–2019», позволяющий «приземлить» планку глобального сотрудничества на практическую жизнь регионов, городов и поселков двух стран. Опираясь на уже созданную базу в рамках взаимодействия 26 побратимских пар городов, опыт сотрудничества регионов «Волга–Янцзы», проект должен сконцентрировать весь спектр социально-экономических, гуманитарных вопросов взаимодействия, укрепить взаимное доверие на всех «народных этажах» России и Китая. Триггером реализации этого мегапроекта могут стать Общество российско-китайской дружбы (ОРКД) и Общество китайско-российской дружбы (ОКРД), использующие рычаги народной дипломатии и работающие на региональных треках⁵⁰.

---

⁵⁰ В 2017 г. председателем Общества российско-китайской дружбы избран Чрезвычайный и Полномочный Посол, председатель Комитета по экономическому развитию Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Д.Ф. Мезенцев. Председателем Китайско-российского общества дружбы является видный политик и финансист Чэнь Юань.

Глава 3

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ МИРА В КИТАЙСКОЙ И РОССИЙСКОЙ ПРОЕКЦИЯХ

3.1. Евразийская повестка России и Китая

3.1.1. Экспертный дискурс — «Один пояс, один путь»

Состоявшийся XIX съезд КПК в Пекине затронул проблематику «Одного пояса, одного пути». В выступлении китайского лидера, в частности, говорилось, что инициатива нужна для «создания торговой и инфраструктурной сети, связывающей Азию с Европой и Африкой вдоль и за пределами маршрутов древнего Шелкового пути»¹. Фактически инициатива рассматривалась в докладе и как отчет об успехах ее реализации, и как план на ближайшее пятилетие.

В российском экспертном сообществе потенциальные социально-экономические выгоды инициативы рассматривают с точки зрения возможной диверсификации китайского проекта. То есть использование не только инфраструктурных/транспортных проектов, но и других направлений, которые неизбежно будут сопровождать развитие Нового Шелкового пути. Уже сегодня эксперты называют 8 трекков: транспортный, банковский, инвестиционный, торговый, туристический, гуманитарный и др.

В то же время процесс сопряжения с позиций социально-экономического взаимодействия, на примере ЕАЭС, «Одного пояса...», ШОС и других «стыков» пока представлен в российских работах достаточно схематично. И сценариев, в которых анализируются отрицательные стороны сопряжения — поглощение сильными предприятиями слабых, разорение местной промышленности и других, пока немного. Отдельные российские эксперты — А.Г. Ларин (ИДВ

---

¹ Доклад Генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина на XIX съезде КПК.

РАН), И.Е. Денисов и другие пытаются осветить проблемные компоненты российско-китайского или китайско-центральноазиатского сопряжения. Но целостной картины еще не сложилось.

В России на экспертном уровне пока отсутствует полное понимание характера и направленности «внутренних» механизмов такого сопряжения и возможных внешних вызовов и угроз для подобного проекта. Это и вызовы исламского фундаментализма, и гипотетические варианты экономического поглощения Китаем части Евразии, а также возможные конфликты интересов ключевых акторов (России, КНР, Индии, Пакистана, Афганистана, Казахстана) в ходе реализации предполагаемого сопряжения.

Возможно, необходима структуризация/классификация потенциальных вызовов и угроз от процессов сопряжения, анализ профильных сфер (транспорт, инфраструктура, инвестиции, гуманитарные треки и т.д.) и экспертное обоснование реальности одних и искусственности других угроз.

Позиция, которая не вызывает возражений и дискуссий у большинства российских экспертов, связана с констатацией того, что выдвинутая китайским руководством концепция «Одного пояса...» свидетельствует о серьезном обновлении региональной и глобальной политики КНР. Существует консенсус в отношении важности с точки зрения национальных интересов России в Евразии попытка сближения трех соседних проектов — ЕАЭС, ШОС и «Один пояс...», позволяющая говорить о возможной перспективе формирования долгосрочной евразийской политики России.

При этом в ряде работ совершенно справедливо просматривается сценарий создания структуры взаимодействия, в которой бы ШОС играла связующую роль между китайской инициативой и ЕАЭС². Подобный подход позволяет значительно снизить возможности экономического доминирования Китая и сохранить традиционные позиции России в Центральной Азии без ущерба евразийской интеграции и собственно двусторонним российско-китайским отношениям.

Обсуждение вопросов участия различных стран, прежде всего, соседей Китая, в инициативе «Один пояс, один путь» становится важной содержательной частью двусторонних отношений КНР практически со всеми государствами Евразии. В 2016 г. Посол КНР в РФ *Ли Хуэй* заявил, что Россия как крупнейший сосед и страте-

---

² *Лукин А.В.* Идея «Экономического пояса Шелкового пути» и евразийская интеграция // *Международная жизнь.* 2013. № 7. URL: http://igpi.ru/bibl/other_articl/1406820606.html.

гический партнер Китая является важным участником общего строительства Шелкового пути, имея при этом существенные преимущества.

Среди приоритетных задач сопряжения — содействие созданию целого ряда зон свободной торговли, развитию инвестиций, упрощению процедур торговли и строительству трансграничных парков. При этом, по мнению ряда экспертов, существуют различия в приоритетах двух сторон при осуществлении сопряжения ЕАЭС и Шелкового пути. Китай отдает приоритет упрощению торгового и инвестиционного режима между сторонами. В свою очередь, Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) рассчитывает на развитие взаимодействия с Китаем и осуществление работы по сопряжению по трем основным векторам: строительство новых и модернизация старых транспортных коридоров в Евразии; заключение всеобъемлющего соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем; формирование «дорожной карты», включающей конкретные проекты и мероприятия по сопряжению экономических интересов экономик ЕАЭС с Китаем.

Досье. Существует не менее шести транспортных маршрутов в рамках «Одного пояса...», представляющих интерес для стран ЕАЭС: 1) планируемый Россией и КНР высокоскоростной железнодорожный коридор «Пекин — Москва»; 2) связка «Китай — Монголия — Россия»; 3) «Китай — Центральная Азия — Западная Азия»; 4) «Китай — Индокитайский полуостров»; 5) «Китай — Пакистан»; 6) «Бангладеш — Китай — Индия — Мьянма».

Хотя российские и китайские ученые выделяют и иные маршрутные схемы³, в целом общая направленность представленных маршрутов совпадает, причем данная сеть уже концептуализирована в КНР: «стабилизироваться на востоке — укрепляться на севере — спускаться на юге — продвигаться на западе» (*дунвэнь — бэйцзин — нанься — сицзинь*). Эта доктрина может рассматриваться как долгосрочная китайская стратегия транспортного выхода за пределы Поднебесной, активно реализуемая Председателем КНР Си Цзиньпином. Для Москвы актуальным представляется элемент «укрепляться на севере», который, скорее всего, означает желание Пекина

³ Лузянин С.Г., Сазонов С.Л. Экономический пояс Шелкового пути: модель 2015 года // Обозреватель/Observer. 2015. № 5 (304). С. 40–43.

постепенно и на долгий срок создавать в России (на севере) транспортно-логистические центры и осуществлять инвестиции в инфраструктурные проекты, что отвечает и российским интересам.

25 июня 2016 г. ЕЭК и Министерство коммерции КНР подписали совместное заявление о запуске переговорного процесса по подготовке всеобъемлющего соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве ЕАЭС и КНР. Его основные разделы включают таможенное, техническое, санитарное, ветеринарное и фитосанитарное регулирование, защиту интеллектуальной собственности и конкуренции и электронную торговлю. Стороны также планируют создать «институты комплексного взаимодействия». В сельском хозяйстве, промышленности, энергетике, транспорте, коммуникациях и инфраструктуре должны появиться общие форматы по проектам общего интереса.

Российская сторона предлагает, помимо ведения переговоров по соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве, на которых должны обсуждаться вопросы, находящиеся в ведении ЕЭК, запустить еще один трек переговоров по мерам нетарифного регулирования. Полномочия обсуждения этих вопросов не делегированы ЕЭК правительствами государств-членов ЕАЭС. Россия готова также проводить в рамках подготовки соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве переговоры по принятию мер тарифного регулирования, которые должны увенчаться созданием зоны свободной торговли (ЗСТ), полагая, что этот процесс может быть завершен к 2030–2035 гг.

Китайская сторона обращает внимание на то, что ЕАЭС еще находится в стадии становления: если государства-члены Союза достигли согласия по ключевым вопросам торговли товарами, то в сфере инвестиций единые правила еще не сформированы. В связи с различными уровнями открытости стран ЕАЭС внешним инвестициям достижение соглашения с ЕАЭС по инвестиционному режиму представляется затруднительным для Китая. Также сохраняются затруднения в отношениях между Китаем и государствами — членами ЕАЭС в области торгового режима. ЕЭК уделяет приоритетное внимание крупным проектам, однако для их эффективной реализации необходимы институциональные гарантии и устранение торговых и инвестиционных барьеров. В частности, низкая эффективность и прозрачность процедур пограничного контроля выступает препятствием для продвижения региональной торговли и увеличения притока инвестиций. В странах-участницах ЕАЭС подготовка необходимой внешнеторговой документации и соблю-

дение процедур пограничного контроля сопровождаются значительными временными и финансовыми издержками. Приоритетом сотрудничества должно стать упрощение таможенных, карантинных и инспекционных процедур, развитие трансграничных перевозок и электронной коммерции. Основой для взаимодействия между Китаем и ЕАЭС по данному направлению может послужить Соглашение ВТО об упрощении процедур торговли.

Важным направлением взаимодействия для поднятия уровня торгово-экономического сотрудничества должно стать устранение тарифных барьеров. Создание ЗСТ позволит устранить существующие тарифные барьеры и понизить нетарифные барьеры, что даст положительные результаты не только китайским компаниям, но и предприятиям государств-членов ЕАЭС за счет экспорта на китайский рынок, и в перспективе обеспечит рост ВВП Китая и стран Союза.

В развитии взаимодействия КНР со странами ЕАЭС китайские эксперты предлагают опираться на переговорный опыт Китая с АСЕАН и ЕС по вопросам торговых и инвестиционных режимов и правил. Так, основной темой переговоров Китая и АСЕАН выступают соглашения о создании ЗСТ. Отношения всестороннего стратегического партнерства с ЕС включают переговоры по двустороннему инвестиционному соглашению и разработку технико-экономических обоснований для создания ЗСТ между Китаем и ЕС. Стороны утвердили такие приоритетные направления взаимодействия, как упрощение процедур в торговле, сотрудничество в финансовой сфере, в промышленности, в сельском хозяйстве, в области транспорта, в науке и технике, информационных технологиях и т.д. ЕС и Китай согласовали механизмы и принципы сотрудничества, обсуждают и реализуют конкретные проекты на двустороннем уровне. Подобная схема работы дает положительные результаты и может быть учтена в ходе сопряжения ЕАЭС и «Одного пояса...».

Формирование «дорожной карты» включает конкретные проекты и мероприятия по сопряжению экономических интересов экономик ЕАЭС с Китаем. Главным источником «дорожной карты» станут средне- и долгосрочные планы экономического развития государств, участвующих в инициативе. В то же время сторонам следует продвинуть общее планирование сопряжения и как можно скорее ввести оперативные программы действий. Для развития сопряжения России и Китаю следует создать транснациональные исследовательские группы и развивать академические обмены и совместные исследования по смежным темам, способные

обеспечивать необходимую экспертную поддержку и высокую степень проработки.

24 августа 2016 г. на встрече председателя Коллегии ЕЭК Т.С. Саркисяна с бывшим тогда вице-премьером Госсовета КНР Чжан Гаоли была одобрена инициатива китайской стороны по созданию общего банка данных по запланированным и действующим проектам КНР и стран ЕАЭС, которые участвуют в процессе сопряжения ЕАЭС и «Одного пояса, одного пути». Работа над созданием банка данных уже началась. В марте 2017 г. ЕЭК объявила, что сформировала перечень приоритетных инфраструктурных проектов, которые будут реализованы на территории ЕАЭС и «поддержат формирование «Одного пояса...»⁴.

Досье. Китай и государства-члены ЕАЭС создали прочную систему двусторонних контактов, где в рамках строительства «Шелкового пути» осуществляется сопряжение проектов национального развития. Имеется сопряжение «Одного пояса...» с казахстанской программой «Светлый Путь» (Нурлы жол) и Китайско-Казахской программой индустриально-инвестиционного сотрудничества. Особая экономическая зона «Великий Камень» (Китайско-Белорусский индустриальный парк) — один из демонстрационных проектов китайской инициативы. Проекты в рамках этих программ уже находятся на стадии реализации, и китайская сторона считает, что они не должны включаться в списки проектов для сопряжения. Сопряжение концентрируется на тех областях, по которым государства-члены Союза уже достигли общего согласия, так как процессы сопряжения на двустороннем и на региональном уровне проходят различным образом. Данные шаги позволят получить еще больший синергетический эффект. Такой подход может не в полной мере находить поддержку у России, так как Москва хотела бы, чтобы приоритетной стороной для переговоров выступала ЕЭК, обеспечивающая учет национальных интересов всех государств — членов Союза.

---

⁴ Сопряжение ЕАЭС и ЭШП приобретает реальные очертания: согласован список инфраструктурных проектов // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 1 марта 2017 г. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/2-03-2017-1.aspx>.

При этом Россия и Китай считают, что стыковка ЕАЭС и «Один пояс...» не является единственным форматом взаимодействия при создании новой обстановки для устойчивого развития Евразии. Развитию региона может способствовать реализация инициативы Большого евразийского пространства, предложенной Россией.

Можно сказать, что процесс расширения ШОС, включение в состав членов организации Индии, Пакистана и Ирана, — это укрепление евразийской основы организации. Принципиальным здесь является вопрос, насколько с политической и экономической точек зрения будет гармонична и самодостаточна строящаяся Россией, КНР, другими государствами новая система отношений между расширенной ШОС, Евразийским экономическим союзом и китайской инициативой «Один пояс...»?

С другой стороны, мы должны понимать, что китайская инициатива «Одного пояса...» вряд ли станет институционализированным проектом. Скорее всего, она сохранит нынешнее качество процесса экономического, инвестиционного, транспортного и гуманитарного освоения евразийского пространства. В то время как ЕАЭС и ШОС четко ориентированы на дальнейшую институционализацию и структурное укрепление/расширение.

Подобная эклектичность освоения Евразии не ущемляет российских интересов и не является принципиальным препятствием для повышения здесь роли Российской Федерации, а, скорее, наоборот, становится объективной основой для усиления позиционирования России в качестве неформального координатора разнородных политико-экономических процессов. Особая роль выпадает России в сфере региональной безопасности.

Возвышение Китая — объективно выгодно России. Именно на глобальном и военно-политическом уровнях (в сфере безопасности, координации позиции в СБ ООН, проведении совместных военных учений и другие) у России с КНР образовалось больше точек совпадения и общих интересов, чем на менее развитом торгово-экономическом (двустороннем и многостороннем) пространстве.

На сегодняшний день, чтобы полностью нейтрализовать потенциальные вызовы и угрозы международного терроризма, одних китайских ресурсов явно недостаточно, особенно с учетом проникновения боевиков ИГИЛ в Афганистан и потенциальные зоны происхождения «Одного пояса...».

Аспект безопасности в транспортной сфере в Евразии, по словам российского китаиста *И.Е. Денисова*, является самым непроработанным. Причем, как отмечает российский китаист, именно с этой

стороны и возможны наибольшие риски. Они связаны не только с неопределенностью вокруг будущего Афганистана, активностью в регионе экстремистских сил, наркотрафиком и трансграничной преступностью, но и со сложными отношениями между самими государствами, лежащими вдоль «Одного пояса...», а также с политической нестабильностью в ряде этих стран. Данный набор узких мест, похоже, многими не принимается во внимание, хотя одного взгляда на линии маршрута транспортных коридоров, пересекающих почти весь евразийский материк, включая Центральную Азию и Ближний Восток, достаточно, чтобы стало ясно, что авторы проекта должны были в первую очередь подумать о риск-менеджменте⁵.

Долгосрочность действующих и осуществление перспективных проектов Пояса и Пути находится в прямой зависимости от обеспечения их безопасности. Каким образом Китай гарантирует безопасность своих проектов? Полного и убедительного ответа пока ни в России, ни в самом Китае, скорее всего, нет.

Причем, если сами региональные риски (в Афганистане, в Центральной Азии и другие) китайская экспертиза оценивает вполне адекватно, то способы управления ими пока видятся в полуфантастическом ключе. «Выглядит это, примерно, так, — пишет И.Е. Денисов, — поскольку концепция Шелкового пути основана на равноправии, уважении интересов и стремлении к всеобщему выигрышу, и отвергает мышление холодной войны, это, мол, неизбежно приведет автоматически к возникновению новых правил и стандартов. А механизм конфронтации и конкуренции сменится механизмом долгосрочного сотрудничества, считают китайские аналитики»⁶.

Российскими экспертами подобный, китайский подход не разделяется. Наоборот, большинство экспертов считают, что в сегодняшней сложной обстановке, когда менее чем за два года экстремистская ИГИЛ стала главной террористической угрозой, организацией, противопоставившей себя традиционному миропорядку последних десятилетий, происходит своеобразное «окружение» «Одного пояса...» террористическими силами. Особенно в регионах

---

⁵ Денисов И.Е. Путешествие на Запад. Пекин выйдет из тени по Шелковому пути. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Puteshestvie-na-zapad-17315>.

⁶ Денисов И.Е. Путешествие на Запад. Экономический пояс Шелкового пути — воплощение «китайской мечты» в международном формате. URL: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1427186400>.

Центральной Азии и Афганистана, Пакистана, районах Ближнего и Среднего Востока⁷.

Завершение успешной операции российских Воздушно-космических сил (ВКС) в Сирии против ИГИЛ и ее союзников стала показательной в плане упреждения ударов боевиков по регионам Центральной Азии и перемещения их в Афганистан. Возможно, что она (операция) косвенно повлияла и на эволюцию китайской позиции в плане перехода к более активным/упреждающим мерам против боевиков, включая совместное с Россией активное участие в Сирии.

В КНР издан ряд законов о борьбе с внешними террористическими угрозами⁸, по которым китайские специальные вооруженные силы будут иметь право действовать за пределами границ Поднебесной.

Россию и Китай также беспокоят скрытые конфликты в отношениях ряда государств ЦА, вопросы территориального размежевания Каспийского моря, распределение воды и гидроэнергетических ресурсов⁹.

Для большинства российских экспертов ключевым дестабилизирующим фактором инициативы «Один пояс...» является рост религиозного экстремизма, фундаментализма и международного терроризма в зонах его потенциального прохождения.

Проведенный ведущими российскими специалистами по региону Центральной Азии мониторинг показал, что сеть зарубежных исламских экстремистских организаций и движение ИГИЛ в ЦА стремительно разрастается, включая районы приграничные китайскому Синьцзяну¹⁰.

⁷ *Лузянин С.Г., Семенова Н.К.* Россия — Китай — Центральная Азия: транспортные и энергетические интересы // *Обозреватель/Observer*. 2016. Февраль. № 2 (313). С. 61.

⁸ В конце 2015 года в Китае был принят Закон о борьбе с терроризмом КНР, в котором закреплено, что в соответствии с принципом верховенства закона и неотвратимости наказания за совершенные преступления, решимость Китая в борьбе с терроризмом была и остается непоколебимой. Китай будет не только продолжать придерживаться курса противостояния и искоренения терроризма, представляющего угрозу национальной и региональной безопасности, но и активно участвовать в международной борьбе с терроризмом, исходя из общих интересов всего международного сообщества // URL: <http://russian.cri.cn/841/2016/01/12/1s571475>.

⁹ Подробно см.: *Аристова Л.Б., Семенова Н.К.* Энергетические (углеводородные) проекты в Центральной Азии: потенциальные риски и возможности усиления конкуренции России и Китая / отв. ред. А.И. Салицкий; Институт востоковедения РАН. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. С. 41–71.

¹⁰ *Звягельская И.Д.* К вопросу об угрозах безопасности в Центральной Азии // URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=277297>; *Ханбабаев К.М.* Исламский радикализм

Похоже, для Центральной Азии и других беспокойных регионов подтверждается гипотеза профессора А.Д. Богатурова (МГИМО (У) МИД РФ) о том, что в современных условиях масштабные энергетические и транспортные проекты будут перманентно провоцировать международные конфликты, чью географическую конфигурацию будет сложно прогнозировать в отрыве от анализа политических рисков вдоль маршрутов пролегания трубопроводов¹¹.

В концептуальном документе «Концепция и план действий по продвижению совместного создания «Одного пояса...» (см. Приложение № 2) отсутствуют не только меры, которые государства-участники должны предпринимать в сфере безопасности, но и развернутая характеристика вызовов и угроз, с которыми потенциально может столкнуться Китай и его партнеры при реализации инициативы «Одного пояса, одного пути».

Ограничиваясь краткими и расплывчатыми формулировками, китайская сторона с самого начала по деликатному вопросу безопасности стремилась избежать столкновения мнений, а то и обвинений в том, что проект отражает стремление КНР закрепиться не только в экономическом, но и в военно-политическом плане в регионах, которые относятся к сфере китайских интересов. Поскольку вопросы безопасности тесно связаны с оборонной политикой, а следовательно, с суверенитетом государств-участников, Китай, возможно, специально вывел данную тематику из общих рамок сотрудничества, передав ее на двусторонний и непубличный уровень. Кроме того, вопросы безопасности, как никакие другие, требуют для их обсуждения высокого уровня политического доверия, а учитывая широкий состав участников, Китай, по всей видимости, предпочел не формулировать каких-то единых подходов в этой сфере.

В то же время очевидно, что сегодня практически в любом регионе и при реализации любого проекта следует учитывать комплекс угроз традиционной и нетрадиционной безопасности, поэтому понятно, что столь масштабная инициатива как «Один пояс, один путь» не может не принимать их во внимание.

на Северном Кавказе // URL: <http://i-r-p.ru/page/stream-exchange/index-12914.html>; Доклад Центра антитеррористических программ «Специфика проявлений терроризма и экстремизма в Центральной Азии» // URL: <http://www.terrorunet.ru/analytic/64.html>.

¹¹ *Богатуров А.Д.* Россия в глобальной системе обеспечения энергетической безопасности // Южный флаг СНГ. Центральная Азия — Каспий — Кавказ: энергетика и политика. Вып. 2 / под ред. А.В. Мальгина, М.М. Наринского. М., 2005. С. 12.

В китайской литературе, прежде всего, выделяется группа геополитических рисков. Главный источник политических рисков — западные страны, которые неверно интерпретируют или намеренно искажают мотивы Китая при выдвижении инициативы «Одного пояса, одного пути». Хотя Китай неоднократно заявлял, что не стремится к гегемонии, рост влияния Китая вызывает озабоченность на Западе. Китай рассматривается в качестве главной силы, которая потенциально может бросить вызов существующему мировому порядку. Создание Нового банка БРИКС, Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и фонда Шелкового пути рассматриваются как свидетельство стремления Китая построить новый мировой порядок¹².

Некоторые китайские эксперты полагают, что серьезным вызовом для «Одного пояса, одного пути» является позиция тех, кто рассматривает этот план в качестве примера китайской экспансии. В связи с подобными опасениями отдельные государства, хотя на словах выражают поддержку, однако проявляют осторожность в плане практического участия и даже прибегают к стратегии балансировки действий Китая¹³.

Другие ученые считают, что региональные и нерегionalные большие государства неизбежно будут с довольно большим недоверием относиться к инициативе Китая. Результатом может быть соответствующая политика, которая будет представлять вызов системе выстраивания отношений Китая с государствами, входящими в маршруты «Одного пояса, одного пути».

Несколько государств требуют особого внимания: во-первых, США и Япония, во-вторых — Индия, в-третьих — Россия¹⁴. Ученые обращают внимание на то, что, если рассматривать отношения с партнерами по проекту с точки зрения истории, то следует обратить внимание, что у Китая с некоторыми странами, расположенными по маршрутам «Одного пояса...» исторически сложился недостаточный уровень взаимного доверия. Многие страны не входят в число основных торгово-экономических партнеров Китая, с рядом стран отсутствуют значимые обмены в гуманитарной области,

¹² Цзинь Лин. Указ. соч. (На кит. яз.)

¹³ Чжан Юньлин. Три важных вызова «Одному поясу — одному пути», на которые следует реагировать // Чжунго цзинцзи чжоукань. 2015. № 17. (На кит. яз.)

¹⁴ Ян Сьлин. Отношения Китая с государствами, расположенными по маршрутам «Одного пояса — одного пути»: управление и вызовы // Нань'я яньцзю. 2015. № 2. (На кит. яз.)

отношения также могут быть омрачены территориальными конфликтами и историческими спорами¹⁵. Кроме того, в отдельных странах существуют этнические, религиозные, классовые, межрегиональные и иные конфликты, которые носят структурный и глубокий характер и ослабляют государство, распространенной особенностью политического климата становится слабое государство — сильная религия, сильные этнические или региональные группировки.

Определенные иностранные державы с помощью управляемого воздействия на внутренние конфликты могут легко нанести ущерб реализации важных китайских проектов стратегического сотрудничества или строительству ключевых объектов¹⁶. Нестабильность, вызываемая в регионе действиями террористических сил, безусловно, является одним из серьезных вызовов для Китая при реализации проектов в рамках инициативы «Одного пояса и одного пути».

Китайские эксперты в своих работах подробно анализируют влияние террористической угрозы и другие вызовы в сфере безопасности. Они отмечают, что в ряде государств, расположенных вдоль маршрутов «Одного пояса, одного пути», складывается крайне нестабильная политическая обстановка из-за действия экстремистских и террористических сил. Реализация проекта сопровождается тем, что в проблемных регионах Центральной Азии, Западной Азии и Африки увеличивается количество работников китайских государственных и частных предприятий, инженеров и технических работников, а также китайских туристов, однако из-за активизации деятельности террористических организаций в этих районах жизнь и безопасность китайских граждан находится под угрозой¹⁷.

В исследованиях китайских ученых отмечается, что «силы трех зол» (терроризм, сепаратизм и экстремизм) и трансграничная преступность (в основном — морское пиратство и контрабанда наркотиков) в настоящее время являются основными трансграничными вызовами в сфере безопасности, с которыми сталкиваются государства, расположенные вдоль маршрутов Нового Шелкового пути¹⁸.

---

¹⁵ Цзоу Лэй. Политическая экономия китайской стратегии «Одного пояса — одного пути». Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 2015. С. 245, 250, 269, 281–285. (На кит. яз.)

¹⁶ Лю Цинцзянь, Фан Цзиньчэн. Новые явления в развитии терроризма и их влияния на Китай // Чжунго вэньти яньцзю. 2015. № 4. С. 57–63. (На кит. яз.)

¹⁷ Там же.

¹⁸ Цзоу Лэй. Указ. соч. (На кит. яз.)

Кроме того, действия Китая в ряде стран могут искаженно интерпретироваться западными неправительственными организациями, подаваться как стремление к региональному лидерству. Распространение таких утверждений может привести к остановке работ или вызвать действия экстремистских сил, предупреждают китайские эксперты¹⁹.

Для реагирования на угрозы в сфере безопасности Китай, по мнению китайских экспертов, будет предпринимать следующие действия:

1. В процессе сотрудничества со странами-партнерами предоставлять им больше публичных продуктов в сфере безопасности. В регионе «Одного пояса, одного пути» наблюдается переплетение традиционных и нетрадиционных угроз безопасности, государства по отдельности не могут справиться с растущими вызовами. Поэтому, — считают эксперты, — Китай должен продолжать сотрудничать с государствами «Одного пояса...» в сфере безопасности, особенно в том, что касается нетрадиционной безопасности, где у китайской стороны больше возможностей противостоять угрозам.

Возможным вариантом может стать направление части прибыли на создание фондов обеспечения безопасности в регионе, которые могли бы с финансовой точки зрения обеспечить этот важный участок деятельности по созданию «сообщества единой судьбы». «Разумеется, — отмечают китайские эксперты, — публичные товары в сфере безопасности должны предоставляться оперативно и последовательно, однако к этой работе следует относиться с повышенным вниманием и деликатностью»²⁰.

2. При реагировании на геополитические риски следует уделять особое внимание интересам и озабоченностям различных региональных государств, особенно крупных стран. Являясь участником территориальных споров, Китай должен действовать в соответствии с принципом «Суверенитет наш, отложить споры, проводить совместное развитие», принимать во внимание экономические интересы участников споров, разрешать противоречия с помощью консультаций. При реагировании на рост политической нестабильности Китай должен действовать в соответствии с принципом невмешательства, играть конструктивную роль, призывая соответствующие

---

¹⁹ Ван Ивэй. «Один пояс, один путь»: возможности и вызовы. Жэньминь чубаньшэ 2015. С. 111–116. (На кит. яз.)

²⁰ Цай Пэнхун. Создание платформы для Морского Шелкового пути: Перспективы и вызовы // Дандай шицзе. 2014. № 4. С. 47–49. (На кит. яз.)

стороны к разрешению конфликтов мирным путем и сохранению стабильности в регионе.

В региональной повестке безопасности заметную роль играет фактор больших стран. Первостепенное значение имеет американский и российский фактор. США являются государством-гегемоном и в регионе у них существуют широкие интересы, Россия же традиционно является сильным государством в регионе и по-прежнему сохраняет определенное влияние на вопросы безопасности.

В настоящее время Китай, США и Россия могут в полной мере воспользоваться двусторонними и многосторонними механизмами сотрудничества и, используя гибкие и многообразные формы взаимодействия, развивать сотрудничество на разных уровнях, укреплять политическое доверие, искать точки соприкосновения интересов. В отличие от отношений США и России, в отношениях Китая и России сближение происходит легче, поскольку обе страны решают задачи национального возрождения. В отношениях с Москвой для Пекина важно проводить стыковку своих интересов с интересами ЕАЭС, вместе обеспечивать безопасность китайской инициативы «Один пояс...».

Что касается китайско-американской связки, то в настоящее время между Китаем и США существует системная «дилемма безопасности», развитие Китая рассматривается США как игра с нулевой суммой, российско-китайское взаимодействие США интерпретируют как «вытеснение США». Между тем за территориальными спорами в регионе и политической нестабильностью в отдельных государствах кроется сильный американский фактор. Китайско-американское сотрудничество в сфере безопасности следует начинать с взаимодействия в борьбе с терроризмом, пиратством, трансграничной организованной преступностью и другими вызовами в сфере нетрадиционной безопасности. Используя различные механизмы диалога, Китай и США должны постепенно способствовать росту доверия, что позволит лучше реагировать на вызовы и угрозы.

3. Необходимо подчеркнуть, что «Один пояс, один путь» — это грандиозный процесс экономической интеграции, он не имеет геополитического подтекста и тем более не имеет военно-стратегического содержания. Реагирование на риски в сфере безопасности заключается в сотрудничестве с другими государствами, в их совместной борьбе с терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом, наркотрафиком и трансграничной преступностью.

В плоскости безопасности Китай укрепляет сотрудничество с региональными и субрегиональными организациями в борьбе с терро-

ризмом. Наряду с экономическими вопросами, вопросы повестки в сфере безопасности следует включать в соглашения о сотрудничестве с государствами-участницами «Одного пояса, одного пути». Можно в экспериментальном порядке начинать с конкретных функциональных областей, создавать многосторонние механизмы по безопасности с небольшим количеством участников. Например, в Южно-Китайском море создать систему общего запрета на рыбную ловлю, проводить совместное патрулирование, двусторонние и многосторонние военные учения. Для решительной борьбы с «силами трех зол» и трансграничной преступностью ШОС должна предпринять соответствующие шаги, прежде всего в Афганистане. Китай должен увеличивать стратегическую поддержку Пакистана, особенно в плане усиления антитеррористической деятельности Исламабада, одновременно необходимо наращивать координацию с Саудовской Аравией, Катаром, Турцией и другими государствами Ближнего Востока с тем чтобы перекрыть каналы финансирования нефтедолларами представителей «трех сил зла». Как считают китайские эксперты, для обеспечения бесперебойной деятельности трансграничных инфраструктурных объектов можно рассмотреть вопрос об обеспечении их безопасности силами охранных компаний, особенно там, где речь идет о стратегически важных объектах.

3.1.2. Большое евразийское партнерство (БЕП)

Идея создания *Большого евразийского партнерства (БЕП)* была сформулирована 3 декабря 2015 г., когда в Послании Президента России Федеральному Собранию была выдвинута инициатива о начале консультаций по формированию экономического партнерства между государствами — членами ЕАЭС, АСЕАН и ШОС и государствами, которые присоединяются к ШОС. На протяжении 2016 г. концепция неоднократно озвучивалась на различных многосторонних площадках, по сути, став флагманской российской инициативой по развитию евразийской интеграции²¹.

Опора этого процесса — конструктивное взаимодействие Москвы и Пекина. В связи с этим звучат скептические оценки (особенно на Западе), основанные на убеждении, что формирование нового полюса силы невозможно в силу якобы непреодолимых российско-

---

²¹ В.В. Путин выступил на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума. 17 июня 2017г. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/52178>.

китайских противоречий. Между тем ни одно из обсуждаемых противоречий между ведущими евразийскими государствами не является объективным, глубоким или антагонистическим. Россия и КНР ищут в общем соседстве разные ресурсы и возможности — рабочую силу, в одном случае, и пространство для инвестиционной экспансии, в другом. И Россия, и Китай жизненно заинтересованы в региональной безопасности и стабильности политических режимов²².

Выдвижение инициативы было во многом вызвано обеспокоенностью России в связи с падением авторитета Всемирной торговой организации (ВТО) и созданием «закрытых» региональных торговых объединений. Предлагаемый ответ состоит в гармонизации различных региональных экономических форматов при строгом соблюдении принципов равенства и открытости. В качестве положительного опыта В.В. Путин назвал деятельность ЕАЭС и переговоры о его сопряжении с китайским проектом, которые в перспективе могут способствовать созданию Большого евразийского партнерства. Конечной целью выступает утверждение ЕАЭС как центральной объединяющей структуры в сети региональной интеграции в Евразии.

В официальных заявлениях неизменно отмечается, что инициатива не носит закрытый или конфронтационный характер. Во-первых, работа по формированию БЕП будет строиться на принципах открытости, исключающих превращение создаваемого партнерства в замкнутый торгово-экономический блок. Во-вторых, партнерство будет работать на основе норм ВТО — принципов прозрачности и уважения интересов сторон. Российская сторона выступает за то, что логика «неделимости» должна быть применима не только к сфере безопасности, но и к глобальному экономическому пространству.

На первоначальном этапе партнерство могло бы сосредоточиться на вопросах защиты капиталовложений, оптимизации процедур движения товаров через границы, совместной выработки технических стандартов для продукции следующего технологического поколения и взаимном открытии доступа на рынки услуг и капиталов на основе принципов равноправия и учета взаимных интересов.

Формирование партнерства можно начать с упрощения и унификации регулирования в области отраслевого сотрудничества и

---

²² Бордачев Т.В. Новое евразийство. Как сделать сопряжение работающим // Россия в глобальной политике. 2015. Сентябрь-октябрь. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Novoe-evraziistvo-17754>.

инвестиций, а также мер нетарифного, технического и фитосанитарного регулирования, таможенного администрирования, защиты прав интеллектуальной собственности, в дальнейшем постепенно двигаясь к снижению, а затем и отмене тарифных ограничений. При этом можно было бы опираться на сеть двусторонних и многосторонних торговых соглашений с разной глубиной, скоростью и уровнем взаимодействия и открытости рынка в зависимости от готовности той или иной национальной экономики к такой совместной работе, а также на договоренности о совместных проектах в области науки, образования, высоких технологий²³.

Ряд экспертов считает, что Россия выдвинула идею Большого евразийского партнерства как формы региональной экономической интеграции в ответ на инициативу США по созданию ТТП и китайскую программу ЭПШП. В то же время идея БЕП показывает важность укрепления отношений России с Азией и может стать стратегией азиатского вектора развития страны. Для России формирование партнерства создаст принципиально новые возможности для наращивания поставок в Азиатско-Тихоокеанский регион продовольствия, энергоресурсов, инжиниринговых, образовательных, медицинских и туристических услуг, позволит государству играть лидирующую роль в формировании новых технологических рынков, а также развернуть на Россию крупные глобальные торговые потоки²⁴.

Главная цель России — сделать «Одни пояс...» инструментом укрепления и совершенствования ЕАЭС, не допустить их конкуренции, а в дальнейшем — положить ресурсы китайской инициативы в основу формирования экономико-политического Сообщества Большой Евразии. Другим безусловным приоритетом, отражающим и содержание китайской версии «Одного пояса...», является развитие меридиональных транспортно-логистических коридоров, кластеров трансграничного сотрудничества. Этот вывод сделали ведущие российские ученые в рамках проведенного круглого стола, организованного руководством факультета Мировой политики и мировой экономики НИУ ВШЭ²⁵.

---

²³ Выступление В.В. Путина на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/52178>.

²⁴ Послание Президента Федеральному Собранию, 3 декабря 2015 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864>.

²⁵ *Бордачев Т.В.* Новое евразийство. Как сделать сопряжение работающим...

«Необходимо стремиться к укреплению институтов координации политики стран-участниц ЕАЭС и КНР, — подчеркивает российский ученый *Т.В. Бордачев* (НИУ ВШЭ), — в рамках предлагаемых китайской стороной проектов под эгидой Экономического пояса Шелкового пути. Стоит, например, вернуться к вопросу о создании института постоянных представителей стран — членов ЕАЭС при Евразийской экономической комиссии. А также сформировать под сопряжение новый постоянно действующий межправительственный комитет ЕАЭС. На время переговоров по соглашению ЕАЭС — КНР роль такого координирующего органа будет выполнять переговорная делегация». «В дальнейшем, — подчеркивает он, — возможно, ее институциональное оформление в рамках совместной с Китаем структуры, отвечающей за исполнение будущих договоренностей, подготовку регулярных встреч глав государств и правительств, механизм которых стоит предусмотреть в соглашении»²⁶.

Отношения ЕАЭС — КНР нельзя рассматривать как исключительно торговые. Инициатива «Один пояс...» — инфраструктурная и инвестиционная, что предполагает гармонизацию законодательства в части технических регламентов и взаимного признания технических норм. При этом масштабы сближения и упрощения процедур технического регулирования должны определяться отдельно по каждой товарной группе.

Для Китая сопряжение и строительство новой Большой Евразии не менее важны, чем для России. Соединенные Штаты сделали ставку на сдерживание и ограничение влияния Поднебесной. Хотя теоретически эта политика может измениться, соперничество КНР с США на глобальном уровне и на морских пространствах будет нарастать. Пекин жизненно заинтересован в безопасном и дружественном окружении на суше, движении на Запад и открытии на Западе и Юго-Западе новых рынков. Хотя в силу азиатского менталитета и отсутствия у китайских партнеров опыта в осуществлении масштабных геостратегических планов прогресс здесь будет более медленным, чем этого хотелось бы России.

Наибольшую угрозу сопряжению, а также евразийской интеграции представляет разделение работы на несвязанные и нескоординированные национальные линии взаимодействия с Пекином. Для этого есть ряд объективных и субъективных предпосылок, несмотря на принципиальную договоренность действовать по линии ЕАЭС — Китай. КНР не стремится к расколу ЕАЭС, но и не будет

---

²⁶ *Бордачев Т.В.* Новое евразийство. Как сделать сопряжение работающим...

препятствовать, если страны-участницы пожелают сотрудничать на двусторонней основе. Более того, в большинстве случаев именно такой формат наиболее комфортен для Пекина²⁷.

Досье. Формирование Большого евразийского партнерства (БЕП) в будущем позволит России осуществить диверсификацию и обеспечить более сбалансированную систему внешних связей, укрепляя сотрудничество не только с Китаем, но и с АСЕАН, Японией, Индией, Вьетнамом и другими странами АТР и Евразии. При этом российско-китайское экономическое партнерство будет играть важную роль в БЕП, учитывая позиции двух государств в Евразийском регионе. Китай поддерживает идею сотрудничества в рамках макрорегиона Большой Евразии, потому что она основана на концепции всеобъемлющего партнерства и идеях открытости, в том числе для Китая. Кроме того, в укреплении отношений с Евразией Китай руководствуется не понятием своей исключительности, а идеями сосуществования и совместного развития. Китай считает Россию стратегическим партнером в Евразийском регионе и рассчитывает на сотрудничество с Москвой для всестороннего развития связей в Евразии.

Идеи БЕП и «Одного пояса...» тесно переплетены и могут рассматриваться как инициативы-партнеры. При этом концепция БЕП пока находится на стадии формирования, и до сих пор нет консенсуса по ее внутреннему содержанию и объему. На текущем этапе формирование единого механизма сотрудничества в Большой Евразии не является главной задачей и маловероятно в современных условиях. Большая Евразия слишком обширна и включает в себя множество государств со значительными различиями, что делает невозможной выработку единых рамок сотрудничества. Однако в перспективе Большое евразийское партнерство может стать всеобъемлющим понятием, включающим многоуровневое взаимодействие с помощью различных механизмов и форм.

Специфика российско-китайского и центральноазиатского «сопряжения» содержит некоторые экономико-географические контуры и задачи для отдельных регионов Китая и России, которые могут быть взяты для первоначального анализа. Например, провинциям Верхнего и Среднего течения Янцзы рекомендуется

---

²⁷ Там же.

сотрудничать с их партнерами в Поволжье. В целом же внутренние районы страны ориентируются на сотрудничество с центральной, южной и западной частями Азии, роль «окна и авангарда» на западном сухопутном направлении («поясе») отводится СУАР.

Для России в рамках вхождения в зону «Одного пояса...» важным представляется привлечение мощного банковского сектора КНР. Известно, что помимо Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, в рамках которого действует Фонд Шелкового пути, к реализации «Одного пояса...» привлечены Азиатский банк развития, Европейский банк реконструкции и развития, Всемирный банк и др.

Одним из ключевых компонентов китайской инициативы, как известно, является строительство новых и модернизация старых железных дорог в Евразии и других частях света как начальный компонент реализации транспортных (инфраструктурных) проектов. России выгодна такая логистика, поскольку развитие огромных пространств от Владивостока до Калининграда во многом зависит от наличия транспортных коридоров и их эффективности.

Очевидно, что транспортные проекты, по замыслу китайских архитекторов «Шелкового пути», должны усилить процесс «выхода вовне» прямых китайских инвестиций. Инвестиции призваны наращивать объем экспорта китайской инновационной продукции транспортной отрасли и передовых технологий, развивать евроазиатский рынок строительства транспортных сетей. Создаваемая за рубежом транспортная сеть позволит ускорить экономическое развитие центральных и западных провинций Китая. Кроме того, увеличение континентальных перевозок будет стимулировать рост объемов внешней торговли КНР.

Общие географические контуры «Одного пояса...», включая железнодорожные, автомобильные и морские пути, а также круг вовлекаемых евразийских и европейских стран, в России хорошо известен. Основные параметры потенциальных маршрутов отображены на карте (*Приложение № 2*).

Досье. В перспективе объединенная транспортная сеть позволит создать транспортный коридор от АТР до стран Западной Европы. Создаваемая сеть объединит 18 азиатских и европейских стран общей площадью 50 млн км² с населением в 3 млрд человек²⁸. За прошедшие десять лет ежегодный рост

---

²⁸ Лузянин С.Г., Сазонов С.Л. Экономический пояс Шелкового пути: модель 2015 года // Обозреватель/Observer. 2015. № 5 (304). С. 39.

товарооборота Китая со странами, расположенными вдоль Шелкового пути, составлял около 19%, а в 2014 г. объем торговли Китая с этими странами превысил 600 млрд долл.²⁹ В более узком формате, в проекции российских транспортных интересов на регион Центральной Азии и другие сопредельные районы, инфраструктурную часть «Одного пояса...» можно представить картой (Приложении № 3).

Для России важно, что концепция инициативы «Одного пояса...» означает, что Китай охватывает регион Центральной Азии, где у Москвы имеются системные, стратегические интересы. Фактически предлагается мегапроект экономического со-развития от Восточной Азии до Европы, который объединит 21 государство. Китай выступает как главный исполнитель и вдохновитель этого проекта. Речь не идет о создании некоей евразийской зоны свободной торговли, а скорее о развитии экономик и транспортных/инфраструктурных проектов при помощи КНР в Евразии.

Проект «Одного пояса...» усилит процесс «выхода за рубеж» прямых китайских инвестиций (ПЗИ), призванных нарастить объемы экспорта китайской инновационной продукции транспортной отрасли и передовых технологий, монополизировать евроазиатский рынок строительства транспортных сетей. Создаваемая за рубежом транспортная сеть позволит ускорить экономическое развитие центральных и западных провинций Китая, а за счет увеличения континентальных перевозок будет стимулироваться рост объемов внешней торговли КНР.

Можно предположить, что инфраструктурный аспект будет составлять стержень китайской инициативы. Реализация транспортных проектов в рамках Пояса позволит обеспечить усиление экономического и, следовательно, политического влияние Китая в странах Центральной, Западной, Южной и Юго-Восточной Азии, Закавказья, Восточной Европы³⁰.

Кроме инфраструктурного компонента, нельзя исключать реализации широкой инвестиционной программы, направленной на содействие внутреннему социально-экономическому развитию стран — партнеров по «Великому Шелковому пути», включая практику

---

²⁹ Li meets APEC Finance Ministers Meeting's delegations heads in Beijing // URL: <http://english.people.com.cn/n/2014/1021/c102839-8797994>.

³⁰ Дузянин С.Г., Сазонов С.Л. Экономический пояс Шелкового пути: модель 2015 года. С. 40–41.

товарных и иных кредитов. Очевидно, что на это будут потрачены огромные финансовые средства.

Досье. Инвестиции будут направлены на улучшение транспортной сети центральных и западных китайских провинций, развитие инфраструктуры стран Центральной, Южной и Юго-Восточной Азии и части европейских стран. В ноябре 2014 г. правительство г. Фучжоу (пров. Фуцзянь) совместно с региональным филиалом Банка КНР и фондом развития «Китай — Африка» приняли решение о создании фонда финансирования «МШП-21 века» в размере 10 млрд юаней (1,6 млрд долл.), а правительство пров. Гуандун выразило желание стать соинвестором этого фонда. В ближайшее десятилетие строительство азиатской инфраструктуры будет переживать бум — ежегодные темпы роста рынка инфраструктурного строительства будут составлять 7–8%. В 2025 г. капиталовложения в создание азиатской инфраструктуры предположительно будут оцениваться в 5,3 трлн долл., составив 60% инвестиций в развитие мирового рынка инфраструктурного строительства³¹.

Россия особенно нуждается в преодолении пространственных дисбалансов экономического развития. Началом российско-китайского сотрудничества в этой сфере стали совместный проект строительства скоростной железной дороги Москва — Казань и планируемая модернизация Транссибирской магистрали, включая казахстанский и китайский участки.

Между Россией и Китаем существует Соглашение о защите инвестиций, которое предусматривает возможность обращения в международный арбитраж. Однако практики реализации этого соглашения нет, и было бы полезно, если бы она, наконец, появилась, либо исполнение сторонами решений международных арбитражей в части инвестиционных споров было бы гарантировано каким-то иным образом. Перспективным может быть создание нового (или использование существующего, но по дополнительной договоренности) арбитража, решениям которого в одинаковой степени доверяли бы все стороны. Один из вариантов — Сингапур, где есть общепризнанное в вопросах инвестиций английское право, а также политическая

---

³¹ Лузянин С.Г., Сазонов С.Л. Экономический пояс Шелкового пути: модель 2015 года. С. 40–41.

независимость судебных институтов. Однако можно рассмотреть вопрос о специальном арбитраже под эгидой Шанхайской организации сотрудничества, расположенном, например, в свободном порте Владивосток или Гонконге³².

В Таможенном союзе, ЕЭП, и теперь в ЕАЭС вопрос специального режима инвестиционной деятельности (даже относительно взаимных инвестиций), к сожалению, давно игнорируется. Взаимодействие с Китаем способно стать катализатором и в рамках ЕАЭС. Нюансы, связанные с нормами защиты инвесторов, созданием необходимых гарантий, прояснением вопросов разрешения инвестиционных и прочих контрактных споров — это то, что должно быть сформулировано в рамках некоторой правовой базы, оторванной от конкретных (двусторонних) соглашений по отдельным темам.

Если объединить все железнодорожные «коридоры» «Одного пояса...» с российскими, можно представить картину «железнодорожной Евразии». (См. на форзаце книги карту «Сеть ТАЖД».)

Намерение России расширить сферу сотрудничества в области создания транзитных коридоров с Китаем и другими центральноазиатскими странами наталкивается на желание стран ЦА использовать собственную и китайскую территории для формирования нового («своего») евразийского коридора, который бы стал источником поступления валюты за счет перевозки транзитных грузов.

Очевидно, что последствия создания новых транзитных коридоров, включая дальнейшую коммуникацию с государствами — членами ШОС, состыковки с железнодорожными магистралями КНР, составят реальную конкуренцию Транссибу в первую очередь за счет сравнительно низкого тарифа на перевозки³³.

Нельзя не учитывать и более высокую рентабельность работы ж/д транспорта внутри КНР, которая является аргументом в пользу китайских маршрутов и технологий доставки. Как отмечал бывший глава ОАО «РЖД» В. Якунин, «на сегодняшний день подвижной состав в Китае в два с лишним раза дешевле российского и подготовлен для работы в скоростном режиме вплоть до 160 км/ч»³⁴.

Для российских интересов важен также проект шоссейной дороги Западная Европа — Западный Китай, часть которой должна

---

³² Бордачев Т.В. Новое евразийство. Как сделать сопряжение работающим.

³³ Лузянин С.Г., Семенова Н.К. Россия — Китай — Центральная Азия: транспортные и энергетические интересы. С. 57.

³⁴ Якунин В.И. Проблемы международной гармонизации железнодорожного права России. М.: Научный эксперт, 2008. С. 141.

пройти через территорию России, однако его судьба еще окончательно не определена. Между тем этот проект мог бы облегчить экспорт китайских товаров в Европу через российскую территорию (соответственно, Россия получила бы транзитные доходы). Российскую часть проекта планируется реализовать к 2020 г.³⁵ Это весьма чувствительный вопрос и для Казахстана, и для общего характера сотрудничества в рамках ЕАЭС и инициативы «Один пояс...».

Строительство системы высокоскоростных железных дорог в рамках проекта «Один пояс, один путь» позволит ввести в русло международной торговли и промышленности государства Центральной Азии и Монголию, не имеющие выхода к морю, а также малонаселенные и слабо развитые регионы центральной и сибирской частей России. Таким образом, будет создан сухопутный коридор экономического развития, соединяющий Европу и Азию. С этой точки зрения проект «Одного пояса...» по определению построен на идее сопряжения существующих на сегодня в Евразии экономических блоков.

Досье. Центральный маршрут ЕТМ составляет важнейшее направление континентального коридора Европа — Азия и является неотъемлемой частью «Одного пояса...». Маршрут позволяет обеспечить транспортировку экспортных грузов из стран АТР и КНР в страны Европы и Персидского залива. В Центральный маршрут ЕТМ в направлении Китай — Казахстан — Узбекистан — Туркменистан — Иран — Турция — европейские страны (Ляньюньган — Алашанькоу — Достык — Актогай — Алматы — Теджен — Мешхед — Серакс — Тегеран — Табриз — Анкара — Стамбул — Париж — Роттердам) обеспечивает прямой выход КНР и трем государствам ЦА в Европу, к крупным торговым портам Бандер-Аббас в Персидском заливе и Чахбехар в Оманском заливе, в страны Южной и Юго-Восточной Азии. 3 декабря 2014 г. состоялось официальное открытие среднеазиатского участка центрального маршрута ЕТМ по маршруту Узень — Болошак (Казахстан) — Серхетяка — Кызылкияк — Берекет — Этрек (Туркменистан) — Горган (Иран). Общая протяженность железной дороги от Казахстана через Туркменистан до провинции Гулистан на севере Ирана составляет более 926 км, из которых 146 км проходят по ка-

---

³⁵ Шадрин Т. От Европы до Китая проложат дорогу // URL: <http://www.rg.ru/2013/03/18/doroga-site>.

захстанской территории, более 700 км — по туркменской и 80 км — по иранской. В Казахстане рассчитывают, что азиатский грузопоток, перевозимый по центральному маршруту, будет генерироваться преимущественно на территории КНР и Казахстана и направляться в Иран, Турцию и далее в Европу. По предварительным подсчетам, прогнозируемый объем грузоперевозок по центральному маршруту ЕТМ на пятый год эксплуатации железнодорожной магистрали составит более 10 млн тонн, а в перспективе может превысить 20 млн тонн³⁶.

Китай предусматривает строительство автомобильной магистрали и нефтепровода Кашгар — Исламабад — Карачи — Гвадар, проходящих параллельно железной дороге. Вследствие плохого качества автомобильных дорог из Пакистана в КНР сегодня подавляющая часть торговли между двумя странами осуществляется морским путем. Ежегодно сухопутным транспортом перевозится лишь 100 тыс. т грузов³⁷. Прокладка железной дороги из Кашгара в Гвадар позволит сократить время транспортировки грузов до 10 дней (по сравнению с 30 днями морским путем).

В случае реализации транспортных проектов, глубоководный пакистанский порт Гвадар станет важной артерией для транспортировки сырой нефти Ближнего Востока в КНР по суше в обход Малаккского пролива, а у Китая появится возможность экспортировать свои товары в арабские страны.

Резюмируя варианты создания евразийской магистрали (ЕМ), очевидно, что это — стратегия диверсификации транспортного освоения континента. Однако существует ряд препятствий на пути превращения ЕМ в полноценный евразийский маршрут. Развитие евразийского транзита сдерживается вследствие слабого технического состояния участков ЕМ, проходящих по территории стран ЦА. Транзитные тарифы в странах центральноазиатского региона недостаточно гармонизированы, состояние нормативно-правовой базы не обеспечивает быстрые и удобные сроки перевозки грузов, а многократное пересечение границ приводит к большому затягиванию реальных сроков доставки товаров.

Выдвинутая Си Цзиньпином в 2013 г. идея «Одного пояса...» первоначально воспринималась в России и ряде других стран на тот

---

³⁶ Лузянин С.Г., Сазонов С.Л. Экономический пояс Шелкового пути: модель 2015. С. 41–43.

³⁷ URL: http://russian.china.org.cn/business/txt/2014-01/25/content_31304664.

момент Таможенного союза с некоторой настороженностью. Отдельные российские эксперты даже говорили о том, что китайский проект — это реакция КНР на неповоротливость и медленное развитие ШОС, что «Шелковый путь» — вариант более эффективного развития Центральной Азии и соседних регионов.

В настоящее время выяснилось, что ситуация не столь критична, наоборот, для России в отдельных компонентах (инфраструктурных, инвестиционных) даже выгодна.

Понятно, что проект Си Цзиньпина чрезвычайно амбициозен, рассчитан на длительную перспективу и отражает темпы и характер геополитического возвышения Китая как новой, растущей сверхдержавы. Но при этом он пока не направлен против и не подрывает два других — развитие ШОС, где КНР и Россия остаются ключевыми игроками, и созданный (1 января 2015 г.) Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Россия в рамках многостороннего и двустороннего форматов отношений с КНР в условиях реализации «Одного пояса...» не пассивный наблюдатель. Российская Федерация заинтересована в интенсификации процессов сопряжения между «Одним поясом...», ЕАЭС и ШОС. Российский интерес рельефно просматривается на треках взаимодействия ШОС с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и «Шелковым путем».

При этом в данном процессе возможны различные варианты/сценарии: а) развитие интеграции/сближения по «северному маршруту» ШОС — ЕАЭС, включая усиление Евразийского банка развития за счет интеграции китайских ресурсов; б) «Южный сценарий»: ШОС — «Шелковый путь», который, однако, просматривается как более поздний по возможным срокам и возможностям реализации. Не исключен и вариант параллельного развития проектов.

Процессы сближения китайского мегапроекта и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) неизбежно вызовут смену геополитических акцентов в Евразии. Политическая карта евразийского пространства уже сегодня «читается» иначе, чем 5–10 лет назад. Вес и роль ключевых игроков — России и Китая постепенно усиливается, что особенно актуально для Москвы в условиях сохраняющейся конфронтации с Вашингтоном и Брюсселем.

Подобную деформацию точно уловили российские ученые-политологи. Так, профессор Т.В. Бордачев (НИУ ВШЭ), в частности, отмечает, что «формирование в Евразии с опорой на центральную ее часть — Сибирь, Казахстан, западные провинции Китая и страны Центральной Азии — самостоятельного полюса роста может стать

одним из важнейших геоэкономических и геостратегических процессов первой половины XXI века. Столетиями Евразия была не более чем “мостом” и объектом реализации интересов внешних игроков, сегодня она впервые начинает обретать самостоятельное значение. В перспективе — движение к широкому евразийскому сообществу, которое включит в себя не только “жесткое ядро” — Евразийский экономический союз и Китай, но и других региональных игроков»³⁸.

Идея превращения Евразии из «моста» в самодостаточное международно-политическое сообщество представляется, на наш взгляд, перспективной. Она (идея) дает возможность по-новому структурировать и прогнозировать евразийскую систему международно-экономических отношений, выделяя приоритетные/доминирующие форматы (как двусторонние, так и многосторонние), анализируя слабые и сильные стороны развивающейся инициативы «Один пояс...», а также перспективы создания локальных ЗСТ и/или единой евразийской зоны свободной торговли, движения товаров, услуг и капиталов.

В евразийском регионе формируются условия для дальнейшей реализации идеи со-развития Китая, России и центральноазиатских стран. Это важно и для экономики региона, и для его безопасности, обеспечение которой из-за провальной политики США в Афганистане и роста угроз со стороны негосударственных акторов (ИГИЛ и другие экстремистские группировки) является все более серьезной проблемой.

Нуждается в дальнейшей экспертной проработке концепция «континентального партнерства», которая озвучивается российской стороной в связи со стыковкой ЕАЭС и «Одного пояса...». Представляется, что в общих интересах сторон расширить возможное поле взаимодействия, выйдя за рамки торгово-экономического сотрудничества или инфраструктурного строительства³⁹.

Следующим шагом по реализации совместного видения будущего евразийского континента могла бы стать российско-китайская концепция комплексного развития Евразии, которая бы включала в себя как экономические вопросы, так и вопросы безопасности. Евразия без разделительных линий и барьеров (торговых, миграционных, политических, культурных, межконфессиональных) — это

---

³⁸ Бордачев Т.В. Новое евразийство.

³⁹ Лузянин С.Г. Российско-китайский диалог: модель 2016: доклад № 25/2016 / С.Г. Лузянин (рук.) [и др.]; Х. Чжао (рук.) [и др.]; гл. ред. И.С. Иванов. РСМД. М., 2016. С. 40–41.

новое качество отношений между государствами. В достижении этой цели «континентальное партнерство» двух членов Совета Безопасности ООН с близкими взглядами на проблемы современного мира могло бы сыграть решающую роль. Повышается востребованность и таких механизмов международной безопасности, как Организация Договора коллективной безопасности (ОДКБ) и ШОС.

Инфраструктурный дефицит — лишь часть проблем обширного региона. Усилия необходимо сосредоточить и на узких местах, связанных с дефицитом безопасности (наращивать антитеррористический компонент, средства превентивной дипломатии, вести совместную борьбу с трансграничной преступностью и наркотрафиком и т.д.)⁴⁰.

Наибольшую угрозу сопряжению, а также евразийской интеграции, как отмечает Т.В. Бордачев, представляет «разделение работы на несвязанные и нескоординированные национальные линии взаимодействия с Пекином. Для этого есть ряд объективных и субъективных предпосылок, несмотря на принципиальную договоренность действовать по линии ЕАЭС — Китай. КНР не стремится к расколу ЕАЭС, но и не будет препятствовать, если страны-участницы пожелают сотрудничать на двусторонней основе»⁴¹.

Более того, в большинстве случаев именно такой формат наиболее комфортен для Пекина. Обсуждения, состоявшиеся в последнее время на российских экспертных площадках, выявили необходимость вновь и вновь доносить до китайских партнеров идею о том, что именно формат ЕАЭС — Китай — центральный, и он не ограничивается только торговыми отношениями. Очевидна необходимость постоянного контакта и диалога России с партнерами по ЕАЭС, которым следует напоминать, что им, как относительно небольшим и слабым государствам, наиболее выгоден именно многосторонний формат.

Евразийская экономическая комиссия ЕАЭС (ЕЭК) пока сдержанно относится к возможности активного использования инструментов нетарифного характера (техническое регулирование, фитосанитарные нормы и стандарты, регулирование рынка труда и т.д.) для взаимодействия по линии ЕАЭС-Китай. Здесь необходимо расширение компетенций ЕЭК на новые сферы, в первую очередь транспортную и сферу инвестиций. Это можно было бы сделать ре-

---

⁴⁰ Лузянин С.Г. Российско-китайский диалог: модель 2016: доклад № 25/2016... С. 41.

⁴¹ Бордачев Т.В. Новое евразийство.

шением всемогущего Высшего евразийского экономического совета (главы государств) о внесении изменений в Договор о Союзе⁴².

Политико-дипломатический контекст проблематики «Одного пояса...» в российской проекции, несомненно, привязан к трансформациям Шанхайской организации сотрудничества, объективно влияющей на реальное и потенциальное взаимодействие китайско-го «шелкового проекта» и ЕАЭС.

3.1.3. Евразийский треугольник «Россия — Монголия — Китай»

Развитие трехсторонних отношений между *Россией, Монголией и Китаем* на сегодняшний день является одним из центральных и чрезвычайно важных компонентов собственно российско-монгольской повестки. Китайский фактор был и остается одним из основных ограничителей и одновременно стимуляторов российско-монгольского сотрудничества. Традиционность данного формата обусловлена самой историей формирования и развития треугольника «Россия — Монголия (Внешняя и Внутренняя) — Китай» в XVI–XXI вв. За этот период сложился некий баланс в экономической, политической и международно-правовой системе отношений. В настоящее время экономический баланс, в силу более значительных возможностей и ресурсов, складывается в пользу Китая и усиления китайско-монгольского сотрудничества.

При оценках данного (трехстороннего) формата сохраняется «традиционный» методологический принцип — соперничество/сотрудничество России и Китая в Монголии. Так или иначе, при сравнении эффективности развития российско-монгольского и монголо-китайского сотрудничества ключевым параметром для России остается вопрос, насколько больше Китай торгует, инвестирует, строит и т.д. в Монголии?

Существуют объективные возможности использования большого политического ресурса российско-китайского партнерства, накопленного сторонами за десятки лет. В 1990-е гг. и в начале 2000-х гг. российско-китайское стратегическое партнерство и российско-монголо-китайское (региональное) сотрудничество существуют «параллельно», не влияя друг на друга. В 2014 г. на полях саммита ШОС в Душанбе лидеры РФ, КНР и Монголии провозгласили начало формирования треугольника, а в 2015 г. в Уфе, на полях саммита

---

⁴² Там же.

БРИКС, была принята «дорожная карта» создания экономических коридоров на данном евразийском пространстве.

Российско-китайское стратегическое партнерство, таким образом, было политически инкорпорировано в трехстороннюю систему взаимодействия, и «параллельность» исчезла.

В 2016 г. российские ученые ИДВ РАН разработали и реализовали создание трехстороннего экспертного формата из ведущих академических центров трех стран, который активно развивается в настоящее время.

Евразийский треугольник вписался в восточноазиатский участок китайской инициативы «Один пояс...» и монгольского проекта «Степной путь», что дополнительно дало стимул развитию как российско-монгольских, так и китайско-монгольских торгово-экономических и энергетических отношений⁴³ в двусторонних форматах.

Очевидно, что создание транспортного и инвестиционного «коридора» по линии Хух-Хото (Автономный район Внутренняя Монголия — АРВМ, КНР) — Улан-Батор (Монголия) — Улан-Удэ (Республика Бурятия, Россия) выгодно для развития самой Монголии и со-развития сопредельных китайских и российских территорий.

Досье. До создания трехстороннего формата, еще в 2005 г., в Китае началось строительство железной дороги протяженностью 1390 км через пустыни Улан-Бух и Бадан-Джаран, в северной части Автономного района Внутренняя Монголия. Маршрут трассы не затрагивал территорию Монголии, проходил по сопредельной Внутренней Монголии с востока на запад — от г. Линьхэ на запад через пустыню Улан-Бух и вдоль

---

⁴³ Российско-монгольские энергетические отношения в начале 2016 г. были осложнены решением монгольского руководства о строительстве сразу трех ГЭС на реке Селенге, которая впадает в озеро Байкал и является одним из основных водных ресурсов пополнения уникального озера. Создание подобного гидроэнергетического каскада в верховьях Селенги, по подсчетам российских ученых-экологов, неизбежно приведет к обмелению Байкала и другим экологическим катастрофам. Аргументы монгольского руководства сводятся к тому, что река Селенга протекает по территории Монголии, а также к дефициту энергоресурсов, которые испытывает Монголия. Вопрос обсуждался на уровне президентов трех стран (России, КНР и Монголии) и премьеров на полях различных саммитов (ШОС, АСЕМ «Азия — Европа» и другие) Российская сторона обещала увеличить поставки энергоресурсов (углеводородов, электроэнергии) в Монголию и ликвидировать имеющийся дефицит. Китай в данном споре поддерживает Россию, выступая за развитие двустороннего российско-монгольского диалога по данной проблеме. Однако до сегодняшнего времени вопрос о строительстве ГЭС остается открытым.

северной оконечности пустыни Бадан-Джаран и далее — по территории Синьцзян-Уйгурского автономного района и через северную часть пров. Ганьсу. Протяженность участка магистрали на территории Внутренней Монголии составила 1070 км. После завершения строительства железная дорога соединила напрямую северные и северо-западные районы Китая, а также обеспечила удобное сообщение между Синьцзян-Уйгурским районом, северными и северо-восточными провинциями Китая и Пекином. Перспективным является вариант российско-китайской и российско-монгольской кооперации по разработке стратегического угольного месторождения Таван-Толгой в Монголии, одного из крупнейших месторождений каменного угля в мире⁴⁴. В настоящее время, в рамках сложившегося международного консорциума, в котором есть китайская и российская доли, реализовано строительство узкоколейки в г. Баатай (Внутренняя Монголия, КНР) и железной дороги в Соир и на Дзун Булак (Монголия).

Двусторонний российско-монгольский формат связан с развитием торговли, совместным управлением и модернизацией старых (ОАО «Эрдэнэт», ОАО УБЖД, «Росцветмет») и становлением новых совместных проектов. Дополнительным стимулом может стать полномасштабный запуск «Открытой экономической зоны» в Хяхта (Россия) — Алтанбулаге (Монголия) в рамках механизма «Россия — Монголия — Китай».

КНР развивает свое присутствие в сферах монгольских энерго-ресурсов. Так, китайские компании разрабатывают нефтяные месторождения и ведут добычу нефти в монгольском Дорноде.

Досье. *Во второй половине 1990-х годов Китай становится главным торгово-экономическим партнером Монголии: на него приходится 42,2% монгольского экспорта и 25% импорта. В 1990 г. оборот торговли между Монголией и КНР составлял 33,6 млн долл., в 2014 г. эта величина достигла 3,4 млрд долл., т.е. выросла в 100 раз. Монголия превратилась в самого крупного поставщика в Китай каменного и бурого угля, удовлетво-*

---

⁴⁴ Разведанные запасы угля на месторождении Таван-Толгой 50 млрд метрических тонн коксующегося и энергетического угля; оно расположено в 400 км от ближайшей железной дороги // Азиатский банк развития, ключевые индикаторы. Монголия. 2006. Манила. АБР. 2016. С. 349–301. 323–326.

ряющего до 6% энергетических потребностей Китая: в 2010 г. в Китай было экспортировано 16,4 млн т угля и 3,5 млн т железной руды. Экспорт из Монголии в Китай также включает сырую нефть, кожу, шкуры, козий пух и другую животноводческую продукцию. Кроме того, в последние 10 лет Китай занимает лидирующие позиции среди иностранных инвесторов. Его доля в иностранном капитале в Монголии составляет 51%.

В настоящее время в стране работают 5300 хозяйственных единиц с инвестициями из Китая на сумму в 2,4 млрд долл. На льготные кредиты, представленные Китаем в 2011 и 2015 гг. в размере 280 567 млн юаней, идет разработка цинка в аймаке Сухэбатор.

Неуклонное расширение и развитие политических, торгово-экономических, культурных и гуманитарных связей базируются на солидной правовой основе, составляющей более 100 действующих договоров и соглашений. В результате серии визитов монгольских руководителей в КНР и китайских в Монголию за 20 лет двусторонние отношения были подняты на качественно новый уровень стратегического партнерства.

3.2. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС): российско-китайские аспекты взаимодействия

Решения саммита глав государств в Астане (2017)⁴⁵ обозначили радикальное качественное и количественное (за счет вступления Индии и Пакистана — до 8 постоянных членов Организации) усиление ШОС на евразийском пространстве. Особенно рельефно просматриваются направления, связанные *со сферой безопасности Организации*. Очевидно, что они (новые акценты) должны быть точно расставлены руководством ШОС в интересах всех ее членов, без перекосов, на основе взаимного доверия и открытости.

Прием новых членов позволяет включить в фокус внимания ШОС не только традиционный регион Центральной Азии, но и Южную Азию. Подобное расширение рамок активности Организации, возможно, не всеми членами ШОС может приветствоваться.

---

⁴⁵ Информационное сообщение по итогам заседания СГГ ШОС (Астана, 8-9 июня 2017 г.) // Официальный сайт ШОС. 09 июня 2017 г. // URL: <http://rus.sectsc.org/news/20170609/289250.html>

При этом особую актуальность приобретает соблюдение равноправных условий членства в Организации, которая превращается в гораздо более мощную силу в мировой политике, чем еще 3–4 года назад. Сохранение правила обязательного консенсуса в ШОС позволит малым странам чувствовать себя более уверенно в Организации.

Афганский фактор. После вывода американских войск из Афганистана и обострения ситуации в Сирии, в условиях расширения экспансии ИГИЛ и других экстремистских движений велика вероятность дестабилизации обстановки в Центрально-Азиатском регионе в целом. Данная тенденция потенциально может отрицательно сказаться на реализации китайского проекта ЭПШП на отдельных его участках, включая и процесс сопряжения. Внешняя угроза экстремизма может дестабилизировать общее пространство ШОС, повлиять на внутреннюю обстановку в отдельных государствах ЦА и сопредельных регионов, как входящих, так и не входящих в ШОС.

В условиях неопределенности афганского фактора и других террористических вызовов, видимо, назрела необходимость осторожной *военно-политической эволюции ШОС*. Усиление силового компонента организации будет выгодно всем государствам-членам. Развитие сложившихся институтов (Региональная антитеррористическая структура – РАТС, военные учения «Мирная миссия», совещания министров обороны) и создание новых форматов (миротворческого контингента, комитета по военному сотрудничеству) дает возможность повысить потенциал сотрудничества в рамках организации. При этом в условиях углубления кооперации ШОС и ОДКБ целесообразным представляется сохранение сложившейся двухуровневой структуры региональной безопасности. Данная модель должна строиться исключительно на оборонительной доктрине защиты и упреждения внешних угроз безопасности и территориальной целостности стран – членов ШОС.

Аспект безопасности в зоне ШОС и в Евразии в целом, по словам эксперта-синолога *И.Е. Денисова*, является самым непроработанным, причем именно с этой стороны и возможны наибольшие риски. Они связаны не только с неопределенностью вокруг будущего Афганистана, активностью в регионе экстремистских сил, наркотрафиком и трансграничной преступностью, но и со сложными отношениями между самими государствами, лежащими вдоль ЭПШП, а также с политической нестабильностью в ряде этих стран.

Экстремистская организация ИГИЛ, как отмечают многие китайские эксперты, стала главной террористической угрозой, организа-

цией, противопоставившей себя традиционному миропорядку последних десятилетий. Наблюдается накал общей обстановки и участие беспорядков на Ближнем Востоке, что стало благодатной почвой, благоприятным пространством для развития терроризма в общем и целом⁴⁶.

Проблема ядерного нераспространения. Центральная Азия — зона, свободная от ядерного оружия. Возможно, что для ШОС станет сложнее поддерживать инициативы в области нераспространения, сторонниками которых являются Россия и Китай. Индия и Пакистан, как известно, отказались в свое время от присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

С другой стороны, присоединение Индии и Пакистана к ШОС можно считать очередным шагом к созданию новой системы коллективной безопасности в Азии. Основные азиатские игроки, которые де-факто обладают ядерным оружием, теперь входят в состав одной организации, которая, таким образом, расширяет зону своей ответственности до южноазиатского региона и Среднего Востока. При этом Организация, которая неофициально ориентируется (де-факто) на формирование «неамериканского мира», должна учитывать, что вступление Индии будет означать, в том числе, возможность косвенного влияния США (через Индию) на те или иные действия ШОС.

Россию и Китай также беспокоят скрытые конфликты в отношениях ряда государств ЦА, вопросы территориального размежевания Каспийского моря, распределение воды и гидроэнергетических ресурсов.

Для ШОС сохраняют актуальность и «старые», традиционные вызовы и риски:

1. Поиск эффективных механизмов многостороннего торгово-экономического, инвестиционного, транспортного сотрудничества, значительно отстающих в развитии от двусторонних форматов политического взаимодействия.

2. Усиление кооперации в сфере региональной безопасности в свете вывода войск западной коалиции из Афганистана, нарастания афганского вызова, угроз со стороны движения ИГИЛ.

3. Создание Банка развития и Резервного фонда, включая и альтернативные варианты интеграции банковского капитала КНР в Евразийский банк развития.

---

⁴⁶ *Ли Вэй.* Международная борьба с терроризмом должна стать более действенной и эффективной // Жэньминь жибао онлайн. 11 января 2016 г.

Реализация повестки ШОС в 2017 г. происходила в условиях обострения противоречий современного мира. Для России ШОС приобретает особую значимость. Фактически речь идет об обновлении ее геополитики — формировании на основе инициатив расширенной ШОС, а также развитии проектов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и сближения/сопряжения с китайским «Шелковым путем» нового, более сбалансированного и безопасно-го мира Большой Евразии.

Расширение ШОС, произошедшее на саммите в Астане, изменило баланс сил в организации и дополнительно усилило позиции Индии в регионе. Москва, Пекин и Нью-Дели становятся своеобразными точками опоры Евразии, которые будут способны уравновешивать разные темпы экономического развития стран ЦА, обеспечивать баланс внешнеполитических приоритетов участников и нивелировать настороженность малых стран относительно возможного роста экономической зависимости от одной конкретной державы.

Создание зон свободной торговли сопредельными государствами является одной из внешнеполитических установок текущего поколения лидеров КНР. Китайские эксперты на протяжении длительного времени указывают на экономическую целесообразность создания зоны свободной торговли в регионе ЦА. Профессор *Лю Хуацзинь* из Китайской академии внешней торговли и экономического сотрудничества при Министерстве коммерции КНР отмечает, что имеющиеся правовые основы развития регионального экономического сотрудничества и существующие рабочие механизмы ШОС обеспечивают необходимые условия для создания ЗСТ.

Среди приоритетных для Китая направлений сотрудничества выделяются:

- усиление технико-экономического сотрудничества;
- создание благоприятных условий для торговли и инвестиций;
- повышение уровня исполнения достигнутых договоренностей⁴⁷.

После образования ЕАЭС перспектива создания ЗСТ в рамках ШОС трансформировалась в задачу по поиску новых форматов сотрудничества между экономиками отдельных государств, регио-

---

⁴⁷ *Лю Хуацзинь*. Идея создания зоны свободной торговли ШОС: расчеты, проблемы и перспективы // Евразийская экономическая интеграция. 2009. № 3(4). С. 110–116. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-sozdaniya-zony-svobodnoy-torgovli-shos-raschety-problemy-i-perspektivy>.

нальными организациями и интеграционными экономическими объединениями.

В рамках инициативы «Один пояс...» наибольшую значимость для Китая обретают страны Центральной Азии, поскольку они выступают в качестве первых регионов, через которые сухопутные коридоры ведут на Запад. Развитие приоритетных отношений с Москвой выгодно Пекину, поскольку Россия обладает исключительной силой влияния на Центральную Азию и готова при этом обеспечивать крупные экспортные поставки энергоносителей для китайской экономики⁴⁸.

На данный момент у Китая нет соглашений о свободной торговле ни с одной из стран региона, Китай заинтересован в развитии отношений с ЕАЭС и уже выстраивает многосторонние форматы сотрудничества⁴⁹. Со стороны ЕАЭС также есть понимание необходимости активизации сотрудничества с внешними партнерами. Среди приоритетных проектов важное место занимает сопряжение с «Одним поясом...», а также углубление сотрудничества с ШОС. В июне 2016 г. были запущены переговоры по разработке проекта Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР⁵⁰. В первом квартале 2017 г. был согласован список инфраструктурных проектов в рамках сопряжения ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс, один путь»⁵¹.

В конце 2017 — начале 2018 г. сохраняется вероятность дестабилизации обстановки в Афганистане. Талибский фактор в условиях вывода американских войск из страны только усиливается, угрожая слиться с движением ИГИЛ. Сохраняется взрывоопасная и неконтролируемая официальным Исламабадом обстановка в зоне афгано-пакистанской границы. При этом включение Индии и Пакистана в ШОС теоретически может работать как на укрепление

---

⁴⁸ Юань Шэньюй, Ван Вэйминь. ЭППП и политика Китая в Центральной Азии // Мировая экономика и мировая политика. 2015. № 5. С. 21; Ли Синь. Обзор и анализ экономических интересов Китая и России в Центральной Азии // Исследование России, Восточной Европы и Центральной Азии. Шанхай. 2012. № 5. С. 48.

⁴⁹ Ли Синь. Обзор и анализ экономических интересов Китая и России в Центральной Азии // Исследование России, Восточной Европы и Центральной Азии. Шанхай. 2012. № 5. С. 48.

⁵⁰ ЕАЭС и КНР готовы перейти к переговорам по Соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве // Евразийская экономическая комиссия, 27 июня 2016 г. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/28-06-2016-1.aspx>.

⁵¹ Сопряжение ЕАЭС и ЭППП приобретает реальные очертания: согласован список инфраструктурных проектов // Евразийская экономическая комиссия. 1 марта 2017 г. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/2-03-2017-1.aspx>.

региональной безопасности, так и на ее расшатывание, учитывая незавершенный характер территориальных споров Дели и Исламабада. Многие в данном измерении (индийско-пакистанском в ШОС) будут зависеть от согласованной линии Москвы и Пекина в отношении новых членов Организации.

ШОС, как известно, по уставным документам не является военным блоком или военно-политической структурой, и жестко сохраняет баланс между тремя основными направлениями деятельности — сферой безопасности, экономикой и гуманитарным треком. Вместе с тем в последние годы в России все чаще стали раздаваться голоса о необходимости «военной модернизации» ШОС.

На усиление военного компонента работает институт ежегодных, совместных антитеррористических учений «Мирная миссия». В 2014 г. (24–29 августа) были проведены очередные учения на территории Внутренней Монголии (КНР), в которых участвовало 7 тыс. военных из КНР, России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана. Узбекистан от участия в учениях воздержался⁵².

В ШОС, как известно, действует РАТС, институт регулярных совещаний министров обороны стран-участниц, встреч начальников генеральных штабов и пр. Среди экспертов Российской Федерации не один год обсуждается возможность/невозможность дальнейшей эволюции Организации в сторону усиления военно-политического компонента.

В качестве первоочередной меры участникам ШОС следует, видимо, усилить правовую базу военного сотрудничества. Это будут договоры о взаимопомощи, которые гарантируют неприкосновенность границ, оказание взаимопомощи в случае военной угрозы. Эти договоренности будут давать гарантии безопасности странам Центрально-Азиатского региона, а также станут своеобразной «страховочной мерой» перед надвигающейся внешней угрозой всему пространству ШОС.

Наряду с совершенствованием правовой основы, ШОС необходимо принимать и военные меры, направленные на более полную реализацию уставных документов Организации. Необходимо создать в рамках ШОС механизмы многостороннего военного сотрудничества по всему спектру центральноазиатских проблем безопасности и обороны. ШОС должна обладать не только способностью к осуществлению превентивных мер, но и к проведению как

---

⁵² *Лузянин С.Г.* Шанхайская организация сотрудничества: модель 2014-2015. Рабочая тетрадь / РСМД. М.: Спецкнига, 2015.

минимум всего спектра миротворческих операций (гуманитарных, по поддержанию мира и по принуждению к миру и другие) в соответствии с Уставом ООН.

Профессор, генерал-лейтенант А.Ф. Клименко (ИДВ РАН) предложил учредить Координационный комитет по военному сотрудничеству (ККВС) в качестве постоянно действующего органа ШОС. Такой орган способствовал бы росту эффективности военно-технического взаимодействия, реализации программ развития вооруженных сил членов ШОС, повышению уровня их подготовки. Наряду с этим он обеспечивал бы координацию военного сотрудничества в рамках ШОС. Но главным предназначением ККВС должно стать оперативное реагирование на угрожающие странам-участникам ситуации. На начальном этапе необходимо проработать вопрос о штатной структуре и системе управления таких сил, их апробацию в ходе совместных учений для достижения необходимого уровня оперативного взаимодействия.

«Основываясь на имеющемся опыте функционирования международных организаций по безопасности, — пишет А.Ф. Клименко, — не обязательно содержать в ШОС миротворческий контингент войск на постоянной основе. В обычных условиях силы и средства, предназначенные для проведения операций на пространстве Организации, могут содержаться в каждом из государств, собираясь вместе только на время проведения учений, маневров и решения конкретных задач. Только таким образом ШОС может превратиться в реальный фактор региональной и мировой политики. Следует ввести три компонента: а) усиление военно-политической составляющей; б) развитие договорно-правовой базы в сфере безопасности, включая неприкосновенность границ, оказание взаимопомощи в случае военной угрозы; в) совершенствование военно-политической структуры Организации»⁵³.

Доводы А.Ф. Клименко и предлагаемые меры, с одной стороны, чрезвычайно актуальны и необходимы с учетом текущего момента. С другой стороны, основным препятствием для их полной реализации является внешняя критика со стороны западных оппонентов того, что ШОС неформально может превратиться в блоковую военную структуру.

Серьезным политическим и военным усилением ШОС в условиях потенциальных конфликтов с отрядами ИГИЛ мог бы стать

---

⁵³ Лузянин С.Г. Шанхайская организация сотрудничества: модель 2014–2015. Рабочая тетрадь / РСМД. М.: Спецкнига, 2015. С. 10–12.

иранский фактор, точнее, интеграция Ирана в Организацию, о чем упоминал в одной из своих работ А.В. Лукин⁵⁴.

Заметим, что аргумент А.В. Лукина относительно антитеррористического потенциала шиитского Ирана в борьбе с ИГИЛ в контексте проблем безопасности китайской инициативы «Один пояс...» на пространствах Ближнего и Среднего Востока в настоящее время и, видимо, в ближайшем будущем представляется чрезвычайно актуальным как для России, так и Китая. Как известно, ШОС регионально ограничена зоной Центральной Азии, в то время как деятельность Ирана в сфере антитеррористической борьбы может распространяться практически на все потенциальные районы активности боевиков ИГИЛ, включая Сирию, Ирак, страны Северной Африки и пр., что, собственно, и происходит в настоящее время.

3.3. Россия и Китай в Центральной Азии

Находясь на стыке трех геостратегических частей мира: Европы, Азии и Ближнего Востока, *Центрально-Азиатский регион* и вплотную примыкающие к нему нефтяные и газовые месторождения Каспия превратились в объект международной конкуренции, геостратегического противостояния, военных вызовов и угроз, обусловленных устремлениями ведущих стран мира и межгосударственных союзов к нефтегазовым ресурсам региона⁵⁵.

В этом контексте особую роль в Евразии играли и играют два крупнейших государства — Россия и Китай, стратегическое партнерство которых в современных условиях направлено на поиск дополнительных ресурсов для стабилизации и развития данного региона.

Относительно роли России в ранний постсоветский период, к сожалению, приходится констатировать тот факт, что регион Центральной Азии после распада СССР, в 1990-е годы, стремительно «ушел» из-под российского влияния. Профессор *И.Д. Звягельская*

---

⁵⁴ Лукин А.В. Шанхайская организация сотрудничества: в поисках новой роли // Россия в глобальной политике, 9 июля 2015. URL: <http://www.globalaffairs.ru/valday/Shankhaiskaya-organizatsiya-sotrudnichestva-v-poiskakh-novoi-rol-i-17573>.

⁵⁵ Гушер А.И. Каспийский регион как арена стратегической конкуренции и противоборства. Вызовы, риски и угрозы // Электронно-аналитический журнал «Новое Восточное Обозрение». 2013. URL: <http://journal-neo.com/?q=ru/node/1875> (дата обращения: 04 марта 2016 г.).

(ИВ РАН) отмечает, что, по ее мнению, несмотря на некоторые издержки советской системы управления в Центральной Азии, серьезных предпосылок для выхода центральноазиатских республик из состава СССР не существовало. «Именно стремление российских демократов первой волны как можно скорее избавиться от политического груза центральноазиатских авторитарных режимов, выросших из советского коммунистического прошлого и способных, по их мнению, поддержать коммунистический реванш, было одной из главных причин отторжения ЦА»⁵⁶.

Российский эксперт профессор А.А. *Казанцев* (МГИМО (У) МИД РФ) также отмечает, что слишком быстрый уход России породил в Центральной Азии неупорядоченность и нестабильность, настоящую «черную дыру» в мировой политике⁵⁷.

Очевидно, что Россия, признающая важность региона ЦА для усиления своих международных позиций, не может сегодня рассчитывать только на сохраняющиеся со времен СССР межгосударственные и межкультурные связи. При этом потенциальные и реальные экономические и инвестиционные ресурсы влияния КНР и России на регион несопоставимы.

В этом контексте современный прагматичный подход КНР позволяет Пекину достаточно эффективно заполнять «пустоты» в экономических и культурных нишах. Политика Китая заключается в последовательном развитии экономического сотрудничества на двустороннем уровне с государствами ЦА и поддержании политической стабильности в регионе.

Акценты в интеграционной риторике Российской Федерации фокусируются на развитии достаточно перспективного проекта Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в который, как известно, КНР не входит. Основное коллективное внимание стран региона Пекин сосредотачивает в рамках своей инициативы «Один пояс, один путь».

Постсоветская Центральная Азия, простирающаяся от Каспия до китайского Синьцзяна, как известно, имеет достаточно стабильные светские политические режимы. Однако «внутренний» центральноазиатский «срез» отношений сложен и неоднозначен. Система межгосударственных отношений в Центральной Азии (Казах-

---

⁵⁶ *Звягельская И.Д.* Становление государств Центральной Азии: Политические процессы. М.: Аспект Пресс, 2009.

⁵⁷ *Казанцев А.А.* «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия. М.: Наследие Евразии, 2008. С. 6.

стан — Таджикистан — Кыргызстан — Узбекистан — Туркменистан) базируется не только на административно-правовой, торгово-экономической и политической структурах постсоветского времени, но и на более древних культурно-цивилизационных и хозяйственных компонентах. Эпицентр напряженности традиционно расположен в Ферганской долине, где сходятся территории Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана. В этом «треугольнике» сконцентрирована большая часть проблем. Особенно сложными остаются *узбекско-таджикские* и *узбекско-киргизские* отношения.

Тактика экстремистских религиозных организаций, действующих в регионе, под влиянием усиливающегося афганского кризиса и нестабильности в последнее время заметно меняется. Не отказываясь от идеологии «глобального джихада», радикальный ислам в своей деятельности повернулся к местным проблемам, ведя широкий диалог с населением через традиционные общинно-клановые образования и пытаясь взять на себя некоторые социальные функции государства.

В 2000-е гг. в регионе сложились две «повестки» и две стратегии радикальных исламских движений. Первая — легальная, массовая, направлена на молодежь и остальное население, в первую очередь Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. Эта программа не скрывается, в нее вовлекаются десятки тысяч человек, которые, не будучи членами организации, становятся ее пассивными или активными сторонниками. В рамках этой программы и происходит неформальная популяризация идей тех или иных радикальных движений.

Вторая — тайная, которая предназначена для узкого круга посвященных. Это программа практического силового захвата власти и создания исламских халифатов на центральноазиатском пространстве путем свержения нынешних светских режимов и физического уничтожения их руководства.

Наличие обоих уровней характеризует деятельность *Партии Исламского Возрождения* — «Хизб ут-Тахрир» (запрещена в России), которая, начиная с 2002 г., особенно активно действует в Узбекистане и Кыргызстане, имеет десятки тысяч сторонников, широкую сеть нелегальных и легальных организаций⁵⁸. В настоящее время она потенциально может сливаться с ячейками террористического движения ИГИЛ, тайно мигрирующего из Сирии.

---

⁵⁸ *Лузянин С.Г.* Центральная Азия — 2008: экономические амбиции или «исламский социализм»? // URL: http://www.perspectivy.info/oykumena/azia/centralnaja_azija--2008_ekonomicheskije_ambicii_ili_islamskij_socializm_2008-01-17.htm.

«Хизб ут-Тахрир» проповедует объединение мусульман всего мира в единый халифат, считая западную демократию неприемлемой для последователей ислама. Хотя взгляды «тахрировцев» представляют собой разновидность радикального ислама, эту организацию не везде признают экстремистской. Особенность распространения радикальных исламских течений в регионе связана с тем, что часть из них находит питательную почву и за рубежом (в Афганистане, Пакистане или на Ближнем Востоке), и внутри самих центральноазиатских обществ.

Политический контекст евразийской идеи президента *В.В. Путина* связан с открывающимися перспективами и интеграционными возможностями обновления евразийского пространства в рамках взаимодействия ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс, один путь».

Один из ведущих российских экспертов академик *Г.И. Чуфрин* (ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова) справедливо отмечает, что «на постсоветском пространстве спустя два десятилетия после гибели Советского Союза в целом сложилась политическая и экономическая атмосфера, в которой стало возможным активное формирование отношений тесного межгосударственного сотрудничества. Стержнем этих отношений, — подчеркивает он, — явились экономические интеграционные процессы и связанные с ними проекты, вектором которых призван стать Евразийский экономический союз»⁵⁹.

Существенную роль в регионе играет энергетическая и транспортная мотивация России, пытающейся сохранить основные источники углеводородов и транспортно-энергетические «коридоры» их доставки в страну и/или через нее. Данное направление подвергается особому давлению со стороны конкурентов, особенно стран ЕС, США и ряда других государств. Приоритетными партнерами России в данной сфере являются Казахстан, Узбекистан и Туркменистан. Объединение усилий России и стран ЦА в энергетической сфере выступает в качестве локомотива межгосударственной кооперации, а также разделения труда в регионе. В частности, это касается глубокой переработки углеводородов, строительства АЭС, ГЭС и др.⁶⁰

---

⁵⁹ *Чуфрин Г.И.* Очерки евразийской интеграции. М.: Весть Мир, 2013. С. 123.

⁶⁰ *Парамонов В.А.* Россия и Центральная Азия: к задаче эффективного использования совокупного энергетического потенциала // URL: <http://ceasia.ru/energetika/ukreplenie-pozitsiy-rossii-v-energetike-stran-tsentralnoy-azii-vozmozhno-v-strategicheskom-soiuze-s-kitaem/pechat.html>.

Ключевой *проблемой безопасности*, влияющей на весь регион, включая Россию, остается неразрешенный афганский кризис. Военная операция в Афганистане — самая продолжительная военная акция в истории США. Она проводится совместно с Международными силами содействия безопасности в Афганистане (ISAF) под командованием НАТО, в состав которых вошли представители 50 стран как членов НАТО, так и не входящих в альянс. Их задачами являлись поиск и уничтожение боевиков движений «Талибан» и «Аль-Каида», формирование афганской армии, наведение порядка в стране и оказание помощи правительству Афганистана в восстановлении экономики.

На саммите в Лиссабоне государства — участники ISAF приняли решение вывести военный контингент из ИРА в 2014 г. В итоговом документе саммита было сказано, что условия мандата ООН выполнены. Восстановлен порядок в определенных зонах, уничтожен бен Ладен и завершено в основном формирование национальной афганской армии, которую признали готовой принять эстафету от сил ISAF. Однако сравнение реального положения дел в Афганистане с декларациями саммита дают основание усомниться в этих выводах. В настоящее время (2018) американский контингент находится в ИРА.

В политическом плане Афганистан остается нестабильным. Оккупация его территории США и их союзниками НАТО имела целью лишь создание геополитического плацдарма в центре Евразийского континента, чтобы эффективно влиять на обстановку в восточной части этого континента. Изначально они не планировали привлекать в международную коалицию ведущие государства этого региона — Россию и Китай. Более того, они не смогли в достаточной степени привлечь к процессу урегулирования ситуации в Афганистане Пакистан, своего давнего союзника в Южной Азии⁶¹.

По существу, в Афганистане существует двоевластие. Усилиями западного сообщества в стране созданы атрибуты новой государственной власти, проведены выборы, в том числе на местном уровне. Однако реальная власть на местах принадлежит талибам и пришедшим с Ближнего Востока игиловцам, которые оказывают воздействие на обстановку в провинциях через влияние на религиозных деятелей, лидеров этнических кланов и местных полевых командиров. Центральная власть в Кабуле, патронируемая Западом, остается

---

⁶¹ *Клименко А.Ф.* Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества: проблемы обороны и безопасности. М.: ИДВ РАН, 2010. С. 35–39, 87.

практически недееспособной, демонстрируя отсутствие четких целей и реальных концепций развития страны. Присутствие же в структурах большого числа иностранных советников расхолаживает афганских чиновников, которые стремятся уйти от принятия конкретных решений⁶².

Пятнадцатилетняя военная кампания Запада, превзошедшая по своей продолжительности нахождение на афганской территории советских войск, демонстрирует, что ни одна центральная власть в Афганистане не будет в глазах населения обладать легитимностью и пользоваться уважением в условиях иностранного военного присутствия в стране. Такая власть считается местным сообществом «сидящей на иностранных штыках». Становится очевидным, что нахождение чужих войск на афганской территории, даже если их деятельность подкреплена мандатом ООН, а их целью является поддержание стабильности в государстве, выступает главным раздражающим фактором для населения Афганистана.

Сотрудничество по афганскому вопросу, на которое рассчитывали в Москве до 2014 г. (до украинских событий и раскола с Западом), уже тогда серьезно осложнилось геополитическим соперничеством за влияние на ЦА и ценностно-идеологическими разногласиями. Взаимодействие по афганско-центральноазиатским вопросам строилось исключительно в рамках «Большой игры», т.е. по правилам откровенного соперничества. Это касалось в 2014 г. таких важных областей, как поддержание либо свертывание «северного маршрута» снабжения западной коалиции в Афганистане, усиление военной и экономической помощи центральноазиатским странам, демократизации общества и установления более либеральной власти в республиках ЦА. Либерализация правительств в странах региона по западным стандартам воспринимается как направленная на заведомую его дестабилизацию с целью нанесения вреда Российской Федерации и КНР. Как следствие, усиливается противостояние между двумя группировками стран: Китай — Россия в рамках ШОС и США — государства Европы в формате НАТО.

В настоящее время очевидно, что пребывание войск США и ISAF в Афганистане не служит достижению региональной стабильности и не снижает производство наркотиков. Несмотря на неодно-

---

⁶² Морозов Ю.В. Афганистан после 2014 года: стабильность для государств ШОС или новый виток напряженности в Центрально-Азиатском регионе // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 2. С. 94–96.

кратные обращения Москвы к Вашингтону, реальной борьбы с наркопроизводством и его трафиком в ЦА и Россию не ведется⁶³.

В отличие от НАТО, ориентацию деятельности ШОС можно определить как центральноазиатскую. Ключевые программы ШОС в сфере безопасности (борьба против «трех зол» — сепаратизма, религиозного экстремизма и терроризма), а также экономического и гуманитарному сотрудничеству связаны в основном с этим регионом. Причем остро ощущается влияние связанных с Афганистаном проблем на положение во всех государствах — членах Организации⁶⁴.

В вопросе поддержки политических процессов, ведущих к примирению в Афганистане, можно использовать опыт национального примирения в Таджикистане, полученный в 1990-х гг., благодаря которому в республике постепенно воцарился мир, давший стабильность и созидательную работу по развитию страны. «Общее соглашение о мире и национальном согласии в Таджикистане» (Москва, 23 декабря 1996 г.), подписанное при активном содействии России правительством Таджикистана и Объединенной таджикской оппозицией прекратило кровопролитную войну в стране, которая, как и в Афганистане, являлась продолжением политического, религиозного и этнического конфликта.

Досье. В ходе примирения сторон в Таджикистане появились такие юридические документы и институты, которые не имеют аналога на постсоветском пространстве: «Общее соглашение о мире и национальном согласии в Таджикистане», «Комиссия национального согласия», «Консенсуальная демократия», «Интеграция вооруженных формирований» и ряд других. Они способствовали объединению политических сил и общественных движений в Республике.

Очевидно, что существуют отличия между ситуацией в Таджикистане тех лет и нынешней ситуацией в Афганистане. Но та концепция и те подходы к национальному согласию, которые были применены в Таджикистане, могут лечь в основу примирения и в случае с Афганистаном. Использование подобной модели может открыть путь для взаимных уступок и поиска компромиссов, особенно когда

---

⁶³ Клименко А.Ф. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества: проблемы обороны и безопасности. С. 57–59, 118, 123.

⁶⁴ Там же. С. 118, 123.

это будет подкреплено использованием политических и экономических рычагов воздействия на договаривающиеся стороны. Тогда можно надеяться, что эти усилия приведут афганское общество к выбору стабильного пути развития страны.

Целесообразно, чтобы Российская Федерация и КНР совместно в условиях обострения афганских вызовов вернулись к обновлению «дорожной карты», которая предусматривала поэтапное продвижение к решению проблемы афганских наркотиков, содействие правительству не только в борьбе с плантациями опийного мака, но и в создании полноценной социально-экономической инфраструктуры страны, формирование «наблюдательного совета» коалиции для координации и повышения эффективности помощи Афганистану⁶⁵.

Нужно создавать условия для вовлечения в этот процесс мировых держав, обладателей реального капитала и современных технологий, с целью использования их в наиболее значимых региональных проектах с участием российских и китайских специалистов и инвестиций.

КНР в настоящее время работает над улучшением энергоснабжения как важного фактора восстановления мирной жизни в Афганистане и устойчивого развития всего региона. Идет инвестирование в строительство Индией линии электропередачи Термез — Пули — Кабул. Развитие ИРА связано с необходимостью восстановления работы объектов инфраструктуры страны, в том числе построенных в свое время Советским Союзом — порядка 140 объектов государственного значения. Здесь Россия может сыграть одну из ведущих ролей, ибо документация этих объектов и опыт их строительства принадлежит российским специалистам.

Одно из направлений — развитие логистики путем строительства дорожно-транспортной сети Афганистана, особенно железнодорожной системы ИРА и ее соединения с системами Узбекистана, Таджикистана, Ирана и Пакистана. Это дало бы дополнительные возможности увеличения товарооборота Афганистана с сопредельными странами региона. В этой области есть ряд других перспективных направлений сотрудничества.

Таким образом, восстановление мира в Афганистане невозможно без всесторонней заинтересованности и участия в этом процессе

---

⁶⁵ Коргуи В.Г. Вывод войск США/НАТО из Афганистана: проблемы и вызовы // Афганистан и Пакистан: современное состояние и перспективы развития / отв. ред. М.Р. Арунова. М., 2012. С. 29, 34.

Российской Федерации и КНР, других государств ШОС. Ситуация в сфере безопасности стран ШОС может оказаться нарушенной из-за возможности экспорта туда нестабильности из Афганистана, что негативно повлияет на интересы акторов, действующих в регионе.

С учетом складывающейся обстановки в Афганистане и в регионе ЦА представляется несколько *сценариев* развития событий в этой стране после 2018 г.

При первом ситуации в Афганистане развивается по «балканскому варианту». Он наиболее вероятен в следующих случаях: отсутствие решающего успеха в противоборстве с «Талибаном» и ИГИЛ. Усиление центробежных тенденций. В Афганистане начнут набирать силу провинциальные лидеры и полевые командиры, многие из которых уже сегодня только номинально признают кабульские власти⁶⁶.

При возвращении во власть в Кабуле «Талибан» и ИГИЛ могут вернуться к идее своего продвижения в направлении Центральной Азии. Там их поддержит «Исламское движение Туркестана», что дестабилизирует региональную обстановку.

Реализация данного сценария приведет к криминализации и радикализации населения в Центральной Азии; осложнению международных отношений, углубляемых исламским экстремизмом, и, как следствие, — возобновлению гражданской войны, прежде всего в Таджикистане, куда хлынут из Афганистана исламисты-оппозиционеры, ныне находящиеся в ИРА. Возможен также крах светской власти в других республиках ЦА, ухудшение перспектив реализации энергетических проектов, резкое увеличение роста наркотрафика в направлении России и стран Европы. Практически неизбежен рост террористической активности на границах и внутри государств региона.

Иной сценарий, при котором США, договорившись с талибами и ИГИЛ, будут негласно направлять их активность в регион ЦА. Последствия для стран Центральной Азии и России могут быть самыми непредсказуемыми. В случае обострения обстановки в Афганистане, издержки, которые будут нести государства ЦА, станут выше, так как возрастут расходы на обеспечение безопасности, что негативно отразится и на инвестиционном климате региона. Возрастет контрабанда оружия и подрывной деятельности в регионе.

В случае сплочения большей части элит вокруг официального Кабула, теоретически могут быть достигнуты договоренности с уме-

---

⁶⁶ Там же. С. 21–34.

ренным крылом «Талибана». В результате позиции афганской армии укрепятся на всей территории, и непримиримой части талибов и ИГИЛ будет нанесено поражение⁶⁷. Поэтапно будут решаться социально-экономические проблемы страны. Создадутся действенные механизмы контроля над производством и транспортировкой наркотиков.

Для стран Центральной Азии данный сценарий был бы наиболее предпочтительным. В случае его реализации укрепилась бы региональная стабильность; снизился бы приток экстремистов, оружия и наркотиков в сопредельные с Афганистаном страны; появилась бы реальная возможность участия государств ШОС в восстановлении афганской экономики и реализации энергетических проектов, повысился бы приток иностранных инвестиций в связи со снижением рисков в сфере безопасности. Однако этот сценарий не столь вероятен, поскольку США будут всячески препятствовать его реализации.

С новой силой возрастает роль и значение восточного вектора в международно-экономической стратегии России. По подсчетам экспертов, к 2030 г. четверть всей мировой нефти будет экспортироваться в страны Азиатско-Тихоокеанского союза⁶⁸. Если удастся выполнить задачи энергетической стратегии до 2030 г., к этому времени доля газовых месторождений Восточной Сибири и Дальнего Востока может составить одну треть от всех новых месторождений, а нефтяных — 50%⁶⁹. Специалисты предлагают правительству начинать решать проблему диверсификации поставок горючего уже сейчас. Сегодня большая часть топлива идет на Запад. Вопрос в том, что на востоке Российской Федерации практически не развит нефтехимический комплекс и для расширения добычи нефти и газа необходима мощная инвестиционная составляющая.

Усиление восточного энергетического вектора видится в участии России в интеграционных процессах и объединениях в сфере

---

⁶⁷ Большая часть российских экспертов по Афганистану и Пакистану (Л. Коргун, В. Белокреницкий и другие) считают, что в случае установления тотального контроля талибов в стране они, в силу традиционных племенных и исторических особенностей расселения, не пойдут на север, в направлении республик Центральной Азии. Основное внимание будет сосредоточено на освоении территории Южно-Афганистана и Пакистана (АфПак).

⁶⁸ XI Московский международный энергетический форум (ММЭФ-2016): новый импульс к стратегическому осмыслению будущего ТЭК России // Сайт ММЭФ. 2016 г. URL: <http://www.mief-tek.com/> (дата обращения: 14 августа 2016 г.).

⁶⁹ Энергетическая стратегия России на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Мировая Энергетика. URL: <http://www.worldenergy.ru/pdf/ES2030.pdf> (дата обращения: 14 августа 2016 г.).

энергетики в Центральной и Восточной Азии, в частности в развитии трубопроводного транспорта углеводородов.

В своей энергетической стратегии Китай делает ставку на быструю и эффективную реализацию транспортных, энергетических и инвестиционных проектов в двусторонних форматах со странами ЦА. К тому же пути поставки нефти и газа из ЦА не столь протяжены и более безопасны, нежели альтернативные маршруты⁷⁰.

Важно отметить, что финансируя экономики центральноазиатских стран, Китай способствует политическому и социально-экономическому развитию и укреплению стабильности своих западных провинций, обеспечению безопасной среды по периметру границ СУАР и тем самым — ослаблению накала уйгурского сепаратизма.

Россия, Китай и страны ЦА остро заинтересованы в новом мировом экономическом и политическом порядке. Это благоприятствует выработке ими единой позиции по многим международным проблемам. Их интересы во многом совпадают и в плане безопасности. Экономический рост центральноазиатских стран, сопровождающийся удовлетворением насущных жизненных потребностей их населения, — залог политической устойчивости и безопасности не только этих стран, но в значительной мере и сопредельных им государств.

Возможная дестабилизация ситуации в Центральной Азии может непосредственно повлиять на безопасность западных районов Китая и юга России. Высокий конфликтный потенциал ЦА обусловлен, помимо прочего, наличием противоречий, связанных с использованием природных ресурсов. Это ставит под угрозу осуществление энергетических проектов. Ведь их реализация и долгосрочность находятся в прямой зависимости от обеспечения их безопасности, нивелирования существующих политических рисков.

Конфигурация соотношения сил зависит от количества главных акторов и характера отношений между ними. Два основных типа такой конфигурации — биполярность и многополярность. Иерархия акторов отражает их фактическое неравенство с точки зрения военно-политических, экономических, ресурсных, социокультурных,

---

⁷⁰ Rosner K. Sino-Russian Energy Relations in Perspective [Electronic resource] / Institute for the Analysis of Global Security (IAGS): Journal of Energy Security (JES). URL: http://www.ensec.org/index.php?option=com_content&view=article&id=260:sino-russian-energy-relations-inperspective&catid=110:energysecuritycontent&Itemid=366 (date of the application: 5 декабря 2015 г.).

идеологических и иных возможностей влияния на международную систему⁷¹.

Геополитический интерес США, НАТО и Евросоюза к Центральной Азии и Каспию не ограничивается только нефтью и газом. Этот регион рассматривается США центром геостратегических и геополитических построений, одним из которых является «Стратегический энергетический эллипс»⁷², охватывающий Каспийское море и Персидский залив, т.е. углеводороды стран Аравийского полуострова, Ирака, Ирана, Каспийского региона, Центральной Азии и даже России. Геополитическая ситуация здесь сложилась и продолжает развиваться под влиянием ряда внерегиональных факторов, которые должны учитываться при оценках условий безопасной реализации нефтегазовых проектов в зоне Каспия и ЦА:

- активные мероприятия ведущих западных стран и исламских государств по расширению своего политического, экономического и военного влияния в регионе и на подступах к нему;

- продолжающееся противостояние между Ираном и США, в которое постепенно втягивается все большее число государств, в том числе и Россия⁷³;

- война в Афганистане и Ираке;

- разгром боевиков ИГИЛ и других экстремистских движений в Сирии и на Ближнем Востоке.

В Центральной Азии в совместных энергетических проектах доминирует КНР. Китайские корпорации⁷⁴ участвуют почти в 30 проектах среднеазиатских стран: по разведке, добыче, переработке и транспортировке углеводородов. Энергетическая (нефтяная) дипломатия Поднебесной опирается, прежде всего, на государствен-

⁷¹ Торкунов А.В. Современные международные отношения / Библиотека Гумер — Политология, 2015. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/tork/01.php (дата обращения: 13 апреля 2016 г.).

⁷² Kemp G. Energy Superbowl. Strategic, Politics and the Persian Gulf and Caspian Basin / Geoffrey Kemp. Washington, D.C.: Nixon Center for Peace and Freedom, 1997. P. 11.

⁷³ Гушер А.И. Каспийский регион как арена стратегической конкуренции и противоборства. Вызовы, риски и угрозы / «Новое восточное обозрение» — интернет-журнал-2013. URL: <http://journal-neo.com/?q=ru/node/1875> (дата обращения: 14 февраля 2014 г.); Бобкин Н. Противостояние Ирана и США продолжается / Информационный портал «ЦентрАзия»-2016. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1455272580> (дата обращения: 12 февраля 2016 г.).

⁷⁴ В сферах нефти и газа основная роль принадлежит трем госкорпорациям: Китайской национальной нефтегазовой корпорации — КННК (CNPC), Китайской нефтехимической корпорации — Sinopec и Китайской национальной шельфовой нефтегазовой корпорации — КНОНК (CNOOC). — *Прим. автора.*

ную поддержку и финансирование, позволяющие госкорпорациям КНР проявлять гибкость в переговорах, в том числе по ценовой политике.

Высокие темпы роста и развития китайской экономики поставили перед государством проблему обеспечения энергоресурсами для сохранения темпов роста. Потребности КНР в энергии растут втрое быстрее среднемировых⁷⁵. Доля основного компонента первичной энергии КНР, угля, постепенно уменьшается, нефть была и остается в энергобалансе КНР второй. С 1993 г. потребности превысили объем добычи нефти. Китайские источники⁷⁶ прогнозируют, что зависимость КНР от нефтяного импорта к 2020 г. составит 60–70%, и это становится проблемой национальной безопасности КНР. Существующие пути импорта энергоносителей из Африки и Ближнего Востока морским путем на 80% уязвимы. Стратегия энергетической безопасности КНР указывает на необходимость диверсификации, где приоритет отдается трубопроводным энергопоставкам с месторождений Каспия и Центральной Азии.

Очевидно, что геополитическое укрепление одного из партнеров в российско-китайских отношениях, ранее приводившее к изменению его внешней политики, неизбежно влияло и на этнополитическое взаимодействие двух стран. В современных условиях КНР и Российская Федерация взаимно заинтересованы в развитии и укреплении партнерских отношений, поддержании политического баланса отношений (в формате стратегического партнерства), включая баланс интересов в энергетической (углеводородной) сфере.

С другой стороны, интересы России и Китая в Центрально-Азиатском регионе объективно несут и элементы конкуренции держав, претендующих на влияние в ЦА. Стремительное экономическое развитие КНР в контрасте с утратой российских транспортных, энергетических и ресурсных монополий и частичной потерей Россией своего политического авторитета в регионе (но не потенциала) гипотетически может привести к позиции «младшего партнера» в двусторонних отношениях.

Рост значения энергоресурсов в мировой политике объясняется, прежде всего, проблемой обеспечения национальной безопасности. Этот факт ставит перед Россией и КНР задачи скорейшего поиска

---

⁷⁵ *Лу С.* Значимость центральной части Евразии для энергетической безопасности Китая / Ли Синь, Айк Мартиросян, Чао Чжэнь // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 2. С. 46.

⁷⁶ Там же. С. 41.

более эффективных методов внешнеэкономической деятельности, оптимизации транзитных транспортных коммуникаций и установления стабильных партнерских связей с производителями и потребителями энергоресурсов. Наличие жесткой конкурентной среды в сфере энергетики и наличие в ЦАР стратегических интересов вне-региональных акторов усложняют решение этих задач.

На страновом уровне первым, и основным, фактором безопасности являются вопросы внутренней стабильности государств ЦА. В этом контексте можно выделить, по крайней мере, два вида внутренних угроз, условий нестабильности и рисков безопасности, которые, в силу множества причин, присутствуют во всех центральноазиатских странах, и особенные, присущие каждому конкретному государству ЦА.

Наиболее общие угрозы и риски в государствах ЦА следующие.

1. Архаизация госинститутов в процессе строительства национальных государств после распада СССР. В них четко проявились элементы, характерные для восточных деспотий прошлых веков.

2. Слабость демократических начал в сочетании с клановыми принципами формирования институтов государственного управления и соответствующим подходом к решению социально-экономических проблем. Внешней подпиткой этого потенциала выступает исламский радикализм, выражающийся в пропаганде сепаратизма и экстремизма, оправдывающего террористические методы борьбы⁷⁷.

3. Противоборство ценностей либеральной (западной) и традиционалистской (восточной) культур⁷⁸, так как протекающие в ЦА процессы модернизации не имеют внутренних корней и источников саморазвития, поэтому вступают в конфликт с традициями азиатского общества. Это приводит к возрождению традиционалистских установок и нарастанию взаимного отчуждения культур.

4. Обострение изъянов национальных экономик в результате глобального экономического кризиса, ограничения экономического роста. Сырьевая экономика не обеспечивает занятости населения, что ведет к нарастанию трудовой миграции, социально-культурному распаду наций.

5. Маргинализация населения, особенно молодежи⁷⁹.

---

⁷⁷ Морозов Ю.В. Влияние политики ведущих государств мира на трансформацию военно-политических отношений в Центральной Азии // Электронный научный журнал «Россия и Америка в XXI веке». URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=144>.

⁷⁸ Омаров Н.М. «Столетие глобальной альтернативы» для формирования нового пространства безопасности в постсоветской Евразии. Бишкек, 2007. С. 52.

⁷⁹ Звягельская И.Д. К вопросу об угрозах безопасности в Центральной Азии.

В этих условиях КНР, осуществляя свою внешнюю энергетическую стратегию «выход вовне», делает ставку на быструю и эффективную реализацию своих транспортных, энергетических и инвестиционных проектов в двусторонних форматах. Формат Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и ЭПШП рассматриваются Китаем как в региональном (центральноазиатском), так и глобальном аспектах.

Освоение китайских инвестиций любого назначения стимулирует товарооборот между КНР и государствами ЦА, а также улучшает ряд макроэкономических показателей стран региона. Сотрудничество в торговле энергоресурсами с таким стабильным «оптовиком» — импортером, как Китай, способствует устойчивости коммерческих связей государств ЦА на трансрегиональном уровне, а также росту их добывающего комплекса. Одновременно КНР имеет планы на 2017–2020 гг. по инвестициям и в обрабатывающие отрасли некоторых стран ЦА.

И хотя нефтегазовый вектор пока остается главным в энергетической и в целом в международно-экономической политике Китая в Центральной Азии, тем не менее некоторая диверсификация экономической активности КНР в странах региона по отраслям экономики также имеет место. В частности, среди отраслей ТЭК, помимо нефтегазовой отрасли, китайские интересы в регионе в последние годы все больше затрагивают атомную энергетику (Казахстан), электроэнергетику (Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан), а также угольную отрасль (Кыргызстан). В результате экономическое влияние Китая в Центральной Азии постепенно распространяется уже и на Таджикистан и Кыргызстан, которые не имеют промышленных запасов углеводородов, а также на Узбекистан, который обладает промышленными запасами нефти и газа, но не ориентирует свою энергополитику на масштабное увеличение их экспорта⁸⁰.

Цель инвестиционных вложений Китая в Казахстане — международно-энергетическая безопасность КНР, обеспечение стабильного и долгосрочного доступа к углеводородам РК и Прикаспийского бассейна. Объем вложений составляет 43–45 млрд долл., включая порядка 22–24 млрд долл. инвестиций, около 16 млрд

---

⁸⁰ *Парамонов В.В., Строков А.В.* Энергетическая политика Китая в Центральной Азии и ее современное значение для России // Открытый исследовательско-дискуссионный журнал «Новое Восточное Обозрение». URL: <http://www.ru.journal-neo.com/node/7852>.

приобретенных активов и 5 млрд долл. — кредитов⁸¹. С участием китайского капитала производится 25–30% добычи нефти на территории Казахстана. Китайские компании имеют доли от 50 до 100% более чем в 20 нефтегазовых компаний РК.

Досье. Крупнейшие ресурсно-транспортные проекты РК с китайским участием: освоение нефтяных месторождений в Актюбинской, Атырауской, Мангистауской, Кызылординской и Карагандинской областях; подготовка к геологоразведке и освоению нефтегазового месторождения Дархан в шельфе Каспийского моря; расширение мощности нефтепровода «Атасу — Алашанькоу», строительство газопровода в Актюбинской области, казахстанского участка магистрального газопровода «Туркменистан — Китай»; поставки сжиженного нефтяного газа из РК по железной дороге через КПП «Алашанькоу»; соглашение между «Казатомпромом» и Китайской государственной корпорацией ядерной промышленности о поставках в КНР топливных таблеток из РК; приобретение доли в двух из трех нефтеперерабатывающих предприятий Казахстана, заводов в Шымкенте и Актау.

Китай имеет долгосрочный стратегический интерес к газовым ресурсам Туркменистана. Суммарный объем китайских инвестиций по состоянию на 2015 г. оценивается от 13 до 15 млрд долл., включая порядка 9 млрд долл. кредитов⁸². Большая часть китайского экспорта в Туркменистан — машины и оборудование для реализации проектов китайских компаний в туркменской нефтегазовой отрасли.

Наблюдается стремительный рост масштабов проектно-инвестиционной деятельности китайских компаний в нефтегазовой отрасли Туркменистана, освоение нефтегазовых месторождений как на суше, так и на шельфе Каспийского моря (в том числе газоносной территории «Багтиярлык», восточная часть Туркменистана, правобережье реки Амударья, геологоразведка газового месторождения «Южный Иолотань»). Китайские компании ведут строительство газоперерабатывающего завода вблизи газоносной терри-

---

⁸¹ Информационный центр таможи КНР. URL: <http://www.haiguan.info/CustomData/MonthReport.aspx?guid=2888&currency=usd>.

⁸² Информационный центр таможи КНР. Официальный сайт: URL: <http://www.haiguan.info/CustomData/MonthReport.aspx?guid=2888&currency=usd>.

тории «Багтиярлык» (юго-восток Туркменистана) и туркменского участка магистрального газопровода «Туркменистан — Китай»⁸³.

Китайская национальная нефтегазовая компания (CNPC) участвует в двух совместных проектах с туркменской государственной компанией «Туркменнефть» по разработке нефтяного месторождения «Гумдаг», а также месторождений на шельфе Каспийского моря⁸⁴.

Компания CNPC по соглашению с Национальной холдинговой компанией (НХК) «Узбекнефтегаз» — СП «УзCNPC Петролеум» ведет следующую деятельность:

- строительство узбекского участка газопровода «Туркменистан — Китай»;
- освоение нефтяных месторождений в Ферганской долине (Ферганская, Андижанская и Наманганская области, восточная часть Узбекистана);
- подготовку к освоению 23 нефтегазоконденсатных месторождений в Бухарско-Хивинском регионе и на плато Устюрт;
- подготовку к освоению нефтегазоносных месторождений в узбекской части Аральского моря (северо-западная часть Узбекистана);
- участвует в финансировании строительства установки по производству сжиженного газа на Мубарекском ГПЗ (г. Мубарек, Кашкараринская область);
- планирует организацию совместного производства нефтегазового оборудования на территории Узбекистана и соглашение о строительстве третьей нити газопровода «Узбекистан — Китай», пропускная способность которого будет увеличена на 25 млрд куб. м в год⁸⁵.

Внутриительно выглядит также список некоторых крупнейших ресурсно-транспортных проектов с китайским участием в Республике Таджикистан:

---

⁸³ *Парамонов В.В., Строков А.В.* Экономическое проникновение Китая в Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан // ИАП «Центральная Азия». URL: <http://www.ceasia.ru/ekonomika/ekonomicheskoe-proniknovenie-kitaya-v-tadzhikistan-turkmenistan-i-uzbekistan.html>.

⁸⁴ *Абдурахим А.* В традициях дружбы, братства и сотрудничества // Туркменская государственная информационная служба «Туркмендовлетхабарлары» // URL: <http://tdh.gov.tm/?id=1722>.

⁸⁵ Узбекистан наращивает объемы поставок сырья в Китай / Секретариат Делового совета Шанхайской организации сотрудничества. URL: <http://www.bc-sco.org/?level=10&id=1344&lng=ru>.

- строительство высоковольтных линий электропередач «Лолазор — Хатлон» и «Юг — Север» (сданы в эксплуатацию в 2009 г.);
- строительство Нурабадской ГЭС-2 и Зеравшанской ГЭС («Синохидро»);
- реконструкция автомобильной трассы Душанбе — Худжанд — Чанак;
- строительство автомобильного туннеля «Шахристан» (180 км севернее г. Душанбе);
- строительство автомобильного туннеля «Шар-Шар» (80 км юго-восточнее г. Душанбе);
- автомобильное шоссе Куляб — Мургаб — Каракорум (КНР);
- мосты на реке Пяндж, соединяющие Таджикистан и Афганистан;
- между Таджикистаном и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (CNPC) было подписано соглашение о разведке нефти и газа в Таджикистане.

Значительный объем китайских кредитов рассчитан на возврат долгов в виде доступа к минеральным и другим ресурсам, контрольными пакетами акций таджикских стратегических предприятий и территориальными уступками⁸⁶.

Досье. С 2009 г. введен в строй экспортный газопровод Туркменистан — Узбекистан — Казахстан — Китай (ТУКК), протяженностью более 1800 км. Пропускная способность газопровода составляет до 24,5 млн куб. м газа в сутки, это примерно 9 млрд куб. м в год, всего по газопроводу планируется в течение 30 лет поставлять в КНР до 40 млрд куб. м природного газа ежегодно. Новый газопровод соединил с Китаем все государства Центральной Азии, располагающие значительными нефтегазовыми ресурсами. В 2006 г. был запущен трубопровод Атасу — Алашанькоу — китайско-казахстанский нефтепровод общей протяженностью 962,2 км. Годовая мощность нефтепровода составляет 20 млн т.

Трубопроводная инфраструктура государств Центральной Азии, которая в советский период шла исключительно в северном направлении, в последнее время активно разворачивается на восток. Это

---

⁸⁶ Китай поможет Таджикистану освоить природные ресурсы. Таджикистан пригласил CNPC на разведку нефти и газа // Мировая пресса о Кыргызстане и ЦА. URL: <http://mob.inozpress.kg/view.php?id=36088>.

отчасти внесло элементы конкуренции в ситуацию с экспортом центральноазиатского газа между Россией и Китаем. Намечены контуры реализации энергетической составляющей китайского проекта «Один пояс...» — создание своего маршрута транспортировки энергоносителей и создание защищенных информационных каналов из Китая.

Увеличивающийся импорт сырой нефти и газа из Центральной Азии в Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая предоставляет определенные энергетические гарантии для обеспечения продолжительного развития экономики региона. Согласно данным Управления иммиграционного и карантинного контроля Синьцзян-Уйгурского автономного района, за три года после сдачи в коммерческую эксплуатацию объем импорта сырой нефти в Китай через нефтепровод Атасу — Алашанькоу составил в общей сложности 20,39 млн т, или 12 % от годового импорта сырой нефти в Китай.

Досье. Китайские власти создали в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) КНР две новые свободные экономические зоны в округах Кашгар и Хоргос на границах с Кыргызстаном и Казахстаном. В течение последних нескольких лет была сформирована система транскитайских трубопроводов («Запад-Восток-1», «Запад-Восток-2» и другие), позволявшая доставлять газ и нефтепродукты из северо-западных районов Китая, а также из Туркменистана и Казахстана в промышленно развитые регионы на востоке страны с высоким уровнем жизни и активным энергопотреблением. Одновременно для приема сжиженного природного газа (СПГ), сырой нефти и нефтепродуктов была существенно оптимизирована и расширена система трубопроводов на востоке страны. Общая протяженность сухопутных нефтегазовых трубопроводов в Китае достигла 120 тыс. км⁸⁷. Протяженность нефтепроводов составляет около 23 тыс. км, газопроводов — примерно 76 тыс. км, трубопроводов для транспортировки горючего — 21 тыс. км⁸⁸.

⁸⁷ Общая протяженность сухопутных нефте- и газопроводов в Китае достигла 120 тыс. км // Российско-Китайский деловой совет. URL: <http://www.rcbc.ru/doc/1685>.

⁸⁸ Эдер Л.В., Филимонова И.В. Особенности развития трубопроводного транспорта Китая / ИНГТ СО РАН. URL: <http://www.ipgg.sbras.ru/ru/files/publications/ibc/pdv-2013-2-125.pdf?action=download>.

Таким образом, очевидно, что политика Китая в Центральной Азии носит геополитический, системный, масштабный и долгосрочный характер, преследуя как долговременные международные, так и текущие коммерческие цели. Вместе с тем, хотя позиции КНР в Центральной Азии являются прочными и содержат в себе мощный потенциал для развития, китайская региональная политика имеет ряд внутренних и внешних пределов. К основному сдерживающему фактору можно отнести активность региональных конкурентов КНР в Центральной Азии и политику стран региона. Центральноазиатские государства стараются придерживаться сбалансированного многовекторного подхода во внешней политике и уравнивают отношения с Китаем за счет диалога с США и/или Россией.

3.4. Ближний Восток, Африка и Латинская Америка в российско-китайской проекции

В политическом плане Китай всегда позиционировал себя в «третьем мире» (Азия, Африка и Латинская Америка) как развивающаяся страна, стоящая на страже интересов обиженных американским империализмом народов. Эту линию Китай проводил и в годы китайско-советской дружбы, и в период разногласий с СССР. На сегодняшний день, в условиях обострения борьбы с различными экстремистскими движениями, блестящей победы Российской Федерации в Сирии над движением ИГИЛ и усилением ее позиций в регионе, китайская политика быстро эволюционирует в сторону активного (совместного) взаимодействия с Россией. Это проявляется не только в политическом формате (в СБ ООН), но и в плане практической поддержки России. Пекин усиливает линию на координацию действий с российскими специальными службами в борьбе с экстремизмом и терроризмом в регионе.

Пока трудно говорить о формировании на *Ближнем Востоке* полномасштабного военно-политического российско-китайского тандема, полностью сдерживающего силы терроризма, а также США и их союзников, негласно поддерживающих экстремистов в регионе. Однако учитывая реальные достижения России в регионе (Сирия, Египет, Турция) и активное подключение китайских сил специального назначения в ходе сирийской операции по разгрому совместно с российскими военными исламских экстремистов ИГИЛ и других террористических движений, можно констатировать силовую акти-

визацию КНР, которая дополняет традиционно сильную экономико-инвестиционную составляющую китайской политики здесь. Как отмечает ряд китайских экспертов по Ближнему Востоку, пришло время менять прежнюю, чересчур тихую и мягкую, политику на Ближнем Востоке на более активную и наступательную.

Сохраняется, несмотря на рост нестабильности на Ближнем Востоке, нефтяная зависимость КНР от региона. Как известно, Саудовская Аравия и другие нефтеносные монархии Персидского залива обеспечивают около 30% углеводородных потребностей Поднебесной. Одновременно растет китайская мотивация по увеличению инвестиций и торговли в странах региона. Если в 2012 г. товарооборот КНР с 18 арабскими государствами был около 200 млрд долл., то в 2016 г. он составил 256 млрд.

На фоне осуждения Китаем американских «гуманитарных акций» в отношении Ирака, Ливии и других стран, приведших, как известно, к уничтожению этих государств и дестабилизации обстановки в регионе, Пекин пытается сохранить старые и установить новые контакты с арабскими лидерами, включая Египет, страны Магриба, Персидского залива и др. Так, объем помощи Египту в 2015 г. составил около 2 млрд долл. В эту сумму вошли деньги в виде безвозмездного гранта, льготный китайский кредит и ряд других траншей. В этом же году были подписаны восемь двусторонних соглашений о сотрудничестве в области экономики, сельского хозяйства, торговли, туризма, телекоммуникаций и в других сферах.

Израильский фактор также лежит в русле китайской ближневосточной трансформации. Тесные отношения Пекина и Тегерана раздражают Тель-Авив. Однако деньги делают свое дело — растущий китайский рынок вооружений становится для Израиля все более привлекательным, отодвигая на второй план «идеологические нестыковки». КНР со своей стороны заинтересована в увеличении военного импорта за счет качественных израильских закупок. Так, Израиль в настоящее время активно продает Китаю не только обычные вооружения, но и военные технологии, продукцию для военно-космической отрасли — ракеты «Питон III», беспилотники серии «Воробей» и др.

В рамках ближневосточной политики для КНР показательным «уроком» стала *ливийская история*. Свергнутый США и их союзниками М. Каддафи был давним и верным другом Поднебесной. За период своего правления он дал «зеленый свет» потоку китайских инвестиций, объем которых накануне ливийского бунта со-

ставлял более 18,5 млрд долл. Инвестиции из Китая охватывали инфраструктурную, энергетическую и другие сферы экономики Джамахирии. Гражданская война и декреты новых властей свели на нет китайские усилия. Десятки тысяч специалистов и рабочих КНР вынуждены были уехать из страны, а инвестиционные программы сегодня приходится начинать заново.

В каком-то смысле Ливия стала не просто уроком и своеобразным «триггером» ускорения эволюции китайской политики по противостоянию США и их сподручным в регионе. В свое время, как известно, в Совете Безопасности ООН при ливийских голосованиях КНР (как и Российская Федерация) воздерживалась. Сегодня многие эксперты в Пекине считают это ошибкой. Возможно, что более жесткая позиция Пекина (и Москвы) в СБ ООН помогли бы спасти правительство М. Каддафи.

Китай постепенно восстанавливает в Ливии свое бывшее экономическое присутствие. Хотя в условиях дезинтеграции и постоянных межплеменных конфликтов это делать достаточно сложно.

В Ираке КНР сумела быстро компенсировать потери 2003–2004 гг. и к 2016 г. вернуть уровень добычи и импорта углеводородов хусейновского периода. В настоящее время китайские компании («Петро Чайна», СНООС, СNPC) имеют доли от 37 до 64% на ключевых месторождениях, обойдя американские и ряд других.

Одно из ключевых мест в китайской ближневосточной политике занимает *Иран*.

Китайско-иранские отношения после победы «исламской революции» 1979 г. в Иране и провозглашения Исламской Республики Иран (ИРИ) претерпели определенную эволюцию, пройдя период взаимного «нейтралитета» в 1980-е гг., оживления в конце 1990-х и активного сотрудничества и партнерства после 2000 г. В основе этой эволюции лежали как геополитические, так и чисто экономические факторы. Традиционный достаточно жесткий антиамериканский курс Тегерана, как и ответные шаги Вашингтона, объективно всегда работали на сближение позиций КНР и ИРИ в региональной проблематике, особенно в плане противостояния растущему влиянию США на Ближнем и Среднем Востоке, в Южной Азии.

Экономический фактор был связан с растущей взаимной потребностью в углублении кооперации двух стран — Китая по линии расширения иранского импорта энергоносителей (особенно после 1990-х гг.), а Ирана — в плане увеличения китайских промышленных поставок, включая машинотехническую продукцию, бытовой техники, компьютеров, автомобилей. Интенсификация китайско-

иранских торгово-экономических связей в период 2000–2008 гг. стала закономерным результатом известных экономических успехов китайских реформ, а также поступательного и стабильного развития Ирана, несмотря на попытки США и их союзников организовать блокаду страны.

Ключевыми в сфере *энергетической кооперации* стали два масштабных проекта совместного освоения новых нефтяных и газовых месторождений Ирана на 25 лет. В октябре 2004 г. Китай и Иран подписали предварительное соглашение о поставках в Китай иранской нефти и газа и совместной разработке нефтяного месторождения Ядавран, расположенного возле иракской границы, на сумму от 70 до 100 млрд долл. Еще раньше, в январе 2004 г. Китай получил согласие Ирана на продажу ему сжиженного газа на сумму 20 млрд долл. в течение 25 лет.

История энергетического сотрудничества двух стран началась еще в конце 1980-х годов, когда были заложены правовые и технологические основы взаимодействия в этих сферах народного хозяйства.

Досье. В сентябре 1989 г. между КНР и ИРИ было подписано соглашение о сотрудничестве в области мирного использования атома. В 1993 г. оно было ратифицировано парламентом Ирана. В начале 1990-х гг. правительство Китая согласилось оказать содействие в строительстве АЭС «Бушер» путем предоставления технологий и рабочей силы, а также в строительстве новой АЭС мощностью 300 МВт на юго-западе Ирана. Соглашение о предоставлении Китаем необходимого оборудования было подписано в январе 1993 г. в ходе поездки в Иран заместителя министра иностранных дел КНР Цзян Фучжана. В 1995 г. был заключен контракт на сооружение под Исфаханом завода по обогащению урана. В 1999 г. под давлением США ирано-китайское сотрудничество в сфере атомной энергетики было приостановлено⁸⁹. 14 июля 2015 г. Иран и «шестерка» международных посредников (Россия, США, Великобритания, КНР, Франция, Германия) достигли исторического соглашения об урегулировании многолетней проблемы иранского атома: был принят Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), выполнение которого снимает

---

⁸⁹ Боронец Ю. Политическая составляющая китайско-иранского сотрудничества. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/18-05-05.htm>; см. также: Саруханян С. Иранская ядерная программа. URL: www.noravark.am

с Ирана введенные ранее экономические и финансовые санкции со стороны СБ ООН, США и Евросоюза.

По иранской ядерной проблеме Китай и Россия имеют четкую, совместную позицию: владение Ирана ядерным оружием недопустимо, однако санкции и противостояние не будут иметь положительного результата. Единственный путь решения ядерной проблемы — за столом переговоров.

Иран предоставил Китаю и Индии право на разработку своих нефтяных месторождений, поощряя политику инвестиций в свой нефтяной сектор. Китайские компании на иранском рынке работают в основном в сферах нефтегазодобычи, нефтепереработки, электроэнергетики, на строительстве метрополитенов, плотин, заводов по производству цемента, в металлургии и судостроения⁹⁰.

Иранское руководство рассматривает Китай в качестве важного партнера по *военно-техническому сотрудничеству*. Как показывают отдельные исследования российских ученых, ход программ модернизации иранских вооруженных сил свидетельствует о том, что достигнутый в 2017 г. уровень развития технологий национального производства вооружения и военной техники не позволяет официальному Тегерану полностью отказаться от использования внешних (прежде всего российских и китайских) программ создания современных видов вооружения. Тегеран в 2015–2016 гг. перешел к активной кооперации с Китаем по линии военно-технического сотрудничества (ВТС). Так, объем поставок китайского оружия и военной техники в Иран за эти 6 лет, по разным оценкам, составил от 3,2 до 4,4 млрд долл. Особенностью ирано-китайского ВТС было то, что Пекин не только поставлял готовые образцы оружия, но и передавал Ирану ряд технологий, оказывая содействие в создании его военно-промышленного комплекса.

15 октября 2007 г. в Тегеране в офисе компании по развитию водных ресурсов и энергетики Ирана состоялась церемония подписания договора между китайскими и иранскими представителями об условиях строительства плотины и гидроэлектростанции «Рудбар». Этот проект осуществлялся консорциумом иранских и китайских компаний. Официальные представители ИРИ заявили, что строительство 20 плотин и гидроэлектростанций на территории

---

⁹⁰ Белобородов Ю.Я. Современные российско-иранские отношения: вызовы и возможности. Рабочая тетрадь / гл. ред. И.С. Иванов // Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2014. С. 42.

Ирана будет вестись за счет китайских инвестиций, что потенциальная мощность гидроэлектростанций, строящихся при помощи Китая, будет составлять 25 000 МВт. К началу 2008 г. китайские компании построили в Иране две ГЭС — «Талеган» и «Мулла Садра», а также победили в тендере на участие в проекте ГЭС и плотины «Рудбар».

В конце октября 2007 г. Китай открыл кредитную линию в размере 1 млрд долл. для финансирования иранских экономических проектов. На сегодняшний день объем прямых китайских инвестиций в Исламскую Республику достиг 25 млрд долл. Одним из условий кредитования было предоставление Китаю права на строительство канала в рамках иранского проекта ГЭС «Рудбар». Иранские эксперты посчитали, что использование дешевой электроэнергии иранских гидроэлектростанций позволит в перспективе экономить ежегодно около 20 млрд куб. м природного газа и большие объемы дизельного топлива.

Начиная с 2004 г. Китай становится главным экспортером в Иран товаров промышленного назначения, опередив Японию, которая до этого была основным торговым партнером Ирана. Если в 2004 г. ирано-китайский торговый оборот составлял 5 млрд долл., то в 2007 г. он вырос до 14 млрд долл. В номенклатуре иранского экспорта в Китай основное место занимают нефть и строительные материалы, а импорта — электронное оборудование и автомобильные запчасти. Иран обеспечивает 18% китайских потребностей в импорте нефти.

В 2014 г. товарооборот между ИРИ и КНР составил более 50 млрд долл. Основной сферой торгово-экономического взаимодействия остается нефтегазовая, но в то же время Китай и Иран активно сотрудничают и в военной сфере. КНР стала одним из главных поставщиков военной техники в Иран. США неоднократно накладывали санкции на китайские компании, действующие на территории Ирана, за экспорт оборудования для производства или испытания военной техники, но эти санкции лишь еще более сближали КНР и ИРИ⁹¹.

Пекин и Тегеран развивают сотрудничество в сферах транспорта, строительства, включая активное использование иранской территории для реализации китайской инициативы «Один пояс, один путь». На начало 2018 г. в Иране действуют 1800 китайских компаний и фирм.

---

⁹¹ *Оганисян А.* Китай и Иран: две чаши весов прагматизма. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/11/03/kitay-i-iran-dve-chashi-vesov-pragmatizma>.

«Афганская повестка» Китая в настоящее время содержит не только вопросы противодействия силам «трех зол» (терроризму, экстремизму и сепаратизму), идущим с территории Афганистана, но и взаимодействие с Россией и другими членами ШОС по антинаркотической борьбе, экономико-инвестиционному взаимодействию. Географически Китай связан с Афганистаном небольшим участком границы длиной в 92 км. Население приграничного китайского округа Кашгар всегда поддерживало давние, традиционные связи с соседними афганскими племенами.

Официальный Пекин неоднозначно относится к результатам антитеррористической операции США и их союзников в этой стране. Китайские эксперты считают, что американцы не смогли решить ни одного вопроса по борьбе с терроризмом и религиозным экстремизмом в ИРА, который получает в настоящее время дополнительные ресурсы и пополнение в лице возвращающихся не добитых в Сирии членов ИГИЛ, других экстремистских движений. Пекин беспокоит процесс реанимации движения «Талибан» и его объединение с сирийскими террористическими движениями, которые потенциально угрожают мусульманским зонам Китая (СУАР) волной наркотрафика из Афганистана через Синьцзян на подпольные рынки Гуанчжоу, Шэньчжэня, Пекина и других городов.

Китайское руководство не раз отмечало, что США после 2002 г. использовали антитеррористическую операцию в Афганистане как предлог для создания своих собственных военных баз в странах Центральной Азии в непосредственной близости от китайских границ. Эксперты, оценивая китайско-афганские связи, подчеркивают, что кроме общих вопросов повестки афганское руководство большое внимание уделяет расширению военно-технического сотрудничества с Китаем, в частности увеличению китайских военных поставок в республику.

Несмотря на рискованность, Китай периодически делает серьезные инвестиционные шаги на афганском рынке. С 2007 г. китайские металлургические компании ведут разработку афганского медного месторождения «Айнак», инвестируя до 3 млрд долл. Запасы меди составляют 13 млн т. Китай оказывает поддержку Афганистану и в социальной сфере. На китайские деньги в республике были сооружены госпитали и больницы в Кабуле, реализованы ирригационные проекты, началась подготовка афганских учителей, полицейских, дипломатов и специалистов в различных областях.

Китайское правительство и руководство НОАК придают большое значение развитию межгосударственных и межармейских от-

ношений с Афганистаном, поддерживают его в восстановлении государства. Китайская сторона готова к дальнейшему наращиванию межармейских обменов и сотрудничества, продвижению отношений между армиями двух стран на новую высоту в интересах поддержания мира и стабильности в регионе.

Политическая мотивация Китая в отношении *Латинской Америки* ярко проявилась в период правления бывшего руководителя КНР Ху Цзиньтао, который в ходе своего посещения Бразилии, Аргентины, Кубы и других стран в 2006 г. впервые сформулировал системный интерес Китая к Южной Америке. С каждым новым визитом, уже в период председательства Си Цзиньпина, стратегические приоритеты Поднебесной в регионе приобретали дополнительные очертания.

К 2015 г. стало понятно, что кроме нефти, сырья, желания развивать торговлю и инвестиции, Пекин хотел бы плавно форсировать свое «мирное возвышение» в тылу у США.

Вошло в историю заявление Си Цзиньпина, сделанное в ходе его визита в Мексику в 2009 г., когда он занимал еще пост заместителя председателя КНР. Смысл его заявления сводился к жесткой критике хорошо откормленных и скучающих иностранцев, которые критикуют Китай, и к констатации того, что Поднебесная не экспортирует революцию, голод и нищету.

Китайский лидер тогда не называл персонально (по странам) «сытых иностранцев», но само место данного высказывания — приграничная с США Мексика — недвусмысленно указывало на США. Тогда эта реплика вызвала понятное недовольство в Вашингтоне и Брюсселе и, наоборот, бурный восторг и поддержку населения Латинской Америки. Трудно точно сказать, было ли «мексиканское послание» Си Цзиньпина просчитанным шагом или эмоциональным экспромтом. Учитывая традиции Поднебесной, скорее всего, это был продуманный и подготовленный шаг.

Сегодня определенный дискомфорт создают Вашингтону активно развивающийся военно-стратегический диалог КНР со странами Южной Америки и китайские военные поставки на континент. В КНР действует с 2012 г. ежегодный оборонный Форум «Китай — Латинская Америка» с участием министров обороны и других официальных лиц.

Континент, как известно, пережил несколько волн возрождения левых идей. В мире хорошо помнят, как революционная молодежь Латинской Америки в 1960-1970-х гг. несла портреты Че Гевары и Мао Цзэдуна. Бывший президент Венесуэлы Уго Чавес до своей

кончины не раз публично признавался, что в молодости был поклонником Мао, и если бы Председатель Мао и Симон Боливар (лидер освободительного движения за независимость испанских колоний XIX в.) каким-то образом встретились, то обязательно бы подружились.

Естественно, что Пекин, отдавая дань истории, рассматривает Латинскую Америку больше с прагматичных позиций. Китайское руководство еще в период руководства Ху Цзиньтао неофициально выделило три приоритетных группы на континенте: 1) «стратегические партнеры» (Бразилия, Мексика, Аргентина, Венесуэла); 2) «партнеры по сотрудничеству» (Чили, Перу, Куба); 3) «дружественные партнеры по сотрудничеству» (страны Центральной Америки и Карибского бассейна). В основе неофициальной «разбивки» лежат и коммерческие, и идеологические принципы.

Нынешняя политическая ситуация — сложившийся статус-кво на континенте — пока, похоже, вполне устраивает Китай. Отдельные латиноамериканские эксперты отмечают, что КНР не собирается бросать открытый вызов США. При этом Пекин щедро одаривает своих друзей и партнеров льготными кредитами (в 2015 г. — 32 млрд долл. Каракасу под нефтяные поставки), вкладывает средства в инфраструктурные и другие проекты (7,6 млрд долл., в частности, получила Богота для строительства железной дороги от побережья Тихого океана до Карибского моря).

Возможно, подобное поведение Китая объясняется его неготовностью открыто соперничать с Америкой в этом регионе. К тому же китайское руководство учитывает мнение не только левых сил на континенте, но и позицию отдельных государств континента, которая связана с желанием ограничить американский гегемонизм, но не менять его на возможный китайский контроль.

Относительно новым сюжетом стал китайский план реализации «Одного пояса, одного пути» в Латинской Америке. Как отмечает российский эксперт Е.И. Сафронова (ИДВ РАН), этот план может дать КНР следующие пять преимуществ.

«Во-первых, строительство воднотранспортной и портовой инфраструктуры в ЛА обеспечит Китай новыми, более короткими и диверсифицированными путями доставки сырья, минералов и агропродукции с континента...

Во-вторых, уменьшит стоимость китайского импорта за счет сокращения транспортных издержек.

В-третьих, позволит Пекину контролировать транспортные узлы в регионе.

В-четвертых, обеспечит работой инженерные и подрядные компании КНР.

В-пятых, даст КНР возможность с близкого расстояния отслеживать активность ее глобального оппонента — США»⁹².

КНР предлагает странам региона различные многосторонние, двусторонние и интеграционные проекты. Подключение в свое время Бразилии и Южной Африки к трехстороннему сотрудничеству «Россия — Индия — Китай» (РИК) позволило не только превратить проект в более глобальный и многоплановый (БРИКС), но и придать китайско-бразильским отношениям более развернутый формат. Одновременно Пекин основал Форум восточно-азиатско-латиноамериканского сотрудничества (ФВАЛАС), стал постоянным наблюдателем в Организации американских государств (ОАГ) и предпринял другие шаги по продвижению своих интересов на континенте.

Часть латиноамериканских стран входит в НАФТА — зону свободной торговли Северной Америки, что создает для КНР определенные трудности. Ответ Пекина в свое время на эти трудности был достаточно эффективным — он создал с этими государствами (с Чили и Мексикой) двусторонние зоны свободной торговли, умело используя стремление партнеров к диверсификации.

Руководство Си Цзиньпина будет, скорее всего, и дальше придерживаться курса на сохранение некоего баланса в треугольнике «США — Латинская Америка — Китай», не претендуя на абсолютное лидерство. Часть китайских экспертов не исключает усиление либерально-консервативных настроений в отдельных левых странах (Венесуэле, Кубе и другие).

Современная китайская политика на *Черном континенте* отчасти напоминает советские усилия прошлого века. Москва, как и нынешний Пекин, тогда выступала в качестве мощного донора для отсталых стран. По оценкам экспертов, СССР вложил в Африку около 150 млрд долл. Для сравнения, сегодня Китай инвестировал примерно 45–50 млрд долл. и вышел на ежегодную торговлю в 200 млрд (с 47 странами из 53). Часть стран рискнула официально признать Тайвань, автоматически лишившись своей законной доли.

На этом внешние признаки сходства заканчиваются. Советская модель строилась по известной схеме — ресурсы в обмен на поли-

---

⁹² Сафронова Е.И. Китай и развивающийся мир: концепции и актуальная практика отношений (на примере Африки и Латинской Америки). М.: ИД «ФОРУМ», 2018. С. 164–165.

тико-идеологическую лояльность и верность курсу «социалистической ориентации». Где ориентация начиналась, где неожиданно заканчивалась, почему иногда приводила к власти диктаторские режимы, — на все эти вопросы советские партийные теоретики ответа не давали. Это были «естественные издержки», неизбежные в тогдашнем глобальном противостоянии с США. При этом СССР воспринимался на континенте все-таки «чужим», как некий дополнительный (альтернативный) вариант для развития, основной все-таки шел с Запада.

Нынешняя модель формирующегося китайского доминирования в Африке в своей основе содержит некую общность исторических судеб китайцев и африканцев, противостоящих «западному империализму». Китайцы в Африке позиционируют себя как «свой», как часть антизападного (развивающегося) мира. Правда, с оговоркой, что сегодня они, по известным причинам, стали уже не такими бедными и угнетенными и могут даже выступить в роли лидера этого мира. А роль эта, как известно, обязывает помогать другим и делиться с ними плодами своих успехов.

Российский эксперт, специалист по китайско-африканским отношениям профессор Т.Л. Дейч (ИА РАН) отмечает, что в 2000-е гг. наблюдался резкий рост китайской помощи Африке, включая займы, кредиты, инвестиции, безвозмездную помощь. Причем, как отмечает исследователь, в отличие от западной помощи, она была политически не обусловлена. Популярности китайской помощи также способствовало ее соответствие нуждам стран континента: инфраструктура, предприятия легкой, пищевой промышленности, сельское хозяйство, здравоохранение, образование⁹³.

В последнее десятилетие КНР сконцентрировалась на создании в Африке Специальных экономических зон в пяти странах. Относительно новым направлением стало подключение Китаем *Черного континента* к своей инициативе «Один пояс, один путь». Как отмечает другой российский эксперт, Е.И. Сафронова, реализация китайского проекта связана с двумя основными направлениями: «Первое и основное — создание сетевой транспортной инфраструктуры, прямо отвечающей задачам “Один пояс...” и планам КНР по расширению импорта африканского сырья и продовольствия, обретение новых площадок приложения избыточной китайской ра-

---

⁹³ Дейч Т.Л. Африка во внешнеполитической стратегии Китая (конец XIX — начало XXI в.): автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. М.: ФГБУ Институт Африки РАН, 2013. С. 11–16.

бочей силы и потенциала строительной индустрии. Второе, — подчеркивает эксперт, — перенос трудоемких отраслей в Африку по причине роста производственных издержек в самой КНР⁹⁴.

Тонким моментом для Пекина остается проблема соотношения коммерческой выгоды и бескорыстной помощи. Многие западные эксперты открыто называют Китай «новым колонизатором Африки», беспощадно выкачивающим ресурсы. Используются термины «китайский неоколониализм», «экспансия» и пр. Очевидно, что КНР не может строить свою африканскую политику на голом алтруизме. Особенно острой и необходимой для Пекина является ресурсная эксплуатация Африки, учитывая многократный рост потребностей КНР в углеводородах и ином природном сырье.

На континенте по-разному относятся к Китаю. Есть недовольные китайскими компаниями, которые привозят только свою рабочую силу. Имеются экологические протесты, направленные против безжалостной эксплуатации ресурсов китайскими компаниями и пр. Однако в целом симпатия правящих элит и большинства населения на китайской стороне. В основе этого растущие, системные вливания китайских денег в инфраструктуру и промышленность, гуманитарные возможности, предоставляемые африканцам (ежегодно до 20 тыс. человек едут в КНР на учебу, выделяются гранты и пр.).

На рост африканских симпатий работает и позиция КНР в ООН по различным африканским вопросам. Так, китайский представитель в ООН регулярно поддерживает предложения африканских стран, касающиеся создания региональных экономических организаций по сырью, более жесткому контролю над природными ресурсами. Многие китайские эксперты по Африке еще 15 лет назад обращали внимание на тесную связь двух проблем — финансов и развития, предлагая реформирование африканских финансовых систем в сторону рыночных принципов и введение мониторинга состояния этих систем⁹⁵.

Африканская группа, по сути, играет решающую роль в ООН в том, что усилия Запада (США, ЕС) добиться осуждения Китая за нарушение прав человека не имеют успеха. 11 раз отклонялись предложения западных стран принять в Комитете по правам

---

⁹⁴ Сафронова Е.И. Китай и развивающийся мир: концепции и актуальная практика отношений (на примере Африки и Латинской Америки). С. 153–154.

⁹⁵ Zongde Chen. African Country Should Pay Full Attention to Finance. Beijing: Institute of West Asian and African Studies CASS. 2004. P. 57–62.

человека резолюцию, осуждающую Китай за подобные нарушения⁹⁶.

Ежегодные материалы регулярного Форума «Китай — Африка» опровергают миф о том, что вся экономическая политика КНР направлена на выкачивание ресурсов и полезных ископаемых любой ценой. Эксперты отмечают, что 60% инвестиций идет в промышленность, строительство (дороги, школы, больницы) и финансовый сектор, и только 25% — в добычу полезных ископаемых. Анализируя растущую торговлю, китайские эксперты подчеркивают, что торговля на 20% обеспечивает экономический рост и развитие Африки. Трудно сказать, насколько точны эти цифры. В любом случае, мы имеем дело с новым качеством китайского влияния на Африку, сочетающим коммерческую и социальную составляющую.

Преимущества экономической политики подкрепляются китайским политическим прагматизмом. Официальный Пекин, желая укрепить свои связи, явно дистанцируется от внутренних, идеологических установок того или иного режима.

Институциональные механизмы уже давно встроены в африканскую стратегию Пекина. С 2000 г. действует Форум «Китай — Африка», куда входит 49 стран, ежегодно китайские руководители совершают десятки визитов на континент. В отчете Министерства коммерции КНР за 2016 г. была отмечена успешная работа более 2237 китайских компаний и фирм на континенте, китайско-африканского Фонда развития, через который в прошлом году прошло 18,3 млрд долл. инвестиций и др.

Относительно новым для китайской политики стало активное внедрение интеграционной практики. Это означает, что фактически идет реализация межрегиональных интеграционных проектов «Китай — Экономическое сообщество стран Западной Африки (ЭКОВАС)», формирование Открытых экономических зон (Танзания, Маврикий и др.).

К этому же ряду, видимо, относится решение китайского правительства о введении с 1 января 2012 г. нулевых пошлин на 60% импортных товаров из 30 наименее развитых африканских стран.

Что касается страновых приоритетов, следует выделить группу углеводородных государств. Это Ангола (7,9 млрд долл. инвестировано Китаем в ТЭК), Нигерия (8,9), Гана (5,7), Танзания (3,5), Уганда (4,2 млрд долл.). Из стран, обладающих запасами железной

---

⁹⁶ Cheng J., Shi Huangao. China's African Policy in the post-Cold War Era // Journal of Contemporary Asia. 2009. No 39. P. 89–115.

руды, золота, урана, меди, для Китая наиболее интересны Намибия, ЮАР, Замбия, Зимбабве, Гвинея, Либерия, Эритрея.

Глобальная мотивация Китая проглядывает через китайский тезис – смотреть на *Черный континент* не только как на источник сырья, но и как на зону геополитического противоборства. В последние годы Китай постепенно вытесняет из Африки Великобританию. Южная Африка – зона традиционного британского влияния. Похоже, что Пекин смог убедить своих южноафриканских друзей в том, что его экономические шаги, в отличие от коварной Европы, идут ЮАР только на пользу. Интеграция ЮАР в проект БРИКС усилила не только двусторонние китайско-южноафриканские связи, но и объективно выдвинула Южно-Африканскую Республику в большую геополитику.

Таким образом, африканская политика Поднебесной, которая началась еще 600 лет назад визитами кораблей адмирала Чжэн Хэ на восточное побережье Африки, в начале XXI в. приобрела системный характер, сочетая гуманитарные, исторические, экономические и политические ресурсы. Практически каждое государство на континенте уже чувствует прикосновение Китая.

3.5. Китай, Индия, Пакистан – возможности и проблемы. Российский подход

Формально Китай и Индия сохраняют статус развивающихся, больших региональных держав. Они имеют общую границу (3 тыс. км) и ориентированы каждый на «свой» регион: Индия – на Южную Азию, где она является одним из ведущих членов Ассоциации стран Южной Азии (СААРК), а Китай – на Восточную Азию.

Решение саммита глав государств в Астане (2017)⁹⁷ о принятии в качестве постоянных членов ШОС Индии и Пакистана внесло новые нюансы в отношения КНР, Пакистана, ее давнего партнера и друга, и сложного для Китая и Пакистана партнера Индии.

Индия и Пакистан в ШОС. Возможно, что Исламабад будет пытаться осторожно использовать Организацию для интернационализации «кашмирской проблемы» и расширения числа участников дискуссии, против чего будет решительно выступать Индия, которая

---

⁹⁷ Информационное сообщение по итогам заседания СГГ ШОС (Астана, 8–9 июня 2017 г.) // Официальный сайт ШОС. 09 июля 2017 г. // URL: <http://rus.sectscsco.org/news/20170609/289250.html>.

считает, что этот вопрос находится исключительно в сфере двусторонних отношений. Говоря о формате и перспективах этого процесса, для ШОС целесообразно полностью уйти от данного дискурса и не поощрять вынесение чувствительных тем двусторонних отношений на обсуждение в многостороннем формате, сохраняя баланс интересов и коллективный подход.

Страны — участницы ШОС, в связи с расширением Организации также должны избегать гипотетического усиления отдельных неформальных пар — Китай — Пакистан, Россия — Индия и др. Представляется, что подобная «диверсификация»/«поляризация» абсолютно не выгодна ни Организации в целом, ни отдельным государствам в частности. И новым (Индия, Пакистан), и «старым» постоянным членам необходимо отойти от традиционных политических ориентаций. Единственный выход — работа всех в ШОС на равных основаниях, без исторических пристрастий или антипатий, в рамках «Шанхайского духа» коллективизма и равноправия.

Индия и Китай. Хотя обе страны, кроме ШОС, являются участниками и таких форматов, как БРИКС и РИК, интеграция Индии в Организацию объективно может стать причиной некоторого скрытого соперничества в ШОС. Перспективы сохранения стабильности косвенно осложняет и фактор Пакистана. Оказываемая Пакистану военно-техническая помощь Китая вызывает, как известно, у Индии отрицательную реакцию, как и нерешенность пограничных вопросов между этими двумя государствами.

Если посмотреть глубже, в Пекине и Нью-Дели явно формируются геополитические амбиции. Вопрос только в том, кто первый открыто «бросит перчатку» своему соседу, объявив всем о новом мировом статусе. Лидером по всем очевидным признакам является Китай, который, как известно, опережает Индию по многим параметрам. Он входит в официальный «ядерный клуб», является постоянным членом СБ ООН, в 5 раз опережает Индию по объему ВВП и пр. И пока эти китайские козыри Нью-Дели побить невозможно.

При этом Поднебесная в своем глобальном соревновании выглядит более убедительно. Так, если в отношениях с США Поднебесная чувствует свою силу и уверенность, то Индия иногда выглядит «младшим братом». Нью-Дели делает резкие заявления «о своем независимом курсе», желании развивать свои мирные ядерные программы, но при этом начинает говорить о необходимости «объединения демократических сил в Азии» (против Китая) под эгидой США.

Индия пытается использовать против КНР и японский фактор. Так, в сентябре 2017 г. Индию с официальным визитом посетил премьер-министр Японии С. Абэ и был принят индийским коллегой Н. Модди. Это была 10-я встреча двух лидеров после того, как Н. Модди пришел к власти в 2014 г. В ходе встречи два премьер-министра подтвердили сотрудничество их стран в сфере безопасности и экономики, нацеленное на противостояние, как считают японские и индийские аналитики, территориальной и военной экспансии Китая. В военной сфере Индия и Япония, как отмечает российский эксперт профессор В.О. Кистанов (ИДВ РАН), намерены опираться на мощное военно-морское присутствие в регионе Соединенных Штатов — главного потенциального противника КНР. Главы обоих государств активно расширяют совместные учения, проводимые ВМС Индии и США, а также морскими силами самообороны Японии.

Как указывают японские комментаторы, оба деятеля фактически выступили за сотрудничество в создании единого антикитайского фронта морской безопасности с участием также Вашингтона. «Китайский фактор, — подчеркивает В.О. Кистанов, — стоит и за наращиванием экономического взаимодействия второй и третьей экономическими державами Азии. Сделка Японии и Индии в сфере инфраструктуры тоже имеет в виду Китай. Абэ и Модди договорились создать новый Индийско-японский восточный форум действия (India-Japan Act East Forum) с целью развития дорог, электроснабжения и других проектов на северо-востоке Индии. На развитие сети дорог там Япония предоставила индийскому правительству 38,6 млрд иен (349 млн долл.)»⁹⁸.

Индийские военные эксперты в своих трудах подробно говорят о серьезном отставании Индии от КНР в этой сфере. В частности, они выделили доминирование Китая в воздушно-космическом пространстве, в темпах модернизации военно-морских сил, в уровне стратегических вооружений и пр. При этом они подчеркивают, что Индия может ликвидировать разрыв, если сконцентрирует внимание на быстрой разработке и развертывании большого количества баллистических ракет средней дальности «Агни-3», «Агни-4» и «Агни-5»⁹⁹.

---

⁹⁸ Кистанов В.О. Япония и Индия оглянулись на Китай // Восток России. 25 сентября 2017 г. URL: <https://www.eastrussia.ru/material/yaponiya-i-indiya-oglyanulis-na-kitay/>.

⁹⁹ Rise of China Indian Perspectives / Editors S. Gopal, Nabeel A. Mancheri. NewDelhi, 2013. P. 29–34, 57–62, 95–112.

Индийский военно-морской флот до недавнего времени сохранял свое преимущество в зоне Индийского океана. 5 декабря 2012 г. начальник Генерального штаба ВМФ Индии Д.К. Джоши объявил о готовности к отправке боевых кораблей в Южно-Китайское море для «защиты национальных интересов своей страны». Очевидно, что и в настоящее время Индия теоретически готова потягаться с Китаем и на морской «чужой территории»¹⁰⁰.

Жесткая позиция Нью-Дели объясняется не только историческими «обидами» и современной конкуренцией двух держав в регионе, но и активной индийской углеводородной политикой по разведке нефтегазовых месторождений на морском шельфе Южно-Китайского моря (ЮКМ), что вызывает серьезное раздражение Поднебесной.

С другой стороны, несмотря на сохранение «подводных камней», механизмы сдерживания и купирования китайско-индийских противоречий в настоящее время продолжают работать. И в этом огромная заслуга российской дипломатии.

В течение 10 лет, как известно, трехсторонний формат РИК (Россия — Индия — Китай) периодически остужал горячие головы в Пекине и Дели, дав возможность вывести двусторонние отношения Китая и Индии на уровень стратегического партнерства. Формирование «треугольника» позволило, кроме решения задач экономического и политического сотрудничества, сблизить Пекин и Дели в рамках развития и углубления трехстороннего диалога. В основе этого лежит взаимный экономический интерес. Так, объем торговли между двумя странами (КНР и Индией) составил в 2014 г. 70,6 млрд долл.

Возможно, что сегодня «треугольник» уже не так эффективен, как раньше, но интеграция Индии в ШОС (2017) и ее деятельность в БРИКС позволяют регулировать и ослаблять периодически возникающую напряженность между двумя азиатскими гигантами.

Нынешний объем торговли (80 млрд долл.) явно неадекватен экономической мощи обеих государств. Причины невысокого уровня разные, включая проблему недоверия. Индийцы, например, считают, что они превращаются в сырьевой придаток Китая, ссылаясь на сложившуюся структуру торговли. Так, в китайском экспорте в Индию преобладают электротехника, турбины, телекоммуникационное оборудование, продукция машиностроения, органической химии, сталелитейной промышленности, компьютеры и пр. Китай же

---

¹⁰⁰ Rise of China Indian Perspectives / Editors S. Gopal, Nabeel A. Mancheri. P. 39–45.

в основном покупает индийские минеральные руды, хлопок, пряжу, ткани, драгоценные камни и металлы. Доля машиностроения в индийском экспорте в Китай составляет всего лишь 3,5%.

Особые отношения Китая и Пакистана остаются одним из главных раздражителей Индии. Ежегодно идет усиление инвестиционной активности КНР в стратегически важных пакистанских проектах — порт Гвадар и др. Как отмечает российский эксперт К.В. Антипов (ИДВ РАН): «Пакистан стал одним из приоритетных направлений китайских инвестиций задолго до того, как была выдвинута глобальная стратегическая инициатива “Один пояс — один путь” в 2013 г. В ходе государственного визита в Пакистан премьер-министра Госсовета КНР Вэнь Цзябао в декабре 2010 г. был подписан ряд соглашений о предоставлении содействия в развитии инфраструктуры и 30 млрд долл. в качестве инвестиций. Развертывание стратегии Си Цзиньпина, его визит в Пакистан в апреле 2015 г. и подписание беспрецедентного пакета инвестиционных соглашений в объеме 46 млрд долл., несомненно, укрепили китайско-пакистанское сотрудничество и вывели его на новый уровень. Именно в этот период было принято совместное решение о строительстве “Китайско-пакистанского экономического коридора” (КПЭК) и создании соответствующего механизма — Совета КПЭК с представительствами в Пекине и Исламабаде»¹⁰¹.

В 2017 г. сотрудничество было сосредоточено на строительстве КПЭК, основные магистрали которого соединят г. Кашгар Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР (СУАР) с пакистанским портом Гвадар на берегу Индийского океана. В инфраструктурные проекты КПЭК запланированы инвестиции свыше 10 млрд долл., включая развитие глубоководного порта Гвадар (622 млн долл.), нового международного аэропорта Гвадар (250 млн долл.) и строительство автомобильных, железнодорожных трасс и оптико-волоконных коммуникаций¹⁰².

Продолжает работу координационный механизм двух стран по пограничным вопросам и формат ежегодных переговоров по совместной границе на уровне министров и заместителей двух стран (Индии и КНР). Это, правда, не полностью гарантирует стороны от обострения взаимных трений, которые время от времени дают

---

¹⁰¹ Антипов К.В. Инвестиции КНР в Пакистан: результаты и перспективы. 17.07.2017. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/investitsii-knr-v-pakistan-rezultaty-i-perspektivy/>.

¹⁰² Там же.

о себе знать. Возможно, что старые модели согласования интересов в районе общей границы исчерпали себя. Нужны новые идеи, и прежде всего на экономическом треке, что позволит повысить уровень взаимного доверия сторон. В этом заинтересованы и КНР, и Индия, и Россия. При всей сложности и внутренней конфликтности китайско-индийских отношений, Пекин и Нью-Дели могут договариваться друг с другом.

Объективно Индию и КНР сближает их позиция по проблеме ядерного оружия. Ориентируясь в разумных пределах на стратегию ядерного сдерживания, оба государства рассматривают его не столько как средство ведения войны, сколько в плане вынужденного политического атрибута, необходимого для усиления своих региональных и глобальных позиций.

Российский подход в отношении своих партнеров Китая и Индии сбалансирован и базируется на политике сглаживания существующих китайско-индийских противоречий и поддержания процесса урегулирования и углубления доверия в диалоге Нью-Дели и Пекина. Важным политическим механизмом для выравнивания отношений является специально созданный трехсторонний формат «Россия — Индия — Китай» (РИК)¹⁰³.

В новой концепции внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. Китай и Индия обозначены как наиболее приоритетные партнеры из стран дальнего зарубежья (ст. 84 и 85). Статья 86 концепции прямо говорит о том, что «Россия считает необходимым продолжить дальнейшее развитие механизма эффективного и взаимовыгодного внешнеполитического и практического сотрудничества в формате «Россия — Индия — Китай» (РИК)»¹⁰⁴.

Россия рассматривает формат РИК, как и другие диалоговые площадки (БРИКС, G-20, ШОС), важным элементом для обеспече-

---

¹⁰³ После известного высказывания Е.М. Примакова о необходимости создания стратегической оси «Москва — Дели — Пекин» в 2001 г. Институт Дальнего Востока РАН инициировал трехсторонний проект в формате «второй дорожки» МИД трех стран, проводя ежегодно (с 2001 по 2018 г.) трехсторонние форумы ведущих ученых России, Индии и Китая поочередно в Москве, Дели и Пекине. Нарботанный экспертно-аналитический материал используется в ходе подготовки и проведения трехсторонних встреч министров иностранных дел, премьер-министров и глав государств трех стран. На сегодняшний день у экспертов проекта «РИК» имеются разработки по всем чувствительным вопросам отношений в системе взаимодействия «Россия — Индия — Китай», отвечающие интересам каждого участника «второй дорожки».

¹⁰⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset.../2542248.

ния устойчивой управляемости мирового развития при сохранении «классических» институтов глобального управления во главе ООН.

Проект *«Россия – Индия – Китай»* (РИК) органично вошел в форматы *«Бразилия – Россия – Индия – Китай – Южная Африка»* (БРИКС) и ШОС. При этом самодостаточность РИК как самостоятельного диалога полностью сохранилась. РИК не растворился в других проектах. РИК предполагает развитие евразийского трехстороннего сотрудничества.

Приоритетные задачи, которые объединяют РИК – это повышение инвестиционного уровня между нашими государствами и обеспечение безопасности в регионе и в мире в целом. Проект РИК успешно развивается, в частности глобальное направление, связанное с включением стран РИК в систему глобального управления, которая требует реформирования и модернизации. Здесь можно выделить такие аспекты, как взаимодействие каждого из участников РИК с ООН, в том числе деятельность в СБ ООН, сотрудничество с международными финансовыми структурами (ВТО, МВФ, АЗБР и другие).

Россия, Индия и Китай выступают за усиление роли развивающихся стран в системе управления мировой экономикой и скорейшую реализацию реформы Международного валютного фонда (МВФ). Об этом неоднократно заявляли руководители трех МИД РИК. В настоящее время РИК выступает за ликвидацию диспропорций в представительстве мировых финансовых институтов и квот в МВФ.

В 2015 г. КНР предложила сотрудничество в трехстороннем формате по пяти направлениям, в том числе создании «мозговых центров», углублении взаимодействия бизнес-кругов, а также в таких сферах, как сельское хозяйство, ликвидация последствий стихийных бедствий и здравоохранение. К этому следует добавить энергетику, высокие технологии и охрану окружающей среды.

Сложным направлением остается сфера безопасности, в том числе вопросы влияния США на глобальную повестку РИК. Есть уверенность, что все три страны данного формата намерены более активно включиться в общую систему антитеррористической деятельности уже не в региональном, а в мировом масштабе, что обещает значительно поднять качественный уровень глобальной безопасности и стабильности в мире.

3.6. Россия и Китай в Восточной Азии. Измерения безопасности и сотрудничества

При определении уровня региональных и глобальных вызовов и угроз, как правило, рассматривают два блока угроз: традиционный — военные угрозы, процессы распространения обычного и ядерного оружия и др.; нетрадиционный — рост сухопутного терроризма, морского терроризма и пиратства, трансграничная преступность, экологические и природные бедствия, техногенные катастрофы, наркотрафик, незаконные миграции, экономические угрозы и проблемы энергетической безопасности.

Очевидно, что оба «списка» вызовов и угроз постоянно обновляются и пополняются новыми явлениями, усложняя и без того достаточно пеструю и противоречивую ситуацию в сфере безопасности данных регионов. Причем развитие и пополнение «второго списка» (нетрадиционные угрозы) идет гораздо быстрее, чем первого. Экономические вызовы также сохраняют свое действие, прямо или косвенно влияя на безопасность. Эффективность развития того или иного государства, как известно, напрямую связана с развитием внутренних индикаторов общества: качеством жизни, уровнем инфляции, безработицей, бюджетным дефицитом, объемом золотовалютных резервов, объемом теневой экономики, уровнем коррупции и др.

Используя такой показатель, как объем ВВП на душу населения, можно по-разному оценить уровень экономической «самодостаточности» того или иного государства, внутренней экономической «комфортности» для жизни простых граждан. Исходя из данного критерия (ВВП ДН), получается, что в Восточной Азии существует группа государств с высоким душевым доходом — Япония, Сингапур, Южная Корея, Тайвань, Бруней. Выделяется группа со средним уровнем — Таиланд, Филиппины, Индонезия. И, наконец, группа с низким доходом: КНР, Камбоджа, Лаос, Мьянма, Вьетнам, КНДР. Складывается определенная «лестница» качества (комфортности) жизни граждан.

Если за основу мы берем другой экономический критерий — ВВП (по паритету покупательной способности — ППС), «лестница» будет диаметрально противоположной. Китай из аутсайдеров (по ВВП ДН) сразу выходит на 1-е место в регионе, обгоняя Японию, и на 2-е место после США в мировых «списках». Меняются

позиции и других государств региона. Очевидно, что кроме перечисленных индикаторов существуют и другие, определяющие уровень экономической безопасности граждан и страны. Задача ученых — найти оптимальную методику и критерии, которые бы объединили различные индикаторы социально-экономического развития.

Экологический вызов в Восточной Азии приобрел значительно более масштабный характер, с учетом последствий и разрушений, вызванных цунами 2010 г. в Таиланде и Индонезии, землетрясением в Китае (провинция Сычуань) и Японии, приведшим к техногенным катастрофам. Фактически данные события поставили (особенно в случае с Японией) нацию перед системным вызовом, перед проблемой выживания страны и сплочения нации. Экологические проблемы сегодня выходят за рамки собственно экологии, принимая характер природно-техногенных катастроф и своеобразных политических вызовов.

В институциональном плане в Восточной Азии на сегодняшний день, как известно, сложилось три системы, связанные с безопасностью.

Первая представлена инициативами АСЕАН — Форум по безопасности АСЕАН (АРФ). Инициатива не является системой безопасности, а представлена регулярными форумами по безопасности, с открытым режимом работы и достаточно демократичным по повесткам и духу проведения.

Вторая строится на российско-китайских политических инициативах в рамках сложившегося стратегического партнерства и взаимодействия. Фактически данное партнерство, не являясь (де-юре) системой безопасности, функционально несет на себе нагрузку по сохранению безопасности и стабильности в регионе. Институционально данный формат частично реализуется в рамках взаимодействия двух держав в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и треугольнике «Россия — Индия — Китай» (РИК), деятельности РАТС и совместных войсковых (сухопутных и морских) учениях Организации и на двустороннем уровне.

Существует статья 9 Российско-Китайского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве от 16 июля 2001 г., которая гласит: «В случае возникновения ситуации, которая, по мнению договаривающихся сторон, может создать угрозу миру, нарушить мир или затронуть интересы ...безопасности, а также в случае возникновения угрозы агрессии против одной из договаривающихся сторон, стороны незамедлительно вступают в контакт друг с дру-

гом и проводят консультации в целях устранения возникшей угрозы»¹⁰⁵. В российско-китайской модели партнерства просматриваются элементы/признаки системы безопасности, выходящей за рамки региона Восточной Азии. В развитие ст. 9 лидеры КНР и России с 2010 г. на двусторонних форумах и встречах регулярно делают совместные заявления о необходимости создания азиатско-тихоокеанской системы безопасности, которая бы отвечала интересам всех заинтересованных держав.

Третья модель — сложившаяся в годы холодной войны система двусторонних военно-политических союзов США с Японией, Южной Кореей, Австралией и рядом других стран (договоров об обороне и пр.), выполняющих функции классических военных альянсов и отвечающих исключительно интересам США и их союзников. Еще в период президентства Б. Обамы просматривалось желание США перейти от двусторонних к сетевым (многосторонним) форматам регионального, военного сотрудничества, т.е. созданию в Восточной Азии системы для координации планирования и действий вооруженных сил стран региона.

Первым шагом в данном направлении были регулярные совместные американо-тайландские учения «Золотая кобра», к которым присоединились Филиппины, Сингапур, Монголия, Япония, Южная Корея. Тенденция формирования «Восточноазиатского НАТО» сохранилась и при нынешнем президенте США Д. Трампе, в декабре 2017 г. озвучившего концепцию национальной безопасности страны, в которой на первое место в качестве главных соперников поставлены Китай и Россия, на условное второе — КНДР и Иран, на последнем фигурируют международные террористические силы.

Первая модель не ориентирована на развитие отличительных черт военно-политических союзов. Как правило, это либо диалоговые формы и совещания по безопасности. Не является военным союзом и организация ШОС. Третья (американская) модель, наоборот, четко ориентирована на жесткую военно-политическую систему и иерархию партнерства, на защиту интересов США и их союзников в регионе Восточной Азии. В последнее время наблюдается попытка расширить географические «зоны ответственности» американских договоров, включая территориальные споры в Восточной Азии.

---

¹⁰⁵ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. 16 июля 2001 г. // Сборник российско-китайских документов. 1999–2007 гг. М., 2007. С. 146.

В концепции национальной безопасности США-2017 использован термин «Индийско-Тихоокеанский регион»: просматривается явное намерение США сформировать четырехсторонний антикитайский блок в составе *США — Япония — Вьетнам — Индия*, который бы дополнил классическую систему американских военно-политических союзов в АТР.

В условиях подобной односторонней безопасности усиливаются «старые» и новые процессы, особенно из «списка» нетрадиционных вызовов и угроз. Важным ресурсом «институциональной безопасности» в Восточной Азии остается «превентивная дипломатия». Превентивная дипломатия, как известно, акцентирует внимание не на срочном решении проблемы, а на создании процесса, который мог бы предотвратить негативные последствия в противовес одномоментным мерам, сосредоточенным на результате — возвращении к ситуации безопасности и стабильности. В силу транснационального характера многих новых угроз безопасности в механизмах превентивной дипломатии требуется участие и конструктивное сотрудничество сразу нескольких государств. В этом плане региональный уровень превентивной дипломатии представляется наиболее адекватным с точки зрения эффективной организации коллективных действий. Однако при этом существенное значение приобретает вопрос о том, как такие действия могут быть соотнесены с принципом суверенитета, имеющим ключевое значение для многих стран региона.

В период президентства Б. Обамы началось системное и долгосрочное военно-политическое «возвращение США» в Азиатско-Тихоокеанский регион и создание там новых или обновление старых проектов безопасности — с Австралией (Дарвин), Вьетнамом (Камрань) и др. США используют любой конфликт или напряженность между КНР и его южными соседями. Учитывая растущие страхи в Ханое, Маниле, Токио, Вашингтону намного легче собирать «антикитайские команды» в том или ином формате. Военные эксперты США все чаще говорят о теории ведения войны с Китаем при минимальном использовании людей.

В Восточной Азии фактически не сложилось пока региональная система безопасности, которая бы охватывала всех участников международного процесса и была выгодна всем государствам региона. С одной стороны, сохраняются старые, достаточно жесткие американские проекты по безопасности, ориентированные исключительно на интересы США и их союзников. При этом создаются новые: при поддержке США, например, формируется японо-авст-

ралийский проект о сотрудничестве в области военной безопасности, американцами инициируется соглашение США с Новой Зеландией по военному сотрудничеству (последнее можно квалифицировать как некий ремейк «старого» договора АНЗЮС).

Таким образом, в Северо-Восточной Азии нарастают традиционные и нетрадиционные вызовы и угрозы, из которых для Российской Федерации актуальным является *процесс нуклеаризации* на Корейском полуострове, а также отсутствие в регионе полноценной системы безопасности.

Современные *китайско-японские отношения* охарактеризовать достаточно сложно, поскольку одновременно в них действуют две разнонаправленные тенденции. Руководители обеих стран прикладывают огромные усилия для развития взаимной торговли (за 2016 г. — более 350 млрд долл.), инвестиционного сотрудничества, обмена технологиями. Пытаются продвигать выгодный трехсторонний проект создания зоны свободной торговли с Южной Кореей и пр.

Основным стимулом Японии к свободной торговле остается Транстихоокеанское партнерство (ТТП), к которому она официально присоединилась в 2015 г. На данный проект, объединивший Японию с Соединенными Штатами и десятью другими тихоокеанскими государствами, ТТП пришлось бы почти 40% мирового объема производства и четверть мировой торговли. Однако с выходом из ТТП США в январе 2017 г. будущее пакта оказалось под сомнением. Премьер-министр С. Абэ без энтузиазма относится к перспективе пересмотра пакта, учитывая потраченный на его запуск политический капитал. Для Японии ТТП по-прежнему является функциональным элементом более масштабного единства интересов, основанного на расширении торговли и инвестиций и принятии общих нормативных схем.

КНР и Япония сохраняют напряженность из-за нескольких спорных островов в Восточно-Китайском море — Дяоюйдао (Сенкаку), теряя столь необходимые экономикам десятки миллиардов потенциальной прибыли.

Отчасти корни островного конфликта уходят в историю. Срединная империя, исторически влиявшая на Японию в древности и средневековье, в конце XIX в. терпит унижительное поражение от бывшего «младшего брата», подписывая Симоносекский договор (1895), по которому, кстати, японцы и получили впервые спорные острова.

Трагические страницы связаны со Второй мировой войной, японской агрессией и оккупацией большей части территории Китая.

Сложный процесс примирения завершился, как известно, только в 1978 г. подписанием Договора о мире и дружбе, по которому в том числе было принято решение отложить рассмотрение вопроса об островах и решить его в будущем.

Открытие 15 лет назад больших залежей природного газа на прилегающих к островам морских шельфах заставило японское правительство предпринять меры к усилению своих позиций в территориальном вопросе. Поскольку острова принадлежали частным владельцам, у японских правых появилась идея их выкупить, чтобы еще раз подчеркнуть государственный суверенитет Японии над ними. 5 сентября 2012 г. японские СМИ сообщили, что правительство договорилось с частным владельцем трех из пяти островов Сенкаку/Дяоюйдао об их покупке за 2 млрд 50 млн иен, что вызвало эскалацию японо-китайского конфликта.

Антияпонские настроения тогда в КНР вылились в погромы японских фирм и бойкот японских товаров. В Китае даже была распространена онлайн игра под названием «Верни острова Дяоюйдао», в которую играли десятки миллионов молодых китайцев. Смысл игры — захватить острова, используя все виды вооруженных сил (ВМС, ВВС, включая подлодки, ракеты, самолеты), уничтожая максимальное количество японской техники. Понятно, что углеводородная тема на волне эмоционального патриотического подъема фактически не фигурировала. Тем не менее ресурсный мотив существовал и существует сегодня, поскольку углеводороды для Японии, как и для Китая, стали неотъемлемой частью национальной безопасности.

Для США островной конфликт двух государств, одно из которых — их военно-политический союзник (Япония), другое — потенциальный геополитический соперник (Китай), чрезвычайно выгодный подарок. Усиливая «островной спор», США постоянно заявляют о своем желании расширить рамки союзного американо-японского договора, создав некую интернациональную основу для правового «урегулирования» спора из отдельных государств АСЕАН и Индии.

Российские эксперты, сравнивая военные возможности КНР и Японии в случае возникновения регионального конфликта, рассматривают различные военные сценарии. Так, *В.Б. Кашин* (ИДВ РАН) считает, что никаких шансов на победу у китайских ВМС против Японии нет. *К. Сивков*, наоборот, доказывает преимущества Китая в гипотетической морской схватке.

Итоги калифорнийских переговоров Си Цзиньпина и тогдашнего президента Б. Обамы (7-8 июня 2015 г.) позволили сгладить кон-

фликт. Лидеры двух стран договорились решать противоречия в Восточно-Китайском море исключительно путем мирного диалога. С. Абэ после завершения саммита публично поддержал его итоги.

Свой интерес в китайско-японском споре преследует Тайвань, который неожиданно для Токио и Вашингтона в 2015 г. встал на сторону Пекина. Более того, он пытается инициировать некие трехсторонние переговоры в формате «КНР — Тайвань — Япония», что для материкового Китая было абсолютно неприемлемо по известным статусным причинам (Тайвань — часть территории Китая). При этом Пекин не возражал против отправки в сентябре 2014 г. в район Дяююйдао (Сенкаку) тайваньских рыболовных судов в сопровождении китайских сторожевых кораблей.

В течение 2015 г. в результате встреч высших руководителей КНР и Японии стороны сумели найти так называемый стратегический компромисс¹⁰⁶. 5–6 декабря 2017 г. в Шанхае состоялся 8-й раунд китайско-японских консультаций на высоком уровне по морским делам. В консультациях приняли участие представители внешнеполитических, оборонных, правоохранительных, морских и иных ведомств Китая и Японии. Стороны обменялись мнениями по вопросам Восточно-Китайского моря, а также обсудили конкретные способы расширения сотрудничества на море. В ходе консультаций стороны договорились о дальнейшем укреплении обменов и углублении взаимодоверия между оборонными ведомствами двух стран. Стороны выразили также готовность продолжать сотрудничество между Пограничным управлением Министерства общественной безопасности Китая и Управлением безопасности на море Японии в деле борьбы с контрабандой, нелегальной миграцией, наркотрафиком и другими трансграничными преступлениями, договорились возобновить проведение Китайско-японского форума по вопросам политики относительно морского судоходства.

4 декабря 2017 г. в Токио состоялся третий раунд диалога предпринимателей и бывших высокопоставленных лиц Китая и Японии. В диалоге приняли участие председатель правления Китайского центра международного экономического обмена, бывший вице-премьер Госсовета КНР Цзэн Пэйянь, бывший премьер-министр Японии Ясуо Фукуда и 70 представителей бизнес-лидеров, бывших высокопоставленных должностных лиц и экспертов Китая и Японии. Подводя итоги, премьер-министр Японии С. Абэ сказал, что

---

¹⁰⁶ Подробнее см.: *Син Юаньюань*. О некоторых аспектах и перспективах развития японо-китайских отношений // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 4. С. 16–19.

японо-китайские отношения неразрывны. В следующем году будет отмечаться 40-я годовщина заключения Японо-китайского договора о мире и дружбе, отметил С. Абэ, выразив надежду, что стороны уделят внимание огромной необходимости строительства инфраструктуры в азиатском регионе и будут путем взаимовыгодного сотрудничества расширять общие интересы, содействовать развитию японо-китайских стратегических взаимовыгодных отношений.

Однако, как показали события 2017 г., параллельно развивался и негативный для отношений двух стран тренд. Базовые противоречия между двумя странами в результате проведения масштабных мероприятий в Шанхае и Токио не исчезли. В 2017 г. США и Японией были предприняты энергичные шаги в сфере морской безопасности. Япония официально присоединилась к индийско-американским военно-морским учениям «Малабар», а в июле 2017 г. направила на учения свой крупнейший вертолетоносец после трех месяцев заходов в порты Юго-Восточной Азии. Японская береговая охрана по-прежнему активно взаимодействует со странами региона и планирует создать совместную организацию морской безопасности с силами береговой охраны Юго-Восточной Азии, чтобы помочь справиться не только с пиратством и стихийными бедствиями, но и улучшить их способность контролировать и защищать спорные территории в Южно-Китайском море. В конце 2017 г. министр иностранных дел Японии объявил о морской инициативе в области обеспечения безопасности в Юго-Восточной Азии стоимостью 500 млн долл., направленной на наращивание потенциала сотрудничества между государствами на наиболее загруженных водных путях¹⁰⁷.

Серия опросов общественного мнения, проведенных японским некоммерческим аналитическим центром «Генром» в 2015–2016 гг., выявила плачевное состояние отношений двух стран. В 2016 г. 78% опрошенных китайцев и 71% японцев оценили отношения между своими государствами как «плохие» или «относительно плохие». С 2015 по 2016 г. в обоих секторах аудитории также наблюдался значительный рост ожиданий ухудшения отношений: с 13,6 до 20,5% для Китая и с 6,6 до 10,1% для Японии. На вопрос о том, являются ли китайско-японские отношения потенциальным источником конфликта в Азии, утвердительно ответили 46,3% японцев и 71,6% китайцев. Такие же выводы прослеживаются и в рамках других опросов, вроде того, что провели в 2016 г. и другие аналитические

¹⁰⁷ *Michael Auslin*. China vs. Japan: Asia's Other Great Game // *The National Interest*. 17 октября 2017 // URL: <http://inosmi.ru/politic/20171025/240611777.html>.

центры: 86% японцев и 81% китайцев придерживались малопривлекательных взглядов друг на друга¹⁰⁸.

Россия занимает позицию невмешательства в островной спор, выступая за нормализацию исключительно в двустороннем формате (КНР — Япония), без вмешательства третьих сторон и интернационализации процесса.

В подходе китайцев просматривалось желание заставить японцев вернуться к «нулевому» варианту — к периоду подписания договора 1978 г., когда стороны договорились о консенсусе и решили отложить вопрос по островам на будущее.

Российско-японские отношения в настоящее время определяются двумя противоречивыми факторами. С одной стороны, стороны понимают наличие огромные неиспользованных возможностей и ресурсов в экономико-инвестиционном плане, включая освоение японскими компаниями выгодных для них проектов на российском Дальнем Востоке и в Сибири. При этом западные санкции против Российской Федерации для Японии достаточно формальны и не являются принципиальным препятствием.

С другой стороны, нерешенная проблема южных Курильских островов политически тормозит весь комплекс отношений двух стран. Ведущие российские эксперты в данной сфере В.О. Кистанов (ИДВ РАН), Д.В. Стрельцов (МГИМО (У) МИД РФ), О.И. Казаков (ИДВ РАН) пишут: «Уровень взаимодействия между странами, особенно в экономической области, имеет богатый неиспользованный потенциал. Положительные тенденции развития торгово-экономических отношений, связей в области безопасности и в гуманитарных сферах пока еще не достигли такого уровня, который бы позволил говорить о становлении взаимозависимости в двусторонних отношениях. Это, в свою очередь, — подчеркивают ученые, — не позволяет в ближайшем будущем надеяться на качественное укрепление нашего партнерства и на его переход на более высокий уровень. Поскольку позиции стран по территориальному вопросу продолжают оставаться несовместимыми, нет и признаков того, что в обозримом будущем Россия и Япония преодолению «пережитки прошлого» и заключат на взаимоприемлемых условиях мирный договор»¹⁰⁹.

---

¹⁰⁸ *Michael Auslin. China vs. Japan: Asia's Other Great Game // The National Interest. 17 октября 2017 // URL: <http://inosmi.ru/politic/20171025/240611777.html>.*

¹⁰⁹ *Казаков О.И., Кистанов В.О., Стрельцов Д.В. Российско-японские отношения в XXI веке // Российско-японские отношения в формате параллельной истории / под ред. акад. А.В. Торкунова и проф. М. Искибэ. М.: МГИМО — Университет, 2015. С. 864–865.*

При обсуждении *проблем Корейского полуострова* в КНР и РФ выделяют, прежде всего, региональные вызовы и риски, связанные с северокорейской ядерной программой, острыми межкорейскими и американо-северокорейскими отношениями.

Подчеркивается высокая степень традиционной политической близости КНР и КНДР, наличие некоей неформальной ответственности Пекина за своего непослушного «младшего брата». Отношения КНДР — РК давно вышли на уровень потенциального регионального конфликта и реальной угрозы для окружающих государств. Традиционно ведущие эксперты, обсуждая проблемы Корейского полуострова, выделяют в основном вызовы и риски, связанные с северокорейской ядерной программой, острыми межкорейскими отношениями и пр.

В последнее время в корейской проблеме рельефно просматриваются глобальные аспекты безопасности — угроза возникновения на полуострове ядерного конфликта, потенциально способного привести к новой мировой войне. После известных ракетных пусков Пхеньяна, артиллерийских перестрелок корейских государств и замораживания шестисторонних переговоров противостояние КНДР и США значительно усилилось. Пентагон, указывая на Пхеньян, проводит расширение своей противоракетной обороны, разместив в Южной Корее новейшую систему ПРО THAD, регулярно проводя с вооруженными силами РК военные учения в непосредственной близости от демилитаризованной зоны (ДМЗ) — границе между двумя корейскими государствами.

Очевидно, что силовые шаги США направлены не столько против Северной Кореи, сколько против КНР и России. Одновременно идет размещение новых американских радаров раннего предупреждения на южных островах Японии и Филиппинах, увеличение (с 26 до 36) специальных военных кораблей, оснащенных антиракетными и др.

Происходит подготовка к переформатированию американо-японского и американо-южнокорейского союзных договоров в сторону углубления военно-политических обязательств сторон. Пхеньян, играя на грани «ядерного фола», вольно или невольно «подставляет» своего «старшего брата» — Китай в его геополитическом и региональном соперничестве с Америкой.

При этом КНДР не торопится применять у себя китайский опыт, сосредоточив все силы и ресурсы нации на развитии ядерной программы. Лидер КНДР Ким Чен Ын, продолжая политику своего отца — Ким Чен Ира, имеет поддержку населения КНДР на пути

сохранения «ядерного курса» страны вопреки решениям СБ ООН и его резолюциям. Корейская атомная бомба для многих северокорейцев является и некоей «национальной идеей», и единственным оружием сдерживания Америки и ее союзников. Одновременно это понятное объяснение миллионам северокорейцев, на что страна тратит деньги.

Пхеньян традиционно обращается к Пекину за кредитной, продовольственной, энергетической и иной помощью. КНР, если это не нарушает принятых СБ ООН санкций, оказывает помощь. Китай всегда поддерживал идеологически близкий ему режим, иногда спасая его от смертельной угрозы (межкорейская война 1950–1953 гг.). Не оставил он КНДР и после установления дипломатических отношений с Южной Кореей (24 августа 1992 г.), хотя это и вызвало на Севере Корейского полуострова бурю негодований и обвинений в предательстве.

В Пекине в 2000-е гг. с сожалением констатировали нежелание Пхеньяна строить социализм по китайской модели. Причем, если в конце 1990-х — начале 2000-х гг. многие ученые КНР писали о «легкости и быстроте» реализации данного проекта, указывая на уже апробированный опыт открытых зон КНР, возможности использования китайского финансового и кадрового ресурса, то вскоре тон публикаций резко изменился. Многие эксперты не верят в корейскую модернизацию по китайскому варианту, считают, что Северная Корея «превращается в обузу» на пути превращения Китая в великую региональную и мировую державу.

Что касается Южной Кореи, то здесь у КНР создан прочный задел. Сложилось взаимовыгодное экономическое и инвестиционное партнерство с товарооборотом более 200 млрд долл. в год. После размещения США системы ПРО THAAD отношения КНР и РК резко ухудшились. Фактически Пекин ввел неофициально санкционный режим, резко ограничив экономические связи и бойкотировав южнокорейский бизнес на китайской территории. В конце 2016 — начале 2017 г. по обоюдному желанию сторон отношения были нормализованы.

Пекину в отношении Сеула приходится проводить политику «кнута и пряника», давая тем самым понять, что он не допустит конфликта на полуострове, который угрожает национальным интересам безопасности Китая, будет использовать малейшую возможность, чтобы содействовать нормализации межкорейских отношений.

Теоретически, как отмечает ряд радикально настроенных китайских экспертов, существует вариант использования Северной Ко-

реи против США в качестве элемента уже китайской политики «сдерживания». Но для этого потребуются сделать Северную Корею полностью зависимой и подконтрольной Китаю, включая ее политическую и военную жизнь. Пока Пекин этого добиться не может и не стремится, а Пхеньян проводит собственную политику, не особенно прислушиваясь к советам китайских товарищей.

В 2016–2017 гг. Российская Федерация и КНР в СБ ООН придерживались единой позиции о введении экономических санкций против КНДР в связи с нарушением Пхеньяном режима нераспространения и несанкционированными ракетными пусками, не используя право вето при голосовании. Вместе с тем Пекин и Москва подчеркивают, что политика санкций себя исчерпала и необходимо переходить к мирному диалогу с Северной Кореей в любом формате, предлагая ввести на полуострове «двойное замораживание» — отказ от ракетных испытаний для Северной Кореи и прекращение военных учений для США и Южной Кореи.

Принципиально важным для нормализации обстановки на полуострове стал визит президента Южной Кореи Мун Чжэ Ина в Китай 13–17 декабря 2017 г. В Пекине президент РК и лидер КНР Си Цзиньпин провели переговоры на высшем уровне. У Муна состоялись также встречи с премьер-министром КНР Ли Кэцяном и другими высокопоставленными лицами. Основными темами переговоров стали: двустороннее торгово-экономическое сотрудничество, инвестиции, проблемы вокруг Северной Кореи. Обсуждалась и достаточно деликатная тема размещения систем ПРО США на территории Корейского полуострова.

Возможно, что усилия России и КНР косвенно сказались в прорыве в межкорейских отношениях. 9 января 2018 г. по инициативе Пхеньяна в демилитаризованной зоне (ДМЗ) состоялись переговоры официальных представителей двух корейских государств. Обсуждались различные вопросы, включая участие спортивной команды из КНДР в Зимней олимпиаде в Пхёнчхане (РК).

Инициатором переговоров стала северокорейская сторона, что было озвучено в заявлении Ким Чен Ына 1 января 2018 г. Возможно, что косвенное влияние оказал четырехдневный визит в середине декабря 2017 г. президента Южной Кореи Мун Чжэ Ина в Китай. Другой фактор, косвенно повлиявший на начало переговоров, — позиция России, согласованная с Китаем, по двойному замораживанию (ракетных пусков в Северной Корее и масштабных военных учений в Южной Корее). Как известно, по вине Вашингтона в ноябре 2017 г. замораживание было сорвано. Но тем не менее российско-

китайское давление на Сеул и Вашингтон, а также консультации с Пхеньяном, повлияли на начало 9 января нового этапа межкорейских переговоров.

Несмотря на союзнические отношения, позиция Вашингтона и Сеула по межкорейским переговорам отличается. Южнокорейские официальные лица уже не раз говорили, что они поддерживают переговоры на высшем уровне, которые будут способствовать денуклеаризации. США настаивают, чтобы денуклеаризацию Севера южнокорейцы выставили как предварительное жесткое условие, что автоматически срывает любые попытки межкорейских контактов.

Совместное участие команды двух корейских государств на Зимних олимпийских играх в Пхёнчхане — дипломатическая победа северокорейского лидера Ким Чен Ына и южнокорейского президента Мун Чжэ Ина.

США выгодна постоянная напряженность на Корейском полуострове — в этом случае они держат обе Кореи на «коротком поводке», пугая всех северокорейской ядерной угрозой и этим оправдывая усиление своих военных баз в Южной Корее. Но если процесс нормализации корейского кризиса пойдет тем темпом, который задан 9 января 2018 г., то это будет означать для США тактическое поражение. Союзнические обязательства Вашингтона с Сеулом сохраняются, но идеологически и психологически политические аргументы Штатов после Пхёнчхана уже не столь весомы.

У России сложился четкий региональный тандем с Китаем — все санкции и резолюции в отношении КНДР в последние пять лет согласовывались между Пекином и Москвой, это была единая линия, единая позиция. Таким же образом согласовываются и все шаги на корейском направлении. России это жизненно необходимо, поскольку оба государства являются приграничными с КНДР странами. Пекин и Москва выступают на стороне корейского диалога и за его углубление вне зависимости от того, приведет он к денуклеаризации КНДР или нет.

Взаимодействие *КНР и Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН)* — это любопытный «срез» двусторонних и многосторонних отношений Китая с южными соседями. АСЕАН традиционно демонстрирует независимость и автономность развития, сохраняя приверженность «внутреннему плюрализму», уважая любой идеологический и экономический выбор ее членов. В России в настоящее время сложилась серьезная школа по изучению АСЕАН как в целом, так и отдельных ее членов.

Отметившая в 2017 г. свой полувековой юбилей, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) возникла и развивалась во многом под влиянием Китая. Сначала это была угроза китайского коммунизма, затем пришел мощный подъем Китая и Индии, который притягивал большую часть иностранных инвестиций. Это подтолкнуло к экономической интеграции, созданию ЗСТ АСЕАН, ЗСТ АСЕАН — Китай (САФТА) и к заключению множества других соглашений о свободной торговле, а 31 декабря 2015 г. было провозглашено Сообщество АСЕАН, призванное укрепить сплоченность Ассоциации перед новыми вызовами и, прежде всего, попытками Китая использовать внутренние разногласия в АСЕАН и перетянуть ее на свою сторону в противостоянии с США.

Страны АСЕАН отношения с Китаем часто называют «танцами со слоном». За многие годы они этому довольно успешно научились. Им не раз удавалось «хеджировать» (страховать) политические риски от соседства с такой огромной и могущественной державой и одновременно извлекать немалые выгоды из подъема Китая, ставшего их главным торговым партнером. Лидеры этих государств в настоящее время охотно откликаются на заманчивые предложения Китая в плане инвестиций в инфраструктуру, намеченные в продвигаемом Китаем проекте ОВОР. В настоящий момент только Китай способен доминировать в экономической повестке дня стран АСЕАН с его проектом «Один пояс...» и Азиатским банком инфраструктурных инвестиций (АБИИ).

Активные экономические отношения не снимают политических проблем между Китаем и АСЕАН. Почти все лидеры ведущих стран Ассоциации, за исключением Вьетнама, отвергают политическую систему и модель развития КНР. В экономике они ориентируются на его огромный рынок, но в обеспечении своей безопасности и сохранении существующих режимов до последнего времени больше рассчитывали на США.

Особую напряженность в регионе вызывают территориальные споры с Китаем в Южно-Китайском море (далее ЮКМ), где КНР претендует на 80% акватории со всеми островами. Это должно позволить контролировать коммуникации, по которым проходит почти половина мировой торговли, обезопасить подступы к своему южному побережью, а также пользоваться богатейшими ресурсами морепродуктов и месторождениями нефти и газа. Претензии Китая оспаривают Вьетнам, Филиппины, Малайзия, Бруней, Тайвань и частично Индонезия. Главными протагонистами территориальных споров в ЮКМ многие годы выступают Китай и Вьетнам.

Конфликтная ситуация в Южно-Китайском море (ЮКМ) существует уже более полувека. В этой печальной истории были разные периоды, включая китайско-вьетнамский вооруженный конфликт из-за Парасельских островов в 1974 г. Однако ранее дело не доходило до попыток обращений в Международный суд или Международный трибунал по морскому праву.

В апреле 2012 г. произошел конфликт Китая с Филиппинами в лагуне Скарборо, которая находится в исключительной экономической зоне Филиппин в 130 км от берегов филиппинского острова Лусон. В результате Китай практически аннексировал лагуну — традиционное место промысла филиппинских рыбаков. На встрече министров иностранных дел АСЕАН в Пном-Пене в августе 2012 г. Филиппины призвали осудить действия Китая. Однако Камбоджа, председательствовавшая тогда в АСЕАН, воспротивилась этому. Впервые за 45 лет страны АСЕАН не смогли принять совместного коммюнике из-за различия их отношений с Китаем. Возникла угроза раскола АСЕАН.

В 2015 г. конфликт в ЮКМ вступил в новую фазу. Спор разгорелся уже не только с соседними государствами ЮВА, но и с США, Японией, Индией и всей группой ведущих западных держав G7. Обострение было вызвано строительством Китаем искусственных островов на базе коралловых рифов в архипелаге Спратли, отвоеванных им у Вьетнама и Филиппин в конце прошлого века. Возникло опасение, что Китай использует их для объявления Зоны обязательного воздушного опознавания, как это было в 2013 г. в Восточно-Китайском море, что коренным образом меняло баланс сил в регионе.

Китай, как всегда, категорически выступил против интернационализации конфликта. Страны АСЕАН предпочли в основном оставаться за сценой. Они вновь показали, что не желают вставать ни на сторону Китая, ни США, что в обоих случаях может быть чревато для них нежелательными последствиями.

По иронии судьбы первый знак потепления пришел летом 2016 г. из Филиппин: они только что выиграли процесс против Китая в Постоянном арбитражном суде по морскому праву в Гааге, который отверг требования особых «исторических прав» Китая в ЮКМ, но новый президент Филиппин Р. Дутерте сразу после прихода к власти сменил курс. Из самого громкого критика Китая Филиппины превратились в горячего сторонника сотрудничества и двусторонних мирных переговоров.

Произошедшие с приходом администрации Д. Трампа перемены в азиатской политике США привели к сдвигу АСЕАН в целом в сто-

рону Китая. Это показал XXXI саммит АСЕАН в ноябре 2017 г. в Маниле. С объявлением проекта Морского Шелкового пути XXI в. Китай тоже начал делать встречные шаги. Это привело к договоренности о «рамочном проекте» Кодекса поведения сторон в ЮКМ и начале переговоров по его статьям.

В настоящее время можно констатировать, что курс председателя КНР Си Цзиньпина более жесткий, чем его предшественников — он меньше обращает внимание на правовые или исторические экспертные дискуссии, сосредотачиваясь на практических шагах по обустройству и строительству на островах в ЮКМ. Не случайно в докладе на XIX съезде КПК этот момент был специально отмечен как «обустройство нескольких скал в Южно-Китайском море», причем в разделе об итогах внутренней экономической политики в стране за отчетный период¹¹⁰.

США по вопросу принадлежности островов неоднократно заявляли, что не занимают чью-либо сторону, но имеют свои национальные интересы в регионе (Южно-Китайском море) и рассчитывают, что все претенденты на освоение его ресурсов будут уважать свободу мореплавания и разрешать все споры в соответствии с международным правом. Однако США до сих пор не ратифицировали Конвенцию ООН 1982 г. по морскому праву, которая предусматривает эту свободу. Они толкуют ее, прежде всего, как свободу действий их ВМФ и ВВС, против чего активно возражают Китай и многие другие страны, сделавшие соответствующие оговорки при подписании Конвенции.

Принципиально важным для Пекина с политической точки зрения является отсутствие консенсуса членов АСЕАН по поводу политики КНР в регионе. С одной стороны, оппоненты КНР на всех форумах на платформе АСЕАН говорят об усилении китайской экспансии в регионе. Но под давлением китайского и американского факторов в регионе происходит некая поляризация. Усиливается «антикитайский полюс» — Вьетнам, Малайзия, Бруней и другие, в котором СРВ выступает как наиболее последовательный и жесткий оппонент Китая в Юго-Восточной Азии.

С другой стороны, существует условно «прокитайская группа», которая открыто не выражает свою позицию, дистанцируясь от спора в ЮКМ — Камбоджа, Таиланд, Лаос и Мьянма. Имеются еще Индонезия и Сингапур, которые открыто также не заявляют

¹¹⁰ Доклад Генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина на XIX съезде КПК, 3 ноября 2017 г. (См. Приложение 1 наст. изд.)

о своей враждебности или лояльности Пекину. Но Сингапур жизненно заинтересован в стабильности и свободе коммерческой навигации в ЮКМ. С 2018 г. Сингапур стал председателем АСЕАН. Индонезия в последнее время значительно укрепила свои позиции на островах Натуна, где имеются значительные месторождения природного газа. Омывающие их воды тоже попали в обозначенную Китаем «линию из 9 отрезков», и на них претендует Китай, не признавая наличия какого-либо спора с Индонезией — главной страной АСЕАН. Индонезийские власти в последнее время ужесточили меры против китайских и других иностранных рыболовных судов в их ИЭЗ, вплоть до их потопления.

Досье. «Линия из 9 отрезков» появилась впервые в 1947 г. при Чан Кайши, когда обсуждался вопрос, какие требования предъявить побежденной Японии на Конференции в Сан-Франциско. Она включила все острова ЮКМ, занятые Японией во время войны. На конференции эти требования Китая приняты не были, Парасельские о-ва и архипелаг Спратли были возвращены Франции. В 2009 г. эта линия была представлена КНР в ООН, когда от всех стран требовалось представить границы своих экономических зон в соответствии с Конвенцией ООН 1982 г. Она охватывает почти 80% акватории ЮКМ. Ни одна страна АСЕАН эту линию не признала.

В основе лояльности или нелояльности того или иного члена АСЕАН по отношению к Китаю лежат экономические и/или политические мотивы. Чего больше — отдельный вопрос для каждой страны. Но, несомненно, что в краткосрочной и среднесрочной перспективе некая скрытая «поляризация» региона будет сохраняться и учитывать ее придется всем крупным державам, имеющим интерес в регионе ЮВА.

КНР компенсирует территориальные споры активной торгово-экономической политикой как с АСЕАН в целом, так и на двусторонних треках с отдельными государствами, которые либо продолжают выступать в качестве китайских оппонентов, либо являются потенциальным союзникам КНР в данном чувствительном вопросе. В обоих случаях речь идет о серьезных китайских инвестиционных и кредитных вливаниях в экономики обеих групп. Китай является главным торговым партнером всех стран АСЕАН. Товарооборот с «десяткой» в 2016 г. составил 452,2 млрд долл. С 2010 г. действует Соглашение о зоне свободной торговли КНР и АСЕАН, в соответст-

вии с которым стороны упразднили тарифы на 65% по 8–9 тыс. товарных позиций.

Кроме политических и экономических рычагов, КНР опирается на поддержку своих могущественных китайских диаспор (*хуацяо*) в странах АСЕАН, которые составляют около 25 млн человек, включая Индонезию — 7,3 млн, Таиланд — 5,7 млн человек (10% населения) и т.д. Используя финансовые рычаги, зарубежные китайцы во многом обеспечивают нужные политические решения либо сглаживают антикитайские настроения среди населения и правящих элит в странах проживания¹¹¹.

Прогнозируя отношения КНР с АСЕАН, видимо, следует избегать радикальных оценок, распространенных у отдельных экспертов, относительно вынашиваемых Пекином планов полного поглощения и фактической ликвидации Ассоциации. Подобный сценарий рассматривает один из российских экспертов по региону профессор Д.В. Мосяков (ИВ РАН)¹¹².

КНР в последние десятилетия неизменно проявляет заинтересованность в сохранении АСЕАН. Немаловажное для него значение имеет тот факт, что АСЕАН как группировка малых и средних государств ЮВА неизменно поддерживает принцип «одного Китая». Китай был первой страной, установившей отношения стратегического партнерства с АСЕАН, первой страной вне ЮВА, которая присоединилась к договору о дружбе и сотрудничестве (ТАС) 1976 г. и первой создала Зону свободной торговли с АСЕАН (САФТА), действующую в режиме завершеного процесса либерализации взаимной торговли с 2015 г. Во всех совместных документах КНР формально признает и поддерживает основополагающий принцип АСЕАН — асеаноцентричность, т.е. руководящую роль АСЕАН в решении проблем региона без всякого вмешательства извне. Территориальные споры в ЮКМ, считает китайское руководство, не должны никем использоваться для подрыва двусторонних отношений Китая с АСЕАН.

КНР активно взаимодействует с различными региональными структурами: Организацией Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), АСЕАН+1, АСЕАН+3 и другими, поддерживает формирование сети свободных экономических зон (СЭЗ).

¹¹¹ Подробнее см.: *Афоняева А.В.* Зарубежные китайцы — бизнес в КНР: экономическая деятельность зарубежных китайцев и реэмигрантов в КНР в ходе реформ (1979–2010). М.: ИДВ РАН, 2013.

¹¹² *Мосяков Д.В.* Политика Китая в Юго-Восточной Азии в прошлом и настоящем. М., 2012. С. 124–134, 156–159.

Серьезным экономико-интеграционным вызовом в 2015 г. для КНР стал сформированный тогда под эгидой США проект «*Транстихоокеанского партнерства*» (ТТП). Кроме США, в октябре 2015 г. в него вошли Япония, Канада, Мексика, Австралия, Новая Зеландия, Сингапур, Бруней, Чили, Перу, Малайзия, Вьетнам. Проект выходил за рамки действия ВТО и означал попытку жесткого навязывания американских экономических стандартов в регионе, включая варианты формирования американской зоны влияния в АТР.

В качестве контрмеры КНР активно поддерживает выдвинутый Индонезией в 2011 г. альтернативный вариант регионализации — «*Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство*» (РВЭП).

Досье. В Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (РВЭП) входят 10 стран АСЕАН (Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины) и 6 стран, с которыми у АСЕАН есть индивидуальные соглашения о зоне свободной торговли — Австралия, Китай, Индия, Япония, Новая Зеландия и Южная Корея. В странах РВЭП проживает почти половина населения Земли и производится треть мирового ВВП. Переговоры по ВРЭП намечается завершить в 2018 г.

В 2017 г. ситуация с ТПП радикально изменилась после объявленного американским президентом Д. Трампом выхода из ТПП и курса на экономический изоляционизм и протекционизм. Китай не упустил возможности использовать это для того, чтобы занять позицию лидера региональной интеграции на многосторонней основе и, разумеется, с Китаем в центре. При этом он выступил активно против протекционизма. На прошедших саммитах АТЭС и АСЕАН эта политика Китая получила гораздо больше поддержки, чем провозглашенный изоляционистский курс Д. Трампа «Америка — прежде всего».

До недавнего времени Китай не считал себя готовым к роли лидера на региональном и глобальном уровнях. Однако прошедший с успехом саммит АТЭС (5–11 ноября 2017 г.) в Дананге (Вьетнам) и 31-й саммит АСЕАН в Маниле убедительно показали, что он начинает уверенно выходить на эти позиции. Китай вырос настолько, что, не колеблясь, сформулировал свои амбициозные планы создания в Азии порядка, о котором он уже говорил и раньше, а именно: «Азия для азиатов», свободная от военных союзов и влияния США. А над всем этим встал еще грандиозный проект «Один пояс, один путь» с многомиллиардными инвестициями в инфраструктуру региона.

Таким образом, Китай успешно расширяет свое влияние в ЮВА и контроль над важными стратегическими коммуникациями в ЮКМ. В ближайшие годы там будут доминировать две тенденции: длительные переговоры с АСЕАН по безопасности и неуклонное усиление позиций Китая. Китай предлагает странам АСЕАН начать «бриллиантовое десятилетие» совместного развития и сотрудничества.

Стороны договорились о создании «горячей линии» связи между министерствами иностранных дел и обороны Китая и всех стран АСЕАН, а также заявили о присоединении к «Кодексу регулирования незапланированных встреч на море» с целью сокращения числа возможных инцидентов.

Китай наращивает и военное сотрудничество со странами АСЕАН. Оно поддерживается с Вьетнамом, несмотря на все разногласия по проблемам на море. Китай поставляет вооружения Индонезии, Филиппинам. В 2017 г. он подписал контракт на поставки вооружений в Малайзию на 278 млн долл.

Российские интересы в регионе связаны с различными направлениями сотрудничества. Официальная дорожка развивается в рамках формата «Россия — АСЕАН».

Досье. Диалог между Россией и АСЕАН был запущен в июле 1991 г. в ходе встречи на министерском уровне, на которую представители России были приглашены правительством Малайзии. Полномасштабным партнером по диалогу РФ стала в июле 1996 г. на 29-м Сессии министров АСЕАН в Джакарте (Индонезия). Ключевым моментом в развитии отношений России и АСЕАН стало ее присоединение 29 ноября 2004 г. к Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (1976). Данный документ является политической декларацией о нормах и принципах взаимоотношений государств в регионе, содержащей обязательство участников воздерживаться от какой-либо деятельности, создающей угрозу политической или экономической стабильности других сторон договора. 13 декабря 2005 г. в Куала-Лумпуре (Малайзия) состоялся первый саммит Россия — АСЕАН. Решение о его проведении было принято на 10-м саммите Ассоциации, который прошел в Лаосе в ноябре 2004 г.¹¹³

---

¹¹³ Диалог «Россия-АСЕАН». Справка / РИА Новости // URL: <https://ria.ru/spravka/20171110/1508327182.html>.

Позиция Москвы по «островным спорам» аналогична ее подходу в китайско-японском противостоянии по Дяоюйдао/Сенкаку — равноудаленность, противодействие вмешательству третьих сторон и интернационализации спора.

На двусторонних треках России со странами АСЕАН выделяется *российско-вьетнамский формат*, имеющий давнюю, дружественную историю советского периода. В 2017 г. товарооборот составил примерно в 4 млрд долл. Большая доля в экономическом сотрудничестве приходится на углеводородный сектор, включая совместную разработку и добычу нефти на вьетнамском морском шельфе. С 2016 г. после вступления в силу соглашения о свободной торговле (ССТ) развивается и многосторонний формат между ЕАЭС и СРВ. По подобию ССТ с Вьетнамом, Евразийская экономическая комиссия ЕАЭС готовит подписание аналогичного документа с Сингапуром.

Досье. Соглашение о свободной торговле ЕАЭС — Вьетнам относится к документам класса ВТО+ и покрывает снижением или обнулением тарифов 88% наименований товарной номенклатуры. Однако оно исключает или же оставляет на нетарифное регулирование наиболее чувствительные отрасли, как, например, вьетнамские морепродукты, ввоз которых ограничен санитарными нормами. Целый ряд глав Соглашения оказался вне наднациональных компетенций ЕАЭС, а потому они действуют только для России и Вьетнама. К таковым относятся, например, договоренности по торговле услугами, инвестициям, госзакупкам, экологическим стандартам. Наиболее близко к подписанию соглашение о свободной торговле ЕАЭС — Сингапур. Высокая степень готовности этого ССТ объясняется тем, что повестка снижения товарных тарифов не очень актуальна для сингапурской экономики. Зона свободной торговли с Сингапуром станет очень важным шагом к сближению ЕАЭС с АСЕАН, так как покажет способность переговорных команд Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) работать не только с политически близким Вьетнамом. Учитывая влияние Сингапура в АСЕАН, российская сторона рассчитывает на улучшение восприятия ЕАЭС в АСЕАН, а с ним и всей евразийской инициативы¹¹⁴.

---

¹¹⁴ Цетов А.П. Вместо поворота: АСЕАН и евразийский проект России. 17 октября 2017 г. // URL: <http://carnegie.ru/2017/10/17/ru-pub-73368>.

Несмотря на непростые отношения с Китаем, Вьетнам, по мнению китайских аналитиков, добился больших экономических успехов благодаря китайскому примеру «социализма с китайской спецификой». Они считают, что именно модель КНР является прототипом нынешней вьетнамской экономической системы, поскольку обе основаны на умелом использовании либеральных, рыночных механизмов при сохранении жестких однопартийных коммунистических систем¹¹⁵.

Вместе с тем китайский опыт реформ во Вьетнаме воспринимается не так однозначно. Большинство вьетнамских экспертов считает, что практика преобразований в КНР не может быть воспроизведена на иной национальной почве. Ведущий российский ученый по вьетнамской проблематике профессор В.М. Мазырин (ИДВ РАН) по этому поводу справедливо пишет: необходимо «охарактеризовать вьетнамскую модель рыночной трансформации как более выраженную, чем в России, государствах ЦВЕ (Центральной и Восточной Европы. — С.Л.) и даже Китае, социально-институциональную. Лидеры Вьетнама, — подчеркивает он, — не стали применять рецепты экономического «транзита» и развития либеральной школы, к торые вместных условиях оказались невыполнимыми, а в ряде случаев трудновыполнимыми или неадекватными. Была выбрана альтернативная стратегия модернизации, ранее успешно использованная в Восточно-Азиатском регионе»¹¹⁶.

Таким образом, китайско-вьетнамские отношения содержат большой спектр политико-идеологических, исторических, экономических смыслов и явлений. В этой двусторонней модели нет полной гармонии и доверия, но есть взаимная экономическая заинтересованность. В данной асимметрии кроется нынешняя и завтрашняя специфика взаимодействия двух стран.

Выводы и рекомендации

Россия и Китай как крупные евразийские державы выступают естественными союзниками в интеграционных, инфраструктурных и торговых процессах в Евразии. Геоэкономическое совпадение инте-

¹¹⁵ Формально в КНР разрешена деятельность и других (кроме КПК) партий, однако де-факто в Китае действует однопартийная система власти.

¹¹⁶ Мазырин В.М. Вьетнамская экономика сегодня. Итоги 25 лет рыночной трансформации (1986–2010). М.: ИД «ФОРУМ», 2010. С. 307.

ресов усиливается реализацией китайской инициативы «Один пояс, один путь» и осуществляемым Россией «поворотом на Восток». Двусторонние отношения России и Китая, их стратегическая устойчивость обеспечивают определяющее влияние на успех сопряжения Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и «Одного пояса, одного пути» и формирование в перспективе Большого евразийского партнерства.

США не являются географической частью Евразии, но исходя из геополитических и инвестиционных интересов они пытаются получить доступ в отдельные зоны континента, предоставляя либо финансово-экономические, либо услуги безопасности (Афганистан). Как показывает практика последних лет, качество и политическая направленность этих услуг противоречит интересам России и Китая, приводит к дестабилизации и обострению конфликтов в местах пребывания США. Политика Д. Трампа по усилению протекционизма и развитию внутренних американских приоритетов отчасти снизила эту тенденцию, но не ликвидировала полностью потенциал соперничества Америки с РФ и КНР за Евразию.

Для России приоритетной площадкой в Евразии является ЕАЭС. Россия и Китай, полностью поддерживая инициативы Организации, развивают сотрудничество в рамках Организации по двум трекам. Во-первых, это подготовка не преференциальных соглашений о торговом-экономическом сотрудничестве, включая таможенное регулирование, электронную торговлю, защиту интеллектуальной собственности и пр. Во-вторых, сопряжение ЕАЭС с китайской инициативы «Один пояс, один путь», включая формирование банка инфраструктурных и инвестиционных проектов, заключение соглашения о создании зоны свободной торговли (ЗСТ) с Вьетнамом, ведение переговоров по ЗСТ с Индией, Сингапуром, Республикой Корея, Монголией, Камбоджей.

Триггером многосторонних инициатив в Евразии выступает процесс создания сети транспортных коридоров, которые связали бы ключевые субрегионы Евразии в единое целое. Россия как государство, расположенное между Европой и Азией на пути основных транспортных маршрутов, потенциально имеет пока нереализованные логистические, транзитные и иные инфраструктурные резервы и возможности. Формирование евразийской транспортной сети позволит реализовать эти преимущества.

Важную роль в интеграции транспортного пространства может сыграть Транссибирская магистраль. Значительным потенциалом обладает проект по строительству высокоскоростных магистралей

на территории России: сооружение ж/д дороги «Москва — Казань», в перспективе продвижение этой линии через Казахстан на Северо-Запад Китая. Проект позволит создать новую опорную транспортную инфраструктуру для сообщения России, стран Центральной Азии, Китая и Европы.

России целесообразно изучить опыт Китая по формированию контейнерных перевозок для доставки грузов в европейские страны: на обратном пути из Европы в Китай они недозагружены. Россия могла бы использовать эту возможность для быстрой и экономически эффективной доставки пользующихся спросом в Китае российских товаров: для этого необходимо создать сеть современных транспортно-логистических центров.

Укрепление безопасности и экономического сотрудничества в центре Евразии является ключевой задачей Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), которая в 2017 г. из «шестерки» постоянных членов расширилась до формата «восьми». Вступление Индии и Пакистана означает качественную эволюцию Организации, выход ее из статуса региональной на уровень глобальной структуры. Российско-китайская «ось» и до, и после расширения ШОС неформально стабилизирует потенциальные трения внутри Организации между отдельными членами. РФ и КНР совместно с Индией, Пакистаном, государствами Центральной Азии готовы предложить качественно новый набор высокотехнологических, инвестиционных, банковских, транспортных и иных услуг в сферах торгово-экономического взаимодействия.

Узким местом в деятельности ШОС является отсутствие Банка развития Организации, структуру и формат которого эксперты обсуждают уже не один год. Создание Банка с преобладанием Китая в уставном капитале и органах управления не представляется критичным, однако важно согласовать принципы инвестирования наиболее важных проектов на наиболее выгодных условиях. В этих условиях экспертам следует сосредоточиться на разработке нормативных документов, содержащих порядок формирования льготных ставок и схемы, принимающие во внимание интересы государства — реципиента кредита, что позволит учитывать позицию России и других членов ШОС.

Для разработки предварительной проектной «логистики» создания Банка следует сделать шесть следующих шагов в качестве подготовительного этапа.

1. Разработать базовый универсальный экономический документ/соглашение между всеми странами — участниками ШОС.

2. Применить системный подход, включающий гармонизацию национальных законодательств, создание системообразующих структур, необходимых для практической проектной деятельности.

3. Расширить роль негосударственного сектора, который, как правило, более активно участвует в продвижении делового сотрудничества. Необходимо создать такие условия, которые будут содействовать присутствию частных организаций в финансово-экономической деятельности ШОС.

4. Выработать экономически обоснованные решения, основанные на исследовании возможных областей сотрудничества в рамках Организации. Определить ключевые области сотрудничества, обладающие потенциалом для экономического взаимодополнения.

5. Предоставить Межбанковскому объединению (МБО) ШОС возможность финансировать проекты на более гибких рыночных условиях, которые бы соответствовали текущей экономической ситуации.

6. Повысить статус и роль МБО ШОС в структуре Секретариата ШОС на приобретение Объединенного права принятия рекомендаций в сфере финансового сотрудничества, которое впоследствии выносилось бы на окончательное обсуждение и утверждение в рамках Совета глав государств и Совета глав правительств ШОС.

Относительно сферы безопасности ШОС, учитывая рост новой волны международного экстремизма и терроризма с Ближнего Востока (ИГИЛ, других движений), необходимо усилить силовые блоки Организации и создать новые, используя ресурсы всех членов. Требуется экспертная проработка и создание дополнительных структур безопасности ШОС, включая создание и расширение института коллективных сил быстрого реагирования, системное взаимодействие с ОДКБ, более глубокую координацию специальных служб 8 государств.

В Китае сопредельные регионы рассматриваются как важный компонент внешней политики, а отношения с соседями — через призму традиционных представлений. Это четыре ключевых понятия (иероглифа): «близость — родственность», «честность — искренность», «милость — благодеяние», «снисходительность — инклюзивность». Что касается более отдаленных стран, то фигурирует иная лексика — «прагматичность», «честность — искренность». Китай неформально через зашифрованные традиционные определения дифференцирует свои подходы к разным группам стран.

Китай в Латинской Америке придерживается курса на сохранение баланса в треугольнике «США — Латинская Америка — Китай»,

не претендуя пока на абсолютное лидерство. Учитывая незначительное экономическое российское присутствие на континенте, Россия объективно не входит в данный неформальный треугольник.

Африканская мотивация Китая иная — смотреть на Черный континент не только как на источник сырья, но и как на зону геополитического противоборства. Китай вытесняет из Африки Великобританию. Южная Африка — зона традиционного британского влияния. Пекин смог убедить своих южноафриканских друзей в том, что его экономические шаги, в отличие от Европы, идут ЮАР только на пользу. Интеграция ЮАР в проект БРИКС усилила не только двусторонние китайско-южноафриканские связи, но и объективно выдвинула Южно-Африканскую Республику в большую геополитику.

В целом специфика латиноамериканской и африканской политики Китая связана с тем, что все шаги на данных направлениях базируются на равном соотношении «долга» и «выгоды», что для китайского руководства является принципиальным политическим моментом. Китай рассматривает свой долг как обязанность помочь бедным странам. При этом принцип получения выгоды рассматривается как получение взаимной выгоды. Конфуцианское понимание «долга» является важным аргументом против западного подхода «права сильного». Китайское руководство считает, что западная политическая культура априори конфликтна и направлена на сглаживание цивилизационных различий, подгонку под единый стандарт. Китайская (конфуцианская) культура, наоборот, на первое место ставит гармонию при сохранении различий всех цивилизаций. Данная методология используется Китаем как базовая в рамках объявленной доктрины создания «сообщества единой судьбы человечества», включая отношения с группой больших, развивающихся и соседних стран.

Ближневосточная политика КНР меняется под влиянием происходящих в Сирии и других странах региона событий, связанных с «возвращением» России на Ближний Восток в качестве одной из ключевых антитеррористических сил, а также в связи с формированием новых альянсов и тактических союзов с участием России, Турции, Ирана, Саудовской Аравии и других влиятельных игроков. Учитывая реальные достижения Российской Федерации в регионе и активное подключение китайских сил специального назначения в ходе сирийской операции по разгрому российскими военными исламских экстремистов ИГИЛ и других террористических движений, происходит качественное обновление российско-китайской кооперации, включая дипломатическую, экономическую и силовую составляющую.

В системе отношений Китая с Индией и Пакистаном сохраняются как позитивные, так и негативные факторы. Приоритетные задачи, которые объединяют треугольник «Россия — Индия — Китай» (РИК) — это повышение инвестиционного уровня между государствами и обеспечение безопасности в регионе и в мире в целом. Проект РИК связан с включением трех стран в систему глобального управления. Россия, Индия и Китай выступают за усиление роли развивающихся стран в системе управления мировой экономикой и скорейшую реализацию реформы Международного валютного фонда (МВФ).

Восточноазиатский регион для России и Китая, с одной стороны, один из перспективных в плане неиспользованных возможностей экономической, энергетической и интеграционной кооперации с третьими странами и многосторонними организациями (АСЕАН, АТЭС и др.) С другой — один из наиболее опасных в контексте растущих вызовов и угроз (Корейский полуостров, Южно-Китайское море (ЮКМ) и т. д.).

Ключевым остается российско-китайская кооперация по нормализации корейской проблемы, включая, с одной стороны, участие РФ и КНР в работе СБ ООН по корейской проблематике, с другой — купирование и предупреждение радикальных шагов США в отношении КНДР, выходящих за рамки международного права и ведущие к эскалации напряженности на полуострове.

Несмотря на острое обсуждение спорных островов в ЮКМ между Пекином и Ханоем, вьетнамо-китайские отношения не следует драматизировать. Китай и Вьетнам в ноябре 2017 г. договорились о перспективах двустороннего сотрудничества, включая принятие в 2018 г. «Кодекса поведения сторон в Южно-Китайском море».

России в этих условиях целесообразно всемерно поддерживать взаимодействие КНР и СРВ, реализацию совместных проектов в спорных районах ЮКМ, оговаривая у двух сторон и возможность российского участия. Развивая весь комплекс отношений с Китаем и Вьетнамом, России следует всемерно расширять связи с АСЕАН в целом и с отдельными государствами этой Ассоциации в частности.

Взятый США курс на создание в регионе антикитайского альянса в составе США, Японии, Индии и Австралии, объективно ставит Вьетнам в невыгодное положение как в отношениях с Россией, так и Китаем. Ханой не хочет быть разменной картой в большой геополитической игре Вашингтона. Официально отклонив предложения США о посредничестве в спорах с Китаем, Вьетнам продемон-

стрировал свою сдержанную позицию в отношении Пекина и нежелание конфронтации с ним в регионе.

России для укрепления собственных позиций и общей региональной стабильности следует поддерживать позитивную вьетнамскую повестку на неучастие в военных блоках, недопущение иностранных баз на своей территории, невступление в какой-либо военный союз. В этих условиях важным российским направлением должно стать усиление активности России через Вьетнам в АСЕАН и в Восточно-азиатском саммите (ВАС).

Заключение

Формирование обновленного мира — процесс длительный, многомерный и многовариантный. Россия и Китай в настоящее время являются не только объектами трансформации, но и активными субъектами, влияющими на процесс переформатирования отдельных компонентов современной международной структуры, вносят свой вклад в процесс обновления и стабилизации, включая борьбу против мирового, трансграничного терроризма, реформирование институтов глобального управления, создание новых структур.

2018 год не только сохранил мировой раскол между Россией и Западом (прежде всего США и Великобританией), но и усилил его, привнес новые акценты противостояния. Американский президент *Д. Трамп* в серии выступлений как внутри страны, так за ее пределами, фактически бросил открытый вызов Китаю и России, публично назвав их угрозой американским интересам, экономике и ценностям. Официальные представители Пентагона заявляют о возможности нанесения превентивных ядерных ударов, получая дополнительные ассигнования на модернизацию ядерной триады — межконтинентальных ракет, дальней авиации и ядерных подводных лодок.

В современной трансформации просматривается целый ряд относительно *новых признаков и явлений*, не наблюдавшихся в более ранние периоды «классических» противостояний СССР и США.

Во-первых, нынешнее противостояние основано на геополитических амбициях США и желании либо экономическими, либо военно-политическими средствами удалить с мировой арены основных соперников в лице Китая и России, восстановить глобальную (экономическую, военно-политическую, идеологическую, ценностную и пр.) монополию, существовавшую в начале 1990-х гг. Ядерное оружие постепенно утрачивает функцию сдерживания и рассматривается как орудие поражения противника.

Китай отошел от мировоззренческих дискуссий и не ведет критику капитализма с позиций идеологии социализма, как это было во второй половине XX в. Пекин пытается перевести диалог с Вашингтоном в иное русло — совместное обсуждение новых тенденций современного мира, повышение уровня доверия и внедрение принципа реального равенства, на которые США не идут как в силу традиционной ментальности, так и по причине постепенного отставания своего развития относительно темпов роста Китая, желания вернуть мировое лидерство.

Несмотря на протекционистские и изоляционистские заявления *Д. Трампа*, характер дальнейшей трансформации международных отношений будет, скорее всего, и дальше развиваться в противоречивых и конфликтных категориях. К сожалению, содержание этой конфликтности отчасти напоминает балансирование мира в эпоху Карибского кризиса 1962 г., в котором мировое сообщество, как известно, находилось всего 12 дней. Временные же рамки нынешнего состояния никто точно не определит, кроме констатации его длительного развития.

Во-вторых, особенностью трансформации является переход оппонентов Китая и России от «мягкого давления» (периода президентства *Д. Буша и Б. Обамы*) к более жесткому, агрессивному, реализуемому нынешним президентом *Д. Трампом*, за рамками действующего международного права. Причины этой эволюции хорошо известны и связаны как с внутриамериканскими проблемами взаимоотношений президента и политического класса, так и личностью самого президента.

В официальных выступлениях Председателя КНР *Си Цзиньпина* все рельефней обозначена тема пределов, за которые Китай не станет отступать в случае дальнейшего ухудшения ситуации. Китайский руководитель заявляет о «надлежащих правах» и «коренных интересах» Китая, жертвовать которыми недопустимо. «Ни одна зарубежная страна, — заявляет он, — не должна надеяться на то, что мы будем вести торг по поводу наших собственных коренных интересов...»¹

В-третьих, принципиально новым явлением стало решение китайского руководства о переходе во внешней политике к принципу

---

¹ *Xi Jinping*. to co-ordinate better domestic and international situation, to solidify foundations for following the path of peaceful development // Xinhua. 29.01.2013. Beijing (In Chin.). URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2013/0130/c64094-20368861.html> (дата обращения: 28 августа 2017 г.).

принятия *глобальной ответственности* и разработки собственной глобальной повестки. В 1990-е гг., как известно, доминирующей тенденцией для Китая было противостояние западному давлению/влиянию, при этом одновременно демонстрировалось умелое использование экономических плодов западной глобализации, стимулирующей быстрый рост и либерализацию отдельных секторов китайской экономики. Китайское общество было мобилизовано на внутренние успехи реформ на фоне роста патриотизма и сплоченности нации в условиях начавшегося давления Запада. При этом внешнеполитическая повестка Китая базировалась на жестком «нет» любым попыткам США или ЕС начать процесс политической либерализации системы КНР («цветные революции» и пр.), а также желанию США разделить глобальную ответственность и управление миром (версия «Большой двойки», 2009 г.) с Китаем. Расчет Вашингтона и Брюсселя просматривался достаточно четко — на волне успешных китайских реформ следует убедить Пекин взять на себя неподъемную ношу обязательств и таким образом замедлить экономический рост. Китайское руководство того времени мягко отклонило американские предложения, что явно обидело тогдашнего президента США *Б. Обаму*.

После прихода к власти «пятого поколения» под руководством *Си Цзиньпина* (2012), на фоне появившихся лозунгов о «великом возрождении китайской нации», Китай радикально меняет свои подходы и в отношении глобальной ответственности, и в отношении собственного места в *системе глобального управления*. Председатель КНР достаточно четко сформулировал идею перехода Китая к активному стратегическому мышлению и действию, предполагающему позиционирование КНР как ответственной державы за судьбы мира и развития, как державы, проводящей в жизнь собственную версию «глобального управления».

Китайская версия не связана с политическим вмешательством, но сосредоточена на экономических вопросах, стремлении повысить свою роль в мировых финансовых структурах, на защите собственных интересов и интересов развивающихся стран при формировании тех или иных глобальных повесток развития. На саммите «Двадцатки» (G-20) в Ханчжоу (2016, КНР) китайский руководитель призвал к созданию мировой экономики открытого типа, дальнейшей либерализации в торгово-инвестиционной сфере. Эта версия была вновь им озвучена на Экономическом форуме в Давосе в 2017 г. Китайский лидер говорит об укреплении позиций КНР в глобальном управлении, о необходимости формирования Китаем

новых норм и расширении пространств глобального управления — моря, полярные территории, Интернет, открытый космос, ядерная безопасность, борьба с коррупцией, изменение климата. Очевидно, что китайская версия выходит за рамки чисто экономической тематики, включая попытку реализации китайской концепции разделения ответственности между США и КНР.

Китайское руководство пересматривает свой подход к отвергнутой им идее совместного с США управления миром, разрабатывая стратегию вовлечения Америки в свой вариант разделения глобальной ответственности в форме принятия Пекином и Вашингтоном принципов формирования «отношений нового типа» между большими государствами (США и КНР), разработанными в недрах высших китайских структур.

Суть этих принципов — ликвидация конфронтации и конфликтов, взаимное уважение, поиск взаимовыгодных решений. Именно это было предложено госсекретарю *Р. Тиллерсону* в Пекине 18 марта 2017 г. на одной из официальных встреч. Американский госсекретарь дословно повторил *четыре принципа* китайской версии, что было обусловлено либо проявлением неосведомленности США о китайских дипломатических уловках, либо намеком на возможность сближения двух стран после китайских уступок по проблеме Северной Кореи. Однако формальное повторение китайской позиции не означало готовности США принять смысл, который в них вкладывает китайская сторона².

В-четвертых, жесткие процессы обновления и трансформации объективно влияют на эволюцию сложившегося в 1990-е гг. российско-китайского стратегического партнерства и взаимодействия. Принципиальным в ней является сохранение внешней формы и качественное изменение/наполнение внутреннего содержания партнерства.

Внутренняя эволюция *российско-китайского партнерства* связана с координацией национальных стратегий развития и безопасности, включая двусторонние и многосторонние (БРИКС, ШОС) повестки. Очевидно, что при серьезной экономической асимметрии между Россией и Китаем эта координация не может быть механическим сложением потенциалов. Речь, скорее, идет о сложившемся механизме взаимного дополнения совокупных потенциалов, в котором Российская Федерация имеет явное превосходство в военно-стратегическом компоненте, а Китай — экономико-технологическом.

---

² *Ломанов А.В.* Новые концепции китайской внешней политики. С. 11.

Важную роль в этом дополнении играют личности руководителей двух государств, их огромный политический ресурс и влияние как внутри страны, так и за ее пределами. Институционально, как регуляторы обновленной модели, особенно на экономических треках, дополняет блок профильных (двусторонних) межправительственных комиссий и комитетов.

Выстроенная модель не идеальна и имеет отдельные «нестыковки» и противоречия в региональных, финансовых или технологических сферах сотрудничества, что является объективным явлением, когда при близком взаимодействии двух больших и разнородных систем неизбежно возникают «зазоры» и отдельные проблемы отношений. При этом высокий уровень доверия и взаимная/долговременная стратегическая заинтересованность друг в друге позволяет купировать либо консервировать отдельные противоречия. Базовые принципы партнерства, как известно, были зафиксированы в Большом договоре России и Китая 16 июля 2001 г., позволившем политически сформировать *долговременный баланс интересов* на взаимную модернизацию, развитие и безопасность. Договор сохраняет для каждого свободу в отношениях с третьими государствами, не являясь союзничеством, по интенсивности и эффективности практически во многом его превосходит, выступая в качестве самостоятельной геополитической силы, сдерживающей потенциальных противников.

Важным моментом, обусловленным реалиями сегодняшнего дня, является сознательное расширение Россией и Китаем функционала партнерства — введение и реализация вопросов глобальной и региональных повесток (расширения взаимодействия в СБ ООН, координация в сирийском, корейском, иранском и других вопросах). В настоящее время можно говорить о новом качестве партнерства — сформированной *«стратегической устойчивости»* двух стран на длительную перспективу. Не исключено, что существующие реалии, вызовы и достигнутые (де-факто) результаты могут быть утверждены (де-юре) в новом Большом договоре о стратегическом партнерстве двух стран, к которому стороны придут в ближайшее время в условиях меняющейся международной обстановки и обостряющихся угроз для обоих государств.

Для России и Китая ближайшее пятилетие станет самым серьезным вызовом за всю историю их существования. Не исключено, что в условиях возникновения форс-мажорных обстоятельств, связанных с угрозами национальной безопасности для России и КНР, Москва и Пекин теоретически могут пойти на создание некоего

военно-политического союза, хотя в настоящее время в этой плоскости вопрос пока не стоит.

Результатом эволюции партнерства является сформированная широкая «евразийская повестка», которая содержит как двустороннее российско-китайское измерение, так и коллективный формат в рамках «сопряжения» Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и китайской инициативы «Один пояс, один путь». При этом китайский подход на евразийском направлении претерпел определенную эволюцию. На начальном этапе (2014) Китай рассматривал свою инициативу как комплексное предложение заинтересованным странам континента по созданию транспортных коридоров, зон совместного экономического развития, соединение инфраструктуры с торговлей, активизацию финансовых связей, но вне контактов с Евразийским экономическим союзом (тогда Таможенным союзом) и Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС). Скорее речь шла о планах Пекина на «параллельное» развитие.

В результате серии российско-китайских двусторонних, а также многосторонних контактов был достигнут важный политический результат. 8 мая 2015 г. в Москве китайская сторона официально поддержала усилия российской стороны по продвижению интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и начала переговоры о заключении с Российской Федерацией соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве — «сопряжении» двух стран в рамках взаимодействия ЕАЭС и «Одного пояса, одного пути»³.

На форуме высокого уровня «Одного пояса, одного пути» 15 мая 2017 г. в Пекине эволюция китайского подхода продолжилась — появились глобальные идеи объединения группы стран, участвующих в реализации инициативы, под лозунгом общего взгляда на безопасность, совместного решения «горячих проблем». *Си Цзиньпин* подчеркивает возможности получения всеми участниками «взаимного выигрыша» при формировании зон открытости, экономического роста и инноваций. Расширяется спектр китайских предложений, включающих, кроме инфраструктуры и инвестиций, сотрудничество в развитии цифровой экономики, искусственного интеллекта, нанотехнологий, квантовой вычислительной техники.

---

³ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. 8 мая 2015 г. // URL: <http://kremlin.ru/supplement/4971>

Активно обсуждаются в различных форматах варианты создания зон свободной торговли (ЗСТ).

В *евразийской повестке Китая* просматривается прагматичный, функциональный подход — через экономико-технологические новации и инфраструктурные предложения укрепить в Евразии азиатскую интеграцию в китайской версии. При этом логика инициативы «Один пояс...» отличается от известного европейского проекта «Объединения угля и стали», возникшего после Второй мировой войны в Европе, ставшего, как известно, основой политико-экономической интеграции, прообразом Европейского союза (ЕС). Китайская инициатива основана на сохранении и приоритете национальных суверенитетов всех участников, учете национальных интересов и больших, и малых государств, сохранении цивилизационных различий и ценностей.

Россия в развитие процесса «сопряжения» представила свою евразийскую версию формирования *Большого евразийского партнерства* (БЕП), с которой полностью согласен Китай. В эти инициативы вписывается казахстанский «*Светлый путь*» и проекты создания трехсторонних экономических коридоров «*Россия — Монголия — Китай*». Очевидно, что совместное освоение евразийского пространства — это долговременный и противоречивый процесс освоения Евразии, расширения зоны российско-китайской «стратегической устойчивости», вбирающий в себя широкий спектр сотрудничества в транспортно-экономических, гуманитарных областях и сферах безопасности, включая совместное противодействие международному экстремизму и терроризму на континенте.

Набирает обороты процесс формирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в плане расширения партнерства от Европы до Юго-Восточной Азии (ЮВА). В 2016 г. впервые в истории импорт в ЕАЭС из стран региона Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) превысил импорт из Европейского союза (ЕС). В том же году вступило в силу соглашение о зоне свободной торговли с Вьетнамом; с правительствами Монголии, Камбоджи, Сингапура началось сотрудничество в формате меморандумов. Для России инициатива создания Большого евразийского партнерства — способ перехода к стратегии опережающего развития путем форсированного создания производств нового технологического цикла и институтов нового мирохозяйственного уклада. В этом случае Россия и ЕАЭС могли бы претендовать на полноценное участие в новом центре мировой экономической системы.

Процесс формирования Большого евразийского партнерства предполагает не только продвижение китайской инициативы «Один пояс, один путь», но и экономическое и инфраструктурное наполнение повестки расширенной *Шанхайской организации сотрудничества* (ШОС) после саммита Организации в Астане 2017 г.

Создание Банка развития ШОС представляет потенциальные выгоды для России, поскольку Банк должен стать финансовым институтом, оказывающим поддержку преимущественно инфраструктурным объектам, которые в перспективе могут обеспечить высокий уровень проектной помощи в рамках ШОС. КНР обладает наибольшими финансовыми ресурсами в рамках Организации, при этом Пекин готов предоставлять кредиты странам — участникам, постепенно вытесняя доллар во взаимных расчетах и наращивая свой авторитет в Организации. С принятием Индии в полноправные члены финансовый перевес в сторону Китая может быть отчасти смягчен, поскольку взнос Дели в планируемый банк, равный китайскому и российскому, автоматически исключил бы возможность одностороннего доминирования.

Ключевым направлением *двустороннего российско-китайского экономического взаимодействия* остается сотрудничество в сфере *энергетики*. В 2017 г. Россия сохранила за собой первое место по поставкам нефти в Китай. В ближайшие годы поставки нефти будут расти, что потребует дальнейшего расширения транспортной инфраструктуры. В ноябре 2017 г. Китайская национальная нефтегазовая корпорация завершила строительство второй ветки нефтепровода из России в Дацин, которая позволит увеличить экспорт трубопроводным транспортом в два раза — до 30 млн т в год. В целях поддержки роста поставок нефти в КНР Федеральная антимонопольная служба (ФАС) России в 2018 г. снизит на 16,7% тариф для транспортировки нефти в Китай через Казахстан.

Важными направлениями сотрудничества стали в 2018 г. *сельское хозяйство* и поставки продукции агропромышленного комплекса. Китай снял с России ключевые ограничения на экспорт мяса и зерна. Российским компаниям предстоит жесткая конкурентная борьба за долю на рынке, поскольку в Китай давно и успешно осуществляются поставки бразильских, канадских и американских мясопроизводителей. Существует и собственное (китайское) производство.

Инвестиционное сотрудничество традиционно сконцентрировано в сырьевых секторах. С введением санкций в отношении России китайские банки не всегда пропускали российские платежи. В сентябре 2017 г. Банк России достиг соглашения с Народным банком

Китай (НБК) об осуществлении операций между финансовыми структурами двух стран в нормальном режиме, что привело к снятию искусственных барьеров и улучшению межбанковского сотрудничества в 2018 г.

Китайские инвесторы в 2017 г. стали главными иностранными участниками проектов в территориях опережающего развития (ТОР) в России по объему выделенных средств. Они были представлены на ТОР «Кангалассы», «Хабаровск», «Приамурская», «Надеждинская» и «Амуро-Хинганская». В числе новых крупных российско-китайских проектов на Дальнем Востоке выделяются совместное производство и дистрибуция грузовиков китайского автопроизводителя ФАВ в Приморском крае, а также ввод в строй завода по производству панелей на ТОР «Амуро-Хинганская» в Еврейской автономной области.

Таким образом, оба государства, являясь постоянными членами СБ ООН, имеющими колоссальный опыт участия в глобальном управлении и решения сложных политико-дипломатических проблем, стали важными элементами противоречивых процессов современного международного развития. С каждым годом они все активнее входят в процессы глобального регулирования международных отношений, выступая в качестве стабилизаторов растущего хаоса и непредсказуемости современного мира.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Доклад Генерального секретаря Си Цзиньпина на XIX съезде КПК

3 ноября 2017 г.¹

Товарищи!

Разрешите от имени Центрального Комитета 18-го созыва представить съезду доклад.

XIX Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая является чрезвычайно важным съездом, созванным на решающей стадии полного построения среднезажиточного общества и в ключевой момент вступления социализма с китайской спецификой в новую эпоху.

Основная тема съезда: оставаясь верными нашей первоначальной цели и ни на минуту не забывая о нашей миссии, высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, добиться решающей победы в полном построении среднезажиточного общества, одержать великую победу социализма с китайской спецификой в новую эпоху, неустанно бороться за реализацию китайской мечты о великом возрождении китайской нации.

Только преданность первоначальной цели позволит довести начатое дело до конца. Первоначальной целью и миссией китайских коммунистов является борьба за счастье китайского народа и возрождение китайской нации. Первоначальная цель и миссия стали основной движущей силой, воодушевляющей китайских коммунистов

---

¹ URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-11/04/content_41845752.htm.

к непрерывному движению вперед. Все партийные товарищи всегда должны дышать с народом одним дыханием, делить с ним одну судьбу и жить одними думами. Неизменно рассматривая реализацию мечты народа о прекрасной жизни как цель борьбы, абсолютно не допуская ни малейшего намека на нерадивость и лень и ни перед чем не останавливаясь, мы продолжаем смело двигаться вперед к достижению нашей грандиозной цели — реализации великого возрождения китайской нации.

В настоящее время во внутренней и международной обстановке происходят глубинные, сложные перемены, но развитие Китая по-прежнему находится на этапе наличествования важнейших стратегических шансов. Перспективы блестящие, но и вызовы весьма суровые. Все партийные товарищи обязательно должны быть дальновидными и предусмотрительными, не бояться преобразований, смелее заниматься инновациями, никогда не позволять себе окостенеть и никогда не топтаться на месте. Сплачивая и ведя за собой многонациональный народ страны, мы с неуклонной решимостью будем добиваться полного построения среднезажиточного общества и приложим максимум усилий к завоеванию великой победы социализма с китайской спецификой в новую эпоху.

I. РАБОТА И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЗА ИСТЕКШЕЕ ПЯТИЛЕТИЕ

Пять лет, прошедшие после XVIII съезда КПК, в процессе развития партии и государства были чрезвычайно незаурядным пятилетием. В условиях международной обстановки, характеризующейся отсутствием динамики в восстановлении мировой экономики, учащением локальных конфликтов и катаклизмов, а также обострением проблем глобального характера, перед лицом ряда таких глубоких перемен, как вступление экономического развития Китая в новое нормальное состояние, мы неуклонно придерживались основного лейтмотива работы — поступательного движения вперед при сохранении стабильности, мы приложили творческие усилия к преодолению множества трудностей и добились исторических успехов в деле осуществления реформ и открытости и социалистической модернизации.

Следуя духу XVIII съезда КПК, было создано семь пленумов ЦК КПК, на которых были приняты решения и планы, касающиеся таких важнейших вопросов, как реформирование правительственных органов и трансформация их функций, всестороннее углуб-

ление реформ, всестороннее продвижение практики управления государством на правовой основе, разработка программы 13-й пятилетки, всестороннее устрожение внутрипартийного управления. За истекшее пятилетие мы на основе единого планирования внедрили общую схему пятиединого строительства — экономического, политического, культурного, социального и экоцивилизационного, согласованно осуществляли четырехаспектную стратегическую концепцию о всестороннем построении среднезажиточного общества, всестороннем углублении реформ, всестороннем обеспечении верховенства закона в государственном управлении и всестороннем устрожении внутрипартийного управления. Мы с успехом выполнили программу 12-й пятилетки и благополучно приступили к реализации программы 13-й пятилетки, тем самым создавая новую обстановку во всех сферах развития дела партии и государства.

Экономическое строительство озаменовано огромными успехами. Неуклонное претворение в жизнь новой концепции развития, решительное выправление неправильных взглядов на развитие и трансформация модели развития привели к непрерывному повышению качества и эффективности развития. Китайская экономика сохраняет средневысокие темпы роста, удерживая одну из лидирующих позиций среди ведущих стран мира. По показателю ВВП, выросшему с 54 трлн юаней до 80 трлн юаней, Китай прочно занял второе место в мире. Вклад Китая в рост мировой экономики превысил 30%. Углублялась структурная реформа в сфере предложения, непрерывно оптимизировалась экономическая структура. Бурное развитие получили цифровая экономика и другие новые производства, ускоренными темпами шло строительство инфраструктуры, в том числе высокоскоростных железных дорог, автомагистралей, мостов, портов и аэропортов. Уверенно шла модернизация сельского хозяйства, зернопроизводящие мощности достигли 600 млн т. Среднегодовой прирост коэффициента урбанизации страны составил 1,2 процентного пункта, свыше 80 млн человек мигрирующего сельского населения было переведено в состав городского. Выросла скоординированность регионального развития, заметны результаты в реализации инициативы «Один пояс и один путь», в согласованном развитии региона Пекин–Тяньцзинь–Хэбэй, в развитии экономического пояса вдоль Янцзы. Активно реализовывалась стратегия стимулирования развития за счет инноваций, огромные успехи были отмечены в работе над созданием государства инновационного типа, в частности, один за другим были достигнуты важнейшие результаты научно-технологической деятельности,

такие как космические лаборатории серии «Тяньгун», батискаф «Цзяолун», радиотелескоп «Тяньянь», спутник для зондирования частиц темной материи «Укун», экспериментальный спутник квантовой связи «Моцзы», большие самолеты и т.д. Активно развивалось строительство на островах и рифах в Южно-Китайском море. Постепенно совершенствовалась новая система экономики открытого типа, Китай прочно занял лидирующие места в мире по внешней торговле, инвестициям за рубежом и валютным резервам.

В практике всестороннего углубления реформ совершен важен прорыв. Динамичное и уверенное стимулирование всестороннего углубления реформ позволило решительным образом устранить структурные и институциональные недостатки во всех областях. Реформами были охвачены все сферы, произошло их дальнейшее углубление, во многих звеньях был продемонстрирован прорыв. Особые усилия в деле проведения реформ были направлены на повышение уровня их системности, целостности и согласованности, последовательно шла работа по расширению охвата реформами и их углублению. В общей сложности были приняты более 1500 реформаторских мер. При проведении реформ в наиболее важных областях и ключевых звеньях были отмечены прорывные сдвиги. В ведущих сферах в основном была определена общая схема проведения реформ. Продолжалось совершенствование социалистического строя с китайской спецификой, модернизация системы и потенциала государственного управления перешла на качественно более высокий уровень, заметно возросли жизненные силы для развития и инновационная энергия во всем обществе.

Важные шаги сделаны в развитии демократии и правовом строительстве. На основе активного развития политического строя социалистической демократии и продвижения работы по всестороннему обеспечению верховенства закона в государственном управлении всесторонне усиливалось институциональное строительство, призванное сохранить органическое единство партийного руководства, положения народа как хозяина страны и верховенства закона в государственном управлении. Непрерывно совершенствовались система и механизм партийного руководства, постоянно развивалась социалистическая демократия, значительно расширялась внутрипартийная демократия, всесторонне развивалась социалистическая консультативная демократия. Укреплялся и развивался единый патриотический фронт, инновациями сопровождалась религиозная работа и работа, связанная с делами национальностей. Углубленно стимулировалась научность законотворчества, строгость правопри-

менения, справедливость правосудия и всеобщее соблюдение закона. В условиях взаимного стимулирования продолжалась работа по созданию правового государства, правового правительства и правового общества. Постоянно совершенствовалась социалистическая правовая система с китайской спецификой, в обществе заметно укрепилось правовое сознание. Получены реальные результаты внедрения пилотных проектов по реформированию государственной системы контроля, эффективно осуществлялись реформа административной системы, реформа судебной системы и работа по созданию системы ограничения и контроля за функционированием власти.

Существенные сдвиги произошли в идейно-культурном строительстве. В идеологической работе укреплялось партийное руководство, всесторонне развивались партийные теоретические инновации. В сфере идеологии яснее и четче определено руководящее положение марксизма. Социализм с китайской спецификой и китайская мечта глубоко укоренились в сознании людей. Получили широкое распространение основные ценности социализма и лучшие достижения китайской традиционной культуры, основательнее разворачивались массовые мероприятия, нацеленные на развитие духовной культуры. Непрерывно повышался уровень предоставления общественных услуг в сфере культуры. Продолжали расцветать литература и искусство, бурное развитие получили вся культурная сфера и культурная индустрия. Непрерывно улучшалось развитие Интернета, управление им и его использование. Повсеместно разворачивались общенародные мероприятия по укреплению здоровья, всесторонне развивался профессиональный спорт. Основной лейтмотив стал более звучным, а позитивная энергия в обществе — более мощной, ярко демонстрировалась уверенность в нашей собственной культуре. Значительно выросли воздействие «мягкой силы» Китая и влияние китайской культуры, прочнее стали идейная сплоченность и единство партии и общества.

Непрерывно улучшалась жизнь населения. Всесторонне претворяя в жизнь концепцию развития, в которой народ занимает центральное место, был реализован большой комплекс мер по улучшению жизни населения, что значительно укрепило в народе чувство обретения. Решающие сдвиги произошли в интенсивной борьбе с бедностью, в частности, свыше 60 млн человек нуждающегося населения гарантированно избавились от бедности, коэффициент бедности снизился с 10,2% до уровня ниже 4%. Всесторонне развивалась сфера образования, заметно интенсифицировалась работа по развитию образования в центральном и западном регионах страны

и в сельских районах. Ситуация с занятостью продолжала улучшаться, среднегодовой рост новых рабочих мест в городах и поселках составил свыше 13 млн мест. Темпы роста доходов городского и сельского населения превысили темпы роста экономики, группа населения со средним уровнем доходов продолжала увеличиваться. В основном была создана система социального обеспечения, охватывающая как городское, так и сельское население. Значительно повысился уровень здоровья населения и уровень медицинского обслуживания и здравоохранения. Уверенно продвигалось вперед строительство гарантированного жилья. Продолжала совершенствоваться система социального управления, социальная обстановка в целом сохраняла стабильность, всесторонне и интенсивно обеспечивалась государственная безопасность.

Экоцивилизационное строительство дало ощутимые результаты. К развитию экологической цивилизации были приложены максимальные усилия. В значительной степени возросли сознательность и активность партии и всей страны в деле претворения в жизнь концепции зеленого развития. В ситуации, когда игнорировались защита экологии и охрана окружающей среды, произошли заметные изменения. Ускорилось формирование институциональной системы экологической цивилизации. Постепенно совершенствовалась система зон с основополагающими функциями. Активно осуществлялись пилотные проекты, связанные с введением системы национальных парков. Эффективная работа по всесторонней экономии ресурсов позволила значительно снизить интенсивность расхода энергоресурсов. Успешно реализовывались важнейшие проекты по защите и восстановлению экологии, продолжала повышаться лесистость страны. Была заметно упорядочена экология и окружающая среда, общее состояние окружающей среды улучшилось. Китай разрабатывал направления международного сотрудничества в области реагирования на климатические изменения, он стал важным участником глобального экоцивилизационного строительства, вносящим свой вклад в это дело и направляющим его развитие.

Новая обстановка создана в области укрепления и подъема вооруженных сил. С ориентацией на осуществление китайской мечты и создание мощных вооруженных сил был разработан отвечающий новым условиям военно-стратегический курс, всемерно простимулирована модернизация национальной обороны и вооруженных сил. Гутяньское всеармейское совещание по политической работе, восстановление и развитие славных традиций и лучшего стиля работы в партии и армии помогли эффективно улучшить по-

литическую экосистему в народной армии. Реформа национальной обороны и вооруженных сил стала историческим прорывом в этой области, в частности, была сформирована новая архитектура вооруженных сил, характеризующаяся ролью ЦВС в осуществлении общего управления, зон боевого командования — в ведении военных операций, родов войск — в собственном строительстве. В организационной структуре народной армии и системе вооруженных сил произошла, таким образом, революционная перестройка. Интенсивно проводилось военное обучение и боевая подготовка. Эффективно реализовывались такие важные задачи, как защита национальных прав и интересов Китая в Мировом океане, борьба с терроризмом и поддержание общественной стабильности, спасательные работы во время стихийных бедствий, международные миротворческие акции, эскортные миссии в Аденском заливе, оказание гуманитарной помощи и т.д. Интенсивно развивались сферы, связанные с вооружением и снаряжением, важный сдвиг получила подготовка в области ведения военной борьбы. Народная армия твердой поступью шагает вперед по пути создания мощных вооруженных сил с китайской спецификой.

Работа с Сянганом, Аомэнем и Тайванем получила новое развитие. Всесторонне и четко следуя курсу «одна страна — два строя», Центр крепко держал в своих руках предусмотренную Конституцией КНР и основными законами КНР о СОАР и АОАР полную юрисдикцию над Сянганом и Аомэнем. Были интенсифицированы обмены и сотрудничество внутренних районов страны с двумя особыми административными районами, сохранялись их процветание и стабильность. Придерживаясь принципа единого Китая и «Договоренностей 1992 года», нами стимулировалось мирное развитие отношений двух берегов Тайваньского пролива, были интенсифицированы межбереговые обмены и сотрудничество в области экономики и культуры, проходила историческая встреча лидеров двух берегов. Мы адекватно отреагировали на изменения конъюнктуры на Тайване, решительно пресекали и сдерживали деятельность сепаратистов, направленную на так называемую «независимость Тайваня». Все это эффективно обеспечило мир и стабильность в регионе Тайваньского пролива.

Углубленно реализовывалась многовекторная дипломатическая концепция. Всесторонне развивалась дипломатия великой державы с китайской спецификой. Была выработана многовекторная, многоуровневая и многомерная дипломатическая концепция, реализация которой создала для развития Китая благоприятные внешние

условия. Реализуется инициатива совместного строительства «Одного пояса — одного пути», по нашей инициативе создан Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, учрежден фонд Шелкового пути. В Китае проведен первый форум по международному сотрудничеству на высшем уровне в рамках инициативы «Один пояс — один путь», проходили неофициальная встреча лидеров АТЭС, саммит «Большой двадцатки» в Ханчжоу, встреча лидеров БРИКС в Сямэне, саммит Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. Мы выступили с инициативой создания сообщества единой судьбы человечества, содействовали преобразованию системы глобального управления. Произошло дальнейшее наращивание международного влияния Китая, его притягательной и формирующей силы. Китай внес новый весомый вклад в дело мира и развития планеты.

Всестороннее устроение внутрипартийного управления дало отличные результаты. Были всесторонне усилены партийное руководство и партийное строительство, решительно покончено с ситуацией нестрогого, нетребовательного и слабого внутрипартийного управления. Усилия были направлены на воспитание в членах партии уважения к Уставу партии, на укрепление в них политического сознания, сознания интересов целого, сознания ядра и сознания равенства, на неукоснительную охрану авторитета ЦК КПК и его единого централизованного руководства, на строгое соблюдение партийной политической дисциплины и политической этики, на конкретизацию политической ответственности каждой инстанции за внутрипартийное управление. Стоя на позиции, задаваемой требованием «посмотри в зеркало, оправь одежду, сохрани чистоту и избавься от болезней», были развернуты практические мероприятия по воспитанию в духе партийной линии масс и специальные воспитательные мероприятия «три строгости и три честности» — строгое самосовершенствование, строгое употребление власти и строгая самодисциплина, честность в планировании дела, честность в созидательной работе и честность в обращении с людьми. Развивалась работа по регулярному и системному проведению учебно-воспитательных мероприятий «стать достойным коммунистом посредством изучения партийного Устава, партийных норм и важных выступлений», что привело к укреплению идеалов и убеждений, а также чувства партийности всех членов партии. Вводились критерии отбора лучших кадровых работников нового периода, заметно улучшились состояние и стиль работы при подборе и использовании кадров. Наряду с углублением реформы системы партийного строительства непрерывно совершенствовалась

внутрипартийная нормативно-правовая система. Отводя партийной дисциплине первостепенное место, мы сосредоточились на решении острых проблем, вызывающих самую резкую реакцию у народных масс и представляющих наибольшую угрозу для основ пребывания партии у власти. Приняты восемь установок ЦК КПК относительно улучшения стиля работы и поддержания тесной связи с массами, строго упорядочены четыре вредных поветрия — формализм, бюрократизм, гедонизм и роскошество, решительно пресечено использование различных привилегий. Инспекционный контроль выступал в очевидной роли острого меча, его проверками были охвачены как парткомы центральных ведомств, так и парткомы на уровне провинций. Находясь на позиции «в борьбе с коррупцией не должно быть запретных зон, необходим полный охват и нулевая толерантность», мы настойчиво «били и по тиграм, и по мухам» и «охотились на лис». На начальном этапе реализована цель: никто не осмеливается заниматься коррупцией. Все плотнее плелась «клетка» ограничения власти, призванная сдерживать коррупционные порывы чиновников. Более того, мы возводим «плотину», предназначенную для того, чтобы никто не хотел заниматься коррупцией. В борьбе с коррупцией подавляющий перевес уже на нашей стороне, и этот перевес закрепляется и развивается.

Успехи, достигнутые нами за истекшие пять лет, носят всеохватывающий и созидательный характер, а совершенные в этот период преобразования являются глубокими и кардинальными. За прошедшие пять лет партия с огромной политической отвагой и огромным чувством ответственности выдвинула ряд новых концепций, новых идей и новых стратегий, выработала важнейшие курсы и политические установки, предприняла важнейшие меры, дала толчок продвижению ряда ключевых аспектов работы. Нам удалось решить многие сложнейшие вопросы, которые долгое время мы планировали, но не могли решить, также удалось завершить многие важнейшие дела, которые раньше оставались лишь намеченными планами. Под воздействием всего этого в деле партии и государства произошли исторические преобразования, которые в свою очередь оказали важнейшее и глубочайшее влияние на его развитие.

В прошедшие пять лет, мы, смело смотря в лицо стоявшим перед партией серьезнейшим опасностям и испытаниям, и острым внутрипартийным проблемам, благодаря настойчивости воли и упорству выправили стиль работы, ужесточили дисциплину, вели борьбу с коррупцией и наказывали виновных, ликвидировали серьезнейшие опасности, возникшие внутри партии и государства. Была

обновлена внутривнутрипартийная политическая жизнь, заметно улучшена внутривнутрипартийная политическая экосистема, значительно повышены творческий потенциал, консолидирующая сила и боеспособность партии. Продолжали укрепляться сплоченность и единство партии, заметно улучшились отношения между партией и народными массами. Партия становится сильнее в революционной закалке, она наполнилась новыми могучими жизненными силами и энергией, предоставив надежные политические гарантии развитию дела партии и государства.

В то же время следует отдавать себе трезвый отчет в том, что в нашей работе все еще существует множество недостатков, и мы находимся перед лицом немалых трудностей и вызовов. Основные из них следующие: не решены некоторые острые проблемы, обусловленные неравномерностью и неполнотой развития, невысокими остаются качество и эффективность развития, недостаточно мощным является инновационный потенциал, необходимо повышение уровня реального сектора экономики, сложные долгосрочные задачи предстоит решить в области защиты экологии. По-прежнему немало узких мест в сфере, касающейся народного благосостояния, трудоемка задача интенсивной ликвидации бедности, остается довольно большим разрыв в развитии как города и села, так и регионов, а равно и в распределении доходов населения, немалые трудности народные массы испытывают в области занятости, образования, медобслуживания, жилья, обеспечения достойной старости и т.д. Нуждается в повышении уровня цивилизованности общества. Переплетаются и накладываются друг на друга социальные противоречия и проблемы, работа по всестороннему обеспечению верховенства закона в управлении государством остается трудоемкой и сложной, необходимо улучшение системы и наращивание потенциала государственного управления. По-прежнему остается сложной идеологическая борьба, новой обстановкой характеризуется область национальной безопасности. Некоторые планы по проведению реформ и важнейшие политические установки, и меры ждут дальнейшего претворения в жизнь. Немало слабых звеньев существует и в области партийного строительства. К решению всех этих проблем предстоит приложить значительные усилия.

Успехи истекшего пятилетия — результат твердого руководства ЦК КПК, более того, это результат совместных усилий партии и многонационального народа страны. Разрешите от имени ЦК КПК выразить сердечную благодарность многонациональному народу Китая, всем демократическим партиям, всем народным организа-

циям и патриотическим деятелям всех кругов, соотечественникам из особых административных районов Сянган и Аомэня, тайваньским соотечественникам, широким слоям проживающих за границей соотечественников, а также всем друзьям из разных стран, оказывающим внимание и поддержку делу модернизации Китая!

Товарищи! В первые годы проведения политики реформ и открытости наша партия выступила с великим призывом идти собственным путем и построить социализм с китайской спецификой. С тех пор, сплачивая и ведя за собой многонациональный народ на неустанную борьбу, партия стимулировала выход Китая в мировые лидеры в области экономического и научно-технического потенциала, а также оборонной и совокупной мощи государства, подняла международный статус Китая на небывалую высоту. В облике партии, в облике государства, народа, армии и в облике всей китайской нации произошли беспрецедентные изменения, китайская нация в совершенно новом виде во весь рост поднялась на Востоке мира.

Благодаря длительным усилиям социализм с китайской спецификой вступил в новую эпоху, занимающую в истории развития Китая совершенно новое место.

Вступление социализма с китайской спецификой в новую эпоху означает, что китайская нация, пережившая с начала периода новой истории неисчислимые бедствия, встречает великий скачок: встала на ноги, стала жить лучшей жизнью и превращается в сильную и могучую нацию, идущую навстречу светлым перспективам великого возрождения китайской нации. Это свидетельство того, что в XXI веке научный социализм приобрел в Китае могучую жизнеспособность и жизненную энергию, и сейчас над миром высоко реет великое знамя социализма с китайской спецификой. Это означает, что непрерывное развитие пути, теории, строя и культуры социализма с китайской спецификой открыло развивающимся странам новые пути к модернизации, предоставило совершенно новые альтернативы странам и нациям, стремящимся ускорить свое развитие и желающим сохранить собственную независимость. Таким образом, Китай привнес китайскую мудрость и китайский вариант для решения проблем человечества.

Новая эпоха — это эпоха продолжения традиций и открытия пути к будущему, эпоха дальнейшего завоевания великих побед социализма с китайской спецификой в новых исторических условиях. Это эпоха победоносного выполнения задачи полного построения общества средней зажиточности и перехода к всестороннему строительству

ву модернизированной социалистической державы. Это эпоха непрерывного созидания прекрасной жизни и постепенного достижения всеобщего достатка на основе сплоченной борьбы многонационального народа Китая. Это эпоха осуществления китайской мечты о великом возрождении китайской нации объединенными усилиями всех сынов и дочерей китайской нации. Это эпоха постепенного приближения Китая к центру международной арены и непрерывного внесения Китаем еще большего вклада в развитие человечества.

Со времени вступления социализма с китайской спецификой в новую эпоху противоречие между постоянно растущими потребностями народа в прекрасной жизни и неравномерностью, и неполнотой развития уже стало основным противоречием китайского общества. Китай надежно решил проблему обеспечения миллиардного населения питанием и одеждой, в целом реализовал цель «сяокан» — общества среднего достатка, в недалеком будущем среднезажиточное общество будет полностью построено. Из дня в день растет потребность народа в благополучной жизни, выражающаяся не только в более высоких материально-культурных потребностях, но и в постоянно растущих запросах, находящихся на уровне демократии, законности, равенства, справедливости, безопасности, экологии и т.д. В то же время заметно повысился уровень общественных производительных сил Китая в целом, во многих аспектах производственные мощности Китая уже вышли в мировые лидеры. Все большую остроту приобретает проблема неравномерности и неполноты развития, которая уже стала главным фактором, ограничивающим удовлетворение постоянно растущих потребностей народа в прекрасной жизни.

Необходимо осознать, что изменение в основном противоречии китайского общества является исторической переменой, касающейся общей обстановки в целом, и это обстоятельство предъявляет к работе партии и государства немало новых требований. Необходимо на основе неустанного стимулирования развития прилагать особые усилия для правильного разрешения проблемы неравномерности и неполноты развития, всемерно повышать качество и эффективность развития для полного удовлетворения постоянно растущих потребностей народа в экономической, политической, культурной, социальной, экологической и других сферах, активнее способствовать всестороннему развитию личности и всестороннему прогрессу общества.

Необходимо осознать, что изменение основного противоречия китайского общества не означает изменения нашей оценки того,

на каком историческом этапе находится китайский социализм. Наша основная реалия осталась неизменной — мы по-прежнему находимся и еще длительное время будем находиться на начальной стадии социализма, остается неизменным и международный статус Китая как самой большой в мире развивающейся страны. Всей партии необходимо четко понимать реалию нахождения Китая на начальной стадии социализма, твердо стоять на позиции этой основной реалии, неуклонно придерживаться основной линии партии, являющейся для партии и государства жизненной артерией, а для народа — фактором, ведущим к благосостоянию. Ведя за собой и сплывавшая многонациональный народ Китая, рассматривая экономическое строительство как центральную задачу, партия должна твердо стоять на позиции четырех основных принципов, продолжать проводить политику реформ и открытости, самоотверженно трудиться, опираясь на собственные силы, бороться за превращение Китая в модернизированную социалистическую державу, богатую, могущественную, демократическую, цивилизованную, гармоничную и прекрасную.

Товарищи! Вступление социализма с китайской спецификой в новую эпоху имеет огромное значение не только для истории развития КНР и китайской нации, но и для истории развития мирового социализма и человеческого общества. Партия должна укреплять чувство уверенности, с воодушевлением трудиться, дабы социализм с китайской спецификой еще более развернул свои мощные жизненные силы!

II. ИСТОРИЧЕСКАЯ МИССИЯ КПК В НОВУЮ ЭПОХУ

Сто лет назад орудейные залпы Октябрьской революции донесли до Китая марксизм-ленинизм. Научные истины марксизма-ленинизма указали передовым элементам в Китае пути решения китайских проблем. В условиях деятельности бурных общественных движений, развертывавшихся в китайском обществе в период новой истории и далее, в ожесточенной борьбе китайского народа против феодального господства и внешней агрессии, в ходе соединения марксизма-ленинизма с китайским рабочим движением в 1921 году родилась Коммунистическая партия Китая. С тех пор КПК стала надежной опорой китайского народа в борьбе за национальную независимость, за народное освобождение, за могущество страны и счастье народа. В духовном отношении в китайском народе произошла трансформация от пассивного ожидания к активным действиям.

Китайская нация имеет более чем пятитысячелетнюю историю, она создала великолепную китайскую цивилизацию, внесла выдающийся вклад в развитие человечества и стала великой мировой нацией. В период после Опиумных войн Китай, страдавший от внутренних невзгод и внешней агрессии, переживал мрачные времена, а китайский народ жил в муках из-за нескончаемых военных смут, раздробленности страны и невыносимости бедствий. Во имя национального возрождения бесчисленное множество высокоидейных и благородных патриотов вели непреклонную и самоотверженную борьбу, достойную воспевания, они предпринимали многочисленные попытки, но так и не смогли изменить характер старого китайского общества и избавить китайский народ от трагической судьбы.

Осуществление великого возрождения китайской нации — это величайшая мечта китайской нации с начала периода новой истории. С момента своего создания Коммунистическая партия Китая рассматривает реализацию коммунизма как свой высший идеал и конечную цель. Компартия Китая без всяких колебаний возложила на себя историческую миссию — великое возрождение китайской нации. Сплачивая и ведя за собой народ, партия вела чрезвычайно суровую борьбу, вписывая в историю страницы великой эпопеи дерзновенной борьбы.

Наша партия глубоко осознала, что для осуществления великого возрождения китайской нации необходимо избавить китайский народ от непомерной ноши «трех больших гор» — империализма, феодализма и бюрократического капитализма, осуществить национальную независимость, народное освобождение, объединение страны и социальную стабильность. Компартия, сплачивая и ведя за собой китайский народ, нашла правильный революционный путь, предполагающий окружение города деревнями и вооруженный захват власти. В результате 28-летней кровопролитной борьбы партия завершила новодемократическую революцию, в 1949 году учредила Китайскую Народную Республику, совершила великий скачок от феодально-абсолютистской политической системы, существовавшей в Китае несколько тысячелетий, к народной демократии.

Наша партия глубоко осознала, что для осуществления великого возрождения китайской нации необходимо создать передовой общественный строй, соответствующий китайским реалиям. КПК, сплачивая и ведя за собой китайский народ, завершила социалистическую революцию, создала основные институты социализма и развивала социалистическое строительство, осуществив самое

широкое и самое глубокое в истории китайской нации преобразование общества. Это создало коренные политические предпосылки и заложило институциональный фундамент для развития и прогресса современного Китая. Китайская нация совершила великий скачок от состояния непрерывного упадка в период новой истории к коренному изменению своей судьбы и последовательному движению по пути к процветанию и могуществу.

Наша партия глубоко осознала, что для осуществления великого возрождения китайской нации необходимо адаптироваться к веяниям времени и отвечать чаяниям народа, смело проводить политику реформ и открытости, чтобы дело партии и народа от начала до конца было наполнено мощной энергией, сопровождающей движение вперед. Наша партия, сплывающая и ведя за собой китайский народ, совершила новую великую революцию — стала проводить политику реформ и открытости, устранила все идейные и институциональные препятствия, мешающие развитию Китая и китайской нации, открыла путь социализма с китайской спецификой, что позволило Китаю уверенной поступью идти в ногу со временем.

На протяжении 96 лет независимо от того, какой бы наша партия ни была: слабой или сильной, в каких бы условиях она ни находилась: в благоприятных или неблагоприятных, во имя выполнения своей исторической миссии — великого возрождения китайской нации она всегда оставалась верной своей первоначальной цели и устремлениям. Сплывающая и ведя за собой китайский народ, невзирая на бесчисленные трудности и огромные жертвы, не считаясь ни с какими перипетиями, партия смело исправила свои ошибки, одно за другим преодолевала кажущиеся непреодолимыми препятствия, одно за другим творила чудеса на свете, вошедшие в анналы истории.

Товарищи! Сегодня, мы как никогда в истории близки к осуществлению нашей цели — великого возрождения китайской нации, и как никогда ранее уверены в нашей способности реализовать эту цель.

«Девяносто ли пройдено из ста — считай за половину пути». Великое возрождение китайской нации отнюдь не легкое дело, не праздничное шествие, для его осуществления партия должна быть готова приложить еще более упорные титанические усилия.

Для осуществления великой мечты необходима великая борьба. Общество прогрессирует, когда происходит движение противоречий, существуют противоречия — значит, существует борьба. Сплывающая и ведя за собой китайский народ, партия должна эффективно

реагировать на суровые вызовы, противостоять крупным рискам, преодолевать серьезные препятствия и устранять наисложнейшие противоречия. Необходимо вести великую борьбу, характеризующуюся многочисленными новыми историческими особенностями. Все идеи и поведение, касающиеся погони за удовольствиями, инертности и нерадивости, а также стремления избежать противоречий, являются ошибочными. Партии необходимо осознаннее отстаивать партийное руководство и социалистический строй Китая, решительно выступать против любых высказываний и действий, ослабляющих, искажающих и отрицающих партийное руководство и социалистический строй Китая. Необходимо осознаннее защищать интересы народа, решительно противостоять любым действиям, причиняющим ущерб интересам народа и отрывающим партию от масс. Необходимо осознаннее адаптироваться к веяниям эпохи — реформам и инновациям, решительно искоренять все и всякие застарелые недуги. Необходимо осознаннее защищать государственный суверенитет, безопасность и интересы развития Китая, непреклонно бороться с любыми действиями, направленными на раскол Китая, подрыв нашей национальной сплоченности и нанесение вреда социальной гармонии и стабильности в Китае. Необходимо осознаннее предотвращать всевозможные риски, решительно преодолевать все и всякие трудности и вызовы, возникающие в политической, экономической, культурной, социальной и других сферах, а также вызванные природными катаклизмами. Партия должна целиком и полностью осознать долгосрочность, сложность и трудоемкость этой великой борьбы, развить боевой дух, улучшить собственные умения ведения борьбы, непрерывно добиваясь новых побед в этой великой борьбе.

Для осуществления великой мечты необходима великая программа. Эта великая программа именно новая великая программа партийного строительства, которую углубленно продвигает сейчас наша партия. История уже подтвердила и будет продолжать подтверждать, что без руководства Компартии Китая возрождение нации неизбежно стало бы утопией. Для того, чтобы партия постоянно была авангардом эпохи и стеновым хребтом нации, чтобы она постоянно была марксистской правящей партией, ей самой необходимо всегда быть сильной. Партии необходимо осознаннее отстаивать принцип партийности, быть смелой перед лицом проблем. Партии следует с той же необычайной смелостью, с какой скоблят кость для удаления яда, устранять любые факторы, вредящие ее передовому характеру и чистоте, уничтожать все вирусы, оказыва-

ющие разлагающее действие на здоровый организм партии. Необходимо непрерывно наращивать потенциал партии в политическом руководстве, идеологическом ориентировании, организации масс и мобилизации общества, чтобы партия всегда сохраняла кипучую жизненную силу и мощную боеспособность.

Для осуществления великой мечты необходимо продвижение великого дела. Социализм с китайской спецификой является основной темой всей партийной теории и практики со времени начала проведения политики реформ и открытости, и коренным достижением, за которое партией и народом выплачена дорогая цена, достижением, добытым ценой множества пережитых невзгод и тяжких лишений. Путь социализма с китайской спецификой — это непреложный путь к осуществлению социалистической модернизации и созданию прекрасной жизни для народа. Теоретическая система социализма с китайской спецификой — верная теория, ведущая партию и народ к великому возрождению китайской нации. Социалистический строй с китайской спецификой — коренная институциональная гарантия развития и прогресса современного Китая. Социалистическая культура с китайской спецификой является могучей духовной силой, воодушевляющей партию и многонациональный народ Китая смело идти вперед. Все члены партии должны осознаннее укреплять уверенность в собственном пути, теории, строе и культуре, отвергая как старый путь с присущей ему замкнутостью и косностью, так и порочный путь смены знамен. Необходимо сохранять политическую непоколебимость, работать по-деловому на благо государства, от начала до конца стоять на позиции социализма с китайской спецификой и обеспечивать его непрерывное развитие.

Великая борьба, великая программа, великое дело и великая мечта тесно связаны, они взаимодействуют и пронизывают друг друга, но решающую роль играет новая великая программа партийного строительства. Реализацию великой программы следует увязать с практикой великой борьбы, великого дела и великой мечты. Необходимо обеспечить, чтобы в историческом процессе глубоких изменений в мировой обстановке партия постоянно находилась на передовой линии эпохи, чтобы в историческом процессе борьбы с внутренними и внешними опасностями, проходя через разнообразные испытания, партия неизменно оставалась надежной опорой китайского народа, чтобы в историческом процессе отстаивания и развития социализма с китайской спецификой партия неизменно играла роль крепкого руководящего ядра.

Товарищи! Миссия призывает к ответственности, миссия ведет в будущее. Мы обязаны оправдать высокое доверие народа и быть достойны исторического выбора. В ходе великой практики социализма с китайской спецификой в новую эпоху Компартия Китая своим твердым руководством и упорной борьбой вдохновляет всех сынов и дочерей китайской нации к непрерывному движению вперед, консолидируя грандиозные силы для единодушного осуществления китайской мечты!

III. ИДЕИ О СОЦИАЛИЗМЕ С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ НОВОЙ ЭПОХИ И ОСНОВНАЯ СТРАТЕГИЯ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Начиная с XVIII съезда КПК, перемены во внутренней и внешней обстановке и развитие всех областей деятельности в Китае поставили перед партией важную эпохальную задачу: в контексте сочетания теории с практикой, используя системный подход, необходимо ответить на вопрос о том, в новую эпоху какой именно социализм с китайской спецификой нужно отстаивать и развивать, и как его необходимо отстаивать и развивать. Это касается таких кардинальных вопросов сохранения и развития социализма с китайской спецификой в новую эпоху, как общая цель, генеральная задача, общая схема и стратегическая концепция, а также направление развития социализма с китайской спецификой, модель и движущая сила его развития, стратегические шаги, внешние условия, политические гарантии и т.д. К тому же в соответствии с новой практикой необходимо дать теоретический анализ и выработать политическое руководство для таких сфер, как экономика, политика, законность, наука и технологии, культура, образование, жизнь народа, дела национальностей, религия, общество, экологическая цивилизация, государственная безопасность, национальная оборона и армия, курс «одна страна — два строя» и воссоединение Родины, единый фронт, внешняя политика, партийное строительство и т.д. с тем, чтобы бережнее сохранять и лучше развивать социализм с китайской спецификой.

В свете выполнения этой важной эпохальной задачи, продолжая руководствоваться марксизмом-ленинизмом, идеями Мао Цзэдуна, теорией Дэн Сяопина, важными идеями тройного представительства и научной концепцией развития, неустанно раскрепощая сознание, реалистически подходу к делу, шагая в ногу со временем, стремясь к истине и по-деловому работая, неизменно придерживаясь

диалектического и исторического материализма, в тесной увязке с новыми условиями эпохи и требованиями практики и обладая совершенно новым кругозором, партия углубила знание закономерностей отправления власти компартией, закономерностей строительства социализма и закономерностей развития человеческого общества. После проведения сложных теоретических изысканий были получены важные результаты теоретических инноваций и сформированы идеи о социализме с китайской спецификой новой эпохи.

Идеи о социализме с китайской спецификой новой эпохи четко определяют сохранение и развитие социализма с китайской спецификой, генеральной задачей которого является осуществление социалистической модернизации и великого возрождения китайской нации, то есть определяют необходимость по двухэтапному плану превратить Китай в богатую и могущественную, демократическую и цивилизованную, гармоничную и прекрасную модернизированную социалистическую державу к середине нынешнего века на основе полного построения общества среднего достатка. Идеи о социализме с китайской спецификой новой эпохи точно определяют основное противоречие китайского общества в новую эпоху — противоречие между постоянно растущими потребностями народа в прекрасной жизни и неравномерностью и неполнотой развития, определяют необходимость осуществлять концепцию развития, в которой народ занимает центральное место, необходимость непрерывно способствовать всестороннему развитию человека и достижению всеобщей зажиточности народа. Идеи о социализме с китайской спецификой новой эпохи четко определяют общую схему пятиединого строительства и четырехаспектную всестороннюю стратегическую концепцию развития дела социализма с китайской спецификой, подчеркивают необходимость укрепления уверенности в собственном пути, теории, строе и культуре.

Идеи о социализме с китайской спецификой новой эпохи четко определяют общую цель всестороннего углубления реформ — совершенствование и развитие социалистического строя с китайской спецификой, продвижение модернизации системы и потенциала государственного управления. Идеи о социализме с китайской спецификой новой эпохи четко определяют общую цель всестороннего продвижения управления государством на основе закона — создание социалистической правовой системы с китайской спецификой и социалистического правового государства. Идеи о социализме с китайской спецификой новой эпохи четко определяют намеченную

партий цель укрепления армии в новую эпоху — создание народной армии, подчиняющейся партийному руководству, способной одерживать победы и обладающей образцовым стилем, и превращение народной армии в вооруженные силы передового мирового уровня.

Идеи о социализме с китайской спецификой новой эпохи четко определяют, что дипломатия великой державы с китайской спецификой призвана содействовать созданию международных отношений нового типа и сообщества единой судьбы человечества. Идеи о социализме с китайской спецификой новой эпохи четко определяют сущностную особенность социализма с китайской спецификой — руководство со стороны КПК, определяют наиважнейшее преимущество социалистического строя с китайской спецификой — руководство со стороны КПК, определяют партию как политическую руководящую силу наивысшего порядка, формулируют общее требование к партийному строительству в новую эпоху, отводя важное место политическому строительству.

Идеи о социализме с китайской спецификой новой эпохи являются собой продолжение и развитие марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна, теории Дэн Сяопина, важных идей тройного представительства и научной концепции развития, новейшее достижение китаизации марксизма, квинтэссенцию практического опыта и коллективной мудрости партии и народа, важную составляющую теоретической системы социализма с китайской спецификой, а также руководство к действию при осуществлении партией и народом великого возрождения китайской нации. В долгосрочной перспективе необходимо руководствоваться этими идеями и непрерывно их развивать.

Партия должна углубленно усвоить духовную сущность и богатое содержание идей о социализме с китайской спецификой новой эпохи, полностью и четко претворять их в жизнь во всех аспектах своей работы.

1. Твердо стоять на позиции партийного руководства во всей работе. Во всех уголках страны партийными, правительственными, военными, гражданскими кругами и интеллигенцией — партия руководит всем. Необходимо укреплять политическое сознание, сознание интересов целого, сознание ядра и сознание равенства, осознанно защищать авторитет ЦК партии и поддерживать его единое централизованное руководство, осознанно сохранять наивысшую степень идеологического, политического и практического единства с ЦК партии. Предстоит совершенствовать институты и механиз-

мы, обеспечивающие руководство со стороны партии, неуклонно придерживаться основного лейтмотива работы — поступательного движения вперед при поддержании стабильности, согласно единому планированию реализовывать общую схему пятиединого строительства и согласованно осуществлять четырехаспектную всестороннюю стратегическую концепцию. Необходимо наращивать потенциал и решимость партии в определении направления, планировании работы в целом, разработке политики и стимулировании реформ, чтобы партия всегда могла владеть обстановкой в целом и координировать силы всех сторон.

2. Твердо стоять на позиции «народ — это центр». Народ является творцом истории и основной силой, которая определяет перспективы и судьбы партии и государства. Необходимо неотступно сохранять статус народа как субъекта и стоять на позиции: партия создана на общее благо и находится у власти во имя народа. Следует на практике реализовывать основную цель партии — беззаветное служение народу, деятельность всех звеньев государственного управления должна быть пронизана партийной линией масс. Необходимо рассматривать реализацию мечты народа о прекрасной жизни как цель борьбы и, опираясь на народ, вершить великое историческое дело.

3. Продолжать всестороннее углубление реформ. Только в социализме спасение для Китая, только при проведении политики реформ и открытости возможно развитие Китая, развитие социализма, развитие марксизма. Необходимо продолжать сохранение и совершенствование социалистического строя с китайской спецификой, непрерывно стимулировать модернизацию системы и потенциала государственного управления. Необходимо решительно устранять любые взгляды и концепции, не отвечающие требованиям современности, решительно устранять все структурно-институциональные недочеты, прорывать оковы затвердевших интересов, на основе заимствования полезных достижений человеческой цивилизации формировать законченную, научно обоснованную, нормативную и эффективно функционирующую институциональную систему, чтобы в полной мере выявить преимущества социалистического строя Китая.

4. Придерживаться новой концепции развития. Развитие — основа и ключ к решению всех проблем в Китае. Развитие должно осуществляться на научной основе. Необходимо неуклонно претворять в жизнь концепцию инновационного, согласованного, зеленого, открытого и общедоступного развития. Нужно сохранять

и совершенствовать основную экономическую систему и распределительную систему нашего социализма, без всяких колебаний укреплять и развивать общественный сектор экономики, без малейших колебаний поощрять, поддерживать и ориентировать развитие необщественного сектора, чтобы таким образом выявлять решающую роль рынка в распределении ресурсов и полнее раскрыть роль правительства. Мы будем стимулировать синхронное развитие индустриализации нового типа, информатизации, урбанизации и модернизации сельского хозяйства, активно участвовать в процессе экономической глобализации и стимулировать этот процесс, развивать открытую экономику более высокого уровня и непрерывно наращивать экономический потенциал и совокупную национальную мощь Китая.

5. Неотступно отстаивать положение народа как хозяина страны. Обеспечение органического единства партийного руководства, положения народа как хозяина страны и верховенства закона в государственном управлении является необходимым условием развития политического строя социализма. Необходимо продолжать идти по пути развития политического строя социализма с китайской спецификой, сохранять и совершенствовать институт собраний народных представителей, институт многопартийного сотрудничества и политических консультаций, функционирующий под руководством КПК, институт национальной районной автономии, а также институт низового народного самоуправления, укреплять и развивать самый широкий единый патриотический фронт. Необходимо развивать социалистическую консультативную демократию, оздоравливать институты демократии, разнообразить ее формы и расширять ее каналы, обеспечить в политической и общественной жизни государства положение народа как хозяина страны.

6. Продолжать всестороннее соблюдение принципа верховенства закона в государственном управлении. Обеспечение верховенства закона в государственном управлении является сущностным требованием и важнейшей гарантией социализма с китайской спецификой. Необходимо обеспечить руководство КПК во всем процессе и во всех аспектах управления государством на основе закона, неуклонно идти по пути утверждения верховенства закона в условиях социализма с китайской спецификой, совершенствовать социалистическую систему законодательства с китайской спецификой, ядро которой составляет Конституция, создавать социалистическую правовую систему с китайской спецификой и социалистическое правовое государство, развивать социалисти-

ческую правовую теорию с китайской спецификой. Необходимо продолжать одновременное обеспечение законности в управлении государством, отправлении государственной власти и исполнении административных функций, продолжать интегрированное создание правового государства, правового правительства и правового общества, продолжать сочетать принцип верховенства закона и нравственные нормы в государственном управлении, обеспечивать органическое единство управления государством в соответствии с законом и управления партией в соответствии с партийными нормами, углублять реформу судебной системы, развивать правовую культуру и совершенствовать нравственные устои всей нации.

7. Отстаивать систему основных ценностей социализма. Уверенность в собственной культуре является основной, наиболее глубинной и устойчивой силой в развитии государства и нации. Неуклонно отстаивая марксизм, прочно утверждая высокий идеал коммунизма и общий идеал социализма с китайской спецификой, необходимо культивировать и внедрять в практику основные ценности социализма, непрерывно наращивать потенциал держать в руках инициативу и право голоса в области идеологии. Необходимо стимулировать творческое внедрение и инновационное развитие лучших достижений китайской традиционной культуры, наследовать революционную культуру, развивать передовую социалистическую культуру. Не забывая свои корни, заимствуя чужое и ориентируясь на будущее, необходимо активнее возвращать китайский дух и китайскую силу, формировать китайские ценностные представления, способные служить народу духовным ориентиром.

8. Продолжать обеспечивать и улучшать жизнь народа в процессе развития. Коренной целью развития является повышение народного благосостояния. Необходимо эффективнее улучшать жизнь народа, тщательнее вникать в его озабоченность. В процессе развития необходимо восполнять недостатки в сфере народного благосостояния, стимулировать соблюдение принципов социального равенства и справедливости, постоянно стремиться к новым высотам: чтобы детям было где получать воспитание, народу — где получать образование, зарабатывать на жизнь, лечиться и жить, чтобы в старости народ жил обеспеченной жизнью, а уязвимая группа людей получала помощь. Необходимо посредством углубленной работы по интенсивной ликвидации бедности и в ходе совместного строительства и совместного пользования плодами развития вселить в людей более глубокое чувство обретения, непрерывно стимулировать всестороннее развитие человека и способствовать все-

общему достатку народа. Необходимо создавать «спокойный Китай», интенсифицировать и обновлять социальное управление, сохранять социальную гармонию и стабильность, обеспечить стране долговременный порядок и длительную стабильность, а народу — спокойную жизнь и работу.

9. Обеспечивать гармоничную синергию человека и природы. Формирование экологической цивилизации — огромный перспективный план, рассчитанный на процесс бесконечного развития китайской нации. Необходимо сформировать и внедрить в жизнь концепцию «зеленые горы и изумрудные воды — бесценное сокровище», твердо придерживаться основной государственной политики ресурсосбережения и охраны окружающей среды. К экологии следует относиться как к собственной жизни. Необходимо на основе единого планирования осуществить системное упорядочение горных районов, речной и озерной среды, лесных территорий, пахотных земель и степных покровов. Следует ввести строжайший режим защиты экологии и охраны окружающей среды, сформировать «зеленую» модель развития и пропагандировать «зеленый» образ жизни, неизменно идти по пути цивилизованного развития, характеризующемуся развитием производства, зажиточной жизнью населения и здоровой экологией. Необходимо построить «прекрасный Китай», создать народу благоприятную среду для жизни и труда, внести вклад в глобальную экологическую безопасность.

10. Продолжать претворять в жизнь всеобъемлющую концепцию государственной безопасности. Обеспечение развития и безопасности на основе единого планирования, повышение бдительности во избежание всевозможных угроз и опасностей и заблаговременное принятие мер предосторожности в мирной обстановке — важный принцип партии в сфере управления страной и отправления государственной власти. Необходимо твердо отстаивать принцип «интересы государства превыше всего», рассматривать обеспечение безопасности народа как основную цель, а сохранение политической безопасности — как основу основ. Необходимо на основе единого планирования учитывать ситуацию в целом: внешнюю и внутреннюю безопасность, территориальную безопасность и безопасность граждан, традиционные и нетрадиционные проблемы безопасности, собственную и всеобщую безопасность. Предстоит совершенствовать институциональную систему в сфере государственной безопасности и наращивать потенциал обеспечения государственной безопасности, решительно защищать суверенитет, безопасность и интересы развития государства.

11. Неукоснительно сохранять абсолютное руководство народной армией со стороны партии. Создание народной армии, подчиняющейся партийному руководству, способной одерживать победы и обладающей образцовым стилем, — вот стратегическая опора как для достижения целей, выполнение которых приурочено к «двум столетним юбилеям», так и для осуществления китайской мечты о великом возрождении китайской нации. Необходимо все-сторонне реализовывать комплекс основополагающих принципов и институтов, касающихся партийного руководства народной армией, утвердить руководящее положение идей партии об укреплении армии в новую эпоху в области оборонного и армейского строительства, неизменно проводить армейское политическое строительство, укреплять армию за счет реформ, поднимать военное дело силами науки и технологий, управлять армией на основе закона. Больше внимания следует концентрировать на подготовке к реальной войне, придавать более серьезное значение стимулирующей роли инноваций, больше усилий следует сосредоточивать на формировании системы, на повышении интенсивности и эффективности, а также на военно-гражданской интеграции. Только так можно осуществить намеченную партией цель укрепления армии в новую эпоху.

12. Продолжать придерживаться курса «одна страна — два строя» и продвигать вперед воссоединение Родины. Поддержанное долговременного процветания и стабильности Сянган и Аомэнь и полное воссоединение Родины — неперенные предпосылки осуществления великого возрождения китайской нации. Необходимо органически сочетать сохранение полной юрисдикции Центра над СОАР и АОАР с обеспечением им права на высокую степень автономии, обеспечить неизменность и непоколебимость курса «одна страна — два строя», гарантировать практике «одна страна — два строя» отсутствие видоизменений и искажений. На основе твердого следования принципу единого Китая и «Договоренностям 1992 года» следует обеспечить мирное развитие отношений между двумя берегами Тайваньского пролива, углублять межбереговое экономическое сотрудничество и культурные обмены, побуждать соотечественников с обоих берегов к совместному противостоянию любой деятельности, направленной на раскол Китая, а также к совместной борьбе за великое возрождение китайской нации.

13. Продолжать стимулировать создание сообщества единой судьбы человечества. Мечта китайского народа неразрывно связана с мечтой народов всего мира, осуществление китайской мечты

невозможно без мирной международной обстановки и стабильного международного порядка. Необходимо в целом учитывать внутреннюю и внешнюю обстановку, неизменно идти по пути мирного развития, реализовывать стратегию открытости, ориентированную на взаимную выгоду и совместный выигрыш. Твердо придерживаясь правильного понимания справедливости и выгоды, следует утвердить новую основанную на сотрудничестве концепцию всеобщей, комплексной и устойчивой безопасности. Необходимо стремиться к открытому, инновационному, инклюзивному и взаимовыгодному развитию, содействовать межкультурным обменам, предполагающим гармоничное сосуществование при сохранении своеобразия, взаимовосприятие и взаимодополнение, создавать экологическую систему, уважающую природу и зеленое развитие. Китай будет неизменно стимулировать мир во всем мире, вносить свой вклад в глобальное развитие и защищать международный порядок.

14. Продолжать всестороннее устроение внутрипартийного управления. Смелые революционные самопреобразования, строгий самоконтроль и внутрипартийное управление есть наиболее заметные характерные качества нашей партии. Партийное строительство необходимо осуществлять на основе единого планирования всех аспектов работы, рассматривать Устав партии как основное руководство, на первое место ставить политическое строительство, прилагать усилия как к идеологическому партийному строительству, так и к институциональному партийному управлению. Повышенное внимание необходимо уделять «ключевому меньшинству», следует неукоснительно соблюдать требования «три строгости и три честности», неуклонно придерживаться демократического централизма, стоять на позиции строгой внутрипартийной политической жизни. Необходимо ужесточать партийную дисциплину, усиливать внутрипартийный контроль и развивать активную и здоровую внутрипартийную политическую культуру. Необходимо полностью оздоровить внутрипартийную политическую экосистему, решительно выправлять разнообразные проявления порочного стиля работы, стоять на позиции нулевой терпимости при наказании коррупционеров, непрерывно укреплять способность партии к самоочищению, самосовершенствованию, самообновлению и ответственному росту, всегда поддерживать кровные связи партии с народными массами.

Вышеперечисленные 14 пунктов составляют основную стратегию отстаивания и развития социализма с китайской спецификой

в новую эпоху. Все партийные товарищи должны всесторонне проводить в жизнь основную теорию, основную линию и основную стратегию партии, эффективнее направлять развитие дела партии и народа.

Практика не имеет предела, теоретические инновации также не знают границ. Мир меняется каждый день и каждую минуту, то же самое происходит и в Китае, поэтому в теоретическом плане мы должны идти в ногу со временем, непрерывно познавать законы развития, неустанно развивать теоретические, практические, институциональные, культурные инновации и инновации во всех других сферах.

Товарищи! Эпоха — мать идеи, практика — источник теории. Только при условии, что мы будем внимательно прислушиваться к голосу эпохи, смело отстаивать истину и исправлять ошибки, в XXI веке китайский марксизм непременно продемонстрирует еще более мощную, более убедительную силу истины!

**IV. ОДЕРЖАТЬ РЕШАЮЩУЮ ПОБЕДУ
В ПОЛНОМ ПОСТРОЕНИИ СРЕДНЕЗАЖИТОЧНОГО
ОБЩЕСТВА, НАЧАТЬ НОВЫЙ ПОХОД
К ВСЕСТОРОННЕМУ ПОСТРОЕНИЮ
МОДЕРНИЗИРОВАННОГО
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА**

После начала проведения политики реформ и открытости КПК разработала стратегический план социалистической модернизации Китая, наметила «трехшаговую» стратегическую цель. Задачи первых двух шагов уже досрочно выполнены: население обеспечено питанием и одеждой, жизнь народа в целом поднялась до уровня среднего достатка. На этой основе партия поставила перед собой цель: построить к столетнему юбилею КПК среднезажиточное общество, в котором экономика станет более развитой, демократия — совершеннее, наука и образование — прогрессивнее, культура — более процветающей, общество — гармоничнее, а жизнь народа — более обеспеченной. А затем, следующими неустанными тридцатилетними усилиями — к столетию КНР — в основном осуществить модернизацию и превратить Китай в модернизированное социалистическое государство.

Период с нынешнего момента и по 2020 год — период завоевания решающей победы в полном построении среднезажиточного общества. Необходимо в соответствии с требованиями полного

построения среднезажиточного общества, выдвинутыми XVI, XVII и XVIII съездами партии, в тесной увязке с изменением основного противоречия китайского общества, на основе единого планирования стимулировать экономическое, политическое, культурное, социальное и экоцивилизационное строительство, неуклонно претворять в жизнь стратегию подъема страны силами науки и образования, стратегию наращивания государственной мощи посредством кадров, стратегию стимулирования развития за счет инноваций, стратегию подъема села, стратегию согласованного развития регионов, стратегию устойчивого развития и стратегию военно-гражданской интеграции. Повышенное внимание следует уделять приоритетным направлениям, восполнению недостатков и укреплению слабых звеньев, особенно важно сосредоточить силы на выполнении сложнейших задач по предотвращению и устранению серьезных рисков, по адресной ликвидации бедности, по профилактике и ликвидации загрязнения. И все это для того, чтобы работа по полному построению среднезажиточного общества была признана народом и выдержала проверку историей.

Период, начиная с XIX съезда и до открытия следующего съезда партии, — важный переходный исторический период, за который мы должны как полностью построить среднезажиточное общество — то есть осуществить цель, намеченную к столетнему юбилею КПК, так и, будучи на подъеме, начать «новый поход» к цели, намеченной к столетию КНР, — всестороннему построению модернизированного социалистического государства.

На основе комплексной оценки международной и внутренней обстановки, а также с учетом условий развития Китая разработан двухэтапный план, рассчитанный на период с 2020 года до середины нынешнего века.

Первый этап — с 2020 года по 2035 год. На основе полного построения общества среднего достатка за 15 лет упорной борьбы предстоит в основном осуществить социалистическую модернизацию. К тому времени значительно возрастет экономическая и научно-техническая мощь страны, Китай поднимется до уровня стран-лидеров инновационного типа. Будет полностью обеспечено право народа на равноправное участие в общественных делах и равноправное развитие, будет в основном завершено создание правового государства, правового правительства и правового общества, все механизмы и институты станут более совершенными, в основном будет осуществлена модернизация системы и потенциала государственного управления. К тому времени на новую высоту поднимет-

ся уровень цивилизованности общества, значительно возрастет культурная «мягкая сила» государства и расширится влияние китайской культуры. Жизнь народа станет зажиточнее, заметно вырастет доля населения со средним уровнем доходов, резко сократится разрыв в уровне развития города, села и регионов, также сократится разрыв в уровне жизни населения, в основном будет обеспечен равный доступ к основным общественным услугам, будут сделаны твердые шаги к достижению всеобщей зажиточности населения. К тому времени будет в основном сформирована современная архитектура социального управления, общество станет не только жизнеспособным, но и гармоничным и упорядоченным. Коренным образом улучшится экология, и в основном будет выполнена задача создания «прекрасного Китая».

Второй этап — с 2035 года до середины нынешнего века. После осуществления в основном модернизации страны, пройдя еще один, пятнадцатилетний, этап упорной борьбы, предстоит превратить нашу страну в богатую и могущественную, демократическую и цивилизованную, гармоничную и прекрасную модернизированную социалистическую державу. К тому времени будет значительно повышен уровень материальной, политической, духовной культуры, а также уровень цивилизованности общества и экологической цивилизации Китая, будет осуществлена модернизация системы и потенциала государственного управления. К тому времени Китай по совокупной национальной мощи и международному влиянию войдет в число стран-лидеров, в основном будет достигнута всеобщая зажиточность, народ будет жить еще более счастливой и благополучной жизнью. Китайская нация сможет предстать в семье мировых наций с более гордо поднятой головой.

Товарищи! В последовательном выполнении таких целей, как полное построение среднезажиточного общества, осуществление в общих чертах модернизации и всестороннее построение модернизированной социалистической державы, заключается стратегический план развития социализма с китайской спецификой в новую эпоху. Усердно вписывая славные страницы в летопись нового похода к достижению социалистической модернизации, мы должны быть непоколебимыми и неустанными!

V. ПРЕТВОРЯТЬ В ЖИЗНЬ НОВУЮ КОНЦЕПЦИЮ РАЗВИТИЯ, СОЗДАВАТЬ МОДЕРНИЗИРОВАННУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ

Для реализации целей борьбы, намеченных к «двум столетним юбилеям», для осуществления китайской мечты о великом возрождении китайской нации, для постоянного повышения уровня жизни народа необходимо непреклонно рассматривать развитие в качестве наиважнейшей задачи партии в деле управления государством и подъема страны. Необходимо продолжать раскрепощать и развивать общественные производительные силы, твердо придерживаться реформаторского курса на социалистическую рыночную экономику, стимулировать устойчивое и здоровое развитие экономики.

Перейдя от высоких темпов роста к высококачественному развитию, китайская экономика в настоящий момент находится на стадии преодоления труднейших барьеров в трансформации форм развития, в оптимизации экономической структуры и замещении старых драйверов развития. Создание модернизированной экономической системы является насущным требованием, обусловленным необходимостью преодолеть эти барьеры, и стратегической целью развития Китая. Необходимо ставить на первое место качество, отдавать приоритет эффективности. Основной линией считать проведение структурной реформы в сфере предложения. В контексте экономического развития необходимо стимулировать ряд преобразований, нацеленных на повышение качества, рост эффективности и трансформацию движущих сил, повышать общую факторную производительность. Необходимо сосредоточить силы на ускоренном создании производственной системы, обеспечивающей скоординированное развитие реального сектора экономики, научно-технических инноваций, современного финансового сектора и людских ресурсов, на формировании экономической системы, отличающейся эффективностью рыночных механизмов, жизнеспособностью микросубъектов и умеренностью макрорегулирования, постоянно наращивать инновационный потенциал и конкурентоспособность китайской экономики.

1. Углублять структурную реформу в сфере предложения. Для создания модернизированной экономической системы необходимо перенести точку приложения усилий по экономическому развитию на реальный сектор экономики. Рассматривая повышение качества системы предложения как приоритетное направление ра-

боты, заметно наращивать превосходство национальной экономики в аспекте качества. Ускоряя темпы превращения Китая в державу с передовой обрабатывающей промышленностью, необходимо ускоренными темпами развивать передовые обрабатывающие производства, содействовать углубленной интеграции Интернета, больших данных, искусственного интеллекта и реального сектора экономики. Необходимо культивировать новые источники роста и новые драйверы развития в сфере потребления среднего и высокого уровня, в сферах, где ведущая роль принадлежит инновациям, в области зеленого и низкоуглеродного развития, долевого экономики, современных снабженческих цепочек, сервиса, связанного с человеческим капиталом и т.д. Поддерживать оптимизацию и модернизацию традиционных производств, ускорять развитие современного сервиса, повышать их уровень в соответствии с международными стандартами. Стимулировать подъем отечественных производств на средние и высшие звенья глобальных цепочек стоимости, культивировать кластеры передовой обрабатывающей промышленности мирового уровня. Интенсифицировать создание инфраструктурных сетей объектов гидромелиорации, железных и автомобильных дорог, водного и воздушного путей сообщения, трубопроводного сообщения, сетей электроснабжения, информационной, логистической и прочих инфраструктурных сетей. Необходимо продолжать работу по ликвидации избыточных производственных мощностей и переизбытка рыночного предложения, работу по сокращению чрезмерной долговой нагрузки, а также работу по снижению себестоимости и восполнению недостатков, оптимизировать размещение имеющихся ресурсов, наращивать качественное новое предложение, обеспечивать динамичную сбалансированность предложения и спроса. Пробуждать и оберегать предпринимательский дух, поощрять большее число социальных субъектов к инновационной и предпринимательской деятельности. Необходимо подготовить огромный контингент трудящихся, обладающих знаниями, навыками и способностью к инновациям. Следует возвышать дух трудового энтузиазма передовиков производства и дух мастеров своего дела, нужно формировать общественные нравы, считающие труд почетным, обычаем должен стать профессионализм, характеризующийся неустанным стремлением к совершенству.

2. Форсировать создание государства инновационного типа.

Инновации являются наипервейшей движущей силой, ведущей за собой все развитие, а также стратегической опорой для создания

модернизированной системы экономики. Ориентируясь на передовые мировые рубежи научно-технологического развития, необходимо интенсифицировать фундаментальные исследования, совершить существенный прорыв в фундаментальных исследованиях перспективного характера и в результатах оригинальных исследований направляющего характера. Необходимо усиливать прикладные фундаментальные исследования, масштабировать результаты реализации важнейших государственных научно-технологических проектов, уделять больше внимания инновациям в сфере ключевых и применимых во всех отраслях технологий, передовых и ведущих технологий, современных инженерных и революционных технологий, чтобы создать мощную опору для превращения Китая в одного из мировых лидеров в сфере науки и технологий, качества продукции, космонавтики, сетевых технологий и транспорта, чтобы создать «цифровой Китай» и «умное общество». Необходимо интенсифицировать формирование государственной системы инноваций и укреплять стратегические научно-технологические силы. Посредством углубления реформы научно-технической системы формировать систему технологических инноваций, рассматривающую предприятия как субъекты инноваций, ориентирующуюся на рынок и обеспечивающую углубленную интеграцию производственных организаций, вузов и НИИ. Необходимо усиливать поддержку малых и средних предприятий в их инновационной деятельности, стимулировать коммерциализацию результатов научно-технологической деятельности. Ратовать за формирование инновационной культуры, усиливать работу по утверждению, защите и использованию прав интеллектуальной собственности. Подготовить большой контингент стратегически ценных научно-технических кадров международного уровня, лидеров научно-технологической деятельности, молодых специалистов в области науки и технологий, создать инновационные команды высокого уровня.

3. Осуществлять стратегию подъема села. Вопросы сельского хозяйства, села и крестьянства — коренные вопросы, касающиеся национальной экономики и благосостояния народа. Необходимо от начала до конца рассматривать решение вопроса о «трех составляющих» аграрного сектора как наиважнейшую задачу всей партийной работы. Неизменно обеспечивая приоритетное развитие сельского хозяйства и села, исходя из общих требований — процветания производства, благоустроенности с точки зрения экологии, цивилизованности местных нравов, эффективности управления и зажиточности жизни, необходимо создавать и оздоравливать институты, меха-

низмы и систему государственных мер по обеспечению интегрированного развития города и села, и тем самым форсировать модернизацию сельского хозяйства и села. Необходимо укреплять и совершенствовать основной порядок хозяйствования на селе, углублять реформу сельской земельной системы. При работе на сельском земельном подряде необходимо совершенствовать порядок разграничения права собственности на землю, права на подрядное возделывание земли и права хозяйственного ведения на землю. В контексте сохранения сельских земельно-подрядных отношений стабильными и неизменными в долгосрочной перспективе по истечении второго срока земельного подряда следует продлевать его еще на 30 лет. Углублять реформу системы коллективной собственности на селе, обеспечивать имущественные права и интересы крестьянства, наращивать потенциал коллективного хозяйства. Гарантировать продовольственную безопасность Китая, надежно обеспечивать население страны питанием. Создавать современную сельскохозяйственную отраслевую, производственную и хозяйственную системы, совершенствовать систему поддержки и защиты аграрного сектора, развивать разнообразную по форме и умеренную по масштабам хозяйственную деятельность, культивировать новый тип субъектов хозяйствования в аграрном секторе, оздоравливать систему социализированного сельскохозяйственного сервиса, осуществлять органичную стыковку малых крестьянских дворов с развитием современного сельского хозяйства. Стимулировать интегрированное развитие на селе первичного, вторичного и третичного секторов экономики, поддерживать и поощрять крестьян в трудоустройстве и предпринимательстве, расширять каналы роста их доходов. Усиливать базовую работу в сельских низах, оздоравливать систему сельского управления, сочетающую самоуправление с управлением на основе закона и нравственных норм. Подготовить когорту работников, разбирающихся в сельском хозяйстве, любящих деревню и питающих любовь к крестьянству.

4. Осуществлять стратегию согласованного развития регионов.

Предстоит интенсивнее поддерживать динамичное развитие бывших революционных опорных баз, национальных, окраинных и бедных районов, усиливать меры по формированию новой архитектуры масштабного освоения западного региона Китая. Путем углубления реформ необходимо ускорять темпы возрождения северо-восточной и других старых промышленных баз, через выявление преимуществ центрального региона осуществлять его подъем, за счет инноваций содействовать опережающему оптимизационному

развитию восточного региона, тем самым создать новый, более эффективный механизм согласованного развития регионов. Следует выстроить композицию урбанизации, характеризующуюся главенствующей ролью городских агломераций и согласованным развитием как крупных, средних и малых городов, так и поселков городского типа, ускорять процесс перевода мигрирующего сельского населения в состав городского. Рассматривая освобождение Пекина от нехарактерных для столицы функций как ключевое звено работы, стимулировать согласованное развитие региона Пекин–Тяньцзинь–Хэбэй, на высоком стартовом уровне планировать и по высоким стандартам строить новый район Сюньань. Стимулировать развитие экономического пояса вдоль Янцзы с ориентиром на совместное проведение крупномасштабных мероприятий по охране экологии и отказ от экстенсивного освоения со всего размаху. Поддержка будет оказана трансформации модели развития экономики в ресурсозависимых районах. Необходимо интенсифицировать развитие окраинных районов, гарантировать укрепление пограничных районов и безопасность границ Китая. Важно продолжать осуществлять единое планирование экономического развития на суше и на море, форсировать создание морской державы.

5. Ускоренными темпами совершенствовать систему социальной рыночной экономики. В ходе реформирования экономической системы основной упор следует делать на совершенствование системы права собственности и размещение факторов производства на основании рыночных принципов, добиваясь того, чтобы право собственности играло эффективную роль поощрения, факторы производства свободно перемещались, ценообразование гибко реагировало на соотношение рыночного спроса и предложения, конкуренция шла на справедливой и упорядоченной основе, лучшие предприятия сохранялись, а худшие — отсеивались. Важно совершенствовать систему управления разными типами государственных активов, реформировать систему передачи прав на хозяйствование государственным капиталом, ускорять оптимизацию размещения государственного сектора экономики, его структурное регулирование и стратегическую реструктуризацию, эффективнее обеспечивать сохранение и увеличение стоимости госимущества, способствовать усилению, оптимизации и укрупнению государственного капитала, эффективно предотвращать утечку госимущества. Посредством углубления реформы госпредприятий и развития сектора смешанной формы собственности необходимо культивировать предприятия мирового уровня первой категории, обладающие

мировой конкурентоспособностью. Целиком и полностью ввести в действие порядок «негативного списка», регламентирующего доступ на рынок, упорядочить и аннулировать разнообразные положения и практики, тормозящие образование единого общегосударственного рынка и установление справедливой конкуренции, поддерживать развитие негосударственных предприятий, пробуждать жизнеспособность у всех рыночных субъектов. Углубляя реформу системы коммерческих дел, следует прорывать оковы административной монополии, предотвращать появление рыночной монополии, на рыночной основе форсировать реформу ценообразования на производственные компоненты, расширять доступ в сфере сервиса, совершенствовать систему рыночного контроля и управления. Обновляя и совершенствуя макрорегулирование, выявлять роль государственных программ развития как стратегических ориентиров, оздоравливать механизм координации финансовой, монетарной, отраслевой, региональной политики и других видов экономической политики. Посредством совершенствования системы и механизма стимулирования потребления полнее раскрыть базисную роль потребления в развитии экономики. Через развитие реформы системы инвестирования и финансирования выявлять ключевую роль инвестиций в оптимизации структуры предложения. Форсировать создание современной бюджетно-финансовой системы в целях формирования между центральным и местными бюджетами отношений, характеризующихся ясностью разграничения полномочий и сфер ответственности, соразмерностью финансовых возможностей и их равномерным размещением между регионами. Создать всеохватывающую, нормативную и прозрачную бюджетную систему, отличающуюся научно обоснованными критериями и имеющую твердую обязательную силу, повсеместно ввести систему результативного управления. Углублять реформу налоговой системы с целью улучшения системы местных налогов. Активнее продвигать реформу финансовой системы, наращивать потенциал предоставления финансовых услуг реальному сектору экономики, увеличить долю прямого финансирования, стимулировать здоровое развитие многоуровневого рынка капитала. Совершенствовать рамки регулирования, двумя рычагами которого выступают монетарная политика и осмотрительная макрополитика, углублять реформу, связанную с рыночным формированием процентных ставок и валютного курса. Оздоровлять систему финансового контроля и управления, удерживать нижнюю планку недопущения системных финансовых рисков.

6. Стимулировать формирование новой архитектоники всесторонней открытости. Открытость ведет к прогрессу, а замкнутость — к отсталости. Открытые двери Китая не закроются, они будут расширяться все шире. Делая упор на реализацию инициативы «Один пояс и один путь», следует и дальше уделять одинаковое внимание заимствованию извне и выходу вовне, руководствуясь принципом «совместное консультирование, совместное строительство и совместное использование», расширять открытость и сотрудничество в сфере инновационного потенциала, сформировать архитектонику открытости, отличающуюся взаимодействием сторон на суше и на море, в Китае и за рубежом, а также взаимной выгодой на восточном и западном направлениях. За счет расширения внешней торговли, культивирования новых видов хозяйственной деятельности и новых моделей в сфере торговли интенсивнее продвигать работу по превращению Китая в полноценную торговую державу. Следует проводить в жизнь политику либерализации и упрощения процедур в области торговли и инвестиций на высоком уровне, полностью ввести в действие систему управления, соединяющую национальный режим на прединвестиционной стадии с «негативным списком», значительно расширять доступ на рынок и открытость внешнему миру в сфере услуг, защищать законные права и интересы иностранных инвесторов. Обеспечить одинаковое, равное отношение ко всем зарегистрированным на территории Китая предприятиям. Оптимизировать архитектонику региональной открытости, увеличивать динамику расширения открытости западной части страны. Наделять пилотные зоны свободной торговли еще большими полномочиями самостоятельного реформирования, изучать возможности для создания портов свободной торговли. На основе обновления форм инвестирования за рубежом стимулировать международное сотрудничество в сфере производственных мощностей, формировать глобально ориентированную сеть торговли, инвестирования и финансирования, производства и услуг, форсировать культивирование новых преимуществ в контексте международного экономического сотрудничества и конкуренции.

Товарищи! Раскрепощение и развитие общественных производительных сил — сущностное требование социализма. Нам предстоит пробуждать творческий потенциал и жизненную силу развития всего общества, прилагать усилия к тому, чтобы наше развитие стало более качественным, более эффективным, более справедливым и более устойчивым!

VI. СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНУЮ СИСТЕМУ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩУЮ ПОЛОЖЕНИЕ НАРОДА КАК ХОЗЯИНА СТРАНЫ, РАЗВИВАТЬ ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Китай — социалистическое государство демократической диктатуры народа, руководимое рабочим классом и основанное на союзе рабочих и крестьян. Вся власть в стране принадлежит народу. Социалистическая демократия Китая является самой широкой, самой истинной и самой эффективной демократией, защищающей коренные интересы народа. Развитие политического строя социалистической демократии нацелено на воплощение воли народа, гарантирование прав и интересов народа, пробуждение творческих сил народа, а также на институциональное обеспечение положения народа как хозяина страны.

Путь развития политического строя социализма с китайской спецификой — это закономерный результат, отвечающий исторической, теоретической и практической логике, сформировавшейся в процессе длительной борьбы китайского народа с начала периода новой истории, это также необходимое условие сохранения сущностного атрибута партии и реализации ее коренного предназначения. В мире нет абсолютно одинаковых моделей политического строя. Нельзя отвлеченно оценивать политический строй в отрыве от определенных социально-политических условий и культурно-исторических традиций, нельзя ориентироваться только на один непререкаемый авторитет, нельзя механически копировать модели политического строя других стран. Необходимо неуклонно отстаивать и непрерывно развивать политический строй социалистической демократии Китая, с разумной активностью стимулировать реформу политической системы, стимулировать дальнейшую институционализацию, регламентацию и процессуализацию политического строя социалистической демократии, гарантировать народу возможность управлять по закону и с использованием различных способов и форм государственными делами, а также экономической, культурной и социальной сферами, укреплять и развивать жизнеутверждающую политическую обстановку, характеризующуюся стабильностью и сплоченностью.

1. Стоять на позиции органического единства партийного руководства, положения народа как хозяина страны и верховенства

закона в государственном управлении. Руководство, осуществляемое Коммунистической партией Китая, — коренная гарантия положения народа как хозяина страны и управления государством на правовой основе. Положение народа как хозяина страны является сущностным признаком политического строя социалистической демократии, а управление страной по закону — основным способом управления государством народом под руководством КПК. Все три компонента объединяются в процессе великой практики функционирования политического строя социалистической демократии Китая. В политической жизни Китая КПК занимает руководящее положение. Укрепление единого централизованного партийного руководства, с одной стороны, и поддержка СНП, правительственных органов, НПКС, судов и прокуратур в исполнении их функций, в развертывании работы и выявлении их роли в соответствии с законами и соответствующими уставами, с другой стороны, — это два единых аспекта. Необходимо улучшать способы партийного руководства и отправления власти, гарантировать, что возглавляющая народ партия эффективно осуществляет государственное управление. Расширять упорядоченное участие народа в политической жизни, гарантировать народу участие по закону в демократических выборах, демократических консультациях, демократической разработке решений, демократическом управлении и демократическом контроле. Необходимо защищать единство, престиж и авторитет государственной законности, создать более действенные правовые гарантии по отношению к правам человека, на основании закона обеспечить народу широкие права и свободы. Следует укреплять строительство низовых органов власти, совершенствовать систему низовой демократии, гарантировать народу право на доступ к информации, право на участие в конкретной деятельности, право на выражение мнения, право на осуществление контроля. Следует оздоравливать механизм принятия решений на правовой основе, создать механизм функционирования власти, отличающийся научностью разработки решений, решительностью в их исполнении и действенностью контроля. Руководящие кадры всех уровней должны укреплять демократическое сознание, развивать демократический стиль работы, становиться под контроль народа и быть его достойными слугами.

2. Укреплять институциональные гарантии положения народа как хозяина страны. Институт собраний народных представителей — основной политический институт, обеспечивающий органическое единство партийного руководства, положения народа как

хозяина страны и верховенства закона в государственном управлении. В долгосрочной перспективе необходимо сохранять этот институт и непрерывно его совершенствовать. Следует поддерживать и обеспечивать отправление народом государственной власти через собрания народных представителей. Необходимо выявлять ведущую роль СНП и их постоянных комитетов в законотворческой работе, оздоравливать организационную и рабочую систему СНП, поддерживать и обеспечивать исполнение собраниями народных представителей полномочий законотворчества, контроля, принятия решений, производства назначений и увольнений на основании закона. Необходимо полнее выявлять роль депутатов СНП, чтобы СНП всех уровней и их постоянные комитеты стали рабочими органами, всесторонне выполняющими предусмотренные Конституцией и другими законами служебные обязанности, а также и представительскими органами, поддерживающими тесную связь с народными массами. Следует совершенствовать порядок создания специальных комиссий СНП, оптимизировать структуру состава постоянных комитетов СНП и их специальных комиссий.

3. Выявлять важнейшую роль социалистической консультативной демократии. Все дела можно решить путем обсуждений, а дела, касающиеся всех, всеми вместе и обсуждаются, — в этом и заключается подлинный смысл народной демократии. Консультативная демократия является важнейшим способом осуществления партийного руководства, а также специфической формой и своеобразным преимуществом политического строя социалистической демократии Китая. Важно стимулировать широкомасштабное, многоплановое и институциональное развитие консультативной демократии. Следует комплексно стимулировать консультации между КПК и демократическими партиями, консультации на уровне собраний народных представителей, правительственных органов, народных политических консультативных советов, народных организаций, а также низовые консультации и на уровне общественных организаций. Необходимо усилить институциональное строительство консультативной демократии, формировать целостные институциональные процедуры и внедрять практику участия в консультациях, гарантировать народу право на широкое, последовательное и углубленное участие в повседневной политической жизни.

Народный политический консультативный совет как институциональное устройство с китайской спецификой представляет собой важный канал социалистической консультативной демократии и специальный консультативный орган. В своей работе НПКС должен

сосредоточить внимание на центральных задачах партии и государства, а применительно к двум основным темам: сплоченности и демократии, — все процессы политических консультаций, демократического контроля и участия в управлении государством посредством обсуждения государственных дел должны строиться на принципах консультативной демократии. Необходимо совершенствовать процесс проведения консультаций и обсуждения государственных дел как по содержанию, так и по форме, прилагать специальные усилия к расширению консенсуса и стимулированию консолидации. Необходимо усилить демократический контроль со стороны НПКС, прежде всего контроль над реализацией важнейших курсов и политических установок, а также контроль над реализацией наиболее важных решений и планов партии и государства. Предстоит повысить представительность членов всех комитетов НПКС из тех или иных кругов, усилить работу по формированию их контингента.

4. Развивать практику управления государством на правовой основе. Всестороннее обеспечение законности в государственном управлении знаменует собой глубинную революцию в области управления государством. Необходимо настаивать на неукоснительном соблюдении принципа верховенства закона, продвигать работу по обеспечению научной обоснованности законодательства, строгости правоприменения, справедливости правосудия и законопослушности всех граждан. Будет создана Руководящая группа ЦК КПК по всестороннему обеспечению законности в государственном управлении с целью усиления единого руководства в построении «правового Китая». Необходимо основательнее проводить в жизнь Конституцию и усиливать контроль над ее соблюдением, продвигать работу по конституционному контролю и защищать авторитет Конституции. Необходимо стимулировать законодотворчество на научной основе, на основе принципов демократии, на основе закона, чтобы посредством добротных законов способствовать развитию и обеспечивать хорошее управление. Необходимо формировать правовое правительство, стимулировать правовое администрирование, обеспечивать строгое, нормативное, беспристрастное и цивилизованное правоприменение. Необходимо углублять комплексное и скоординированное реформирование судебной системы, всесторонне претворять в жизнь систему ответственности в сфере правосудия, прилагать усилия к тому, чтобы в решении каждого судебного дела народные массы чувствовали равенство и справедливость. Необходимо наращивать динамику популяризации правовых знаний среди населения, развивать социалистическую правовую культуру.

туру, прочно утвердить правовую концепцию, отражающую как верховенство Конституции и других законов, так и равенство всех перед законом. Уважать закон, изучать закон, соблюдать закон, применять закон — в каждом аспекте отношения к закону парторганизации всех уровней и все члены партии должны подавать пример. Никакие организации и никакие отдельные лица не вправе пользоваться привилегиями, выходящими за рамки Конституции и других законов. Недопустимо подменять закон словами, попираť закон властью, нарушать закон ради личной выгоды и из корыстных побуждений.

5. Углублять реформу учреждений и реформу административной системы. К вопросу создания различных организационных структур необходимо подходить, исходя из принципа единого планирования. Следует на научной основе определить властные полномочия партийных и правительственных органов и их внутренних подразделений, а также четко обозначить их обязанности. На основе единого планирования использовать разнообразные штатные ресурсы, формировать созданную на научной основе рациональную управленческую систему, совершенствовать законодательство, касающееся организации государственных органов. Трансформируя правительственные функции, углублять работу по упрощению администрирования и делегированию полномочий, внедрять инновационные способы контроля и управления, наращивать общественное доверие к правительству, повышать потенциал правительства в сфере исполнения своих функций, создать правительство обслуживающего типа, отвечающее чаяниям народа. Следует расширять дискреционные полномочия правительств уровня провинции и ниже. На провинциальном, городском и уездном уровнях изыскивать возможности учреждения объединения партийных и правительственных органов, имеющих схожие функции, или объединять их службу. Необходимо углублять реформу бюджетных учреждений, усиливать их общепользительный характер, четко отделить функции правительственных органов от функций бюджетных учреждений, функции бюджетных учреждений — от функций предприятий, а также контрольно-надзорные функции — от функций хозяйствования.

6. Укреплять и развивать единый патриотический фронт. Единый фронт — наше сокровище, без которого немислимы победы в делах партии, в долгосрочной перспективе его необходимо сохранять и поддерживать. Необходимо, высоко неся патриотическое и социалистическое знамя, прочно овладеть лейтмотивом великой сплоченности и великого объединения, отстаивать единство тожде-

ственности и многообразия, найти общий наибольший делитель и очертить наибольший концентрический круг. Твердо придерживаясь курса «длительное сосуществование, взаимный контроль, полное доверие друг к другу и сопереживание радостей и невзгод», следует поддерживать демократические партии в еще более полном и качественном исполнении ими своих функций в соответствии с требованиями, предъявляемыми к участвующим в государственном управлении политическим партиям в контексте социализма с китайской спецификой. Следует целиком и полностью претворять в жизнь национальную политику партии, углублять воспитательную работу в области национальной сплоченности и прогресса, укреплять сознание общности китайской нации, укреплять межнациональные контакты, обмены и связи, способствовать такому тесному сплочению всех национальностей Китая, как у вплотную прилегающих друг к другу зернышек граната, чтобы совместно сплоченно бороться, совместно развиваться и процветать. Всесторонне проводя в жизнь основной курс партии в области религиозной работы, необходимо отстаивать развитие религий по руслу их локализации на китайской земле, активно ориентировать конфессиональные вероисповедания в направлении адаптации к социалистическому обществу. Интенсифицируя работу в среде непартийной интеллигенции и улучшая работу в среде представителей новых социальных слоев, необходимо выявлять их важную роль в деле социализма с китайской спецификой. Необходимо выстраивать близкие и чистые отношения нового типа между властью и бизнесом, стимулировать здоровое развитие негосударственного сектора экономики и здоровый рост представителей данного сектора. Необходимо поддерживать широкие связи с зарубежными соотечественниками, реэмигрантами и членами их семей, чтобы объединить усилия в великом возрождении китайской нации.

Товарищи! Политический строй социализма с китайской спецификой является великим творением Коммунистической партии Китая и китайского народа. Мы обладаем абсолютной уверенностью и потенциалом для того, чтобы целиком и полностью выявить преимущества и своеобразие политического строя социалистической демократии Китая, внести наполненный китайской мудростью вклад в прогресс политической цивилизации всего человечества!

VII. УКРЕПЛЯТЬ УВЕРЕННОСТЬ В СОБСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ, СТИМУЛИРОВАТЬ РАСЦВЕТ И ПРОЦВЕТАНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Культура — это душа страны и нации. Расцвет культуры означает процветание страны, а сила культуры — силу нации. Без твердой уверенности в собственной культуре, без расцвета и процветания культуры не может быть и речи о великом возрождении китайской нации. В целях построения социалистической культурной державы необходимо твердо идти по пути развития социалистической культуры с китайской спецификой, пробуждать в сфере культуры инновационную и творческую энергию всей нации.

Истоком и источником социалистической культуры с китайской спецификой является выдающаяся традиционная культура Китая, сформировавшаяся в течение более чем пятитысячелетней истории китайской цивилизации. Она вплавлена в революционную и передовую социалистическую культуру, созданную китайским народом под руководством партии в ходе революции, строительства и реформ, укоренилась в великой практике социализма с китайской спецификой. Развитие социалистической культуры с китайской спецификой означает, что руководствуясь марксизмом, твердо стоя на позиции сохранения китайской культуры, исходя из реалий современного Китая, в увязке с условиями современной эпохи следует развивать национальную, научную и массовую социалистическую культуру, обращенную к модернизации, внешнему миру и будущему, способствовать согласованному развитию социалистической духовной и материальной культуры. Необходимо стоять на позиции служения народу и делу социализма, неуклонно придерживаться курса «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ», стимулировать творческое внедрение плодов культуры и ее инновационное развитие для того, чтобы китайская культура непрерывно сияла блеском новых достижений.

1. Крепко взять в свои руки право руководства идеологической работой. Идеология определяет направление и путь развития культуры. Необходимо способствовать китаизации, осовремениванию и популяризации марксизма, формировать социалистическую идеологию, обладающую могучей консолидирующей и направляющей силой, чтобы народ в своих идеалах и убеждениях, ценностных представлениях и нравственных устоях был сплочен воедино. Важно укреплять теоретическое вооружение, чтобы идеи о социализме

с китайской спецификой новой эпохи глубоко вошли в души людей. Необходимо развивать теоретические исследования и теоретические построения в области марксизма, форсировать работу по построению философии и общественных наук с китайской спецификой, активизировать создание новых типов мозговых центров с китайской спецификой. Необходимо неизменно ориентировать общественное мнение в правильном направлении, уделять повышенное внимание созданию и обновлению средств распространения информации, наращивать потенциал СМИ в области распространения информации, ориентирования, оказания влияния и завоевания общественного доверия. Усилить работу по созданию контента сети Интернет, создать систему комплексного управления сетью и чистое киберпространство. Предстоит проводить в жизнь систему ответственности за идеологическую работу, интенсифицировать выработку идеологических позиций и усиливать их управление, обращать внимание на четкое разграничение вопросов, касающихся политических принципов, идеологического сознания и научных точек зрения, занимая четкую позицию, выступать против разного рода ошибочных взглядов и противостоять им.

2. Культивировать и претворять в жизнь основные ценности социализма. Концепция основных ценностей социализма является концентрированным воплощением китайского духа современной эпохи и сосредоточивает в себе общие ценностные устремления народа. Необходимо рассматривать возвращение новых людей эпохи, на которых возложены грандиозные задачи по национальному возрождению, как заслуживающий внимания аспект, на основе интенсификации просветительского наставничества, практической выработки и институционального обеспечения выявить роль основных ценностей социализма как ориентиров в воспитании граждан, в формировании духовной культуры, а также в создании и распространении продуктов духовной культуры. Следует внедрять концепцию основных ценностей социализма во все аспекты социального развития, добиться ее признания на уровне эмоций и, тем самым, изменить поведенческие привычки людей. Данной работе необходимо придать всенародный характер, кадровые работники должны служить в ней примером, нужно начинать с семьи, начинать с малых детей. Из глубин выдающейся традиционной китайской культуры следует извлечь идейные концепции, гуманистический дух и моральные нормы, продолжить и обновить их в соответствии с требованиями эпохи, чтобы китайская культура смогла раскрыть свое вечное очарование и современную грацию.

3. Усиливать идейно-нравственное строительство. Если у народа есть убеждения, то у государства есть мощь, а у нации — перспективы. Необходимо повысить идейную сознательность народа, его нравственный уровень и культурную воспитанность, тем самым повысить уровень цивилизованности всего общества. Необходимо широко развернуть работу по воспитанию идеалов и убеждений, интенсифицировать пропагандистско-воспитательную работу в области социализма с китайской спецификой и китайской мечты. Возвеличивать национальный дух и дух эпохи, усиливая воспитательную работу в духе патриотизма, коллективизма и социализма, необходимо ориентировать людей на формирование правильной системы взглядов на историю, нацию, государство и культуру. Всесторонне реализовывать программу формирования гражданской нравственности, стимулировать формирование норм общественной морали, профессиональной этики, семейных добродетелей и личных моральных качеств. Необходимо пробудить в людях стремление самосовершенствоваться, творить добро, быть почтительными к родителям, заботливыми к родным, преданными Родине и народу. Усиливать и улучшать идейно-политическую работу, активнее содействовать проведению массовых мероприятий по развитию духовной культуры. Следует воспевать научность, распространять научные знания, развертывать работу по изживанию устаревших обычаев и нравов и следованию новым веяниям эпохи, противостоять разлагающему влиянию загнившей отсталой культуры. Важно усиливать формирование общественной системы кредитных историй и институционализацию волонтерской службы, укреплять сознание социальной ответственности, сознание необходимости соблюдения правил и работы с полной самоотдачей.

4. Развивать социалистическую литературу и искусство, обеспечивая их процветание. Социалистическая литература и искусство — это литература и искусство народа. Необходимо стоять на позиции творческой ориентации, в центре внимания позиционирующей народ. Погрузившись в жизнь и укоренившись в народе, необходимо создавать достойные эпохи произведения литературы и искусства. Важно обеспечивать расцвет литературно-художественного творчества. Необходимо стоять на позиции единства идейной глубины, совершенного искусства и превосходной работы, активнее создавать произведения на актуальные темы, способствовать непрерывному выходу в свет выдающихся произведений, воспевающих партию, Родину, народ и героику. Следует обеспечить развитие демократии в научных кругах и кругах деятелей искусства,

наращивать креативный потенциал литературно-художественного творчества и стимулировать инновационную деятельность в этой сфере. Ратуя за тонкий вкус, высокий стиль и ответственность, необходимо давать отпор пошлости, вульгарности и погоне за дешевым эффектом. Усиливать работу по формированию контингента работников литературы и искусства, готовить крупных специалистов и знаменитых мастеров, наделенных высокими моральными качествами и в совершенстве владеющих своим искусством, возвращать высококвалифицированные художественно одаренные таланты.

5. Стимулировать развитие сферы культуры и культурной индустрии. Чтобы удовлетворить новые ожидания народа на путях к прекрасной жизни, необходимо наполнить его богатой духовной пищей. Предстоит углублять реформу культурной системы, совершенствовать систему управления культурой и ускоренными темпами создавать институты и механизмы, нацеленные в первую очередь на социальный эффект и объединяющие воедино социальный и экономический эффекты. Необходимо совершенствовать систему предоставления общественных услуг в сфере культуры, всесторонне реализовывать программу развития культуры, направленной на благо народа, разнообразить массовые культурные мероприятия. Необходимо интенсифицировать работу по охране и использованию памятников культуры и по охране и передаче культурного наследия. Оздоровлять современную систему культурных индустрий и систему культурных рынков, вносить новации в производственные и хозяйственные механизмы, совершенствовать экономическую политику в сфере культуры, культивировать новые формы культурного бизнеса. Следует широко разворачивать всенародные мероприятия по укреплению здоровья, форсировать превращение Китая в спортивную державу. На достойном уровне подготовиться к Зимним Олимпийским и Параолимпийским играм в Пекине. Укреплять гуманитарные обмены с зарубежными странами, твердо защищая позиции сохранения китайской культуры и перенимая чужой опыт. Важно наращивать потенциал в сфере международных коммуникаций, уметь повествовать о событиях китайской жизни, правдиво, многомерно и всесторонне раскрывать Китай, наращивать культурную «мягкую силу» Китая.

Товарищи! Начиная с момента своего образования, Коммунистическая партия Китая является не только активным проводником и практикующим носителем передовой китайской культуры, но и верным наследником и продолжателем выдающейся китайской тра-

диционной культуры. Современные китайские коммунисты и китайский народ должны и способны взять на себя новую культурную миссию, в созидательной практике создавать культуру и в ходе исторического прогресса достичь прогресса культуры!

VIII. ПОВЫШАТЬ УРОВЕНЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И УЛУЧШЕНИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ, УСИЛИВАТЬ И ОБНОВЛЯТЬ СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Все члены партии должны крепко-накрепко запомнить, что вопрос о том, кому служить, — это пробный камень, проверяющий характер той или иной политической партии, той или иной власти. Вести народ к созданию прекрасной жизни — цель неуклонной борьбы нашей партии. Необходимо неизменно ставить интересы народа превыше всего, чтобы весь народ мог в большем объеме и на более справедливой основе пользоваться плодами реформ и развития, мог непрерывно продвигаться к достижению всеобщей зажиточности.

При обеспечении и улучшении народного благосостояния нужно взяться за самые актуальные вопросы, которые непосредственно затрагивают интересы народа и больше всего его беспокоят, действуя с полной отдачей, но соразмерно с имеющимися возможностями, последовательно год за годом выполнять одну задачу за другой. Необходимо, опираясь на принцип «каждый исполняет свои обязанности, каждый пользуется», сохранять основные позиции, выделять приоритеты, совершенствовать институты, ориентировать ожидания общества. Совершенствовать систему общественных услуг в целях обеспечения основных жизненных потребностей населения и удовлетворения постоянно растущих потребностей народа в прекрасной жизни. Непрерывно содействовать социальному равенству и справедливости, обеспечить эффективное социальное управление и хороший общественный порядок, чтобы чувство обретения, чувство счастья и чувство безопасности у народа становились более ощутимыми, более гарантированными и более устойчивыми.

1. Приоритетно развивать образование. Превращение Китая в державу образования — фундаментальная работа для осуществления великого возрождения китайской нации. Необходимо, рассматривая дело образования как приоритетное направление работы, углублять реформу образования и ускорять его модернизацию, чтобы народ образованием был доволен. Необходимо всесторонне

претворять в жизнь партийный курс в сфере просвещения, выполнять основную задачу по воспитанию нравственных и образованных людей, развивать образование, нацеленное на повышение совокупных личных качеств учащихся, построить всю работу в сфере образования на принципе справедливости, возвращать всесторонне — нравственно, интеллектуально, физически и эстетически — развитых строителей и продолжателей дела социализма. Содействуя интегрированному развитию обязательного образования в городе и на селе, нужно уделять повышенное внимание его развитию в сельских районах, качественно развивать дошкольное воспитание, а также специальное и сетевое образование, распространять полное среднее образование, старательно обеспечивать каждому ребенку равную возможность получения качественного образования. Совершенствовать систему профессионального обучения и подготовки, углублять учебно-производственную интеграцию и сотрудничество учебных заведений с предприятиями. Необходимо ускоренными темпами создавать вузы и научные дисциплины передового мирового уровня, реализовывать интенциональное развитие высшего образования. Предстоит совершенствовать систему финансовой поддержки учащихся, чтобы подавляющее большинство новых городских и сельских рабочих сил окончило полные средние школы и как можно большее число из них получило высшее образование. Поддерживать участие общественных сил в создании учебных заведений и вводить его в нормативное русло. Усилить работу по повышению уровня нравственности и этики в педагогической сфере, воспитывать высококвалифицированные педагогические кадры, создавать во всем обществе атмосферу уважения к педагогу и внимания к образованию. Необходимо эффективнее развивать дальнейшее образование, ускоренными темпами создавать общество, стремящееся к знаниям, всемерно повышать личностные качества населения страны.

2. Повышать качество трудоустройства и уровень доходов населения. Трудоустройство важнее всего для жизни народа. Следует продолжать стратегию приоритетного увеличения занятости и активную политику в этой сфере, осуществлять еще более качественное и более полное трудоустройство. Необходимо развернуть широкомасштабную профессионально-квалификационную подготовку, прилагать усилия для решения структурных противоречий в области занятости, содействовать трудоустройству посредством поощрения предпринимательства. Нужно предоставлять всесторонние общественные услуги в сфере трудоустройства, чтобы многоканально

содействовать выпускникам вузов и другим группам молодежи, а также рабочим-выходцам из деревни в трудоустройстве или предпринимательской деятельности. Необходимо устранять структурно-институциональные дефекты, препятствующие социальной мобильности рабочих сил и специалистов, предоставлять каждому возможность реализации собственного развития через усердный труд. Совершенствуя совместный консультативно-координирующий механизм, куда войдут правительственные органы, профсоюзы и предприятия, следует развивать гармоничные трудовые отношения. Необходимо придерживаться принципа распределения по труду, совершенствовать систему и механизм распределения по факторам производства, чтобы распределение доходов стало более рациональным и упорядоченным. Следует поощрять к приобретению богатства усердным трудом и законным путем, наращивать численность людей со средним уровнем доходов, повышать доходы низкооплачиваемых категорий населения, регулировать сверхдоходы и изымать незаконные доходы. Обеспечить синхронный рост доходов населения и экономического роста, а также соразмерное увеличение оплаты труда с повышением производительности труда. Разнообразить каналы получения доходов от труда и от распоряжения имуществом. Правительство обязано надлежащим образом выполнять функцию регулирования перераспределения, активно продвигать работу по обеспечению равного доступа к основным общественным услугам, сокращать разрыв в распределении доходов.

3. Интенсифицировать создание системы социального обеспечения. В соответствии с требованиями «закрепления минимальных гарантий, создания надежной сети соцобеспечения и необходимых механизмов» необходимо полностью сформировать многоуровневую систему социального обеспечения, характеризующуюся полным охватом всего населения страны, единым планированием для городского и сельского населения, четким разграничением прав и сфер ответственности, разумным уровнем гарантий и способностью к устойчивому развитию. Предстоит повсеместно осуществлять план всенародного социального обеспечения. Совершенствовать систему основного страхования по старости для городских рабочих и служащих, систему основного страхования по старости для сельского и неработающего городского населения, ускорять реализацию единого финансирования страхования по старости в масштабах всей страны. Следует совершенствовать единую систему основного медицинского страхования для сельского и неработающего городского населения и систему страхования

этих категорий населения на случай серьезных заболеваний. Предстоит улучшать системы страхования по безработице и производственному травматизму. Создать единую всекитайскую платформу общественных услуг социального страхования. Объединять городскую и сельскую систему социальной помощи в контексте единого планирования, совершенствовать систему обеспечения прожиточного минимума. Придерживаясь основной государственной политики по обеспечению гендерного равенства, гарантировать законные права и интересы женщин и детей. Совершенствовать систему социальной помощи, институты общественного благосостояния и благотворительности, систему помощи льготным категориям граждан и другие системы и институты, улучшать систему помощи и обслуживания оставленных в деревнях детей, женщин и престарелых, чьи кормильцы выехали в города на работу. Развивать дело, касающееся инвалидов, усиливать работу по предоставлению услуг в сфере реабилитации инвалидов. Настаивая на позиции «жилье предназначено для проживания, а не для спекуляции», ускорять формирование жилищной системы, отличающейся диверсификацией субъектов предложения, разнообразием каналов обеспечения, равным вниманием к аренде и к приобретению жилья, чтобы всему народу было где жить.

4. Решительно добиваться победы над бедностью. Вступление малообеспеченных слоев населения и слаборазвитых районов в общество всеобщей средней зажиточности совместно со всей страной — торжественное обещание нашей партии. Необходимо, мобилизуя силы всей партии, всей страны и всего общества, твердо проводить в жизнь адресные мероприятия по оказанию помощи нуждающимся и по ликвидации бедности. Для выполнения данной задачи следует продолжить осуществление рабочего механизма, предполагающего единое планирование со стороны Центра, общую ответственность на провинциальном уровне, ответственность за конкретную реализацию на городском и уездном уровнях, при этом следует устроить систему ответственности, закрепляющую за первыми лицами парткомов и правительств основную ответственность за борьбу с бедностью. Придерживаясь комплексного подхода к этой работе, нужно объединить усилия не только для оказания экономической помощи неимущим слоям населения, но и для наращивания их духовного и интеллектуального потенциала. В области ликвидации бедности необходимо углублять кооперацию восточного и западного регионов страны, прилагать особые усилия к избавлению от бедности чрезвычайно бедных рай-

онов с тем, чтобы к 2020 году избавить от бедности сельское население, которое по ныне действующему в Китае критерию живет за чертой бедности, снять ярлык «бедный» со всех бедствующих уездов и покончить с тотальной бедностью регионального характера. В итоге обеспечить точность результатов работы и гарантированную ликвидацию бедности.

5. Претворять в жизнь стратегию «здоровый Китай». Здоровье народа — важный показатель национального процветания, государственного богатства и могущества. Необходимо совершенствовать политику улучшения здоровья населения, предоставлять народным массам всевозможные услуги здравоохранения в течение всей жизни. Нужно углублять реформу системы медобслуживания, фармацевтики и здравоохранения, в частности, полностью сформировать имеющие китайскую специфику систему основного медобслуживания и здравоохранения, систему медицинского обеспечения и систему высококачественного и высокоэффективного лечебно-санитарного сервиса, совершенствовать современный режим управления клиниками. Интенсифицировать формирование системы низового лечебно-санитарного сервиса и воспитание врачей общей практики на низовом уровне. Необходимо повсеместно покончить с практикой содержания больниц за счет кассовых доходов от продажи медикаментов, оздоравливать систему лекарственного снабжения и обеспечения. Неизменно делая упор на профилактику, углубленно разворачивать патриотическое движение за гигиену и санитарию, поощрять здоровый и культурный образ жизни, принимать меры по профилактике и локализации серьезных заболеваний. Нужно претворять в жизнь стратегию обеспечения безопасности пищевых продуктов, чтобы народ не беспокоился за качество питания. Уделяя равное внимание традиционной китайской и западной медицине, наследовать и развивать традиционную китайскую медицину и фармацевтику. Поддерживать создание медицинских учреждений с использованием негосударственного капитала, развивать индустрию здоровья. Обеспечивая сопряжение политики деторождения с соответствующими мерами в области социально-экономической политики, активизировать стратегические исследования демографического развития. Активно реагируя на старение населения, формировать систему государственных мер и адекватную социальную среду, обеспечивающую достойную старость, почитание старости и уважение к престарелым, способствовать объединению услуг по уходу за престарелыми и их медобслуживания, ускорять развитие геронтологического дела и соответствующей индустрии.

6. Создавать архитектуру социального управления, обеспечивающую возможность всем участвовать в совместном строительстве, совместном управлении и совместном пользовании плодами развития. Нужно усиливать институциональное строительство в сфере социального управления, совершенствовать систему социального управления, руководимую парткомом и ведомую правительством, основанную на социальном взаимодействии при участии общественности и обеспеченную юридическими гарантиями, повышать уровень обобществления, юридизации, интеллектуализации и специализации социального управления. Необходимо интенсифицировать создание механизма предупреждения и нейтрализации социальных противоречий, правильно разрешать противоречия внутри народа. Нужно утвердить концепцию безопасного развития, пропагандировать взгляды, ставящие жизнь и безопасность превыше всего, оздоравливать систему общественной безопасности. Посредством улучшения системы ответственности за обеспечение производственной безопасности решительно сдерживать возникновение крупных и особо серьезных аварий, наращивать потенциал предупреждения стихийных бедствий, минимизации их последствий и оказания помощи пострадавшим. Нужно ускорять формирование системы предупреждения и контроля в сфере общественного порядка, пресекать и подавлять на основании закона проституцию и порнобизнес, азартные игры, наркобизнес, мафиозную преступность, киднеппинг, мошенничество и другие правонарушения и преступления, защищать личные права, имущественные права и личные неимущественные права народа. Нужно форсировать создание системы предоставления социально-психологических услуг, культивировать в обществе настроения, характеризующиеся самоуважением, уверенностью в себе, разумностью, спокойствием и позитивной устремленностью. Интенсифицировать создание системы управления микрорайонами, стимулировать перенос центра тяжести социального управления на низы, выявлять роль общественных организаций, реализовывать позитивное взаимодействие между правительственным управлением, социальным регулированием и самоуправлением населения.

7. Надежно охранять государственную безопасность. Охрана государственной безопасности — краеугольный камень обеспечения спокойствия и стабильности в стране. Защита государственной безопасности соответствует коренным интересам многонационального народа Китая. Важно совершенствовать стратегию государственной безопасности и соответствующей политики, решительно

охранять политическую безопасность государства, комплексно стимулируя все аспекты работы по обеспечению безопасности. Необходимо улучшать систему государственной безопасности, укреплять правовые гарантии в этой сфере, повышать потенциал предупреждения и противостояния рискам безопасности. Тщательно предупреждать и решительно пресекать разнообразные попытки проникновения, диверсии и подрыва, всякую насильственную и террористическую деятельность, а также все национально-сепаратистские и религиозно-экстремистские действия. Следует усилить воспитание в области защиты государственной безопасности, укреплять в членах партии и в народе сознание необходимости защиты государственной безопасности, способствовать созданию в обществе могучей совокупности сил для защиты государственной безопасности.

Товарищи! Во всей партийной работе наивысшим критерием необходимо рассматривать защиту коренных интересов самых широких народных масс. Малое для народных масс дело мы должны неизменно считать своим большим делом, начать нужно с того, что беспокоит народ, с того, о чем он только и думает, чтобы вести народ на непрерывное созидание прекрасной жизни!

IX. ФОРСИРОВАТЬ РЕФОРМУ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ, ПОСТРОИТЬ «ПРЕКРАСНЫЙ КИТАЙ»

Человек и природа составляют единое жизненное сообщество, поэтому человечество должно уважать природу, приспосабливаясь к ней и ее охранять. Только соблюдение законов природы поможет человечеству эффективно избежать окольных путей в области освоения природы и природопользования. Вред, причиненный людьми природе, в конечном счете, губит их самих, это закон, которому невозможно воспрепятствовать.

Модернизация, к которой мы стремимся, должна обеспечивать гармоничную синергию человека и природы, должна не только создавать больше материальных и духовных благ для удовлетворения растущих потребностей народа в прекрасной жизни, но и предоставлять больше качественной экологической продукции, чтобы удовлетворять растущие потребности народа в здоровой экологии. Необходимо уделять приоритетное внимание экономии ресурсов, охране и естественному восстановлению окружающей среды, формировать такую пространственную архитектуру, такую производственную

структуру, такие способы производства и такой уклад жизни, которые способны экономить ресурсы и защищать окружающую среду, чтобы вернуть природе присущие ей покой, гармонию и красоту.

1. Стимулировать зеленое развитие. Наряду с форсированным созданием правовой системы и политических установок, ориентированных на зеленое производство и потребление, необходимо создать и совершенствовать экономическую систему зеленого, низкоуглеродного и рециркуляционного развития. Необходимо формировать систему «зеленых» технологических инноваций с ориентацией на рынок, развивать «зеленые» финансы, укрупнять энергосберегающие и природоохранные отрасли, экологически чистые производства и отрасли по выработке экологически чистых энергоресурсов. Путем стимулирования революционных изменений в сфере производства и потребления энергоресурсов следует выстраивать энергетическую систему, обеспечивающую развитие чистых и низкоуглеродных, безопасных и высокоэффективных источников энергии. Важно интенсифицировать всестороннюю экономию и рециркуляционное использование ресурсов, в национальном масштабе проводить мероприятия по экономии воды, сокращать энергетические и материальные затраты, создать рециркуляционную цепочку, связывающую производственную и бытовую системы. Поощряя бережливый, умеренный, зеленый и низкоуглеродный образ жизни, следует выступать против роскошества, транжирства и неразумного потребления. Важно разворачивать мероприятия по созданию учреждений экономного типа, по созданию «зеленых» семей, «зеленых» учебных заведений и «зеленых» микрорайонов, по поощрению пользования экологически чистыми видами транспорта и т.д.

2. Сосредоточить усилия на решении острых экологических проблем. Необходимо твердо стоять на позиции всенародного участия в профилактике и устранении загрязнения в самых истоках, продолжать работу по профилактике и ликвидации атмосферного загрязнения для того, чтобы одержать победу в борьбе за «синеву неба». Следует интенсифицировать работу по предотвращению и устранению загрязнения воды, предпринимать меры по комплексному упорядочению экосистемы водных бассейнов и прибрежных морских акваторий. Усиливать мониторинг загрязнения почвы и работу по ее восстановлению, предпринимать более интенсивные меры по предупреждению и устранению диффузного загрязнения от сельскохозяйственных источников, проводить мероприятия по упорядочению жилой среды сельской местности. Необходимо прилагать больше усилий к утилизации твердых отходов

и мусора. Ужесточать стандарты по выбросам загрязняющих веществ, прочнее закреплять ответственность лиц, отвечающих за выброс загрязняющих веществ, оздоравливать систему кредитного рейтинга природоохранной деятельности, порядок обязательного опубликования информации, порядок строгого наказания и др. Необходимо создать систему оздоровления окружающей среды, в которой ведущее место занимают правительственные органы, предприятия имеют статус субъектов, а общественные организации и общественность принимают совместное участие. Следует принимать активное участие в глобальном управлении окружающей средой, выполнять обязательства по сокращению вредных выбросов.

3. Усилить динамику охраны экологической системы. Необходимо реализовывать наиболее значимые проекты по охране и восстановлению важных экологических систем, оптимизировать систему экологического защитного заслона, создавать экологические коридоры и сеть охраны биологического разнообразия, повышать качество и устойчивость экосистем. Предстоит завершить работу по определению трех контрольных черт — «красной линии» экологической охраны, границ постоянных сельскохозяйственных угодий и рубежа отведенных для урбанизации территорий. Проводя мероприятия по озеленению страны, необходимо стимулировать осуществление комплексных мер, направленных против опустынивания, окаменения и влаго- и почвопотерь, усилить охрану и восстановление водно-болотных угодий, интенсифицировать меры по предупреждению и преодолению геологических бедствий. Предстоит совершенствовать систему охраны естественных лесов, расширять масштабы восстановления лесного и травяного покровов на нецелесообразно распаханных землях. Строго охранять пахотные земли, расширять сферу охвата пилотными проектами по введению системы севооборота и паровой системы земледелия, совершенствовать систему восстановления потенциала пахотных земель, степей, лесов, рек и озер, создавать диверсифицированный механизм компенсации экологического ущерба на основании рыночных принципов.

4. Реформировать систему экологического мониторинга и контроля. В целях интенсификации общего проектирования, организации и руководства в области развития экологической цивилизации предстоит учредить органы по управлению государственными природоресурсными активами и по мониторингу и контролю за природными экосистемами. Необходимо совершенствовать систему управления экологией, централизованно исполнять обязанно-

сти собственников природоресурсных активов всенародной собственности, централизованно исполнять обязанности по контролю за использованием территориальных пространств в установленных целях, по защите и восстановлению экологии, централизованно исполнять обязанности по мониторингу и контролю за выбросами разных видов загрязняющих веществ в городе и на селе, а также по административному правоприменению в этой сфере. Следует сформировать систему освоения и охраны территориальных пространств, совершенствовать сопутствующие политические установки, направленные на развитие зон с основополагающими функциями, создать систему природных заповедников, образованных на основе национальных парков. Необходимо решительно пресекать и наказывать за любые действия, способные нанести вред экологической системе.

Товарищи! Строительство экологической цивилизации — благородное дело нашей эпохи, несущее благо последующим поколениям. Нам необходимо твердо сформировать социалистический подход к экологической цивилизации, стимулировать формирование новой архитектоники модернизации, отличающейся гармоничным развитием человека и природы, и прилагать достойные нашего поколения усилия к охране экологии и окружающей среды!

Х. НЕУКЛОННО ИДТИ ПО ПУТИ УКРЕПЛЕНИЯ АРМИИ С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ, ВСЕСТОРОННЕ СТИМУЛИРОВАТЬ МОДЕРНИЗАЦИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ И АРМИИ

Оборонное и армейское строительство стоит на новом историческом старте. Перед лицом глубоких изменений в сфере государственной безопасности и требований эпохи о создании могущественного государства и мощных вооруженных сил, мы обязаны целиком и полностью претворять в жизнь идеи партии об укреплении армии в новую эпоху, осуществлять военно-стратегический курс с ориентацией на новые условия. Необходимо создать мощные модернизированные сухопутные войска, военно-морской флот, военно-воздушные силы, ракетные войска и войска стратегической поддержки, сформировать стойкий и высокоэффективный орган по управлению объединенными военными операциями в зоне боевого командования, выстроить современную боевую систему с китайской спецификой для того, чтобы достойно справиться с миссией и задачами новой эпохи, возлагаемыми партией и народом на армию.

Приспосабливаясь к тенденциям развития новой мировой революции в военном деле и отвечая потребностям защиты национальной безопасности, необходимо повышать качество и эффективность оборонного и армейского строительства, обеспечить осуществление в основном механизации войск, достижение сущностного прогресса в сфере информатизации армии и значительное повышение ее стратегического потенциала к 2020 году. Согласно процессу продвижения модернизации страны требуется всесторонне модернизировать военную теорию, армейские организационные формы, подготовку военных кадров, а также вооружение и военную технику. Будем стремиться к тому, чтобы к 2035 году в основном осуществить модернизацию национальной обороны и армии, а к середине нынешнего века полностью превратить народную армию Китая в вооруженные силы передового мирового уровня.

В контексте усиления партийного строительства в армии следует разворачивать воспитательные мероприятия на тему «Наследуя красный ген, брать на себя ответственность за укрепление армии», продвигать работу по формированию системы воинской чести, подготавливать духовно стойких, боеспособных, бесстрашных и высоко нравственных воинов-революционеров новой эпохи, всегда сохранять характер и предназначение народной армии, а также присущие ей качества. Продолжать углублять реформу национальной обороны и армии, в частности, углублять реформу важнейших политических установок и систем, таких как система профессионализации офицеров, система управления персоналом штатской службы, система воинской обязанности, продвигать революционное преобразование системы управления военным делом, совершенствовать и развивать социалистическую военную систему с китайской спецификой. Усваивая взгляд на науку и технологии как на ядро боеспособности, необходимо стимулировать важнейшие технологические инновации и самостоятельные инновации, интенсифицировать формирование системы подготовки военных специалистов, создавать народную армию инновационного типа. Важно всесторонне осуществлять строгое управление армией, стимулировать коренную трансформацию форм управления армией, повышать уровень законности в сфере оборонного и армейского строительства.

Армия должна всегда быть готова к бою, поэтому во всей работе необходимо неизменно исходить из критериев ее боеспособности и фокусироваться на наращивании боеспособности и умений одерживать победы. Следует основательно заниматься боевой подготовкой

по всем стратегическим направлениям, на основе единого планирования стимулировать боевую подготовку, направленную против традиционных и новых проблем безопасности. Развивать новый тип боевых сил и сил обеспечения. Развертывать военное обучение, имитируя реальную войну. Активизировать использование вооруженных сил, ускорять интеллектуализацию военного дела, наращивать потенциал ведения объединенных военных операций и охватывающих все сферы военных операций, базирующийся на информационно-сетевой системе, чтобы эффективно создавать благоприятную обстановку, контролировать кризисные ситуации и предотвращать войну или победить в ней.

Необходимо твердо стоять на позиции единства наращивания экономического и военного потенциала страны, усилить единое руководство, проектирование на высшем уровне, реформирование и новаторство, а также реализацию важнейших проектов. Необходимо углублять реформу оборонной науки, технологий и ВПК, сформировать архитектуру углубленной военно-гражданской интеграции и создать интегрированную государственную стратегическую систему с соответствующим потенциалом. Совершенствуя систему оборонной мобилизации, формировать мощную и прочную современную пограничную, морскую и противовоздушную оборону. Сформировать органы по обеспечению и управлению демобилизованными военнослужащими, защищать законные права и интересы военнослужащих и членов их семей, превратить профессию военнослужащих в профессию, пользующуюся уважением и почетом в обществе. Предстоит углублять реформирование войск вооруженной милиции, создавать модернизированные войска вооруженной милиции.

Товарищи! Наша армия — народная армия, а наша оборона — всенародная оборона. Нам необходимо усилить всенародное оборонное воспитание, укреплять сплоченность армии и органов власти, солидарность армии и населения, объединяя могучие силы в осуществлении китайской мечты и создании мощных вооруженных сил!

XI. ПРИДЕРЖИВАТЬСЯ КУРСА «ОДНА СТРАНА — ДВА СТОРОЯ», СТИМУЛИРОВАТЬ ВОССОЕДИНЕНИЕ РОДИНЫ

После возвращения Сянгана и Аомэня в лоно Родины мы добились общепризнанного огромного успеха в практике реализации курса «одна страна — два строя». Факты свидетельствуют о том, что

курс «одна страна — два строя» является не только оптимальным вариантом для решения оставшихся от прошлого проблем, связанных с Сянганом и Аомэнем, но и наилучшим институтом для сохранения длительного процветания и стабильности в Сянгане и Аомэне после их возвращения в лоно Родины.

В целях обеспечения длительного процветания и стабильности Сянгана и Аомэня необходимо полностью и четко претворять в жизнь курс «одна страна — два строя», курс «управление Сянганом самими сянганцами» и «управление Аомэнем самими аомэньцами», курс на высокую степень автономии обеих территорий. Необходимо действовать в строгом соответствии с Конституцией КНР и основными законами КНР о СОАР и АОАР, совершенствовать соответствующие институты и механизмы, связанные с реализацией вышеуказанных основных законов. Требуется поддерживать правительства и глав администрации обоих ОАР в исполнении ими своих полномочий на основе закона, в развертывании активных действий, в том, чтобы они смогли спланировать и вести за собой деятелей всех кругов Сянгана и Аомэня на единодушное планирование развития, на стимулирование социальной гармонии, на обеспечение и улучшение народной жизни, на планомерное продвижение демократии и сохранение социальной стабильности, на исполнение конституционной ответственности за защиту государственного суверенитета, безопасности и интересов развития.

Развитие Сянгана и Аомэня тесно связано с развитием внутренних районов Родины. Необходимо поощрять Сянган и Аомэнь к интеграции в общую схему развития страны. Делая упор на строительство «Большого залива» Гуандун-Сянган-Аомэнь, на сотрудничество между провинцией Гуандун, СОАР и АОАР, региональное сотрудничество в дельте реки Чжуцзян и на прилегающих к ней территориях и т.д., важно всесторонне продвигать взаимовыгодное сотрудничество внутренних районов страны с Сянганом и Аомэнем. Предстоит разрабатывать и совершенствовать установки и меры, благоприятствующие развитию сянганских и аомэньских жителей во внутренних районах страны.

Мы стоим на позиции «управление Сянганом самими сянганцами» и «управление Аомэнем самими аомэньцами», в процессе которых патриоты выступают как субъекты управления. Необходимо развивать и укреплять силы, любящие Родину, Сянган и Аомэнь, укреплять государственное сознание и патриотический дух сянганских и аомэньских соотечественников, чтобы они с народом Родины сообща несли историческую ответственность за национальное

возрождение, сообща наслаждались величием и славой процветающей, богатой и могущественной Отчизны.

Решение тайваньского вопроса и полное воссоединение Родины — общие чаяния всех сынов и дочерей китайской нации, это коренные интересы китайской нации. Необходимо твердо продолжать курс «мирное воссоединение, одна страна — два строя», стимулировать мирное развитие отношений между двумя берегами Тайваньского пролива, активизировать процесс мирного воссоединения Родины.

Принцип единого Китая является политической основой развития отношений между двумя берегами. «Договоренности 1992 года», воплощающие в себе этот принцип, четко определяют основную сущность межбереговых отношений и служат ключом к обеспечению их мирного развития. При признании «Договоренностей 1992 года» как исторического факта, признании принадлежности обоих берегов к одному и тому же Китаю обе стороны Тайваньского пролива смогут вести диалог и консультации для решения вопросов, которые заботят соотечественников с обоих берегов, не будет никаких препятствий в общении всех без исключения политических партий и организаций Тайваня с континентальной частью Китая.

Соотечественники с обоих берегов — родные братья и сестры, живущие единой судьбой, члены одной семьи, близкие и родные друг другу люди. Руководствуясь концепцией «два берега — одна семья», мы уважаем существующий общественный строй Тайваня и образ жизни тайваньских соотечественников, готовы делиться прежде всего с ними шансы, принесенные развитием материкового Китая. Мы будем на взаимовыгодной основе расширять культурно-экономические обмены и сотрудничество между берегами, постепенно обеспечивать тайваньским соотечественникам равные с соотечественниками на континенте условия для учебы, предпринимательства, трудоустройства и проживания в континентальной части страны, тем самым повышать благосостояние соотечественников, проживающих на Тайване. Мы будем активно стимулировать соотечественников с обоих берегов к совместному распространению китайской культуры с тем, чтобы содействовать их духовному сближению.

Мы будем решительно защищать государственный суверенитет и территориальную целостность, ни в коем случае не допускать повторения исторической трагедии раскола государства. Любая деятельность, направленная на раскол Китая, неминуемо встретит

решительный отпор со стороны всех китайцев. Мы обладаем и твердой волей, и абсолютной уверенностью, и имеем достаточные возможности для того, чтобы пресечь раскольнические попытки создания «независимого Тайваня» во всех их формах. Мы никоим образом не допустим, чтобы кто угодно, какая бы то ни была организация или партия в какое-либо время и в какой-либо форме откололи от Китая хоть какой-либо кусочек его территории!

Товарищи! Осуществление великого возрождения китайской нации — это общая мечта всех китайцев. Мы твердо убеждены в том, что если только все сыны и дочери китайской нации, в том числе сянганские, аомэньские и тайваньские соотечественники, будут в соответствии с общей тенденцией исторического развития исполнять перед китайской нацией общий священный долг, крепко возьмут в свои руки судьбу нации, то вместе мы обязательно сможем создать прекрасное будущее великого возрождения китайской нации!

**ХП. НЕИЗМЕННО ИДТИ
ПО ПУТИ МИРНОГО РАЗВИТИЯ,
СТИМУЛИРОВАТЬ
СОЗДАНИЕ СООБЩЕСТВА
ЕДИНОЙ СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА**

Коммунистическая партия Китая — это политическая партия, которая борется за счастье народа и прогресс человечества. КПК от начала до конца рассматривает дело внесения нового, еще более весомого вклада в развитие человечества как свою миссию.

Китай будет высоко нести знамя мира, развития, сотрудничества и всеобщего выигрыша, твердо придерживаться основной цели своей внешней политики: защищать мир во всем мире и содействовать совместному развитию. На основе пяти принципов мирного сосуществования мы будем с неуклонной решимостью развивать дружбу и сотрудничество со всеми странами, стимулируя формирование нового типа международных отношений, основанных на взаимном уважении, равенстве и справедливости, сотрудничестве и всеобщем выигрыше.

Мир в настоящее время переживает период грандиозного развития, крупных перемен и серьезной перенастройки, мир и развитие по-прежнему остаются лейтмотивом нашей эпохи. Всесторонне развиваются многополярность мира, экономическая глобализация, информатизация общества и культурное разнообразие, ускоренными темпами идет преобразование системы глобального управления

и международного порядка, все более тесными становятся взаимосвязи между странами, повышается уровень их взаимозависимости, соотношение сил на международной арене уравнивается, общая тенденция к мирному развитию является необратимой. В то же время человечество находится перед лицом множества общих вызовов: выраженная нестабильность и неопределенность в мировом развитии, недостаток драйверов для роста мировой экономики, непрерывно увеличивающийся разрыв между богатыми и бедными, возникающие одна за другой острые региональные проблемы, продолжают нарастать терроризм, киберопасность, особо серьезные инфекционные заболевания, климатические изменения и другие нетрадиционные угрозы безопасности.

Мир, в котором мы живем, полон надежд, полон он и вызовов. Мы не можем изменить своей мечте только потому, что мир сложен, и не можем отказаться от стремления к идеалам из-за того, что они слишком от нас отдалены. Ни одна страна не может в одиночку справиться с разнообразными вызовами, стоящими перед человечеством, и ни одна страна не может вернуться обратно на закрытый изолированный остров.

Мы призываем народы всех стран общими усилиями строить сообщество единой судьбы человечества, создавать чистый и прекрасный мир, где царит долгосрочный мир, всеобщая безопасность, совместное процветание, открытость и инклюзивность. Мы должны уважать друг друга, проводить равноправные консультации, с твердой решимостью отказаться от менталитета холодной войны и политики силы. К межгосударственным отношениям следует применить новые подходы, исходящие из диалога и партнерства, а не конфронтации и блокового мышления. Споры и разногласия должны решаться путем диалога и консультаций. При противостоянии традиционным и нетрадиционным угрозам безопасности следует действовать, учитывая и то, и другое, необходимо выступать против терроризма во всех его формах. Помогая друг другу в общем деле, необходимо стимулировать либерализацию и упрощение процедур в области торговли и инвестиций, продвигать развитие экономической глобализации в направлении большей открытости, инклюзивности, общедоступности, сбалансированности и всеобщего выигрыша. Следует уважать многообразие мировых цивилизаций, необходимо, чтобы совместное существование различных цивилизаций, их взаимные обмены и учеба перевесили чувство превосходства одной цивилизации над другой, их взаимное отчуждение и столкновение. Необходимо дружелюбно относиться

к окружающей среде, совместными усилиями реагировать на климатические изменения, эффективно оберегать общий очаг человечества — планету Землю.

Китай будет неизменно проводить независимую, самостоятельную, мирную внешнюю политику, уважать право народов всех стран на самостоятельный выбор пути развития, защищать равенство и справедливость в международных отношениях, выступать против навязывания своей воли другим, против вмешательства во внутренние дела других стран, против притеснения слабых сильными. Китай ни в коем случае не будет жертвовать интересами других стран ради собственного развития, и ни при каких обстоятельствах не будет отказываться от своих законных прав и интересов. Пусть никто не мечтает о том, что Китай проглотит горькие плоды последствий ущемления своих интересов. Китайская национальная оборона носит оборонительный характер. Наше развитие не представляет угрозы ни для какого бы то ни было государства. Какого бы уровня в своем развитии ни достиг Китай, он никогда не будет претендовать на положение гегемона, никогда не будет проводить политику экспансии.

Китай активно развивает глобальные партнерские отношения, расширяет область точек соприкосновения общих интересов со всеми странами, стимулирует координацию и сотрудничество с ведущими странами мира, выстраивая с ними в целом стабильные и равномерно развивающиеся отношения. Китай развивает отношения с сопредельными странами в соответствии с концепцией «доброжелательность, искренность, взаимовыгодность и инклюзивность» и внешнеполитическим курсом на доброжелательные и партнерские отношения с соседними странами. Китай укрепляет сплоченность и сотрудничество с развивающимися странами на основании концепции «правдивость, деловитость, душевная близость и искренность» и правильного понимания справедливости и выгоды. Следует активизировать обмены и сотрудничество с политическими партиями и политическими организациями других стран, активизировать внешние контакты СНГ, НПКС, НОАК, местных администраций и народных организаций.

Неуклонно продолжая основную государственную политику открытости внешнему миру, осуществляя строительство при открытых дверях, Китай будет активно стимулировать международное сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс и один путь», всеми силами обеспечивать политическую координацию, взаимосвязанность инфраструктуры, бесперебойную торговлю, свободное

передвижение капитала и взаимное сближение чаяний народов, чтобы создать новые площадки международного сотрудничества, придать новые импульсы совместному развитию. Мы будем наращивать динамику помощи развивающимся странам и особенно наименее развитым странам в целях сокращения разницы в развитии Юга и Севера. Китай готов поддерживать многостороннюю торговую систему, активизировать создание зон свободной торговли, стимулировать развитие мировой экономики открытого типа.

Китай придерживается принципов совместного консультирования, совместного строительства и совместного использования в глобальном управлении, ратует за демократизацию международных отношений, твердо стоит на позиции равноправия всех стран, как больших, сильных и богатых, так и малых, слабых и бедных, поддерживает выявление позитивной роли ООН, поддерживает расширение представительства и усиление права голоса развивающихся стран в международных делах. Китай будет продолжать играть роль ответственной державы, активно участвовать в преобразовании и формировании системы глобального управления, постоянно привносить в эту работу китайскую мудрость и китайскую силу.

Товарищи! Судьба мира находится в руках народов всех стран, перспективы человечества зависят от выбора всех народов. Китайский народ готов вместе со всеми народами мира создавать сообщество единой судьбы человечества, общими усилиями строить прекрасное будущее человечества!

**ХIII. НЕПОКОЛЕБИМО ВСЕСТОРОННЕ УСТРОЖАТЬ
ВНУТРИПАРТИЙНОЕ УПРАВЛЕНИЕ,
ПОСТОЯННО НАРАЩИВАТЬ ПОТЕНЦИАЛ ПАРТИИ
В ОТПРАВЛЕНИИ ВЛАСТИ
И ПОВЫШАТЬ УРОВЕНЬ ЕЕ РУКОВОДСТВА**

На фоне вступления социализма с китайской спецификой в новую эпоху партия обязательно должна продемонстрировать свой новый облик и новые успехи. Чтобы ковать железо, нужно самому быть крепким. Партия должна сплачивать и вести за собой народ на великую борьбу, на выполнение великого дела и осуществление великой мечты. Это предопределяет необходимость без всяких колебаний продолжать и совершенствовать партийное руководство, непреклонно превращать партию в еще более сильную и могучую организацию.

Всестороннее устроение внутрипартийного управления осуществляется непрерывно. Будущность и судьба той или иной политической партии, той или иной политической власти зависят от народной поддержки. Мы должны решительно предупреждать все, чему противостоят народные массы, и исправлять то, что вызывает их ненавистное отношение. Члены партии должны ясно осознавать, что обстановка пребывания у власти, перед лицом которой находится наша партия, является сложной, что факторы, негативно влияющие на передовой характер партии и нарушающие ее чистоту — также сложные. Загрязненность внутрипартийных взглядов, нечистота организаций, нечистота стиля и другие острые проблемы, существующие внутри партии, все еще в корне не решены. В связи с этим необходимо глубоко осознать длительность и сложность выпавших на долю партии испытаний, связанных с отправлением власти, с проведением политики реформ и открытости, с развитием рыночной экономики и с вызовами внешней среды. Необходимо глубоко осознать серьезность и остроту опасности духовной лени, недостатка умений, отрыва от масс, коррупции и других негативных явлений. Ориентируясь на решение существующих проблем, сохраняя стратегическую решимость, необходимо стимулировать углубленное развитие процесса всестороннего устроения внутрипартийного управления.

Общие требования к партийному строительству в новую эпоху следующие: отстаивать и усиливать всестороннее партийное руководство, соблюдать принцип «партия должна осуществлять самоконтроль и всесторонне устрождать внутрипартийное управление». Рассматривать в качестве основной линии наращивание потенциала партии в долгосрочной перспективе пребывания у власти, развитие передового характера партии и углубление ее чистоты, политическое строительство партии считать основным руководящим началом, укрепление идеалов, убеждений и предназначения — фундаментом, основными точками приложения сил рассматривать мобилизацию активности, инициативы и творческой силы всей партии. Необходимо всесторонне стимулировать политическое, идеологическое, организационное, стилевое, дисциплинарное строительство партии, пронизанное институциональным строительством. Необходимо углублять борьбу с коррупцией, непрерывно улучшать качество партийного строительства, превращать КПК в марксистскую правящую партию с неиссякаемой жизненной энергией, всегда идущую в авангарде эпохи, пользующуюся искренней поддержкой народа, смело проводящую революционные самообновления и способную выдерживать любые испытания.

1. Поставить на первое место партийное политическое строительство. Четкая политическая позиция — это коренное требование партии как марксистской политической партии. Партийное политическое строительство — это носящее базисный характер партийное строительство, оно определяет направление и эффект всего партийного строительства. Первостепенная задача партийного политического строительства состоит в том, чтобы обеспечить подчинение всей партии ее Центральному Комитету, защищать авторитет ЦК партии и поддерживать его единое централизованное руководство. Члены партии обязаны неукоснительно претворять в жизнь политическую линию партии, строго соблюдать политическую дисциплину и политическую этику, на уровне политической позиции, политической ориентации, политических принципов и политического пути сохранять с ЦК партии высокую степень единства. Необходимо чтить Устав партии, строго соблюдать «Некоторые нормы внутрипартийной политической жизни в новых условиях», развивать такие свойства внутрипартийной политической жизни, как политический характер, современность, принципиальность и боевитость, осознанно противостоять разлагающему влиянию на внутрипартийную жизнь принципа товарообмена, создавать благоприятную — чистую и честную — политическую экосистему. Необходимо совершенствовать и реализовывать институты демократического централизма, соединять централизм, основанный на принципах демократии, с демократией, строящейся на принципах централизма. Нужно не только в полную меру развертывать демократию, но и уметь обеспечивать централизованное единство. Следует распространять такие ценностные представления, как преданность и честность, справедливость и порядочность, реалистический подход к делу, честоплотность и неподкупность. Необходимо решительно предотвращать и пресекать проявления индивидуализма, обособленчества, либерализма, местничества, стремление быть беспринципным хорошим человеком. Следует решительно предотвращать и пресекать сектантство, кружковщину и клановый патронаж, непреклонно бороться с двуличием и двурушничеством. Партийные товарищи и прежде всего кадровые работники высшего звена должны усилить выработку чувства партийности, непрерывно повышать свою политическую сознательность, совершенствовать политические навыки, считать своей основной политической ответственностью преданность партии, разделение с ней тягот, добросовестное исполнение обязанностей перед ней, создание для народа счастливой жизни, всегда сохранять неизменным политический облик коммуниста.

2. Вооружать партию идеями о социализме с китайской спецификой новой эпохи. Идеологическое строительство — это партийное строительство, носящее фундаментальный характер. Революционные идеалы превыше всего. Великий идеал коммунизма и общий идеал социализма с китайской спецификой — это духовная опора и политическая душа китайских коммунистов, это идейная основа сохранения сплоченности и единства партии. Как первостепенную задачу идеологического строительства партии необходимо рассматривать укрепление идеалов и убеждений. Крепко-накрепко запомнить основную цель партии, как настоящие коммунисты духовно выпрямиться во весь рост, должным образом решать кардинальные вопросы, связанные с мировоззрением, жизнепониманием и ценностными представлениями, осознанно становиться убежденными последователями и преданными исполнителями великого идеала коммунизма и общего идеала социализма с китайской спецификой — вот на что должно быть направлено воспитание и ориентирование членов партии. Следует развивать марксистский стиль учебы, стимулировать регулярное и системное проведение учебно-воспитательных мероприятий «стать достойным коммунистом посредством изучения партийного Устава, партийных норм и важных выступлений». Во всей партии, особенно среди руководящих кадровых работников уездного уровня и выше, необходимо проводить тематические воспитательные мероприятия в духе «оставаться верным первоначальной цели, всегда помнить о своей миссии», вооружать себя инновационной теорией партии, поощрять членов партии к более сознательному ведению неустанной борьбы за выполнение исторической миссии партии в новую эпоху.

3. Формировать контингент кадровых работников, обладающих высокими личностными качествами и профессионализмом. Партийные кадровые работники — главная сила дела партии и государства. Следует твердо следовать принципу «партия ведает кадрами», уделять внимание наличию у кадров высоких нравственных и деловых качеств, и прежде всего — нравственных. Следует руководствоваться принципом подбора кадров из разных мест Китая, назначать на должность только, исходя из способностей, неизменно ценить тех, кто ставит дело на первое место, а в работе руководствуется принципами справедливости и порядочности, практически реализовать критерии отбора лучших кадровых работников. Необходимо сохранять правильные ориентиры в подборе и использовании кадров, выправлять в этом процессе порочный стиль работы. Важно отводить политическим критериям более видное место, вы-

двигать на ответственные посты тех кадровых работников, которые укрепляют политическое сознание, сознание интересов целого, сознание ядра и сознание равенства, укрепляют уверенность в пути, теории, строе и культуре социализма с китайской спецификой, решительно защищают авторитет ЦК КПК, целиком и полностью претворяют в жизнь теорию, линию, курс и политику партии, отличаются преданностью, честностью и готовностью брать на себя ответственность, — тем самым отбирать в состав руководящих коллективов всех уровней лучшие и наиболее способные кадры. Необходимо уделять особое внимание наращиванию профессионального потенциала и возвращению духа профессионализма кадровых работников с тем, чтобы повысить их адаптивную способность к требованиям развития социализма с китайской спецификой в новую эпоху. Всемерно выявлять и зачислять в резерв молодых кадровых работников, уделять пристальное внимание подготовке и закаливанию молодых кадровых работников, находящихся в низах, на переднем крае работы и в нуждающихся районах с тяжелыми условиями. Необходимо непрерывно отбирать и применять в деле испытанных на практике лучших молодых кадровых работников. На основе единого планирования наладить работу по подготовке и подбору кадров из числа женщин, нацменьшинств и беспартийных. Со всей серьезностью вести работу с вышедшими на пенсию кадровыми работниками. Следуя принципу соединения строгого управления с пристальной заботой, придавая одинаково важное значение поощрению и ограничению, необходимо совершенствовать механизм аттестации и оценки кадровых работников, создать механизм поощрения, а также механизм исправления ошибок и толерантности к допущенным ошибкам. Необходимо иметь четкую линию на поддержание и воодушевление тех кадровых работников, которые смело принимают на себя ответственность, добросовестно занимаются делом и не рассчитывают на личную выгоду. Все партийные организации должны заботиться о низовых кадровых работниках и беречь их, активно помогая им преодолевать трудности.

Кадровый потенциал — стратегический ресурс для возрождения нации и удержания инициативы на уровне международной конкуренции. Необходимо придерживаться принципа «партия ведает людскими ресурсами», привлекать для работы в Китай лучшие умы со всего мира, ускоренными темпами превращать Китай в державу с мощным кадровым потенциалом. Следует проводить более активную, более открытую и более эффективную политику в сфере людских ресурсов. Чтобы сконцентрировать для участия в великой

борьбе партии и народа незаурядных специалистов различных профилей, находящихся как в партии, так и вне ее, как в Китае, так и за рубежом, необходимы прозорливость в подборе талантливых людей, искренность в заботе о них, смелость и умение применить их таланты, великодушие, связанное с толерантностью к ним, а также превосходные условия для их привлечения. Следует поощрять и ориентировать одаренных работников на переезд в отдаленные бедные районы и окраинные национальные районы, в бывшие революционные опорные базы, в низы и на передний край работы. Следует прилагать усилия к формированию благоприятной атмосферы, в которой каждый страстно желает, стремится и имеет возможность стать профессионалом, в которой каждый может полностью раскрыть свои дарования, чтобы талантливые в разных областях люди демонстрировали свою творческую энергию, а все источники ума и таланта били ключом в полную силу.

4. Укреплять строительство низовых организаций. Низовые партийные организации являются основой для реализации линии, курса, политики, решений и планов партии. Акцентируя внимание на наращивании потенциала парторганизаций и особо выделяя политические функции, следует превратить низовые партийные организации предприятий, сел, учреждений, учебных заведений, научно-исследовательских институтов, кварталов, микрорайонов, общественных организаций и т.д. в прочные боевые оплоты, способные пропагандировать позицию партии, претворять в жизнь ее решения, руководить низовым управлением, сплачивать и мобилизовать массы, продвигать реформы и развитие. Партийные ячейки должны взять на себя обязанности, связанные с непосредственным воспитанием коммунистов, управлением ими и контролем над ними, с организацией и консолидацией масс, пропагандой среди масс, служением массам, необходимо ориентировать широкие ряды членов партии на выявление своей роли авангарда и образца. Необходимо сохранять порядок регулярного проведения общих собраний членов партии, собраний партийных групп, собраний бюро ячеек, лекций по партпросвещению. Стимулировать создание низовых парторганизаций и новации в способах их деятельности, интенсифицировать воспитание контингента лидеров низовых парторганизаций, расширять охват низовыми партийными организациями, прилагать специальные усилия для решения проблем с ослаблением и маргинализацией некоторых низовых парторганизаций, а также с присущим некоторым парторганизациям их формальным характером. Расширять внутривнутрипартийную низовую

демократию, обеспечивать прозрачность партийной деятельности, расчищать каналы, позволяющие членам партии принять участие во внутривнутрипартийных делах, контролировать партийные организации и кадровых работников, обращаться к партийной организации вышестоящей инстанции с мнениями и предложениями. Уделять особое внимание приему в ряды партии промышленных рабочих, крестьянской молодежи, представителей высшей интеллигенции, а также представителей работников организаций негосударственного сектора экономики и общественных организаций. Улучшать внутривнутрипартийный механизм поощрения, оказания помощи и поддержки. Повышать направленность и эффективность воспитания и управления коммунистами, уверенно и планомерно вести работу по наложению взысканий на не удовлетворяющих требованиям членов партии.

5. Последовательно и настойчиво выправлять стиль и устроже- жать дисциплину. Наша партия вышла из народа, уходит корнями в народ и служит народу, отрыв от масс непременно приведет партию к утрате жизненных сил. Для интенсификации выстраивания стиля работы партии следует сохранять неразрывную кровную связь с народными массами, укреплять представление о народных массах, укреплять с ними духовную связь, непрерывно упрочивать фундамент отправления партией власти, которым являются массы. Ко всему, на что остро реагируют народные массы, необходимо относиться серьезно и добросовестно. Любое поведение, ущемляющее народные интересы, должно быть исправлено. Необходимо быть примером для подчиненных, закреплять и умножать достижения, полученные в ходе претворения в жизнь пронизанных духом восьми установок ЦК КПК решений. Необходимо продолжать изживать четыре вредных поветрия, категорически выступать против менталитета «привилегированного положения» и явления «исключительности прав». Рассматривая устрожение политической и организационной дисциплины как наиважнейший аспект работы, следует строже соблюдать дисциплину в следовании принципам честности и неподкупности, дисциплину в отношении к народным массам, трудовую дисциплину, бытовую дисциплину. Продолжать развертывать критику и самокритику, следовать принципу «извлечь уроки из ошибок прошлого в назидание на будущее, лечить, чтобы спасти больного». Применяя «четыре формы» контроля над соблюдением дисциплины, следует решать проблемы как можно раньше, пока они находятся в самом «зародыше» и не разрослись. Следует наделять партийные группы руководства, компетентные в кадровом управле-

нии, соответствующими полномочиями на наложение дисциплинарных взысканий, интенсифицировать работу по осуществлению контроля, применению дисциплинарных мер и привлечению нарушителей к ответственности. Необходимо активизировать воспитательную деятельность, нацеленную на соблюдение дисциплины, повышать динамизм исполнения дисциплины, с тем чтобы члены партии и кадровые работники испытывали благоговейный трепет перед дисциплиной, соблюдали осторожность и бдительность, не выходили за рамки допустимого, и в конце концов привыкли работать и жить в рамках определенных ограничений и под контролем.

6. Завоевать преваляющую победу в борьбе с коррупцией.

Самые негативные чувства народные массы испытывают к явлениям коррупции, коррупция представляет для партии наибольшую угрозу. Только упорство и настойчивость в постоянном ведении борьбы с коррупцией, улучшение работы по применению как паллиативных, так и радикальных мер, сохранение честности кадровых работников, неподкупности правительства и чистоплотности в политике позволят преодолеть историческую цикличность, обеспечить долгосрочный порядок и стабильность в партии и государстве. В настоящий момент борьба с коррупцией по-прежнему остается суровой и сложной, поэтому решимость в закреплении подавляющего перевеса и завоевании преваляющей победы должна быть непоколебима как монолит. Твердо придерживаясь принципа «в борьбе с коррупцией не должно быть запретных зон, необходим полный охват и нулевая толерантность», необходимо сохранять эффект жесткого сдерживания, высокой напряженности и постоянного устрашения, твердо стоять на позиции одновременного расследования фактов как взяточничества, так и подкупа, решительно пресекать любые попытки формирования внутри партии группировок интересов. В городских и уездных парткомах необходимо ввести систему инспекционного контроля, призванную наращивать динамику решения коррупционных проблем, возникающих под боком у населения. Куда бы коррупционеры ни убежали, необходимо их поймать, передать в руки правосудия и наказать в соответствии с законом. Следует стимулировать государственное антикоррупционное законодательство, создать площадки изобличения в правонарушающих действиях и представления соответствующих донесений, охватывающие всю систему дисциплинарной проверки и контроля. Необходимо наращивать силу устрашения, мощь которой вынудит не осмелиться стать коррупционером. Следует плотнее

плести «клетку» порядка, чтобы никто не мог заниматься коррупционной деятельностью, и укреплять сознательность, чтобы никто не хотел заниматься коррупцией, чтобы неустанными усилиями добиться в стране полного спокойствия, порядка и прозрачности политики.

7. Оздоровлять партийно-государственную систему контроля. Укрепление способности партии к самоочищению должно в корне опираться на усиление внутрипартийного самоконтроля и контроля со стороны народных масс. Необходимо усиливать сдерживание власти и контроль за ее функционированием, следует заключить власть в «клетку» порядка, чтобы народ контролировал власть, а сама власть функционировала прозрачно. Необходимо усиливать организационный контроль «сверху вниз» и улучшать демократический контроль «снизу вверх», выявлять роль взаимного контроля парторганизаций параллельных инстанций, устражать текущее управление руководящими партийными кадрами и текущий контроль над ними. Необходимо углублять политическое инспектирование, непоколебимо стоять на позиции выявления проблем и формирования силы устрашения, создать сеть контроля, в которой налажено взаимодействие между выше- и нижестоящими инспекционными органами. Развертывать по всей стране пилотные проекты в контексте углубления реформы государственной системы контроля, на государственном, провинциальном, городском и уездном уровнях создать контрольные комиссии, работающие на основе объединения служебных обязанностей совместно с партийными органами по проверке дисциплины, — таким образом обеспечить всеохватный контроль над всеми госслужащими, исполняющими публичную власть. Разработать государственный закон о контроле, в соответствии с законом определить для контрольных комиссий служебные обязанности, права и методы обследования, использовать вместо меры «в назначенное время и в назначенном месте дать разъяснения» меру задержания. Реформировать систему управления в сфере ревизии, совершенствовать систему статистики. Формировать всеохватывающую, авторитетную и высокоэффективную систему контроля, функционирующую под единым руководством партии, соединять внутрипартийный контроль с контролем со стороны государственных органов, демократическим контролем, судебным контролем, контролем со стороны народных масс и общественности, наращивать совокупные усилия в этой сфере.

8. Всесторонне совершенствовать способности к отправлению власти. Чтобы руководить крупной социалистической страной с на-

селением свыше 1,3 млрд человек, партия должна быть не только политически непоколебимой, но и должна овладеть искусством управления государством. Следует улучшать умение учиться, создавать в партии весьма благоприятную для учебы и смелой практики атмосферу, создавать марксистскую политическую партию, стремящуюся к знаниям, активнее превращать Китай в стремящуюся к знаниям державу. Важно совершенствовать мастерство политического руководства, неизменно придерживаться стратегического, инновационного, диалектического, правового мышления, осознанно готовиться к худшему. Научно разрабатывать и неукоснительно реализовывать партийную линию, курс и политику, действительно выявлять роль партии, полностью контролирующей ситуацию в целом и координирующей деятельность всех сторон. Активнее приобретать навыки работы в области реформ и инноваций, стремиться к духовному облику, которому присуще решительное движение вперед, овладевать искусством соединения творческой работы с реальной действительностью, уметь работать, используя Интернет-технологии и средства информатизации. Необходимо улучшать способности к обеспечению научного подхода к развитию, умело претворять в жизнь новые концепции развития, непрерывно открывать новые горизонты в деле развития. Необходимо развивать искусство отправления власти на основе закона, ускоренными темпами формировать систему внутрипартийных правовых норм и институтов, охватывающую все аспекты партийного руководства и партийного строительства, усиливать и улучшать руководство органами государственной власти. Предстоит повышать мастерство работы с массами, обновлять как систему и механизм этой работы, так и ее формы и методы. Эффективнее укреплять политический, передовой и массовый характер профсоюзов, комсомола, федерации женщин и других руководимых партией массовых организаций, выявлять их обеспечивающую связь с народными массами роль мостов и скрепов, организовывать и мобилизовывать широкие народные массы для их неизменного следования за партией. Важно улучшать умение добиваться практического результата, быть правдивым, реалистично подходить к планированию дел, уметь принимать действенные меры, стремиться к достижению реальных результатов. Необходимо органически сочетать незамедлительные и решительные действия с приложением постоянных и неустанных усилий, смело штурмовать трудности. Преисполнившись духом «забывания гвоздей», вести практическую, тщательную и основательную работу по всем направлениям. Необходимо совершенствовать умение управлять

рисками, оздоравливать механизм предупреждения рисков и контроля над ними во всех областях, уметь регулировать разнообразные сложные противоречия, смело преодолевать трудности и преграды на пути поступательного движения вперед, крепко удерживать в своих руках инициативу в работе.

Товарищи! Для реализации великого дела необходимо иметь руководство со стороны сильной партии. Только при условии мощного и эффективного партийного строительства, только при условии, что партия будет всегда жить с народом одними думами и вместе с ним трудиться, мы непременно сможем, рассекая волны, привести корабль, несущий великую мечту китайского народа, к сияющему берегу победы!

Товарищи! Китайская нация — это пережившая неисчислимые горести и страдания, обладающая несгибаемостью и непреклонностью великая нация. Китайский народ — это трудолюбивый, мужественный и неуклонно стремящийся вперед великий народ. Коммунистическая партия Китая — это великая политическая партия, преисполненная решимости бороться и побеждать. Колесо истории стремительно катится вперед на фоне грандиозных веяний эпохи. История благоволит только к тем, кто демонстрирует твердую решимость, устремленность вперед и доблесть в борьбе, она не ждет нерешительных, ленивых и пасующих перед трудностями. Члены партии обязаны сохранять стиль упорной и самоотверженной борьбы, отказа от самонадеянности и опрометчивости. Время не ждет, необходимо, дорожа каждой минутой и каждой секундой, вдохновенно выступить в Великий поход новой эпохи. Все партийные товарищи обязаны сознательно отстаивать сплоченность и единство партии, сохранять ее кровную связь с народными массами, укреплять великую сплоченность многонационального народа Китая, усиливать великую сплоченность сынов и дочерей китайской нации как в стране, так и за ее пределами, сплачивать все силы, которые можно сплотить, в полном единодушии идти навстречу светлым перспективам великого возрождения китайской нации.

Если молодежь растет и развивается, то и государство будет процветающим, если молодежь наливается силой, то и государство станет могучим. Если у молодого поколения есть высокие идеалы и большие умения, если оно смело возлагает на себя ответственность, то страну ожидает светлое будущее, а нацию — прекрасные перспективы. Китайская мечта — это мечта историческая, мечта современная, а также и мечта будущих поколений, она принадлежит нам — этому поколению, но более всего она принадлежит молодому

поколению. Благодаря борьбе молодежи, словно эстафете, передающейся из поколения в поколение, китайская мечта о великом возрождении китайской нации в конце концов станет реальностью. Партия должна заботиться о молодежи, пестовать молодежь, должна возвести для молодежи арену, на которой мы увидим жизненные свершения юности. Широкие слои молодежи должны укреплять идеалы и убеждения, иметь высокие устремления, делать свое дело добросовестно, быть смелыми созидателями своей эпохи, в живой практике осуществления китайской мечты отпустить в полет мечту юности, неустанной борьбой за интересы народа вписать блестящую страницу в свою собственную биографию!

Поднебесная принадлежит всем, это великое дао. Занимая огромную территорию площадью 9,6 млн кв. км, впитывая культуру, накопленную китайской нацией в длительной борьбе на протяжении более чем пяти тысячелетней истории, обладая грандиозными силами, накопленным китайским народом, насчитывающим свыше 1,3 млрд человек, мы идем по пути социализма с китайской спецификой, имея широчайшее поле для деятельности, предложенное нам эпохой, глубочайшие исторические корни и мощнейшую решимость для движения вперед. Всем партийным товарищам и многонациональному народу страны следует теснее сплотиться вокруг ЦК КПК, высоко нести великое знамя социализма с китайской спецификой, твердо стремиться вперед, самозабвенно трудиться, продолжать бороться за выполнение трех исторических задач — стимулирования модернизации, осуществления воссоединения Родины, защиты мира во всем мире и содействия совместному развитию, за решающую победу в полном построении среднезажиточного общества, за великую победу социализма с китайской спецификой в новую эпоху, за осуществление китайской мечты о великом возрождении китайской нации, за реализацию мечты народа о прекрасной жизни!

Приложение 2

КОНЦЕПЦИЯ И ПЛАН ДЕЙСТВИЙ по продвижению совместного создания «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века»¹

Перевод с китайского языка

Государственный комитет КНР по развитию и реформе
Министерство иностранных дел КНР
Министерство коммерции КНР
(публикуется по поручению Госсовета КНР)

Март 2015 года

Оглавление

- Вводная часть
- I. Контекст эпохи
- II. Принципы совместного создания
- III. Концептуальное видение
- IV. Приоритеты сотрудничества
- V. Механизмы сотрудничества
- VI. Тенденции повышения открытости регионов Китая
- VII. Активные действия Китая
- VIII. Совместное формирование прекрасного будущего

---

¹ Концепция и план действий по продвижению совместного создания «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века» // URL: http://www.gov.cn/xinwen/2015-03/28/content_2839723.htm?from=timeline&isappinstalled=0. (На кит. яз.)

Вводная часть

Более двух тысяч лет назад смелые и трудолюбивые народы евразийского материка открыли торговые и гуманитарные пути, соединившие великие цивилизации Азии, Европы и Африки. Последующим поколениям они стали известны под общим названием «Шелковый путь». На протяжении многих столетий лежащие в основе Шелкового пути принципы «мира и сотрудничества, открытости и инклюзивности, взаимного изучения и обмена опытом, взаимной выгоды и обоюдного выигрыша» передавались из поколения в поколение и способствовали прогрессу человеческой цивилизации, став важным связующим звеном, содействующим развитию и процветанию стран, расположенных вдоль Шелкового пути, символом общения и сотрудничества Востока и Запада, общим историческим и культурным наследием всех стран мира.

В XXI в., в новую эпоху, основанную на мире и развитии, сотрудничестве и обоюдном выигрыше, в условиях слабого восстановления мировой экономики, сложной международной и региональной ситуации культивирование наследия Шелкового пути стало еще более важным и ценным.

В сентябре и октябре 2013 г. Председатель КНР Си Цзиньпин во время зарубежных поездок по странам Центральной и Юго-Восточной Азии выдвинул важные инициативы создания «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века» соответственно (далее — «Один пояс, один путь»), которые вызвали повышенный интерес со стороны международного сообщества. Премьер Госсовета КНР Ли Кэцян во время ЭКСПО «Китай — АСЕАН 2013» изложил стратегические контуры ориентированного на АСЕАН «Морского Шелкового пути», способного придать импульс развитию внутренних районов. Ускорение создания «Одного пояса, одного пути» — это великое дело во благо народов всего мира, которое способствует экономическому процветанию и региональному экономическому сотрудничеству стран, расположенных вдоль Шелкового пути, укреплению связей и обмену опытом между различными цивилизациями, содействует глобальному мирному развитию.

Создание «Одного пояса, одного пути» — это системная работа, в ходе которой необходимо придерживаться принципов совместного обсуждения, совместного создания и совместного использования, активно способствовать сопряжению стратегий развития стран,

расположенных вдоль Шелкового пути. Для содействия реализации важной инициативы создания «Одного пояса, одного пути» и наполнения свежими силами древнего Шелкового пути, в целях налаживания более тесных связей между странами Европы, Азии и Африки и выведения взаимовыгодного сотрудничества между ними на новый высокий уровень Правительством Китая разработан и опубликован документ «Концепция и План действий по продвижению совместного создания «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века».

I. Контекст эпохи

В современном мире происходят сложные и глубокие изменения, продолжает проявляться глубинное влияние мирового финансового кризиса, восстановление мировой экономики происходит медленно, развитие характеризуется неравномерностью. Назревают значительные изменения в структуре международной торговли и инвестиций и многосторонних торгово-инвестиционных правилах. Страны мира продолжают сталкиваться с серьезными проблемами развития. Совместное создание «Одного пояса, одного пути» соответствует тенденциям многополярности в мире, глобализации экономики, разнообразия культур, информатизации общества. Приверженность духу «открытости регионального сотрудничества» призвана защитить глобальную систему свободной торговли и мировую экономику открытого типа. Совместное создание «Одного пояса, одного пути» нацелено на содействие упорядоченному и свободному перемещению основных экономических факторов, высокоэффективному распределению ресурсов и глубокой интеграции рынков, координации экономической политики стран, расположенных вдоль Шелкового пути, развитию регионального сотрудничества, которому присущи большой масштаб, более высокий уровень и более глубинный характер, совместному формированию архитектуры регионального экономического сотрудничества, характеризующейся открытостью, инклюзивностью, сбалансированностью и всеобщей выгодой. Совместное создание «Одного пояса, одного пути» отвечает коренным интересам международного сообщества, воплощает общие идеалы и прекрасные устремления человеческого общества, являет собой активный поиск новых моделей международного сотрудничества и глобального управления и придает новую положительную энергию глобальному мирному развитию.

Совместное создание «Одного пояса, одного пути» способствует взаимосвязанности между Азией, Европой и Африкой и омывающими их морями и океанами, формированию и укреплению партнерских отношений между странами, расположенными вдоль Шелкового пути, направленными на усиление взаимосвязанности, а также созданию всеобъемлющей, многоуровневой и комплексной взаимосвязанной сети в целях диверсифицированного, самостоятельного, сбалансированного и устойчивого развития этих стран. Проекты «Одного пояса, одного пути» в сфере взаимосвязанности направлены на содействие в состыковке и координации стратегий развития стран, расположенных вдоль Шелкового пути, призваны выявлять потенциал внутрирегиональных рынков, стимулировать инвестиции и потребление, создавать спрос и рабочие места, а также укреплять обмен идеями и содействовать взаимному обогащению культур народов этих стран, предоставляя всем народам возможность вести диалог и взаимодействовать, жить в атмосфере взаимного доверия и уважения, гармонии, спокойствия и достатка.

Сегодня экономика Китая и мировая экономика в высокой степени взаимосвязаны. Китай, неизменно придерживаясь основополагающей политики открытости внешнему миру, будет создавать новую парадигму всесторонней открытости, глубоко интегрируясь в мировую экономическую систему. Содействие созданию «Одного пояса, одного пути» обусловлено потребностью Китая как в расширении и углублении открытости внешнему миру, так и в укреплении взаимовыгодного сотрудничества со странами Азии, Европы и Африки и всего мира. Китай готов в рамках своих возможностей возлагать на себя больше ответственности и обязательств, повышая вклад в мирное развитие всего человечества.

II. Принципы совместного создания

Строгое соблюдение целей и принципов Устава ООН. Следование пяти принципам мирного сосуществования: уважение суверенитета и территориальной целостности стран, взаимное ненападение, невмешательство во внутренние дела друг друга, мирное сосуществование, равенство и взаимная выгода.

Открытое сотрудничество: страны «Одного пояса, одного пути» относятся к древнем Шелковому пути, но не ограничиваются только им. Участвовать в нем могут все страны и международные, региональные организации, что позволит совместно построить эффективное и более широкое пространство.

Гармоничная инклюзивность: продвижение цивилизационной толерантности, уважение выбора каждой страной пути и модели развития, укрепление диалога между разными цивилизациями, поиск общего при существовании различий, совмещение и накопление, мирное сосуществование, совместное созидание и процветание.

Рыночное функционирование: соблюдать правила рынка и общепринятые международные правила. Полностью использовать решающую роль рынка в распределении ресурсов и роль предприятий различных форм как хозяйствующих субъектов. Одновременно использовать роль «хорошего правительства».

Взаимная выгода и обоюдный выигрыш: учитывать интересы и озабоченности всех сторон. Искать точки соприкосновения интересов для наибольшей отдачи от сотрудничества. Воплощать интеллектуальный и инновационный потенциал сторон. Исходя из принципа «от каждого — по способностям, каждому — по потребностям», полностью реализовывать преимущества и потенциал всех сторон.

III. Концептуальное видение

«Один пояс, один путь» — это путь взаимовыгодного сотрудничества, который содействует общему развитию и процветанию и способствует укреплению понимания и доверия. Это путь укрепления мира и дружбы на всех направлениях взаимодействия. Правительство Китая выступает с инициативой о том, чтобы, следуя принципам мирного сотрудничества, открытости и инклюзивности, взаимного изучения и обмена опытом, взаимной выгоды, всесторонне продвигать практическое сотрудничество, формировать «сообщество совместных интересов», «сообщество совместной судьбы» и «сообщество совместной ответственности», характеризующиеся политическим взаимодоверием, экономической интегрированностью и культурной инклюзивностью.

«Один пояс, один путь» пролегают через Азию, Европу и Африку. На одной оконечности находится зона бурно развивающихся экономик Восточной Азии, на другой — зона развитых экономик Европы. Между ними располагаются многочисленные «срединные» страны с огромным потенциалом экономического развития. «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП) главным образом пройдет из Китая через Центральную Азию, Россию в Европу (к Балтийскому морю); из Китая через Центральную и Западную Азию к Персидскому заливу и Средиземному морю; из Китая в Юго-Восточную, Южную Азию и к Индийскому океану.

Основные направления «Морского Шелкового пути XXI века» (МШП) пролегают из морских портов Китая через Южно-Китайское море в Индийский океан и далее в Европу и из морских портов Китая через Южно-Китайское море в южную часть Тихого океана.

В континентальной части «Одного пояса, одного пути» на основе крупных международных транспортных коридоров, с опорой на расположенные вдоль них крупные города и с торгово-экономическими индустриальными парками в качестве площадок для сотрудничества будут совместно созданы «новый евразийский континентальный мост» и такие коридоры международного экономического сотрудничества, как Китай — Монголия — Россия, Китай — Центральная Азия — Западная Азия, Китай — Индокитай. На море совместными усилиями будет создан беспрепятственный, безопасный и эффективный масштабный транспортный коридор с крупными портами в качестве узловых пунктов. Со строительством «Одного пояса, одного пути» тесно связаны проекты экономических коридоров Китай — Пакистан и Бангладеш — Китай — Индия — Мьянма. Необходимо и далее активизировать сотрудничество в их рамках, добиваясь большего прогресса.

Создание «Одного пояса, одного пути» предоставляет широкие экономические перспективы для открытости и сотрудничества всех стран, расположенных вдоль Шелкового пути. Для этого необходимы объединение усилий всех стран, их ориентация на взаимную выгоду, обоюдный выигрыш и общую безопасность. Необходимы усилия для дальнейшего совершенствования региональной инфраструктуры, формирования основ безопасной, эффективной, быстрой и удобной сети сухопутных, морских и воздушных маршрутов, вывода взаимосвязанности на новый уровень. Требуется дальнейшее упрощение процедур в торговле и инвестициях, формирование основ сети зон свободной торговли с высокими стандартами, упрочение экономических связей и углубление взаимного политического доверия. Расширение и углубление гуманитарных обменов предполагает взаимное обогащение и совместное процветание различных цивилизаций, знакомство и понимание, мир и дружбу между народами всех стран.

IV. Приоритеты сотрудничества

Страны, расположенные вдоль Шелкового пути, обладают разными ресурсами. Их экономическая взаимодополняемость достаточно сильна, а потенциал и пространство для взаимного сотрудничества

весьма велики. Приоритетным должно стать укрепление сотрудничества в области согласованности политики, связанности инфраструктуры, беспрепятственности торговли и инвестиций, сближения народов.

Согласованность политики. Повышение согласованности политики является важным условием создания «Одного пояса, одного пути». Речь идет о развитии межправительственного сотрудничества, активном создании разветвленного межправительственного диалогового механизма в вопросах макрополитики, расширении поля совместных интересов, стимулировании политического взаимодоверия, достижении большего взаимопонимания. Страны, расположенные вдоль Шелкового пути, могут в полной мере осуществлять контакты и координацию в области стратегии экономического развития и конкретных мер, совместно вырабатывать планы и шаги по продвижению регионального сотрудничества, путем консультаций урегулировать возникающие в ходе сотрудничества проблемы, оказывать совместную политическую поддержку практическому сотрудничеству и реализации крупномасштабных проектов.

Связанность инфраструктуры. Взаимосвязанность инфраструктуры является приоритетной сферой создания «Одного пояса, одного пути». На основе принципа уважения государственного суверенитета и озабоченностей соответствующих стран в сфере безопасности, странам, расположенным вдоль Шелкового пути, необходимо добиваться сопряжения планов инфраструктурного строительства и систем технических стандартов, сообща продвигать создание международных магистральных коридоров, постепенно формируя инфраструктурную сеть, связывающую между собой азиатские субрегионы, а также Азию, Европу и Африку. Следует интенсифицировать создание и эксплуатацию «зеленой» низкоуглеродной инфраструктуры, при этом в полной мере учитывая влияние климатических изменений.

Сделать упор на ключевые коридоры, узловые точки и приоритетные проекты транспортной инфраструктуры, отдавая предпочтение прокладыванию недостающих отрезков дорог, «расширению» узких мест. Оборудовать дороги усовершенствованными средствами защиты, безопасности и управления дорожным движением, повышать качество дорожного сообщения. Продвигать создание единого механизма координации перевозок по всему маршруту. Стимулировать органичную международную стыковку в сферах таможенного оформления, перевалки и мультимодальных перевозок. Постепенно вырабатывать согласующиеся правила транспортиров-

ки, повышая удобство международных перевозок. Содействовать созданию инфраструктуры в пунктах пропуска. Расширять смешанные перевозки морским и наземным транспортом. Стимулировать совместное строительство портов. Увеличивать количество морских линий и рейсов. Укреплять сотрудничество в сфере информатизации морской логистики. Активизировать создание платформы и механизма всеобъемлющего сотрудничества в гражданской авиации. Ускорить совершенствование авиационной инфраструктуры.

Укреплять сотрудничество в области взаимосвязанности энергетической инфраструктуры. Совместно обеспечивать безопасность нефте-, газопроводных и других магистралей. Продвигать трансграничное строительство энергомошностей и линий электропередач. Активно разворачивать сотрудничество в сфере усовершенствования и модернизации региональных электросетей.

Совместно создавать сети магистральных линий связи, включая прокладку трансграничных оптоволоконных кабелей. Повышать уровень международной коммуникационной взаимосвязанности. Соединить «Информационный Шелковый путь». Ускорить продвижение строительства двусторонних трансграничных и запланировать прокладку межконтинентальных подводных оптоволоконных кабелей. Совершенствовать воздушные (спутниковые) информационные каналы, расширяя сотрудничество и обмена в информационной сфере.

Беспрепятственность торговли. Инвестиционное и торговое сотрудничество является важной составляющей создания «Одного пояса, одного пути». Следует прилагать усилия к изучению и решению вопроса упрощения инвестиций и торговли, устранения барьеров на их пути. Формировать благоприятный внутрирегиональный и национальный деловой климат. По итогам консультаций со странами и территориями, расположенными вдоль Шелкового пути, активно создавать зоны свободной торговли, раскрывая потенциал сотрудничества, увеличивая и улучшая его результаты.

Странам, расположенным вдоль Шелкового пути, необходимо укреплять таможенное сотрудничество путем обмена информацией, взаимного признания стандартов регулирования, взаимной помощи при правоохранительной деятельности, а также двустороннее и многостороннее сотрудничество в таких сферах, как контроль качества и карантинный надзор, сертификация и признание, стандартизация и метрология, статистическая информация. Содействовать вступлению в силу и реализации Соглашения ВТО по упрощению

процедур торговли. Важно улучшить оснащенность пограничных пунктов пропуска, ускорить создание в них системы «одного окна», снизить стоимость таможенного оформления, повысить пропускную способность таможни. Укреплять сотрудничество в упрощении и обеспечении безопасности цепочек поставок, координацию процедур трансграничного регулирования. Внедрять проверку сертификатов карантина и качества через Интернет. Начать взаимное признание «уполномоченных экономических операторов» (УЭО). Снижать нетарифные барьеры. Совместно повышать прозрачность технических торговых мер. Стимулировать упрощение и либерализацию торговли.

Необходимо расширять сферу торговли, улучшать ее структуру, выявлять новые точки роста, содействовать сбалансированности. Новаторски подходить к методам торговли, развивать трансграничную электронную торговлю и другие новые формы коммерции. Создавать полноценную систему содействия торговле услугами. Укреплять и расширять традиционную торговлю. Энергично развивать торговлю современными услугами. Органично соединив инвестиции и торговлю, дать импульс развитию торговли благодаря инвестициям.

Ускорить процесс упрощения инвестирования. Устранить барьеры на пути инвестиций. Интенсифицировать консультации по заключению двусторонних соглашений о защите инвестиций и соглашений об избежании двойного налогообложения. Защищать законные права и интересы инвесторов.

Расширять сферы взаимных инвестиций. Начать углубленное сотрудничество в таких областях, как сельское и лесное хозяйство, животноводство и рыболовство, сельхозмашиностроение, производство и переработка сельскохозяйственной продукции. Активно продвигать сотрудничество в таких сферах, как аквакультура, морское рыболовство, переработка продуктов водного промысла, опреснение морской воды, морская биофармацевтика, морские инженерные технологии, экологически безопасная промышленность и морской туризм. Увеличивать темпы сотрудничества в поиске, разведке и разработке таких традиционных энергоресурсов, как каменный уголь, нефть и газ, а также рудных полезных ископаемых. Активно продвигать сотрудничество по таким чистым и возобновляемым источникам энергии, как гидроэнергетика, атомная энергетика, ветроэнергетика и гелиоэнергетика. Стимулировать сотрудничество по переработке и преобразованию энергии рядом с местом производства. Формировать интегрированную на всех уровнях

производственную цепочку. Укреплять сотрудничество в области технологий глубокой переработки энергоресурсов и инженерно-технического обеспечения.

В сфере новых производств в соответствии с принципами взаимодополняемости преимуществ, взаимной выгоды и обоюдного выигрыша стимулировать усиление углубленного сотрудничества стран, расположенных вдоль Шелкового пути, в областях информационных технологий нового поколения, биологии, альтернативных источников энергии, новых материалов, продвигать создание механизмов венчурного инвестиционного сотрудничества.

Оптимизировать географическое разделение труда в производственных цепочках. Способствовать скоординированному развитию апстрима и даунстрима, а также смежных производств. Стимулировать создание системы, включающей исследования, производство и маркетинг. Повышать региональный промышленный потенциал и общую конкурентоспособность. Расширять взаимную открытость в сфере услуг. Стимулировать ускоренное развитие региональной сферы услуг. Изучать новые модели инвестиционного сотрудничества. Поощрять совместное создание зарубежных зон торгово-экономического сотрудничества и зон приграничного экономического сотрудничества. Развивать промышленные кластеры. В сфере инвестиций и товарооборота пропагандировать понятие экологической культуры. Укреплять сотрудничество в сфере охраны окружающей среды, сохранения биоразнообразия и противодействуя изменению климата. Совместно создавать «зеленый» Шелковый путь.

Китай приветствует инвестиции предприятий всех стран в свою экономику. Поощряет собственные компании к инвестированию в строительство инфраструктуры и производственных отраслей в странах, расположенных вдоль Шелкового пути. Содействует компаниям в осуществлении хозяйственной деятельности в соответствии с правилами страны пребывания в целях активного содействия местному экономическому развитию, занятости населения, повышению материального благосостояния, в инициативном принятии на себя социальной ответственности, строгой защите биоразнообразия и окружающей среды.

Благоприятствование инвестициям. Благоприятствование инвестициям является важной опорой в создании «Одного пояса, одного пути». Следует углублять финансовое сотрудничество, способствовать становлению в Азии стабильной валютной, финансовой и кредитной систем, расширять географию и масштаб двусторонних валютных свопов и расчетов в национальных валютах

между странами, расположенными вдоль Шелкового пути. Способствовать открытости и развитию в Азии рынка облигаций. Совместно развивать Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Банк развития БРИКС. Начать консультации по учреждению финансовых механизмов ШОС. Ускорить создание и начало работы «Фонда Шелкового пути». Углублять практическое сотрудничество в межбанковских объединениях Китай — АСЕАН и ШОС. Развивать многостороннее финансовое взаимодействие, в том числе с помощью синдицированного кредитования и банковских кредитных линий. Поощрять правительства стран, расположенных вдоль Шелкового пути, их компании с достаточно высоким кредитным рейтингом, а также финансовые институты к выпуску юаневых облигаций на территории Китая. Соответствующие требованиям финансовые институты и предприятия Китая могут выпускать облигации в юанях и иностранной валюте за рубежом. Поощрять использование в странах, расположенных вдоль Шелкового пути, аккумулярованный таким образом капитал.

Укреплять сотрудничество в сфере финансового регулирования. Продвигать подписание соответствующих двусторонних меморандумов о взаимопонимании. Постепенно создавать региональный высокоэффективный координационный механизм в этой сфере. Совершенствовать системы учета рисков и антикризисного реагирования. Выстраивать региональную систему предупреждения о финансовых рисках. Формировать механизмы обменов и сотрудничества при реагировании на трансграничные риски и кризисы. Усиливать трансграничные обмены и сотрудничество между кредитно-информационными регуляторами, кредитно-информационными бюро и рейтинговыми агентствами. В полной мере задействовать «Фонд Шелкового пути» и суверенные фонды разных стран для направления средств инвестиционных фондов и частного капитала к участию в реализации приоритетных проектов «Одного пояса, одного пути».

Сближение народов. Сближение народов — это социальная опора при создании «Одного пояса, одного пути». Следует передавать и развивать дух дружбы и сотрудничества древнего Шелкового пути, развивать широкие культурные контакты, академические связи, обмены лучшими кадрами, совместную работу СМИ, контакты между молодежными и женскими объединениями, волонтерскими службами с тем, чтобы заложить прочную основу социальной поддержки развития двустороннего и многостороннего сотрудничества.

Расширять масштабы заграничных стажировок. Развивать сотрудничество в сфере образования. Ежегодно Китай выделяет странам, расположенным вдоль Шелкового пути, десять тысяч правительственных стипендий. Проводить на взаимной основе в странах, расположенных вдоль Шелкового пути, такие мероприятия, как годы культуры, фестивали искусств, кинофестивали, телевизионные недели, книжные выставки, осуществлять совместное создание и перевод лучших радио-, телесериалов. Организовывать подачу совместных заявок на внесение объектов в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО, осуществлять сотрудничество по охране таких объектов. Углублять сотрудничество стран, расположенных вдоль Шелкового пути, в области обмена кадрами.

Укреплять сотрудничество в сфере туризма, расширять масштабы туристических обменов. Проводить такие мероприятия, как недели и месяцы продвижения туризма. Совместно создавать лучшие туристические маршруты и туристические продукты, передающие колорит Великого Шелкового пути. Упрощать процедуры получения туристических виз стран, расположенных вдоль Шелкового пути. Стимулировать сотрудничество в области круизного туризма по «Морскому Шелковому пути XXI века». Активизировать деятельность в области спортивных контактов. Поддерживать заявки на проведение крупных международных спортивных мероприятий в странах, расположенных вдоль Шелкового пути.

Укреплять сотрудничество с соседними странами по таким направлениям, как обмен информацией о вспышках инфекционных заболеваний, техническое взаимодействие в лечебно-профилактической практике, подготовка специалистов. Повышать возможность совместного реагирования на чрезвычайные ситуации, возникающие в области здравоохранения. Предоставлять медицинскую помощь и экстренную медицинскую помощь заинтересованным странам, развивать деловое сотрудничество в сфере охраны здоровья матери и ребенка, реабилитации инвалидов, а также профилактики основных инфекционных заболеваний, таких как СПИД, туберкулез, малярия. Расширять сотрудничество в области традиционной медицины и фармакологии.

Укреплять научно-техническое сотрудничество. Совместно создавать объединенные лаборатории (научно-исследовательские центры), международные центры передачи технологий, центры морского сотрудничества, а также содействовать контактам научно-технического персонала. Совместно осуществить научно-технический прорыв, повышая научно-технический инновационный потенциал.

Интегрировать имеющиеся ресурсы. Активно расширять деловое сотрудничество со странами, расположенными вдоль Шелкового пути, в таких представляющих общий интерес областях, как занятость среди молодежи, обучение предпринимательской деятельности, развитие профессиональных навыков, административные услуги социального обеспечения, государственное управление.

В полной мере реализовывать роль политических партий и парламентов как связующего звена. Расширять взаимные дружественные контакты законодательных органов, ведущих партий и других политических организаций стран, расположенных вдоль Шелкового пути. Развивать обмены и сотрудничество между городами. Приветствовать установление побратимских связей между важными городами стран, расположенных вдоль Шелкового пути. На этом пути, делая акцент на гуманитарных обменах, необходимо выделить практическое сотрудничество, чтобы сформировать еще более яркие примеры сотрудничества. Приветствовать развитие совместных исследований и организацию форумов сотрудничества между аналитическими центрами стран, расположенных вдоль Шелкового пути.

Укреплять связи и сотрудничество неправительственных организаций стран, расположенных вдоль Шелкового пути, с упором на внимание к базовым слоям населения. Широко развернуть благотворительную деятельность в сферах образования, здравоохранения, борьбы с бедностью, поддержания биоразнообразия и охраны окружающей среды, содействуя улучшению условий жизни и производства в бедных районах стран, расположенных вдоль Шелкового пути. Усилить международные контакты и сотрудничество культурно-просветительских СМИ, активно использовать площадку Интернета. Используя новые средства массовой информации, создать гармоничную и дружественную атмосферу культуры и общественного мнения.

V. Механизмы сотрудничества

В настоящее время стремительно развивается взаимосвязанность мировой экономики, региональное сотрудничество непрерывно развивается. Необходимо, активно используя имеющиеся двусторонние и многосторонние механизмы сотрудничества, способствовать созданию «Одного пояса, одного пути» и стимулировать бурное развитие регионального сотрудничества.

Укрепляя двустороннее сотрудничество, развивая по разным каналам многоуровневые консультации, содействовать всесторонне-

му развитию двусторонних отношений. Через подписание меморандумов и программ сотрудничества, формировать примеры двустороннего сотрудничества. Создавая и совершенствуя двусторонние механизмы совместной работы, разработать планы действий и «дорожные карты» создания «Одного пояса, одного пути». В полной мере используя возможности имеющихся двусторонних механизмов, таких как совместные, смешанные, координационные, руководящие и управляющие комиссии, скоординировано реализовывать проекты сотрудничества.

Укрепляя роль многосторонних механизмов сотрудничества, использовать Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), Китай-АСЕАН («10+1»), форум «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС), форум «Азия-Европа» (АСЕМ), Диалог по сотрудничеству в Азии (ДСА), Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), форум сотрудничества Китай — Арабские страны, Стратегический диалог Китай — Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, Экономическое сотрудничество в субрегионе Большого Меконга, Центральноазиатское региональное экономическое сотрудничество (ЦАРЭС). Укрепляя взаимодействие соответствующих стран, привлекать еще больше стран и территорий для участия в создании «Одного пояса, одного пути».

Выявлять конструктивную роль региональных и субрегиональных международных форумов и выставок с участием стран, расположенных вдоль Шелкового пути, включая Азиатский форум Боао, ЭКСПО Китай — АСЕАН, ЭКСПО Китай — Евразия, Евразийский экономический форум, Китайскую международную торгово-инвестиционную ярмарку, ЭКСПО Китай — Южная Азия, ЭКСПО Китай — Арабские страны, Международную выставку Западного Китая, Российско-Китайское ЭКСПО и Цяньхайский форум сотрудничества. Поддерживать использования местными властями и общественностью в странах, расположенных вдоль Шелкового пути, потенциала историко-культурного наследия «Одного пояса, одного пути». Совместно устраивая тематические мероприятия в сфере торгово-экономических и культурных обменов, проводить Международную (дуньхуанскую) культурную выставку Шелкового пути, а также международные фестивали кино и книжные выставки-ярмарки на тему Шелкового пути. Выступить с инициативой создания Международного форума высокого уровня «Один пояс, один путь».

VI. Тенденции повышения открытости регионов Китая

При создании «Одного пояса, одного пути» Китай будет в полной мере использовать сравнительные преимущества своих внутренних районов, проводить более активную и инициативную стратегию открытости, укреплять взаимодействие и сотрудничество между районами Восточного, Центрального и Западного Китая, всесторонне повышая уровень экономики открытого типа.

Северо-западные и северо-восточные районы. Используя уникальное расположение Синьцзян-Уйгурского автономного района в качестве важного «окна» открытости на запад и укрепляя сотрудничество со странами Центральной, Южной и Западной Азии, следует сформировать важные транспортные узлы, центры торговли и логистики, культуры, образования и науки «Экономического пояса Шелкового пути», создать его центральное пространство. На основе преимуществ комплексной экономики и культуры провинций Шэньси и Ганьсу, а также гуманитарных и национальных преимуществ Нинся-Хуэйского автономного района и провинции Цинхай вывести на «новую высоту» реформ и открытости внутриконтинентального типа в Сиане. Ускорить открытость и развитие городов Ланьчжоу и Синин. Продвигать создание пилотной внутриконтинентальной экономической зоны открытости в Нинся-Хуэйском автономном районе. Формировать транспортные коридоры в страны Центральной, Южной и Западной Азии. Создавать торгово-логистические хабы, базы важных производств и гуманитарных обменов. Создавая важное «окно» **в северном направлении**, использовать преимущество географического положения автономного района Внутренняя Монголия, граничащего с Россией и Монголией. Совершенствовать железнодорожное сообщение между провинцией Хэйлунцзян и Россией, а также региональную железнодорожную сеть. Укреплять сотрудничество между провинциями Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин и российским Дальним Востоком в сфере комбинированных сухопутно-морских перевозок. Содействовать созданию евразийского высокоскоростного транспортного коридора Пекин — Москва.

Юго-западные районы. Используя уникальное географическое расположение Гуанси-Чжуанского автономного района, граничащего со странами АСЕАН, ускорить развитие экономического района залива Бакбо и экономического пояса рек Чжуцзян-Сицзян. Формировать международные транспортные коридоры в страны

АСЕАН. Создавать новые стратегические точки опоры развития юго-западных и южных районов. Формировать важные стратегические пункты, органически связывающие «Морской Шелковый путь XXI века» и «Экономический пояс Шелкового пути». Используя преимущества географического положения провинции Юньнань, содействовать созданию международных транспортных путей с соседними странами. Добиваться новых результатов экономического сотрудничества в регионе Большого Меконга. Создать центр проецирования «Одного пояса, одного пути» на Южную и Юго-Восточную Азию. Содействовать приграничной торговле и сотрудничеству в сфере туризма и культуры между Тибетом и Непалом.

Приморские районы и районы Гонконг, Макао и Тайвань. Используя преимущества мощной экономики, высокого уровня открытости и способности проецировать собственный рост вовне, которыми отличаются такие экономические районы, как дельты рек Янцзы и Чжуцзян, западный берег Тайваньского пролива и Бохайский залив, ускорить создание Китайской (шанхайской) экспериментальной зоны свободной торговли и поддержать создание в провинции Фуцзянь центра «Морского Шелкового пути». В полной мере используя зоны открытости и сотрудничества Цяньхай (Шэньчжэнь), Наньша (Гуанчжоу), Хэнцинь (Чжухай), Пинтань (провинция Фуцзянь), углублять сотрудничество с Гонконгом, Макао и Тайванем. Создать зону Большого залива между провинцией Гуандун, Гонконгом и Макао. Способствовать созданию Чжэцзянской пилотной зоны развития морской экономики, Фуцзянской экспериментальной зоны «синей» экономики в Тайваньском проливе и Новой зоны архипелага Чжоушань. Активизировать развитие и открытость международного туристического острова Хайнань. Интенсифицировать строительство портовой инфраструктуры в таких прибрежных городах, как Шанхай, Тяньцзинь, Нинбо-Чжоушань, Гуанчжоу, Шэньчжэнь, Чжэньцзян, Шаньтоу, Циндао, Яньтай, Далянь, Фучжоу, Сямынь, Цюаньчжоу, Хайкоу и Санья. Повысить роль аэропортов Шанхая и Гуанчжоу в качестве международных авиационных хабов. Продвигать углубление реформ через дальнейшую открытость данных регионов. Привносить инновации в режимы и механизмы экономики открытого типа. Укреплять научно-техническую и инновационную составляющую. Формировать новые конкурентные преимущества, чтобы участвовать в международном сотрудничестве и возглавить его, став «передовым отрядом» и «основными силами» создания «Одного пояса, одного пути» и, особенно, «Морского Шелкового пути XXI века».

Задействовать уникальные преимущества зарубежных соотечественников, а также специальных административных районов Гонконг и Макао, обеспечив их активное участие и помощь в формировании «Одного пояса, одного пути». Надлежащим образом предусмотреть участие района Тайвань в формировании «Одного пояса, одного пути».

Внутриконтинентальные районы. Используя такие преимущества внутриконтинентальных регионов, как обширная территория, богатые человеческие ресурсы, сравнительно хорошая производственная база, опираясь на такие ключевые районы, как городская агломерация среднего течения реки Янцзы, агломерация Чэнду — Чунцин, агломерация Великой китайской равнины, агломерация Хух-Хото — Баотоу — Ордос — Юйлинь и агломерация Харбин — Чанчунь, продвигать региональное взаимодействие, сотрудничество и концентрированное развитие производства. Сделать Чунцин важной опорой развития и открытости Западного Китая, а также Чэнду, Чжэнчжоу, Ухань, Чаньшу, Наньчан, Хэфэй — «экономическими высотами» открытости внутренних районов. Ускорить продвижение сотрудничества районов верхнего и среднего течения реки Янцзы и субъектов Приволжского федерального округа Российской Федерации. Учредить координационный механизм по вопросам перевозок и таможенного оформления в рамках железнодорожного коридора Китая — Европа. Создать бренд «Поезд Китай — Европа» и транспортный коридор, который обеспечит сообщение между Китаем и зарубежьем, соединит Восток, Центр и Запад. Поддерживать строительство аэропортов и международных сухих портов в таких внутриконтинентальных городах, как Чжэнчжоу, Сиань. Укреплять сотрудничество в вопросах таможенного оформления между внутриконтинентальными и морскими, пограничными пропускными пунктами. Запустить экспериментальные пункты услуг электронной торговли в сфере трансграничной торговли. Оптимизировать размещение особых зон таможенного контроля. Усовершенствовать модели торговли переработанными товарами. Углублять производственную кооперацию со странами вдоль Пути.

VII. Активные действия Китая

На протяжении более одного года Правительство Китая активно продвигает создание «Одного пояса, одного пути», укрепляет диалог и консультации со странами, расположенными вдоль Шелкового пути, развивает практическое сотрудничество с ними; пред-

принимает ряд политических мер, активно пользуется первыми результатами.

Направление и содействие на высоком уровне. Председатель Си Цзиньпин, Премьер Госсовета Ли Кэцян и другие высокие государственные руководители посетили более 20 стран и приняли участие в Диалоге по партнерству и взаимосвязанности и 6-й Министерской конференции Форума Китай — Арабские страны, провели многократные встречи с главами государств и правительств, посвященные вопросам двусторонних отношений и регионального развития, подробно разъяснили глубокое содержание и позитивное значение «Одного пояса, одного пути» и добились широкого взаимопонимания с партнерами в отношении его совместного создания.

Подписание рамочных соглашений о сотрудничестве. С частью стран подписаны меморандумы о сотрудничестве в совместном создании «Одного пояса, одного пути». С некоторыми соседними странами заключены меморандумы о региональном или приграничном сотрудничестве, а также планы средне- и долгосрочного развития торгово-экономического сотрудничества. Изучается возможность разработки с некоторыми близлежащими странами программ регионального сотрудничества.

Содействие проектной деятельности. Укрепляя диалог и консультации со странами, расположенными вдоль Шелкового пути, активно содействовать приоритетным проектам сотрудничества в области взаимосвязанности инфраструктуры, инвестиций в производство, разработки ресурсов, торгово-экономического и финансового сотрудничества, гуманитарных обменов, охраны окружающей среды, морского сотрудничества, для реализации которых уже созрели условия.

Совершенствование политических мер. Осуществляя централизованное планирование всех внутренних ресурсов, Правительство Китая наращивает политическую поддержку. Содействует учреждению Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, запускает работу «Фонда Шелкового пути», укрепляет инвестиционные возможности Фонда экономического сотрудничества Китай — Евразия. Содействует клиринговым организациям, обслуживающим банковские карты, в проведении трансграничных клиринговых операций и платежным организациям в осуществлении трансграничных платежных операций. Активно содействует упрощению торгово-инвестиционных процедур, реформе региональной интеграции таможенного оформления.

Предоставление площадок для диалога. Все районы Китая успешно провели серию международных саммитов, форумов, конференций и выставок на тему «Один пояс, один путь», которые сыграли важную роль в укреплении взаимопонимания, достижении договоренностей и углублении сотрудничества.

VIII. Совместное формирование прекрасного будущего

Совместное создание «Одного пояса, одного пути» — это инициатива Китая, которая одновременно является общим чаянием Китая и стран, расположенных вдоль Шелкового пути. Находясь в начале нового этапа, Китай готов вместе со странами, расположенными вдоль Шелкового пути, использовать совместное создание «Одного пояса, одного пути» в качестве возможности, чтобы на основе равноправных консультаций, учета интересов и пожеланий всех сторон рука об руку стремиться к «большей открытости», «большим обменам» и «большей интеграции», которые характеризовались бы расширенным охватом, повышенным уровнем и большей глубиной. Создание «Одного пояса, одного пути» является открытым и инклюзивным проектом, в рамках которого приветствуется активное участие всех стран мира и международных, региональных организаций.

В основе совместного создания «Одного пояса, одного пути» лежит координация целей и диалог по вопросам политических мер. Концепция характеризуется отсутствием стремления к непрерывной унификации, значительной гибкостью и эластичностью, что позволяет говорить о ней как о многоукладном и открытом процессе сотрудничества. Китай намерен вместе со странами, расположенными вдоль Шелкового пути, непрерывно наполнять и совершенствовать содержание и методы сотрудничества в рамках «Одного пояса, одного пути», совместно вырабатывать графики, дорожные карты, активно состыковывать планы развития и регионального сотрудничества стран, расположенных вдоль Шелкового пути.

Китай намерен совместно со странами, расположенными вдоль Шелкового пути, в рамках имеющихся двусторонних и многосторонних, а также региональных и субрегиональных механизмов сотрудничества, через совместные исследования, форумы и выставки, подготовку кадров, обмена и визиты способствовать дальнейшему пониманию и признанию содержания, целей и задач совместного создания «Одного пояса, одного пути».

Китай готов вместе со странами, расположенными вдоль Шелкового пути, последовательно продвигать реализацию пилотных проектов, совместно определить проекты, в которых были бы учтены двусторонние и многосторонние интересы, скорейшим образом начать реализацию проектов, которые получили одобрение всех сторон и для которых созрели все условия, с тем, чтобы они как можно раньше «расцвели и принесли плоды».

«Один пояс, один путь» — это путь взаимного уважения и взаимного доверия, путь сотрудничества и обоюдного выигрыша, путь взаимного обогащения цивилизаций. Стоит лишь всем странам вдоль пути единодушно сотрудничать и двигаться навстречу друг другу, как им обязательно удастся вписать в историю новую главу создания «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века», что позволит народам стран, расположенных вдоль Шелкового пути, совместно воспользоваться результатами создания «Одного пояса, одного пути».

С.Г. Лузянин

**Россия — Китай :
формирование обновленного мира**

Редактор: *О.А. Зимарин*
Художник: *Е.А. Ильин*
Верстка: *Е.А. Поташевская*
Корректор: *Н.А. Самсонова*

Подписано в печать 13.06.2018
Формат 60 x 90 ¹/₁₆. Печ. л. 20,5. Тираж 500 экз.
Заказ №

ООО Издательство «Весь Мир»
109544, г. Москва, ул. Б. Андроньевская д. 5, стр. 1
Тел./факс: (495) 632-47-04, 632-47-06, (495) 678-43-18
E-mail: info@vesmirbooks.ru
[http:// vesmirbooks.ru](http://vesmirbooks.ru)

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpk.ru. E-mail: marketing@chpk.ru
Факс 8 (496) 726-54-10, тел. 8 (495) 988-63-87

ISBN 978-5-7777-0727-7

Маршруты ТАЖД

- Северный коридор
- Центральный коридор (TRACECA, "Шелковый путь")
- Южный коридор
- Коридор "Север-Юг"
- - - - - строящиеся и проектируемые линии
- - - - - морские маршруты

Карта потенциальных маршрутов Шелкового пути

Маршруты

- Северный
- Морской
- Южный
- Транссибирская магистраль

Основные перспективные направления Экономического пояса Шелкового пути

- Железные дороги
- Автомобильные дороги
- Морские пути

Источник: экспертный клуб «Валдай»

Лузянин Сергей Геннадьевич (1956) –

директор Института Дальнего Востока РАН, доктор исторических наук, профессор МГИМО(У) и НИУ ВШЭ, член Российского совета по международным делам (РСМД). Специалист в области международных отношений и глобального управления, внутренней и внешней политики Китая, двусторонних российско-китайских отношений,

истории Монголии, проблем безопасности в регионе АТР и Центральной Азии. Автор многих научных работ, в том числе восьми монографий, среди которых: «Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на "Большой Восток" (2004–2008)»; «Россия, Монголия, Китай в первой половине XX в.»; «Шанхайская Организация Сотрудничества 2013–2015. Прогнозы, сценарии и возможности развития»; «Россия и Китай в Евразии» и др.

В издательстве «Весь Мир» вышли в свет две книги, подготовленные при научном руководстве С.Г. Лузянина: «Китайские революционеры в Советской России (1920–1930-е годы)». Фотоальбом. На рус. и кит. яз.(2015), и «Проблемы обеспечения безопасности на пространстве ШОС» (2017).

В этой книге автору удалось структурировать и проанализировать практически весь спектр внешнеполитических и внешнеэкономических связей КНР, в том числе и с Россией. Такой подход позволил раскрыть, пожалуй, самую «горячую» тему современности – формирование обновляющегося мира с учетом места и роли в этом процессе России и Китая.